

ВЕСТНИК

ГОСУДАРСТВЕННОГО
И
МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

JOURNAL OF PUBLIC AND
MUNICIPAL ADMINISTRATION

№ 4(58) 2025

ISSN 2225-8272

ВЕСТНИК

ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL
ADMINISTRATION

Выходит четыре раза в год

Том 14, № 4 2026

Миссия журнала

«Вестник государственного и муниципального управления» выполняет значимую миссию в поддержке научного диалога, образованности и критического мышления об истории как в отечественном, так и в общемировом контексте. Журнал представляет результаты исследований развития государственных, муниципальных, общественных, религиозных, церковных институтов, а также процессы их взаимодействия в отечественной и всеобщей истории.

Цель журнала «Вестник государственного и муниципального управления» заключается в изучении исторического развития государственных, общественных и социальных институтов и процессов, а также в создании коммуникационной площадки для обсуждения проблем государственного и муниципального управления в исторической ретроспективе.

Журнал адресован научному сообществу, студентам, аспирантам и преподавателям, учёным, экспертам государственного и муниципального управления.

Журнал «Вестник государственного и муниципального управления» приглашает к сотрудничеству и творческому диалогу преподавателей вузов, аспирантов, соискателей научных степеней, практических работников органов власти и управления.

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям:

- 5.6.1. – *Отечественная история (исторические науки);*
- 5.6.2. – *Всеобщая история (исторические науки).*

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом РАНХиГС для публикации результатов диссертационных исследований.

С 2012 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде.

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям Ulrich's Periodicals Directory. Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций SHERPA/RoMEO.

Политика рецензирования и выпуски журнала размещаются на сайте <https://journalgmu.ru>.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке ссылка на журнал «Вестник государственного и муниципального управления» обязательна.

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025

© Редколлегия журнала «Вестник государственного и муниципального управления» (составитель), 2025

© Все права защищены

***Список членов научно-редакционного совета журнала
«Вестник государственного и муниципального управления»***

Меркулов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор, директор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Аронов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

Арабаджийски Николай Запринов, доктор по экономике, Ph.D, профессор Нового болгарского университета (Болгария, София), e-mail: n_arabadjiiiski@nbu.bg

Астафичев Павел Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел РФ (Россия, Санкт-Петербург), e-mail: pavel-astafichev@rambler.ru

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права, зав. кафедрой истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет (Россия, Москва), e-mail: vardanb@mail.ru

Брузати Лука, Ph.D, профессор, зав. кафедрой управления, Удинский государственный университет (Италия), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Гелла Тамара Николаевна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: gellat@mail.ru

Горин Дмитрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, кафедра политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, Москва), e-mail: dm.gorin@mail.ru

Елисеев Анатолий Леонидович, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социологии и социальных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Залужный Александр Гаврилович, доктор юридических наук, профессор факультета национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, зам. зав. кафедрой правового обеспечения рыночной экономики, Институт государственной службы и управления (МИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Москва), e-mail: nic@migsu.ranepa.ru

Зубарев Виктор Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула), e-mail: zubarev.viktor@rambler.ru

Караджова Милена Нешева, доктор административного права и административного процесса, Новый болгарский университет (Болгария, София), e-mail: milena_karadjova@yahoo.com

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Масленников Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН (Россия, Москва), e-mail: iscander48@mail.ru

Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ответственный секретарь журнала (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Мелихова Анжела Валентиновна, кандидат юридических наук, Ph.D, доцент Эстонской высшей школы предпринимательства MAINOR (Эстония, Таллин), e-mail: vesnik_gmu@mail.ru

Менегуццо Марко, доктор экономики, факультет экономики, профессор кафедры общественного и некоммерческого менеджмента факультета экономики, Университет итальянской Швейцарии (Швейцария, Лагуно), e-mail: marco.meneguzzo@usi.ch

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и международным связям Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского (Россия, Брянск), e-mail: bryanskgu@mail.ru

Нехаев Виктор Викторович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, Тула), e-mail: tulastat@inbox.ru

Ручкин Александр Борисович, доктор исторических наук, профессор, директор Центра образования и культуры «ГРИНТ» (Россия, Москва), e-mail: alexey.ruchkin@uapa.ru

Саран Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: asaran1958@yandex.ru

Редакционная коллегия:

Меркулов Павел Александрович, доктор исторических наук, профессор (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования, зам. директора, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, Орёл), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Мироненко Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, зам. редактора журнала по развитию и продвижению (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Матвеева Евгения Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ответственный секретарь журнала (Россия, Орёл), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Аронов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (Россия, Орёл), e-mail: aronovdv@mail.ru

Харитонова Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доктор политических наук, профессор кафедры истории и стран ближнего зарубежья, исторический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Россия, Москва), e-mail: natahari@yandex.ru

***Editorial Council of «Journal
of Public and Municipal Administration»***

Pavel A. Merkulov, Doctor of Historical Sciences, Professor (Russian Federation, Orel),
e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Dmitry V. Aronov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

Nicolai Z. Arabadjiiski, Doctor of Economic Sciences, Professor, New Bulgarian University (Republic of Bulgaria, Sofia), e-mail: n_arabadjiiski@nbu.bg

Pavel A. Astafichev, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, St. Petersburg), e-mail: pavel-astafichev@rambler.ru

Vardan Bagdasaryan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Head of the Department of History of Russia of the Middle Ages and the New Era, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow), e-mail: vardanb@mail.ru

Luka K. Bruzati, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Management, Udine State University (Italy), e-mail: vestnik-gmu@orel.ranepa.ru

Tamara N. Gella, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Universal History and Regional Studies, Orel State University (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

Dmitry G. Gorin, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (Russian Federation, Moscow), e-mail: dm.gorin@mail.ru

Anatoly L. Eliseev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: eliseev.anatoly@gmail.com

Alexander G. Zaluzhny, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Vladimir V. Zaitsev, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Legal Enforcement of Market Economy, Institute of State Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: nic@migsu.ranepa.ru

Victor G. Zubarev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Tula State Pedagogical University named after Tolstoy L.N. (Russian Federation, Tula), e-mail: zubarev.viktor@rambler.ru

Milena Karadzhova, Doctor of Administrative Law and Process, New Bulgarian University (Bulgaria, Sofia), e-mail: milena_karadjova@yahoo.com

Victor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Deputy Head of Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Alexander A. Maslennikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Head of the Department of Field Researches of the Institute of

Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow),
e-mail: iscander48@mail.ru

Evgeniia S. Matveeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Executive secretary of the magazine (Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Angela V. Melikhova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Higher School of Enterprise MAINOR (Estonia, Tallin), e-mail: vestnik.gmu@yandex.ru

Marko Meneguzzo, Doctor of Economic Sciences, Faculty of Economics, Professor of Public and Non- profit Management at the Faculty of Economics, Università della Svizzera Italiana (USI), (Switzerland, Lugano), e-mail: marco.meneguzzo@usi.ch

Sergei I. Mikhalkenko, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice Rector for Research and International Relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University (Russian Federation, Bryansk), e-mail: bryanskgu@mail.ru

Victor V. Nekhaev, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Juridical Sciences, Professor of the Department of Legal Disciplines, Tula State Pedagogical University named after Tolstoy L.N. (Russian Federation, Tula), e-mail: tulastat@inbox.ru

Alexander B. Ruchkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Education and Culture «Grint» (Russian Federation, Moscow), e-mail: alexey.ruchkin@uapa.ru

Alexander Yu. Saran, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: asaran1958@yandex.ru

Editorial Board:

Pavel A. Merkulov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Editor-in-chief (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Victor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education, Deputy Head of the Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov210viktor@mail.ru

Nadezhda V. Mironenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy editor-in-chief of the magazine for development and promotion (Russian Federation, Orel), e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Evgeniia S. Matveeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History, Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Executive secretary of the magazine (Russian Federation, Orel), e-mail: evgmatveeva@bk.ru

Dmitry V. Aronov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Orel State University named after I.S. Turgenev (Russian Federation, Orel), e-mail: aronovdv@mail.ru

Natalia I. Kharitonova, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History and Near Abroad Countries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, Moscow), e-mail: natahari@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РЕФОРМЫ И ИНСТИТУТЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Блохин В. Ф.	«Кризис и контроль»: столичная печать Российской империи в годы Первой мировой войны через призму цензурных отчётов..	11
Алферова И. В.	Массовая печать и антигерманские настроения в приграничье Российской империи в начале Первой мировой войны.....	25
Каиль М. В., Розанова Н. Н.	Историческая биографика политического лидерства в новейшей истории России в актуальном дискурсе.....	35

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ КАК ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Алексеев С. В.	Ранние иностранные источники о Крещении Руси: обзор и анализ информации.....	48
Дорофеев Е. В.	Палестинские чтения Орловского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в 1899–1903 гг.....	59
Маёршин П. А.	Празднование 1000-летия Крещения Руси и 200 -летия основания Орловской епархии в городе Орле.....	74

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА

Перескоков Л. В.	Высокодоходная хозяйственная деятельность имений Великого Князя Михаила Александровича в Орловской губернии в начале XX в.	93
------------------	--	----

ИСТОРИЯ ПРАВОВОЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Литвинов П. П.	Проблемы адаптации кочевников Евразии в жизнь Российского государства и общества в XVIII – первой половине XIX века.....	111
Осипян Б. А.	Конституция Арцахского (Нагорно-Карабахского) царя Вачагана Барепашта (Благосклонного) 505 года как первоисточник верного армянского правосознания.....	123
Столяров А. А.	Правовые основы деятельности Орловского коммерческого банка: уставная практика и регулирование операций в дореволюционный период.....	136

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ковалев Б. Н.	Подготовка визита американского президента Дуайта Эйзенхауэра в СССР в 1960 году.....	148
---------------	---	-----

CONTENTS

REFORMS AND INSTITUTIONS: HISTORY AND MODERNITY

Blokhin V. F.	«Crisis and Control»: the Metropolitan Press of the Russian Empire during World War I through the Prism of Censorship Reports.....	11
Alferova I. V.	Mass Printing and Anti-German Sentiments in the Borderlands of the Russian Empire at the Beginning of the First World War...	22
Kail M. V., Rozanova N. N.	Historical Biography of Political Leadership in the Modern History of Russia in the Current Discourse.....	35

RELIGION AND CHURCH AS PUBLIC INSTITUTIONS

Alekseev S. V.	Early Foreign Sources about the Baptism of Rus: Historical Interpretation of the Events.....	48
Dorofeev E. V.	Palestinian Readings of the Orel Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 1899-1903.....	59
Maershin P. A.	Celebration of the 1000th Anniversary of the Baptism of Rus and the 200th Anniversary of Founding of the Orel Diocese in the City of Orel.....	74

STATESMAN: PERSONALITY IN THE HISTORY OF THE STATE

Pereskokov L. V.	High economic profitability of the estates of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in Orel Province at the beginning of the 20th Century.....	93
------------------	---	----

HISTORY OF LEGAL RUSSIAN STATEHOOD

Litvinov P. P.	Problems of Adaptation of Eurasian Nomads to the Life of the Russian State and Society in the 18th-First Half of the 19th Century.....	111
Osipyan B. A.	The 505 Constitution of the Artsakh (Nagorno-Karabakh) Tsar Vachagan Barepasht (The Benevolent) as the Primary Source of the Loyal Armenian Legal Consciousness.....	123
Stolyarov A. A.	Legal Basis of the Orel Commercial Bank in the Pre-Revolutionary Period.....	136

GENERAL HISTORY AND INTERNATIONAL RELATIONS

Kovalev B. N.	Preparations for the Visit of American President Dwight Eisenhower to the USSR in 1960.....	148
---------------	---	-----

«КРИЗИС И КОНТРОЛЬ»: СТОЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕНЗУРНЫХ ОТЧЕТОВ

В. Ф. Блохин

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Поступила
в редакцию
29.07.2025

Поступила
после
рецензирования
21.11.2025

Принята
к публикации
28.12.2025

Аннотация. Цель исследования – проанализировать влияние Первой мировой войны на деятельность периодических изданий в Российской империи на основе отчетов, подготовленных по требованию Главного управления по делам печати Российской империи. Эти документы демонстрируют, что государственный контроль распространялся не только на содержание публикаций, но и на финансово-экономическое состояние изданий, их организацию, читательский спрос и даже внешний вид.

Методология. Методологическую основу работы составили историко-генетический (ретроспективный) и проблемно-хронологический методы, позволившие проследить эволюцию государственной политики в сфере печати и выявить ключевые проблемы деятельности столичной печати в военный период.

Новизна и результаты. Хронологическими источниками для написания статьи послужили документы цензурного ведомства, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, а также материалы периодической печати. Отчеты цензурных комитетов показали, что книжный рынок в Петрограде и Москве переживал очевидный застой, цены на бумагу для печати выросли более чем в три раза. Несмотря на рост производственных затрат, тиражи большей части ежедневных газет также заметно выросли. Внимание цензурного ведомства к этим проблемам со всей очевидностью подчеркивает значение прессы в сложный для российской власти период. От содержания газетного контента во многом зависел исход политического противостояния, наступившийся в 1916 году в России. Вместе с тем со всей очевидностью ставка на печать консервативно-правого направления себя не оправдала: издания этого типа не только теряли своих подписчиков, но и уменьшались в объеме представляемой информации, печатались с целью экономии на плохой бумаге.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, отчеты Петроградского и Московского комитетов, газетные материалы, общественное мнение, тиражи газет

Финансирование: Статья написана при поддержке гранта РНФ № 25-28-00933 «Печать в публичной сфере как актор интеграции и самоорганизации российского общества в условиях Первой мировой войны».

Для цит.: Блохин, В.Ф. «Кризис и контроль»: столичная печать Российской империи в годы Первой мировой войны через призму цензурных отчетов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 11–21. – EDN WQVKJR.

© Блохин В.Ф., 2025

«CRISIS AND CONTROL»: THE METROPOLITAN PRESS OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING WORLD WAR I THROUGH THE PRISM OF CENSORSHIP REPORTS

V.F. Blokhin

Bryansk State University named after I. G. Petrovsky

Address: 14 Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russian Federation

Received
29.07.2025

Revised
21.11.2025

Accepted
28.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to analyze the impact of the First World War on the activities of periodicals in the Russian Empire based on the reports prepared at the request of the Main Directorate for Press Affairs of the Russian Empire. These documents demonstrate that state control extended not only to the content of publications, but also to the financial and economic condition of publications, their organization, readership demand and even appearance.

Methodology. The methodological basis of the work was made up of historical-genetic (retrospective) and problem-chronological methods, which made it possible to trace the evolution of state policy in the field of printing and identify key problems of the metropolitan press during the war period.

Novelty and results. The chronological sources for writing the article were documents of the censorship department stored in the Russian State Historical Archive, as well as materials from the periodical press. The reports of the censorship committees showed that the book market in Petrograd and Moscow was experiencing obvious stagnation, and the price of paper for printing had more than tripled. Despite the increase in production costs, the circulation of most of the daily newspapers has also increased significantly. The censorship department's attention to these issues clearly emphasizes the importance of the press in a difficult period for the Russian government. The outcome of the political confrontation that emerged in Russia in 1916 largely depended on the content of newspaper content. At the same time, it is obvious that the conservative-right press did not justify itself: publications of this type not only lost their subscribers, but also decreased in the amount of information provided, and were printed in order to save money on poor paper.

Keywords: World War I, periodicals, reports of the Petrograd and Moscow Committees, newspaper materials, public opinion, newspaper circulation

Funding: the article was written with the support of the Russian Science Foundation grant №. 25-28-00933 «The press in the public sphere as an actor of integration and self-organization of Russian society in the conditions of the First World War».

For citations: Blokhin, V.F. (2025) «Crisis and Control»: the Metropolitan Press of the Russian Empire during World War I through the Prism of Censorship Reports. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. p. 11–21. EDN WQVKJR.

© Blokhin V.F., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования столичной периодики Российской империи периода Первой мировой войны сквозь призму цензурных отчётов обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, лежащих на пересечении исторической науки, медиаологии и политических исследований. Феномен «кризиса и контроля», вынесенный в заголовок, отражает ключевое противоречие эпохи: в условиях тотального общественного и государственного кризиса, вызванного затяжной войной, имперская власть пытаясь сохранить управляемость посредством ужесточения информационного контроля. Изучение этого процесса через документальный массив цензурных ведомостей Петрограда и Москвы позволяет не просто реконструировать механизмы пропаганды и ограничений, но и увидеть, как в условиях чрезвычайного положения деформировалось само публичное пространство. Цензурные отчёты, служившие инструментом обратной связи между властью и публичной сферой, являются уникальным историческим источником. Они фиксируют не только «запретное», но и саму логику чиновника, оценивающего текст, его опасения, интерпретации и представления о допустимых границах гласности. В современном контексте, характеризующемся сложными взаимоотношениями между медиа, обществом и государством, особенно в период социальных потрясений, обращение к историческому опыту начала XX века представляется глубоко поучительным. Исследование демонстрирует, что попытки тотального административного контроля над информационными потоками в кризисной ситуации зачастую ведут не к стабилизации, а к накоплению латентного недоверия, рождению альтернативных каналов коммуникации и в конечном счёте к эрозии легитимности управленческих решений. Таким образом, изучение петроградских и московских газет через призму цензурных отчетов – это не просто страница истории журналистики, а важный кейс для понимания фундаментальных механизмов взаимодействия власти, прессы и общества в экстремальных условиях, сохраняющий свою научную и методологическую значимость.

В российской исторической науке на протяжении многих лет присутствует очевидный интерес к теме печати периода Первой мировой войны. При этом исследовательское внимание подкрепляется стабильным желанием переосмыслить вклад периодических изданий в развитие общественных представлений о войне и вытекавших из них настроений, которые являлись основой формирования общественного мнения на различных этапах военных действий. Пресса через свою интерпретацию событий, на основе собственных представлений давала читателю определенные сведения о внутреннем содержании, о смысловом значении того или иного события, о целях его участников, направляя его восприятие в определенное русло.

Причиной необходимости новых оценок роли периодической печати в коммуникационном пространстве Российской империи выступают как субъективные, так и объективные факторы. К первым следует отнести до сих пор сохраняющееся особое отношение дореволюционных российских и советских властных структур к степени воздействия периодической печати на общественные настроения периода мировой войны. Из этой особенности вытекало исследование печати исключительно или предпочтительно с точки зрения ее оценки как средства идеологической и политической борьбы, что было характерно для большинства советских критиков буржуазной прессы, опиравшихся на богатое публицистическое ленинское идейное наследие. Авторы таких работ сознательно оставляли за рамками широкий спектр проблем, в которых периодические издания добивались общественного внимания и признания.

Современный историк печати должен учитывать не только её правовое положение и отношения с властными структурами, но и политическую направленность тех или иных изданий, тесно связанную с информационными предпочтениями читателей. Причем во многих случаях партийные пристрастия прессы могли отступать на задний план при решении принципиальных вопросов, связанных с сохранением своего влияния на мнение о происходившем в стране, а война регулярно приносила изменения в общественные настроения и в возможности информационного воздействия на них.

Советский исследователь проблем влияния печати на общественное мнение Е. И. Пронин фиксировал, что если сравнить читательский интерес с фильтром, пропускающим в сознание информацию, то можно выделить: 1) слой мнений, оценок, вкусов, свойственных обществу в целом; 2) слой групповых оценок, мнений, вкусов; 3) слой личных, индивидуальных мнений и пристрастий (Пронин, 1971, С. 16). Вполне возможно, что не все согласятся с приоритетной расстановкой определений интереса потребителей печатной информации, но несомненна объективность выделенных факторов воздействия. При этом исследователь отмечал, что присутствует необходимость учёта многосторонних связей, мнений, оценок вкусов всех трёх типов, их взаимообусловленность и взаимопроникновение при осмыслении наиболее важных явлений общественной жизни (Пронин, 1971, С. 16).

Лишь к 1970-м годам в советскую гуманитарную науку пришло понимание того, что буржуазные издания являются «неотъемлемой частью истории нашей страны, истории литературы, искусства, науки и журналистики». Тогда же началось изучение содержания не только большевистской, но и внепартийной периодической печати (Бережной, 1975, С. 4). Однако мнение о том, что в условиях Первой мировой войны во многих случаях просто невозможно безоговорочно оценивать направление публикаций газет и журналов с позиции «кому это выгодно?», всё же по идеологическим соображениям долгое время не получало признания. Между тем сложно различать политические оттенки прессы, которая была поставлена перед необходимостью предоставлять информацию нуждающимся в ней всем слоям общества. Такая обязанность печати в тот период выступала в качестве ключевой и критиковалась и справа, и слева.

Заметным вкладом в изучение российской непартийной печати периода Первой мировой войны явились работы петербургского ученого Г. В. Жиркова (Жирков, 2012; Жирков, 2014). В своих трудах он уделил особое внимание изменению общественных настроений, выделяя участие прессы в формировании отношения населения к происходившему в стране, раскрывая общие условия военно-цензурного режима.

Специальное диссертационное исследование было посвящено роли печати в формировании общественного мнения в России. Его автор Т. И. Толчинская отмечала: «Именно Первая мировая война дала человечеству тот опыт использования печатных средств массовой информации, который в последующем стал во многом одним из основных механизмов реализации политических задач» (Толчинская, 2014).

Методологический каркас исследования выстроен на междисциплинарном синтезе, что диктуется спецификой самого объекта – взаимодействия печати и власти в экстремальных условиях. Ядром работы выступает историко-системный подход, позволяющий рассматривать столичную прессу и цензуру не как изолированные институты, а как элементы единой, напряженной и динамичной системы коммуникации в период «кризиса и контроля». В рамках этого подхода применяется институциональный анализ для реконструкции структуры и эволюции военно-цензурных органов, их компетенций и места в бюрократическом аппарате империи.

Ключевым источником являются сами цензурные отчёты. Их изучение основано на принципах критического источниковедения, предполагающего выявление не только явного содержания, но и скрытых контекстов, интенций составителей и языка описания. Мы подходим к этим документам как к «текстам власти», в которых цензор выступает не просто техническим фильтром, а интерпретатором и конструктором допустимой реальности. Поэтому на первый план выходит метод дискурс-анализа, направленный на выявление ключевых нарративов, риторических формул, табуированных тем и семантических сдвигов в логике самих контролеров. Для верификации и углубления картины используется контент-анализ выборки столичных периодических изданий различных политических направлений. Сравнение опубликованных материалов с по-метками и резолюциями цензоров позволяет перейти от абстрактных деклараций о контроле к конкретным практикам – увидеть, какие статьи подвергались правке, какие сюжеты систематически вымарывались, а какие, напротив, получали негласное поощ-.

рение. Этот компаративный прием выявляет стратегии адаптации редакций к давлению, зоны умолчания и рождавшийся эзопов язык.

Таким образом, методология исследования строится наialectическом совмещении «взгляда изнутри системы» (через отчёты цензоров) и «взгляда на ее результаты» (через анализ прессы). Такой двойной ракурс позволяет не просто описать механизм контроля, но и проанализировать его эффективность, лакуны и обратное влияние на публичную сферу, которая в условиях кризиса сама становилась полем битвы. Применение указанных методов в комплексе дает возможность раскрыть содержание феномена «кризиса и контроля» как драматического диалога между стремительно менявшейся общественной повесткой и архаизирующими административным реагированием.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объективные факторы, препятствовавшие оценке роли периодической печати, обусловлены тем, что она является особым типом массового источника, к которому применим метод контент-анализа, позволяющий подойти к текстовому массиву как к информационной системе. В современных условиях, когда появилась возможность использовать искусственный интеллект, задача, несомненно, облегчилась, но долгие годы она являлась практически неразрешимой. Тем интереснее посмотреть на то, как собиралась информация непосредственно в условиях Первой мировой войны в подчиненном министерству внутренних дел Главном комитете по делам печати, в обязанности которого входил регулярный контроль гражданских цензурных комитетов.

В Российском государственном историческом архиве сохранилось дело с отчетами цензурных комитетов и инспекторов по делам печати – Петроградского, Московского, Варшавского, Рижского, Виленского, Одесского, Киевского, Казанского комитетов и инспекторов из Ростова-на-Дону, Юрьева, Саратова, Томска, Ревеля, Харькова, Екатеринослава, Баку, Киева и Владивостока (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55).

В начале июля 1916 г. Главное управление по делам печати разослало им циркуляр, в котором предлагалось направить в Петроград сведения, относившиеся к проблеме «влияния войны на печать и книжную торговлю»: «...1). количество выходящих в свет изданий повременных и неповременных 2) о внешнем виде: а) временных изданий (качество бумаги формат и прочее) и б) неповременных (объем, качество бумаги, обложки, иллюстрации и т. п.). 3). Направление повременных изданий. 4). Характер выходящих в свет неповременных изданий. Увеличилось ли или уменьшилось количество беллетристических, научных и тому подобных произведений печати. 5). Расценки выпускаемых в свет произведений повременной и неповременной печати. Состояние книжного и бумажного рынка» (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 2).

Предложенные вопросы демонстрируют интерес главного цензурного ведомства не только к направлению содержания публикаций периодической и непериодической (повременной и неповременной) печати, но и к ее внешнему виду, формату, цене и количественным характеристикам. Ряд перечисленных параметров помогает сегодня оценить особенности развития прессы в условиях войны. Например, тиражные показатели периодических изданий, по которым можно судить об интересе населения к получению информации и характеру таких сведений.

Московский комитет по делам печати сообщал, что на момент представления отчета в городе выходило 237 повременных изданий, что свидетельствовало об их уменьшении по сравнению с довоенным периодом на 150 наименований. «Это сокращение было бы еще заметнее, если бы в Москве не появилось до 20 беженских изданий на русском, польском и латышском языках» (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 6).

Комитет также отмечал, что на начальном этапе войны в городе выходило много популярных брошюр, посвященных успешным действиям Российской армии на территории Австрии и Пруссии. Однако с лета 1915 года, то есть со временем, когда успехи на фронте сменились неудачами, появление таких изданий прекратилось. Также произошло снижение количества научных и художественных произведений, на смену которым пришла главным образом деловая литература – отчеты о деятельности различных

предприятий и общественных учреждений, связанных непосредственно с работой на оборону.

Продолжалось издание школьных учебников, а также описание изобретений, имевших отношение к войне. «Новость для Москвы – польские учебники, появляющиеся здесь вследствие эвакуации в Москву некоторых польских учебных заведений» (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 6 об.).

Московский комитет в своем отчете также отмечал, что книжный рынок в Москве переживал очевидный застой, но тиражи большинства ежедневных газет при этом заметно повысились, несмотря на рост цен на ротационную бумагу, которые увеличились в три раза, что, естественно, не могло не сказаться на стоимости самих изданий. Если крупные издатели сумели запастись бумагой, то мелкие оказались в бедственном положении. Помимо бумаги проблемы были связаны с повышением оплаты труда за осуществление набора и печати, что привело к закрытию значительного числа типографий.

Рост тиражей газет является очень важным показателем для определения роли периодических изданий в целом и отражения господствовавших общественных настроений. В отчете Петроградского комитета по делам печати содержится сравнительный количественный анализ издаваемых газет в начале войны и в 1916 году. За время войны заметно подрос с 60 000 до 120 000 тираж «Сельского вестника», который являлся приложением к официальному «Правительственному вестнику» и печатался за счет государственных средств. Министерство внутренних дел пыталось этим изданием привлечь сельское население и удовлетворить очевидный рост интереса к чтению этой части жителей страны.

Заметно вырос тираж издаваемого военным ведомством «Русского инвалида» с 8000 в 1914 году до 16 850 в 1916-м. Газета являлась официальным источником информации о происходившем на фронте. Немного увеличился тираж официального петроградского издания «Ведомости градоначальства» (с 12 000 до 13 000).

Зато «Петроградский листок», выступавший в качестве массовой городской газеты, объявлявший себя выразителем интересов жителей столицы, потерял часть своих читателей за время войны. Его тираж в 1914 году составлял 119 000, а в 1916-м – 85 000. Связано это с тем, что читающая публика переносила свои симпатии на те издания, которые наиболее отвечали её жизненным и практическим интересам. К тому же в Петрограде постоянно снижался абсолютно и относительно процент коренных его жителей за счет увеличения пришлого населения, о чем упоминалось в отчете цензурного комитета (Сергеев, 1996, с. 14). В конце 1916 года даже было предпринято насилиственное расселение Петрограда. Вероятно, по этим же причинам заметно снизился с 220 000 до 150 000 тираж «Газеты-копейки», представлявшей так называемую желтую прессу.

За годы войны заметно выросли тиражи изданий, демонстрировавших на своих страницах обширную наущную информацию. На первом месте в их публикациях находился принцип близости к читателю, которая предусматривала учет его бытовых и политических предпочтений. В условиях войны на этой почве сближались жизненные приоритеты разных слоев общества, поскольку в равной степени большинство интересовало происходившее на полях сражений. Особое место стали занимать вопросы, связанные с экономическим положением страны, сказывавшимся на жизненном уровне населения. Характерной особенностью большинства российского населения того времени являлось также то, что любое мнение, выраженное печатно, пользовалось в его глазах авторитетом даже не в силу убедительности представленных аргументов, а главным образом из-за факта появления в печати. Для жителей страны напечатанное представлялось более достоверным, чем сказанное.

В отчете Петроградского комитета по делам печати отмечалось, что периодические издания, в отличие от книжной продукции, в годы войны не потеряли интереса к себе со стороны читающей публики, а, наоборот, стали завоевывать все новые круги читателей, живущих под глубоким воздействием происходящих событий. Население искало на страницах газет последние новости, живо воспринимало публикуемые слухи, касавшие-

ся не только театра военных действий, но и правительственнои и общественной деятельности. Благодаря этому петроградская пресса почти по всей линии увеличила свой тиражи. Так, например, «Новое время» в 1914 году насчитывало 66 000, а в 1916 году – 75 500, «Речь» выросла с 35 000 до 45 000, «Современное слово» – с 50 000 до 75 000, «День» – с 24 000 до 40 000, «Вечернее время» – с 48 000 до 130 000, «Биржевые ведомости»: утренний выпуск – с 8300 до 50 400, вечерний – с 50 000 до 85 000 (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 43). Примечательно, что большой прирост читателей имели газеты, отличавшиеся резкостью критики властных структур и ситуации в стране, испытывавшие на этой почве большее давление со стороны военной цензуры.

Оценивая политическую направленность петроградской прессы в военное время, цензурный комитет отмечал, что в деятельности периодической печати наметилась тенденция, которая отсутствовала в мирное время – она в начале войны, включая крайне оппозиционную (как «День») и крайне правую, «слилась в единодушном порыве поддержки правительства и патриотической готовности отдать вместе со всем наследием России все свои силы в распоряжение власти для отражения врага» (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 43 об.). Однако с продолжением войны этот контакт между прессой и властью оказался нарушенным, и «в последующее время органы столичной печати прочно установили свое отношение к правительству и политico-общественным вопросам под углом той же точки зрения и в пределах той же программной группировки, как это было и в мирное время» (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 43 об.).

Очевидно, что автор отчета пытался уйти от непредвзятой оценки сложившейся ситуации, поскольку периодические издания за годы войны со всей очевидностью вышли за пределы допущенных в мирное время рамок и настроения печати были неразличимы с общим нараставшим недовольством в стране. Собственно, сам руководитель цензурного комитета в Петрограде явно противоречил себе, заявляя до этого, что контакт между печатью и властью по мере продолжения войны был нарушен.

Подтверждением конфликта между официальными властными взглядами и политическими установками прессы может служить также факт снижения в 1916 году тиражей консервативной правой печати, позиция которой сводилась к попыткам воспитания у читателей определенных убеждений, основанных на беспрекословной поддержке неограниченного самодержавия, превращения Государственной думы в совещательный орган. Монархический способ управления страной представлялся в качестве фундамента, на котором строились общественные представления о власти. Монарх позиционировался как воплощение религиозно-нравственных идеалов народа, и консервативная печать использовала эту идеологическую установку в виде инструмента воздействия на население страны.

Однако к 1916 году правая печать оказалась в неожиданном для себя положении: материальные затраты при издании «Землины», «Колокола» и «Русского знамени» были весьма высоки, но читательская поддержка постоянно снижалась. Об этом свидетельствовали данные, приведенные в отчете Петроградского комитета по делам печати.

Ежедневная монархическая газета «Землица», издаваемая с осени 1915 года членом Государственной думы, известным деятелем правого движения Н. Е. Марковым 2-м, получала ежегодную государственную субсидию в 120 тыс. руб. (Правая печать и субсидии // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. № 15151. 16 октября). Примечательной чертой содержания газеты являлась резкая критика «обкрадывавшей народ буржуазии» (Стогов, 2011, С. 105). Однако, несмотря на то что проблема спекуляции в 1916 году занимала в публикациях периодической печати одно из важнейших и интересующих жителей мест, тираж «Землины» опустился с 10 000 в 1914 году до 7000 в 1916 году.

Российское право-монархическое направление в отчете было также представлено петербургской газетой Союза русского народа «Русское знамя», тираж которой с 5000 опустился до 3300. Менее значимым правым изданием являлась столичная газета «Колокол», именовавшая себя «единственной крестьянской газетой в России, которая про-

тив врагов церкви и государства» (Бережной, 1975, С. 28). Ее читательские потери к 1916 г. составили более половины – 7000 вместо 15 000 (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 27).

По сведениям Петроградского комитета печати, «газеты при создавшейся конъюнктуре в отношении бумаги должны были перейти на худшие сорта с большой примесью древесины и даже на цветную бумагу, как «Петроградские ведомости», «Русское знамя» и «Земщина», ухудшив качество бумаги и уменьшив свой тираж, стали печататься на полулистах» (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 55. Л. 43).

Причина снижения тиражей право-монархических газет заключалась в том, что война являлась событием, выходившим за рамки привычных ситуаций, и решение постоянно нараставших проблем требовало новых подходов, зачастую не отвечавших привычной практике традиционных начал, присущих основному смысловому содержанию этих изданий.

Определенным исключением с точки зрения количества выпускаемых в свет экземпляров газеты был издававшийся в Петрограде «Голос Руси». Тираж газеты вырос с 10 000 до 15 000. В свое время издание получило от правительства на оборудование типографии и на предварительные организационные расходы единовременную субсидию в 200 тыс. руб., т. е. оно обладало своей издательской базой. Газете было также гарантировано размещение в ней всех платных объявлений от министерства путей сообщения. При министре внутренних дел Н. А. Маклакове отдавалось распоряжение о том, чтобы все типографские заказы министерства внутренних дел монопольно предоставлялись типографии «Голоса Руси» (Правая печать и субсидии // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. № 15151. 16 октября). Таким образом, тиражность этого издания не зависела от читательского спроса.

Отмеченные факты позволяют сформулировать ряд содержательных выводов. Центральный тезис заключается в том, что феномен «кризиса и контроля» раскрывается как противоречивый процесс, в котором административное усиление цензуры не только не смогло стабилизировать информационное поле, но и парадоксальным образом способствовало его дальнейшей дестабилизации. Цензура, призванная быть инструментом консолидации и мобилизации, постепенно эволюционировала в механизм глухой обороны власти от нарастающей волны общественного недовольства, которое она же и фиксировала в своих сводках с пугающей точностью. Сквозь призму сухих канцелярских формулировок отчетов проступает драма нарастающего разрыва между официальным дискурсом, насаждаемым сверху, и стихийно формирующейся общественной повесткой. Цензоры, будучи чуткими сейсмографами настроений, с каждым годом войны отмечали всё больше «паникерских», «пораженческих» или «критиканских» настроений в печати, которые являлись прямым отражением реальных проблем: снабжения, потерь, управлеченческой неэффективности. Однако бюрократический аппарат, за редким исключением, реагировал на это не поиском решений, а ужесточением запретов, стремясь устраниć не причину, а симптом. Такая практика привела к тому, что легальная пресса, особенно либерального толка, оказалась в семантической ловушке, будучи вынуждена говорить о кризисе на языке, одобренном властью, что подрывало доверие к ней у читателя и рождало мощный запрос на альтернативные, неконтролируемые источники информации: слухи, письма с фронта, подпольные листовки. Таким образом, контроль, достигший своего апогея в военные годы, обнажил системную слабость имперского режима. Он продемонстрировал неспособность старой власти к гибкому диалогу с обществом и к трансформации в условиях тотального кризиса. Цензурные отчеты, зафиксировавшие этот трагический диалог глухих, становятся ключом к пониманию того, как информационная изоляция власти от собственного народа, маскируемая благими лозунгами о единении и патриотизме, стала одной из существенных предпосылок стремительной делегитимации государственного порядка в 1917 году. Исторический урок этого периода заключается в демонстрации тупиковости стратегии, полагающейся исключительно на силовое сдерживание информационных потоков в эпоху глубоких общественных потрясений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение необходимо подчеркнуть, что изучение столичной прессы через цензурные отчёты открывает перед нами не просто частный эпизод истории журналистики, а уникальную лабораторию кризиса имперской государственности. Проведённый анализ позволяет утверждать, что в годы Первой мировой войны контроль над публичной сферой перестал быть технической функцией и превратился в центральную нервную точку, где сталкивались агонизирующая власть и нарастающее общественное брожение. Цензурные практики, формально ужесточавшиеся для консолидации общества, на деле всё больше напоминали попытку заткнуть пальцем разрывающуюся плотину, причём сами чиновники в своих донесениях с тревогой фиксировали рост давления и появление новых трещин. Содержательный элемент исследования заключается в демонстрации диалектики этого процесса. Цензура, будучи инструментом сокрытия и мифологизации, сама по себе породила бесценный корпус документов, обнажающих истинные боли и страхи времени. В её зеркале с пугающей отчётливостью отразилась не только эволюция общественных настроений от патриотического подъёма к глухому раздражению и отчаянию, но и прогрессирующая утрата властью символического и коммуникативного ресурса. Она боролась не с внешним врагом, а с внутренней правдой, которая, будучи вытесненной с газетных полос, лишь с большей силой уходила в приватные разговоры, солдатские письма и подпольные листовки, формируя параллельную, оппозиционную реальность.

Известный автор московской газеты «Утро России» Т. Ардов (псевдоним Владимира Тардова) в своей публикации «Мобилизация печати» подводил своеобразный итог деятельности прессы в условиях войны. «В такой момент, как сейчас, печать организует, она является самым мощным координирующим началом для патриотической работы во всей стране» (Ардов, 1915). Анализ отчетов Главного управления по делам печати показывает рост тиражей большинства ежедневных столичных газет и подтверждает особое внимание властей к прессе как к ключевому инструменту влияния в условиях нарастающего внутриполитического кризиса 1916 года.

Периодические издания времен Первой мировой войны не только содействовали проведению в жизнь намеченных государством мероприятий, связанных с деятельностью тыла, с решением насущных социальных проблем, но и проявляли творческую инициативу, деятельно участвуя в разрешении возникавших проблем.

В то же время пресса через свою читательскую аудиторию устанавливала связи с российским обществом, придавая публикуемым на своих страницах фактам нужное ей освещение. Со второй половины 1915 года настрой газетных заметок, особое внимание, уделяемое властным структурам, свидетельствовали о росте её оппозиционных настроений, вызывая ответную реакцию цензурного ведомства, подготовленного контролировать не только содержание публикаций, но и всю организационную систему, в которой функционировала периодическая печать.

Список литературы:

1. Ардов, Т. Мобилизация печати / Т. Ардов // Утро России. – 1915. – № 173. – 25 июня.
2. Алферова, И. В. Печать, военная тайна и престиж власти: Один день из жизни российской военной цензуры времен Первой мировой войны / И. В. Алферова, В. Ф. Блохин // Новый исторический вестник. – 2024. – № 1 (79). – С. 6–30. – DOI10.54770/20729286_2024_1_6. – EDN JZFXQD.
3. Блохин, В. Ф. Газетные слухи в контексте военно-цензурных и общественных практик периода Первой мировой войны / В. Ф. Блохин, В. В. Шевцов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2025. – № 93. – С. 31–37. – DOI10.17223/19988613/93/4. – EDN MKDPBV.
4. Бережной, А. Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны / А.Ф. Бережной. – Л., 1975. – 152 с.

5. Дело IV Отделения канцелярии Главного управления по делам печати со сведениями о влиянии войны на печать // РГИА. – Ф. 776. – Оп. 22. – Д. 55.
6. Жирков, Г. В. От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914–1917 гг.: учебное пособие / Г.В. Жирков. – СПб., 2012. – 97 с.
7. Жирков, Г. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг.: монография / Г.В. Жирков. – Ижевск, 2014. – 382 с.
8. Кабирова, А. Ш. Районная пресса и цензура в годы Великой Отечественной войны (на материалах Татарской АССР) / А. Ш. Кабирова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2024. – № 88. – С. 42–48. – DOI10.17223/19988613/88/5. – EDN SCFZXJ.
9. Правая печать и субсидии // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. – 1915. – № 15151. – 16 октября.
10. Пронин, Е. И. Печать и общественное мнение / Е.И. Пронин. – М.: Издательство МГУ, 1971. – 132 с.
11. Сергеев, М. В. Формирование массового читателя второй половины XIX века (на примере петербургских городских газет) / М.В. Сергеев. – СПб., 1996. – 20 с.
12. Синегубов, С. Н. Центральные газеты Российской империи как выразители общественного мнения о германо-английских отношениях в 1912 г. / С. Н. Синегубов, С. П. Шилов // Былые годы. – 2025. – № 20 (2). – С. 1015–1026. – DOI 10.13187/bg.2025.2.1015. – EDN SEE PAC.
13. Соболев, А. Л. Русский модернизм и цензура: заметки к теме / А. Л. Соболев // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – № 2-1. – С. 101–112. – DOI 10.20339/PhS.2.1-24.101. – EDN AVQEJF.
14. Сопова, А. П. Из документов Главного управления по делам печати МВД России о газете «Право». 1898–1901 гг. / А. П. Сопова // Исторический архив. – 2024. – № 5. – С. 122–135. – EDN YTTLMO.
15. Стогов, Д. И. Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны / Д.И. Стогов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 1. – С. 101–112.
16. Толчинская, Т. И. Печать в борьбе за общественное мнение в России в 1900–1930-х годах: традиции и особенности исторической эволюции (на примере центральных и региональных газет) / Т.И. Толчинская. – Пятигорск: РИА-КМБ, 2014. – 152 с.
17. Klochkov, V. V. Crimean War, John Arthur Roebuck and public opinion in the Great Britain in the middle of the 19th century / V. V. Klochkov, V. S. Nazarova, I. M. Uznarodov // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istorya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya. – 2024. – Vol. 29, №3. – P. 51-60. – DOI 10.15688/jvolsu4.2024.3.5. – EDN AHMZCC.

Сведения об авторе:

БЛОХИН Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, e-mail: blohin.val@yandex.ru

 SPIN-код: 5716-9476, AuthorID: 275759

 ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0254-6093>

Reference:

1. Ardov, T. Mobilization of the Press. Utro Rossii. 1915. no.173. June 25. (In Russ.).
2. Alferova, I. V. The Press, Military Secrecy and the Prestige of Power: One Day in the Life of Russian Military Censorship during World War I. Novyi istoricheskii vestnik. 2024. no.1 (79). P. 6-30. DOI 10.54770/20729286_2024_1_6. (In Russ.). EDN JZFXQD.
3. Blokhin, V. F. Newspaper Rumors in the Context of Military Censorship and Social Practices during World War I. Bulletin of Tomsk State University. History. 2025. no.93. P. 31-37. DOI 10.17223/19988613/93/4. (In Russ.). EDN MKDPBV.

4. Berezhnoy, A.F. Russian legal press during the First World War / A.F. Berezhnoy. L., 1975. 152 p. (In Russ.).
5. File of the IV Department of the Chancellery of the Main Directorate for Press Affairs with information on the impact of the war on the press. RGIA. F. 776. Op. 22. D. 55. (In Russ.).
6. Zhirkov, G.V. From the «people's» war to the people's tragedy: the history of Russian journalism 1914-1917: a textbook. St. Petersburg, 2012. – 97 p. (In Russ.).
7. Zhirkov, G.V. Journalism of Russia: from the Golden Age to Tragedy. 1900–1918: monograph. Izhevsk, 2014. 382 p. (In Russ.).
8. Kabirova, A. Sh. District Press and Censorship during the Great Patriotic War (based on materials from the Tatar ASSR). Bulletin of Tomsk State University. History. 2024. No.88. Pp. 42-48. DOI 10.17223/19988613/88/5. (In Russ.). EDN SCFZXJ.
9. The Right-Wing Press and Subsidies. Stock Exchange Vedomosti. Morning Issue. 1915. No.15151. October 16. (In Russ.).
10. Pronin, E.I. The Press and Public Opinion. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1971. 132 p. (In Russ.).
11. Sergeev, M.V. The Formation of the Mass Reader in the Second Half of the 19th Century (Based on the Example of St. Petersburg City Newspapers). St. Petersburg, 1996. – 20p. (In Russ.).
12. Sinegubov, S.N. Central Newspapers of the Russian Empire as Expressors of Public Opinion on German-English Relations in 1912. Bylye Gody. 2025. no. 20(2). P. 1015-1026. DOI 10.13187/bg.2025.2.1015. (In Russ.). EDN SEEPAC.
13. Sobolev, A. L. Russian modernism and censorship: notes on the topic. Philological sciences. Scientific reports of higher education. 2024. No.2-1. P. 101-112. DOI 10.20339/PhS.2.1-24.101. (In Russ.). EDN AVQEJF.
14. Sopova, A. P. From the documents of the Main Directorate for Press Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the newspaper «Pravo». 1898-1901. Historical archive. – 2024. no.5. P. 122-135. (In Russ.). EDN YTTLMO.
15. Stogov, D.I. Russian right-wing periodical press during the First World War. Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2011. no.1. P. 101-112. (In Russ.).
16. Tolchinskaya, T.I. The press in the struggle for public opinion in Russia in the 1900s – 1930s: traditions and features of historical evolution (based on the example of central and regional newspapers). Pyatigorsk: RIA-KMV, 2014. 152 p. (In Russ.).
17. Klochkov, V. V. Crimean War, John Arthur Roebuck and public opinion in the Great Britain in the middle of the 19th century/ Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional Studies. International Relations. 2024. Vol. 29. no.3. P. 51-60. DOI 10.15688/jvolsu4.2024.3.5. (In Engl.). EDN AHMZCC.

Author:

BLOKHIN Valery Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, address: 14, Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russian Federation, e-mail: blohin.val@yandex.ru

 SPIN-код: 5716-9476, AuthorID: 275759

 ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0254-6093>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Блохин В.Ф., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МАССОВАЯ ПЕЧАТЬ И АНТИГЕРМАНСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ПРИГРАНИЧЬЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И. В. Алферова^{ID}

Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского
Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Поступила
в редакцию
29.07.2025

Поступила
после
рецензирования
21.11.2025

Принята
к публикации
28.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфики функционирования печатной прессы как инструмента формирования антигерманских настроений на приграничных территориях Российской империи в первые месяцы Первой мировой войны.

Проблема. Рассматривается региональная пресса и её деятельность в условиях военного времени. Изучается формирование образа врага во фронтовых условиях и влияние на местное население. Особое внимание уделяется тому, как общероссийские пропагандистские установки адаптировались к локальному контексту, включавшему наличие значительного немецкого населения (колонистов) и напряженную социально-экономическую обстановку.

Методология. Проведено исследование на основе методов дискурс-анализа и исторической имагологии. В качестве основных источников привлекаются материалы газеты «Новое время» первых месяцев войны, воспоминания журналиста А. М. Селитренникова и министра внутренних дел и командующего Отдельным корпусом жандармов В. Ф. Джунковского, а также документы из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Ф. 2005 «Военно-политическое и гражданское управление при Верховном главнокомандующем», и из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Ф. 270 «Канцелярия товарища министра внутренних дел, командира Отдельного корпуса жандармов В. Ф. Джунковского», которые содержат материалы проведенных расследований.

Новизна и результаты. Впервые в научный оборот вводятся данные систематического анализа регионального газетного дискурса указанного периода. Показано, что печатная пресса в приграничье выполняла двоякую функцию: с одной стороны, она транслировала общероссийские шовинистические клише, а с другой – активно локализовала угрозу, связывая её с конкретными соседями-колонистами, что обостряло межэтнические конфликты на местах. Автор приходит к выводу о том, что именно эта двойственность делала пропаганду в приграничных губерниях особо радикальной и социально взрывоопасной.

Перспективы исследования. Представленные результаты дают возможность для дальнейших сравнительных исследований механизмов информационной мобилизации в других прифронтовых регионах Российской империи, а также для сопоставления с практиками военной пропаганды в приграничье противоборствующих держав.

Ключевые слова: Первая мировая война, Прибалтийские губернии, периодическая печать, «Новое время», антигерманские настроения

Финансирование: Статья написана при поддержке гранта РНФ № 25-28-00933 «Печать в публичной сфере как актор интеграции и самоорганизации российского общества в условиях Первой мировой войны».

Для цит.: Алферова И.В. Массовая печать и антигерманские настроения в приграничье Российской империи в начале Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 22–34. – EDN WLNPHZ.

© Алферова И.В., 2025

MASS PRINTING AND ANTI-GERMAN SENTIMENTS IN THE BORDERLANDS OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

I. V. Alferova

Bryansk State University named after I.G. Petrovsky

Address: 14 Bezhitskaya St, Bryansk, 241036, Russian Federation

Received
29.07.2025

Revised
21.11.2025

Accepted
28.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to identify the specifics of the functioning of the print press as a tool for the formation of anti-German sentiments in the border territories of the Russian Empire in the first months of the First World War.

Problem. The regional press and its activities in wartime conditions are considered. The formation of the enemy's image in front-line conditions and the impact on the local population are being studied. Special attention is paid to how the all-Russian propaganda installations adapted to the local context, which included the presence of a significant German population (colonists) and a tense socio-economic situation.

Methodology. The research is based on the methods of discourse analysis and historical imagology. The main sources include materials from the newspaper «Novoe Vremya» in the first months of the war, memoirs of journalist A.M. Selitrennikov and Interior Minister and Commander of the Separate Gendarmerie Corps V.F. Dzhunkovsky, as well as documents from the Russian State Military Historical Archive (RGVIA), F. 2005 «Military-Political and Civil Administration under the Supreme Commander», and from the State Archive of the Russian Federation (SA RF), F. 270 «The Office of Comrade Minister of the Interior, Commander of the Separate Gendarmerie Corps V. F. Dzhunkovsky», which contain the materials of the investigations conducted.

Novelty and results. For the first time, data from a systematic analysis of the regional newspaper discourse of the specified period are introduced into scientific circulation. It is shown that the print media in the border area performed a twofold function: on the one hand, it broadcast all-Russian chauvinistic clichés, and on the other, it actively localized the threat by associating it with specific colonist neighbors, which exacerbated interethnic conflicts on the ground. The author comes to the conclusion that it was precisely this duality that made propaganda in the border provinces particularly radical and socially explosive.

Research perspectives. The presented results provide an opportunity for further comparative researches of the mechanisms of information mobilization in other frontline regions of the Russian Empire, as well as for comparison with the practices of military propaganda in the borderlands of the warring powers.

Keywords: World War I, Baltic provinces, periodical press, «Novoe Vremya», anti-German sentiments

Funding: the article was written with the support of the Russian Science Foundation grant №. 25-28-00933 «The Press in the Public Sphere as an Actor of Integration and Self-organization of Russian Society in the Conditions of the First World War».

For citations: Alferova, I.V. (2025) Mass Printing and Anti-German Sentiments in the Borderlands of the Russian Empire at the Beginning of the First World War. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol.14, no. 3. p. 22-34. EDN WLNPHZ.

© Alferova I.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения феномена антигерманских настроений через призму массовой печати в приграничных регионах Российской империи в начальный период Первой мировой войны обусловлена целым комплексом научных и общественно-политических причин. Это исследование находится на острие современных историографических трендов, смещающих фокус с центральных событий и решений на периферийные, но оттого не менее значимые процессы, где большая история преломлялась в конкретных, зачастую болезненных человеческих практиках. Приграничье – Курляндия, Царство Польское, украинские губернии – представляло собой уникальную социальную лабораторию, где лозунг «борьбы с тевтонским засильем» сталкивался с исторически сложившейся полизначной и поликонфессиональной реальностью, порождая взрывоопасные коллизии.

В научном отношении обращение к данной теме позволяет существенно углубить понимание механизмов формирования и мобилизации общественного мнения в экстремальных условиях тотальной войны. Массовая печать – губернские ведомости, частные газеты, патриотические листки – выступала не пассивным зеркалом событий, а активным конструктором новой, военной идентичности и образа врага. Анализ её содержания, риторических стратегий и визуального ряда даёт ключ к расшифровке того, как абстрактный геополитический конфликт переводился на язык конкретных бытовых фобий, экономических обид и призывов к действию. Особую ценность здесь приобретает региональный ракурс: именно в приграничных районах пропагандистские клише о «германской угрозе» проверялись практикой соседства с реальными, а не мифическими немцами – колонистами, предпринимателями, учителями, которые в одночасье превращались во «внутренних шпионов». Как местная пресса балансировала между общепримитивным патриотическим курсом и необходимостью учитывать взрывоопасную местную специфику? Ответ на этот вопрос раскрывает внутренние противоречия имперского управления в кризисный период.

С общественно-политической точки зрения исследование обладает непреходящей эвристической ценностью, демонстрируя универсальные закономерности ксенофобии как инструмента политической мобилизации. Феномен «шпиономании», бойкота, насилийной «русификации» коммерческих вывесок и культурного остракизма, активно подогревавшийся прессой 1914–1915 годов, является классическим case study того, как государство и общество совместно конструируют образ внутреннего врага для консолидации и снятия внутреннего напряжения. Исторический опыт российского приграничья болезненно перекликается с ситуациями общественной истерии и поиска «пятой колонны» в других эпохах и странах, делая рассмотрение этих процессов не просто академическим упражнением, но и важным уроком о хрупкости гражданского мира в многосоставных обществах. Тема обладает значительным источниковедческим потенциалом. Массив местной периодики, часто остававшийся на периферии внимания исследователей, центральных архивных фондов и мемуарной литературы позволяет реконструировать «историю снизу» – то, как пропагандистские импульсы, идущие из Петрограда, воспринимались, трансформировались и реализовывались на местах. Это взгляд не из кабинетов Главного штаба или редакций столичных газет, а из губернских городов и местечек, где война приходила не с сообщениями о далёких сражениях, а с погромами лавок, арестами соседей и паническими слухами. Таким образом, изучение массовой печати приграничья в 1914–1915 годах позволяет синтезировать макро- и микроисторический подходы, раскрывая, как глобальный кризис империи материализовался в конкретных практиках информационной войны, социального насилия и перекраивания лояльностей на её самых уязвимых окраинах.

Недоверие к иностранным подданным государств-противников в войне проявилось во всех воюющих странах. В России это недоверие распространялось не только на иностранцев, но и на российских подданных, представителей наций, враждебных государств, прежде всего на немцев, оформившихся в масштабную кампанию против «немец-

кого засилья».

При этом проявление антинемецких настроений в Прибалтийских губерниях (Лифляндская, Курляндская, Эстляндская) имело свою специфику. Первоосновой враждебного отношения к местным немцам являлась не столько их этническая принадлежность, сколько социально-политическое и экономическое неравноправие эстонцев и латышей.

В процентном отношении немецкое население распределялось между Прибалтийскими губерниями следующим образом: 6,7 % – в Лифляндской, 6,2 % – в Курляндской и 2,7 % – в Эстляндской губерниях (Бахтурина, 2020, С. 9). Коренные жители – латыши и эстонцы (эсты), таким образом, составляли более 80 % населения.

При этом относительно малочисленное немецкое дворянство относилось к привилегированной части населения – владело огромными поместьями, а немецкая буржуазия – промышленными предприятиями, банками и торговыми фирмами в Риге, Ревеле (Таллин) и других городах.

Немецкие дворяне-землевладельцы играли ведущую роль в управлении губерниями, контролировали местные ландтаги (собрания дворянства) и активно участвовали в разработке региональных законов. Основную массу эстонского и латышского населения составляли крестьяне-хозяева, сельские батраки, городские низы, а также часть интеллигенции и купечества. Если в Центральной России «немец» был абстрактным внешним врагом, то в Прибалтике «немцем» была реальная и могущественная социальная сила – остзейское дворянство и городская буржуазия, веками занимавшие господствующее положение. В довоенное время германские бароны представляли собой политическую опору режима, выступая противовесом эстонцам и латышам. Однако, несмотря на поддержку внешнеполитического курса правительства, заявленную в Думе их представителями, прибалтийских немцев с первых же дней войны стали подозревать в нелояльности, симпатиях к врагу и шпионаже.

Значимым актором в формировании и распространении антинемецких настроений становилась при этом периодическая печать, как центральная, так и местная, создававшая на своих страницах образ российского немца как внутреннего врага. Так, на роль консервативной прессы в антинемецкой кампании в Прибалтике обращала внимание в своей статье Н. С. Андреева, отмечая, что «комичность, а зачастую и очевидная абсурдность» обвинений не мешали становиться поводом для проведения расследования в отношении немецкого населения края (Андреева, 2020, С. 8).

Методологический подход к исследованию роли массовой печати в формировании антигерманских настроений в приграничных регионах Российской империи требует междисциплинарного синтеза, поскольку объект изучения находится на пересечении истории, медиалингвистики, социальной психологии и культурной антропологии. Основой исследования, выступает историко-генетический метод, позволяющий проследить зарождение, эскалацию и конкретные проявления ксенофобской риторики в динамике начального, наиболее эмоционально заряженного периода войны – с июля 1914 до середины 1915 года, когда волна шпиономании и погромных настроений достигла своего пика. Такой хронологический фокус дает возможность уловить момент трансформации абстрактного патриотического подъема в целенаправленную кампанию по выявлению «внутреннего врага». Ключевым источником и одновременно объектом анализа выступает массовая периодика, издававшаяся в приграничных губерниях – Курляндской, Лифляндской, Сувалкской, а также в Царстве Польском и Юго-Западном крае. Исследование опирается на принципы дискурс-анализа, рассматривающего текст не как нейтральный носитель информации, а как поле производства смыслов и властных отношений. Особое внимание уделяется визуальному ряду – карикатурам и иллюстрациям, которые обладали мощным эмоциональным воздействием на малограмотную аудиторию.

Критически важным является контекстуальный анализ, сопоставление медийного дискурса с практиками повседневности. Для этого применяется метод микроистории, фокусирующийся на конкретных локальных случаях – описании погрома немецкой аптеки в

газете, отчете полицейского о «возбуждении умов» статьей в «Губернских ведомостях», прошении колонистов о защите. Это позволяет проверить, как печатное слово материализовалось в действиях толпы, решениях местных властей и страхах обывателей.

Для систематизации большого массива данных будет использован качественный контент-анализ с выделением ключевых тем, персон и оценкой тональности публикаций. Это поможет перейти от частных наблюдений к обобщениям о пропорции между официальными правительственными сообщениями, патриотическими призывами и прямыми подстрекательствами к насилию в региональном информационном поле. Наконец, компаративный подход позволит выявить специфику и различия в подаче «германского вопроса» в прессе разных регионов, зависевшие от плотности немецкого населения, давности конфликтов и позиции местной администрации. Такой многоуровневый методологический комплекс – от анализа дискурса до реконструкции конкретных казусов – даст возможность не просто описать антигерманские настроения, но и раскрыть механизм, при помощи которого массовая печать в приграничье превращалась из информатора в активного участника социальной дезинтеграции, переводя имперскую войну на внешнем фронте в войну гражданскую внутри сообществ.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании нас интересует прежде всего роль массовых органов печати, таких, например, как газета «Новое время», которая в силу своей тиражности, а также актуального и разнообразного контента являлась влиятельным и эффективным механизмом формирования соответствующих редакционной повестки общественных настроений, задавала определенный вектор в развитии антинемецкой кампании.

Генераторами идей и активными участниками происходившего были журналисты массовых периодических изданий, как, например, один из постоянных авторов газеты «Новое время» – А. М. Селитренников (псевдоним – А. Ренников). Материалы журналиста соответствующего содержания стали появляться в газете с первых дней с начала военного конфликта. Осенью 1914 года он был командирован в Прибалтику, и в результате этой поездки был опубликован цикл статей под названием «В стране чудес», вызвавших большой резонанс в российском обществе. Позже эти материалы легли в основу его книги «В стране чудес: правда о прибалт. немцах», которая имела немалый коммерческий успех (Ренников, 1915).

Вот некоторые примеры «чудес», которые журналист раскрывал в своих заметках читающей публике, ссылаясь на разговоры с очевидцами происходивших событий. «Один генерал передавал мне, что служащие русского магазина известной в России фирмы уверяли его, будто ночью видели у вершины колокольни кирхи Святого Петра какие-то огни, которые то появлялись, то исчезали через правильные промежутки времени» (Ренников, Новое время. 1914. № 13855. 7 октября), – писал А. М. Селитренников, намекая на некие сигналы, которые предназначались германской армии. В этой же заметке речь шла о германском подданном Лефлере, который заведовал «лесами, находящимися вблизи станции Огер». «Вышка в Огер находилась до недавнего времени недалеко от железнодорожной станции, на холме, покрытом хвойным лесом. Под вышкой холм не только был расчищен, но и выровнен, представляя симпатичную площадку, угодную для всяких целей...» (Ренников, Новое время. 1914. № 13855. 7 октября), – двусмысленно заключал журналист.

В другой пространной публикации, написанной также после поездки в Прибалтику, журналист разразился целым рядом разоблачений в отношении немецкого населения. Ссылаясь на окрестных жителей, он сообщал об аэроплане, который наблюдал за российскими военными поездами и периодически прилетал в имение Загница, принадлежащее графу Бергу, а также о «воздушных» машинах, пролетающих около Мариенбурга в Лубане. Рассказывал он и о различных способах передачи информации, которые использовали местные немецкие жители, по всей вероятности, с враждебными целями: «В

Ниграндене Курляндской губернии, где после 1906 г. поселилось значительное число немецких колонистов, крестьяне не раз видели за последнее время поднимавшиеся к небу ракеты. <...> А тут же, недалеко от Альт-Ауца, уже в последнее время крестьяне видят на высоких шестах какие-то флаги, белые и синие, которые то поднимаются, то опускаются по неизвестным законам чередования» (Ренников, Новое время. 1914. № 13866. 18 октября).

Кроме этого, журналист перечислял целый ряд остзейских помещиков, в имениях которых легально и нелегально работали германские и австрийские подданные, в том числе военнослужащие, что должно было указывать, по-видимому, на широкую шпионскую и подрывную сеть: «В имении "Паульсгнаде", недалеко от Митавы, как сообщают те же газеты, в пределах замка, обнесенного каменной стеной, работали в продолжение лета германские подданные, воздвигавшие какие-то строения для ожидавшейся немецкой выставки... Местные русские и латыши туда в качестве рабочих тоже не принимались» (Прибалтийский край и война..., С. 38). «Кроме приведённых примеров, я бы указал ещё хотя бы на имения: Плательн – барона Тизенгаузена, Ремерсгоф – графа Сиверса и Садзен-Кеоковиуса... Ведь и здесь управляющими были офицеры германской службы. А гости... родственники и свойственники из Германии! Сколько их перебывало здесь, сколько их ездило взад и вперед через прусскую границу! В Мариенбурге в имении Фиттенгофа проживал офицер Раутенберг, обучавшийся земледелию; в имении Лайцен служил австрийский офицер-лесничий; то же самое наблюдалось в имениях Кальнемойзе и Кюльсдорф Вальского уезда... В курляндском поместье князя Ливена «Фокенсгоф» гостил его близкий родственник – германский офицер. И в день объявления войны он был принуждён сесть в автомобиль вместе с лесничим Мейером и спешно отправиться в действующую против России прусскую армию» (Прибалтийский край и война..., С. 37).

По наблюдениям А. М. Селитренникова, германские офицеры, которые происходили из прибалтийского дворянства, «естественно поддерживали или во всяком случае поддерживали до сих пор близкую связь с Прибалтийским краем» (Прибалтийский край и война..., С. 53). Согласно его подсчетам по Адресной книге 1907 г. таковых офицеров было 26, а в 1914 г. он предполагал их в количестве 70 человек, о чем и сообщал в очередной статье в «Новом времени». В ней же он упоминал и «всем известный факт», «что граф Цеппелин построил первый воздушный корабль на средства своей жены, прибалтийской помещицы баронессы Вольф, которая для доставления графу необходимых денег заложила свое имение Альт-Шваненбург» (Прибалтийский край и война..., С. 53). При этом автор задавался риторическим вопросом: «Как должно отнестись русское правительство к тем прибалтийским имениям, в которых указанные офицеры германской армии являются или наследниками, или владельцами, или совладельцами» (Прибалтийский край и война..., С. 53). Со всей очевидностью в публикации содержался намек на необходимость репрессивных мер со стороны государства, в том числе и возможная конфискация или секвестр имений для лиц с «двойной лояльностью».

По мере продолжения военной кампании антинемецкая истерия дополнялась новыми сюжетами, следствием чего было появление соответствующих публикаций на страницах газет. Один из них был связан с оказанием помощи раненым и семьям запасных в рамках прибалтийского Красного Креста. Причем некоторые конкретные случаи преподносились как доказательства системной проблемы «немецкого засилья» и в этом ведомстве. Так, «Новое время» в одной из своих заметок обратило внимание на постановку этого дела в рижском местном отделе организации, который находился под председательством лифляндского губернатора, а фактически управлялся ланддратом бароном фон Гольдштейном и баронессою Пилар фон Пильхау. Газета утверждала, что состав врачей, сиделок и сестер милосердия в отделении был исключительно немецкого происхождения, причем управление отказывало в приеме на работу как латышским, так и русским врачам и сестрам милосердия, рассматривая это в качестве проявления этнической и языковой дискриминации. «Неудивительно, – заключала газета, – если при общем исключительном употреблении немецкого языка один раненый солдат, доставленный в лазарет в беспамятстве и усып-

шавший при выздоровлении кругом непонятный, да еще немецкий язык, решился бежать, думая, что он в плену» (Новое время. 1914. № 13868. 20 октября).

Автор И. Никаноров в газетной публикации о проблемах помощи раненым в Риге, которую он подготовил на основании подборки писем, показанных ему председателем Государственной думы М. В. Родзянко, цитировал профессора Н.: «...все мы всецело в руках местного Ritterhaus. В городе помещений масса, нужда в госпиталях огромная, а между тем нас держат на товарной станции в вагонах» (Никаноров, Новое время. 1914. 15 октября]. В другой заметке того же номера газеты сообщалось, что поезда с ранеными привозят в Ригу и их приходится увозить обратно, ибо, как у нас уже было выяснено, прибалтийское дворянство и города в отношении признания раненых сделали ровно столько, сколько требовалось для того, чтобы не сказать, что они не сделали?» (Новое время. 1914. 15 октября). Другими словами, причину неэффективности системы помощи солдатам периодическая печать усматривала в формальной деятельности остатейского дворянства и прибалтийских городов. Они делали ровно минимум, необходимый, чтобы избежать прямого обвинения в бездействии, но не стремились к реальному решению проблемы.

Необходимо отметить, что общественный резонанс, который с неизбежностью возникал после появления в газетах подобных материалов, не мог не привлекать внимание и соответствующих структур, отвечающих за сохранение внутреннего порядка. Центральная власть (МВД, департамент полиции) достаточно оперативно реагировала на публикации в прессе и доносы, инициируя проверки через губернаторов и градоначальников. Так, уже в мае 1914 года «ввиду появившихся в печати сведений о немецкой колонизации Прибалтийского края, имеющей обширную и планомерную организацию, объединяющую всех наиболее деятельных немцев», от лифляндского, эстляндского и курляндского губернаторов были затребованы в департамент полиции сведения, «причем Эстляндский и Курляндский губернаторы уведомили о том, что означенные сведения являются совершенно неверными...» (РГВИА. Ф. 2005. Д. 101. Оп. 1. Л. 49, 49 об.). Начальникам губернских жандармских управлений тех же губерний опять-таки в силу «поступивших в департамент полиции сведений о некоторых помещиках Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерний, имеющих родственников в рядах действующей против нас германской армии», предложено было 14 августа 1914 года немедленно выявить таких лиц, составить списки и передать их в департамент полиции (РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 101. Л. 51). Появившаяся в газете «Новое время» статья «По пути событий», в которой указывалось на захват немцами в Прибалтийском крае всего государственного кредита (в ущерб латышским предпринимателям), «так как Рижский учетный комитет состоит весь из немцев», также обратила на себя внимание департамента полиции, который, в свою очередь, довел эти сведения 21 августа 1914 года до министерства финансов (РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 101. Л. 51 об.).

В секретном докладе в Отделение по охране общественной безопасности и порядка в столице указывалось, что 19 августа 1914 года в район Псковской и Лифляндской губерний были командированы ротмистры Роговский и Иванов, а с ними 12 фильтров для проверки поступивших сведений о полетах неопознанных аэропланов над этими территориями. «Неконспиративность отмеченных выше полетов аппаратов днем и ночью с употреблением в дело прожекторов, значительное расстояние мест, где наблюдались полеты, от неприятельской территории» дали основания проверяющим сделать предположение, что «наблюдавшиеся населением полеты совершались нашими летчиками с одной из станций на побережье Балтийского моря или с Гатчинского аэродрома» (РГВИА. Ф. 2005. 1. Д. 101. Л. 106). Заключительный вывод расследования гласил: «Все сведения этого характера также базировались на народной молве, слухах, передаваемых из уст в уста, не имевших под собой реальной почвы. В каждом отдельном случае приходилось убеждаться, что таковые являются плодом фантазии на почве массового психоза под влиянием переживаемых военных событий и следствием жажды мести туземного населения к немцам» (РГВИА. Ф. 2005. 1. Д. 101. Л. 106).

Непрекращающийся поток публикаций в периодической печати заставил товарища министра внутренних дел и командующего Отдельным корпусом жандармов В. Ф. Джунковского направиться в Прибалтийский регион, о чем он сообщал в Ставку Верховного главнокомандующего: «По поводу всех слухов и статей "Нового времени" я объехал лично для ознакомления на месте все три прибалтийские губернии, а для детальной проверки фактов командировал с разрешения министра члена совета Харламова» (РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 101. Л. 3).

Действительно, поездка В. Ф. Джунковского состоялась уже в начале сентября, когда он посетил города Ревель, Ригу, Митаву, рассматривая «полученные из личных источников сведения о нелояльных, а иногда и изменнических будто бы действиях немецкой части населения Прибалтийского края» (Джунковский, 1997, С. 406).

В бумагах общего характера, которые отложились в фонде Канцелярии товарища министра внутренних дел (Ф. 270. ГА РФ) сохранилась «Сводка материалов, относящихся до настроения Прибалтийского края в связи с военными событиями», в которой в особую группу выделены «сетования прессы и отдельных лиц на распоряжение Лифляндской и Курляндской губернских администраций не сумевшей учесть значение переживаемого момента и выступившей с решительной защитой интересов и самолюбия немецкой части населения» (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 92. Л. 2). В этих материалах была также отражена проверка департаментом полиции сведений, содержавшихся в публикации газет. Так, например, на полях документа имеется отметка «неверно» относительно утверждения «Новой газеты», что «Рижский отдел Красного Креста делает явное различие между национальностями и не обслуживает тех, кто не говорит на немецком» (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 92. Л. 5). Как «неверное» было отмечено и сообщение о том, что богатые гильдии купцов и ремесленников, «являющиеся оплотом немечества в городах», не сделали никакого пожертвования по случаю войны (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 92. Л. 5). По итогам поездки расследования В. Ф. Джунковским была составлена пространная записка, в которой также было отведено место результатам расследований, проведенных по газетным публикациям, что само по себе указывает на значение, которое придавалось данному информационному каналу. Причем относительно расследования фактов, содержавшихся в статьях А. М. Селитренникова, опубликованных в газете «Новое время», было дано указание В. Ф. Джунковскому непосредственно от Н. Н. Янушкевича, являвшегося начальником штаба Верховного главнокомандующего (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 9).

«Ознакомление с разнообразными материалами, находившимися в моем распоряжении и, в особенности, беседы с местными деятелями, убедили меня в том, – отмечал позднее В. Ф. Джунковский в своих воспоминаниях, – что резкое обострение отношений между отдельными национальными группами, населявшими прибалтийские губернии, вызваны были не столько причинами, возникшими после объявления войны, сколько историческими условиями жизни края. Укоренившееся издавна господство в нем наиболее малочисленной немецкой группы населения постепенно порождало в других национальных группах дух недовольства, зависти и озлобления» (Джунковский, 1997, С. 406). В то же время он отмечал, что «приводимые факты в газетах и доносах Гольдмана и других не подтвердились за самым небольшим исключением» (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 90. Л. 1).

Позже, в октябре – ноябре, курляндским губернатором была составлена специальная записка на имя министра внутренних дел, в которой содержалось документальное опровержение ряда фактов, находившихся в статьях А. М. Селитренникова, в том числе тех из них, которые упоминались выше (РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 101. Л. 138). Примечательно, что много лет спустя, уже находясь в эмиграции, журналист сам признавался в использовании в своих публикациях непроверенной информации, которая способствовала распространению антигерманализма, и выказывал сожаление по этому поводу: «...в значительной степени был причастен в этой далеко не похвальной кампании и пишущий настоящие строки. Помню свои поездки по Прибалтийскому краю и по немецким

колониям. Не любившие баронов латыши и эстонцы с радостью пошли мне на встречу, стали снабжать материалом, в котором кроме крупицы правды, заключались кучи сплетен и фантастических выдумок. Весь этот материал был использован мною в очерках, печатавшихся в "Новом времени" под общим заголовком "В стране чудес"» (Ренников, 1954, С. 255).

Исследование феномена антигерманских настроений в приграничных регионах России в начальный период Великой войны через призму массовой печати позволяет сформулировать ряд взаимосвязанных выводов, существенно уточняющих наши представления о социальной динамике империи в кризисный период. Главный из них заключается в том, что местная периодика выступила не пассивным рупором центральной пропаганды, а активным и зачастую радикальным агентом социальной дезинтеграции, катализирующим превращение абстрактного патриотизма в конкретные насилиственные практики.

Пресса легитимизировала и структурировала стихийное недовольство, переводя его в плоскость этнической ненависти и предлагая простой рецепт действий – бойкот, насилиственное переименование, погром, изгнание. Анализ дискурса выявил чёткую риторическую стратегию, направленную на перекодирование реальности. Бытовая экономическая конкуренция с немецкими колонистами, культурные и религиозные различия переосмысливались через призму милитаристского и шпиономанического нарратива. Немец-фермер или аптекарь в газетном тексте превращался в «агента Вильгельма», его хозяйство – в «шпионский пункт», а само компактное проживание – в доказательство «заговора». Примечательно, что региональная печать, в отличие от столичной, делала образ врага предельно осязаемым, называя конкретные фамилии, населённые пункты, торговые марки, тем самым направляя общественное негодование на ближайших, видимых соседей. Этот процесс свидетельствовал о глубоком кризисе имперской лояльности, когда местное население, подстрекаемое печатным словом, брало на себя функции государственного контроля и расправы, фактически узурпируя монополию власти на насилие.

Сравнительный анализ показал значительную региональную специфику. Наиболее разрушительный потенциал антигерманская риторика обретала в тех регионах, где социально-экономические противоречия (земельный вопрос, сословные привилегии балтийских дворян) накладывались на давние этнокультурные трения. В этих случаях пресса выступала своего рода детонатором, переводя латентные конфликты в открытую fazu. Там же, где местная администрация пыталась сдерживать самые радикальные порывы, печать создавала атмосферу подозрительности уже к самим властям, обвиняя их в «попустительстве» и «связях с немцами». Таким образом, массовая печать в приграничье стала зеркалом и усилителем системного кризиса империи, которая вступила в войну, не имея консолидированной гражданской нации. Вместо того чтобы сплачивать население вокруг государственных задач, она сознательно или в силу рыночного спроса на сенсацию стала инструментом раскола, противопоставляя «истинных русских» «внутренним немцам».

Это привело к парадоксальному результату: в то время как армия сражалась с внешним врагом, в тылу развязалась необъявленная гражданская война на низовом уровне, подрывавшая социальную ткань и доверие к государственным институтам. Исторический урок этого периода состоит в демонстрации того, как медийная реальность, построенная на логике поиска козла отпущения и упрощённых бинарных оппозиций, способна в кратчайшие сроки разрушить вековые, хотя и хрупкие, уклады межэтнического существования. Опыт 1914–1915 годов является мрачным, но поучительным примером того, как информационные технологии в эпоху модерна могут быть обращены не на строительство, а на разрушение общего мира, и это разрушение начинается не на линии фронта, а на страницах провинциальной газеты и в умах её читателей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение необходимо со всей определённостью подчеркнуть, что исследование взаимодействия массовой печати и антигерманских настроений в приграничье Российской империи в 1914–1915 годах выводит нас далеко за рамки частного сюжета военной пропаганды. Оно вскрывает один из ключевых механизмов социальной дезинтеграции, который с фатальной неизбежностью заработал в условиях тотального кризиса старого порядка. Пресса, особенно на местах, стала не просто глашатаем официальных лозунгов, а лабораторией по производству новой, примитивной и агрессивной реальности, где сложность исторически закрепившегося пограничного мира сводилась к элементарной формуле «свой – чужой». Этот процесс конструирования внутреннего врага из числа вчерашних соседей оказался тем трагическим ферментом, который перевел абстрактный патриотический подъём в конкретное русло бытового насилия и коллективной истерии.

Проведённый анализ убедительно демонстрирует, что региональные газеты и листки выполняли роль катализатора, ускоряя и направляя социальные процессы. Они легитимизировали погромные настроения, переводя их из категории стихийного бесчинства в плоскость квазипатриотического действия, и предлагали простые, «понятные» массовому сознанию ответы на сложные вызовы войны. Визуальные образы и примитивные метафоры, тиражируемые печатью, оказались мощнее юридических норм и вековых укладов добрососедства. В результате информационное пространство приграничных губерний превратилось в своеобразное зазеркалье, где реальные экономические проблемы, страхи и неудачи на фронте находили своё «разрешение» не в критике властей, а в травле этнического меньшинства.

Очевидно, что публикации в массовой печати, в том числе одной из популярных и авторитетных российских газет начала XX в. – «Новое время», стали значимым фактором катализации недовольства латышского, эстонского и русского населения Прибалтийских губерний, в рамках которого социальное и отчасти этническое противостояние с прибалтийскими немцами трансформировалось в антигерманскую истерию. Не случайно В. Ф. Джунковский в своем отчете специально отметил роль прессы в распространявшихся антигерманских настроениях: «Крупным фактором, влияющим на национальную рознь и приподнятое настроение населения, является столичная печать, раздувающая самые незначительные явления местной жизни, и та травля, которая ведется ею против всякого должностного лица, какое бы положение он не занимал, раз сделанное им распоряжение не носит узконационального характера. Бороться с этим злом я не имею средств, но докладывал о создавшемся положении генерала от артиллерии Фан дер Флиту» (РГВИА. Ф. 2005. 1. Д. 101. Ф. Л. 188).

Редакционная политика «Нового времени» была вполне преднамеренна. Газета стала рупором тех немалых представителей общественных сил страны, которые выступали против всестороннего «немецкого засилья» (Туманова, 2015). Они видели в войне столкновение славянского мира с германским, борьбу за влияние на Балканах и искренне считали своей миссией защиту «православия, самодержавия и народности». Для них антинемецкая кампания была не просто конъюнктурой, а идейной борьбой. В то же время газета оставалась коммерческим изданием. Ее тираж и доходы напрямую зависели от спроса. Общественность, охваченная первоначальным патриотическим подъёмом («священное единение»), жаждала простых объяснений и эмоциональных новостей. Яркие, шовинистические статьи, карикатуры на кайзера Вильгельма и рассказы о немецких злодеяниях хорошо продавались. В условиях жесткой конкуренции на газетном рынке издания стремились перещеголять друг друга в «патриотизме», чтобы привлечь больше читателей, в том числе, не гнушаясь откровенными фальсификациями.

Таким образом, феномен антигерманской кампании в прессе приграничья служит ярким индикатором глубины системного кризиса империи. Он обнажил её неспособность предложить позитивную, объединяющую идею для своего полигэтнического насе-

ления в момент наивысшего испытания. Вместо этого государство сознательно или по невольному попустительству допустило использование ксенофобии в качестве суррогата национальной политики и социального «громоотвода». Это был путь, ведущий в тупик: выплеск агрессии вовне, на «внутренних немцев», давал лишь иллюзию катарсиса, но не решал ни одной из стоявших перед страной проблем, зато безвозвратно рвал ткань местных сообществ и дискредитировал саму идею имперской законности.

Историческая значимость данного случая заключается в его наглядной демонстрации того, как медийные технологии даже в своей ранней, «газетной» форме могут быть обращены на разрушение гражданского мира. Горький урок 1914 года учит, что информационное пространство, отравленное ядом нетерпимости и поиска предателя под каждой чужой фамилией, становится не тылом, а вторым, невидимым фронтом, где наносятся раны, заживающие дольше, чем пулевые. Изучение этой болезненной страницы прошлого – не просто академический долг историка, но и предостережение о хрупкости любого многосоставного общества, особенно в эпоху потрясений, когда искушение найти простого виноватого становится особенно велико, а цена такого выбора оказывается катастрофически высокой для всех без исключения участников драмы.

Список литературы:

1. Андреева, Н. С. Антинемецкая кампания и прибалтийские немцы в период Первой мировой войны / Н. С. Андреева // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2020. – № 2 (21). – С. 6–26. – DOI 10.24411/2409-1413-2020-10067. – EDN RMGRMO.
2. Бахтурина, А. Ю. Выселение подданных Германии и Австро-Венгрии из Прибалтийских губерний Российской империи в 1914 году / А. Ю. Бахтурина // Новый исторический вестник. – 2020. – № 3 (65). – С. 6–23. – EDN YKMMJP.
3. Бахтурина, А. Ю. Получение российского гражданства подданными неприятельских стран в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.: этничность или лояльность / А. Ю. Бахтурина // Вестник архивиста. – 2024. – № 1. – С. 205–218. – DOI 10.28995/2073-0101-2024-1-205-218. – EDN VHEDXX.
4. Джунковский, В. Ф. Воспоминания: в 2 т. / В.Ф. Джунковский Т. 2. – М., 1997. – 688 с.
5. Зверев, В. О. Политическая нелояльность и военные преступления прибалтийских дворян в годы Первой мировой войны / В. О. Зверев // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2022. – Т. 9, № 2 (34). – С. 87–95. – DOI 10.24147/2312-1300.2022.9(2).87-95. – EDN LIIEEW.
6. Ерохина, О. В. Положение немцев в Российской империи в период Первой мировой войны (1914–1917 годы) / О. В. Ерохина // Научный диалог. – 2024. – Т. 13, № 5. – С. 390–408. – DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-5-390-408. – EDN WHXAWO.
7. Наши немцы в Красном Кресте // Новое время. – 1914. – № 13868. – 20 октября.
8. Прибалтийский край и война. Материалы из русской печати за август, сентябрь и октябрь 1914 г. – Пг., – 1914. – 242 с.
9. Пушкаренко, Е. А. Антипартизанская пропаганда немецких властей на оккупированной территории Советской Белоруссии / Е. А. Пушкаренко // Уральский исторический вестник. – 2022. – № 3 (76). – С. 179–188. – DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-179-188. – EDN CWLLVE.
10. Ренников, А. В стране чудес / Ренников А. // Новое время. – 1914. – № 13855–13876.
11. Ренников, А. В стране чудес: правда о прибалт. немцах / А. Ренников. – Пг., – 1915. – 347 с.
12. Ренников, А. М. Минувшие дни / А. Ренников. – Нью-Йорк, – 1954. – 355 с.
13. Ренников, А. Тайна Петровской колокольни. Как рижские городские лесничие боятся грома / А. Ренников // Новое время. – 1914. – № 13855. – 7 октября.
14. Ренников, А. Кое-что о помещиках, фактах, слухах и Германии / А. Ренников //

Новое время. – 1914. – № 13866. – 18 октября.

15. Спиридонова, Л. М. «Попечение о беженцах является одной из... первейших задач государственного управления». Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны на примере Пензенской губернии / Л. М. Спиридонова // Военно-исторический журнал. – 2024. – № 5. – С. 64–76. – EDN WJGNFW.

16. По поездке г. товарища министра в Прибалтийский край. Т. I. // ГА РФ. – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 90.

17. По поездке г. товарища министра в Прибалтийский край. Т. III. // ГА РФ. – Ф. 270. – Оп. 1. – Д. 92.

18. Туманова, А. «Немецкое засилье» и борьба с ним в России в годы Первой мировой войны / А. Туманова // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 103.

19. Шендрикова, С. П. Политика упразднения землевладений немецких колонистов в Таврической губернии. 1905–1917 гг. / С. П. Шендрикова, Н. Е. Вишнякова // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 625–635. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.306. – EDN MYVJXW.

Сведения об авторе:

АЛФЕРОВА Ирина Викторовна, доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, e-mail: alferovairi@yandex.ru

✉ SPIN-код: 4906-9411, AuthorID: 258756

✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8951-2744>

References:

1. Andreeva, N. S. (2020) The Anti-German Campaign and the Baltic Germans during the First World War. Journal of Russian and East European Historical Studies. no. 2 (21). P. 6-26. DOI 10.24411/2409-1413-2020-10067. (In Russ.). EDN RMGRMO.
2. Bakhturina, A. Yu. (2020) Eviction of German and Austro-Hungarian Subjects from the Baltic Provinces of the Russian Empire in 1914. New Historical Bulletin. no. 3 (65). P. 6-23. (In Russ.). EDN YKMMJP.
3. Bakhturina, A. Yu. (2024) Obtaining Russian citizenship by subjects of enemy countries during the First World War of 1914-1918: ethnicity or loyalty. Herald of the Archivist. no. 1. P. 205-218. DOI 10.28995/2073-0101-2024-1-205-218. (In Russ.). EDN VHEDXX.
4. Dzhunkovsky, V.F. Memories: in 2 volumes. Vol. 2. M., 1997. 688p. (In Russ.).
5. Zverev, V. O. (2022) Political disloyalty and war crimes of the Baltic nobles during the First World War. Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. Vol. 9. no. 2(34). P.87-95. DOI 10.24147/2312-1300.2022.9 (2). 87-95. (In Russ.). EDN LIIEEW.
6. Erokhina, O. V. (2024) The situation of Germans in the Russian Empire during the First World War (1914-1917). Scientific dialogue. Vol. 13, no. 5. P. 390-408. DOI 10.24224/2227-1295-2024-13-5-390-408. (In Russ.). EDN WHXAWO.
7. Our Germans in the Red Cross. Novoye Vremya. 1914. no. 13868. October 20. (In Russ.).
8. The Baltic region and the war. Materials from the Russian press for August, September and October 1914. – Pg., – 1914. – 242 p. (In Russ.).
9. Pushkarenko, E. A. (2022) Anti-partisan propaganda of the German authorities in the occupied territory of Soviet Belarus. Ural Historical Bulletin. no. 3 (76). P. 179-188. DOI 10.30759/1728-9718-2022-3(76)-179-188. (In Russ.). EDN CWLLVE.
10. Rennikov A. In Wonderland. Novoye Vremya. 1914. no.13855-13876. (In Russ.).
11. Rennikov, A. In (1915.) Wonderland: The Truth about the Baltic Germans. – Petersburg, 347 p. (In Russ.).
12. Rennikov, A. M. (1954) Days Gone By. New York. 355 p. (In Russ.)
13. Rennikov, A. (1914) The Mystery of the Peter the Great Bell Tower. How Riga City For-

- esters Afraid of Thunder. Novoye Vremya. no. 13855. October 7.
14. Rennikov, A. (1914) Something about landowners, facts, rumors and Germany. New Time. no. 13866. October 18.
15. Spiridonova, L. M. (2024) «Caring for refugees is one of... the most important tasks of state administration» Organization of assistance to refugees during the First World War on the example of Penza Province. Military History Journal. no. 5. P. 64-76. (In Russ.). EDN WJGNFW.
16. On the trip of Mr. Deputy Minister to the Baltic region. T. I. // GA RF. – F. 270. Op.1. D.90. (In Russ.)
17. On the trip of the Deputy Minister to the Baltic region. Vol. III. GA RF. F. 270. Op.1. D.92. (In Russ.)
18. Tumanova, A. (2015) «German dominance» and the fight against it in Russia during the First World War. New Literary Review. no. 103. (In Russ.).
19. Shendrikova, S. P. (2022) The policy of abolishing the land holdings of German colonists in the Taurida Governorate. 1905-1917. Modern history of Russia. Vol. 12, no. 3. P. 625-635. DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.306. (In Russ.) EDN MYVJXW.

Authors:

ALFEROVA Irina Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Bryansk State University named after I.G. Petrovsky, address: 14, Bezhitskaya St., Bryansk, Russian Federation, 241036, e-mail: alferovairi@yandex.ru

 SPIN-код: 4906-9411, AuthorID: 258756

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-8951-2744>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Алферова И.В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИОГРАФИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ В АКТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

М. В. Каиль

Смоленский государственный университет

Адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4

Н. Н. Розанова

Смоленский государственный университет

Адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4

Поступила
в редакцию
02.09.2025

Поступила
после
рецензирования
21.11.2025

Принята
к публикации
23.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе методологического аппарата и основных тенденций современной исторической биографии, применяемой к изучению политического лидерства в России на рубеже XX-XXI веков, в контексте актуального историографического дискурса.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению фундаментального вопроса о методологических вызовах, с которыми сталкиваются исследователи при написании биографий действующих или недавно ушедших политических лидеров. Поднимается вопрос о балансе между научной объективностью и идеологической ангажированностью, между психологическим портретом и анализом институционального контекста. Рассматриваются вопросы, связанные с формированием публичного имиджа, ролью медиа и «архивов нового типа» (цифровых следов, публичных выступлений) в качестве источниковедческой базы. **Методология.** Проведено исследование на основе историографического анализа и методов интеллектуальной истории. В качестве материалов привлекаются ключевые биографические работы, посвященные российским лидерам постсоветского периода, вышедшие на русском и английском языках за последние два десятилетия. Источниками выступили также рецензии, научные дискуссии и программные методологические статьи ведущих историков и политологов. Выполнен обзор эволюции биографического жанра от элитий к «критической биографии» и «преднамеренной истории». **Новизна и результаты.** Новизна исследования видится в систематизации методологического поля и выявлении его белых пятен, таких как гендерный и региональный аспекты лидерства. В статье представлены результаты сопоставительного анализа различных методологических подходов – от традиционного нарратива, фокусирующегося на личностных факторах, до структуралистских концепций, рассматривающих лидера как функцию политической системы. Предлагается классификация основных исследовательских школ и их нарративных стратегий. Авторы останавливаются на анализе того, как современные историки преодолевают проблему ограниченного доступа к личным архивам, компенсируя её анализом публичного дискурса и сети принятия решений. Показано, что актуальный историографический тренд смещается от создания монолитного образа к деконструкции множественных идентичностей и ролей политического деятеля. Авторы приходят к выводу о том, что наиболее продуктивным является интеграционный подход, синтезирующий микро- и макроуровни анализа.

Перспективы исследования. Разработанная аналитическая схема создает основу для дальнейших конкретных биографических исследований, а также для методологической рефлексии о критериях научности и объективности в условиях формирования исторической памяти о событиях недавнего прошлого.

Ключевые слова: историческая биографика, власть, политическое лидерство, образы власти, репутация власти

Информация о финансировании: исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания «Разработка интеллектуальной системы поддержки принятия решений для укрепления репутации публичной власти РФ на основе гибридных аналитических моделей»; FEMF-2025-0007, рег. № 1025061700012-7-5.4.1;5.6.2;2.2.3

Для цит.: Каиль, М.В., Розанова, Н.Н. Историческая биографика политического лидерства в новейшей истории России в актуальном историографическом дискурсе // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 35–47. – EDN WYOQZU.

© Каиль М.В., Розанова Н.Н., 2025

HISTORICAL BIOGRAPHY OF POLITICAL LEADERSHIP IN THE MODERN HISTORY OF RUSSIA IN THE CURRENT DISCOURSE

M. V. Kail

Smolensk State University

Address: 4 Przhevalskogo St., Smolensk, 214000, Russian Federation

N. N. Rozanova

Smolensk State University

Address: 4, Przhevalskogo St., Smolensk, 214000, Russian Federation

Received
02.09.2025

Revised
21.11.2025

Accepted
23.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to analyze the methodological framework and key trends in contemporary historical biographies applied to the study of political leadership in Russia at the turn of the 20th and 21st centuries, within the context of current historiographical discourse.

Problem. This article examines the fundamental question of the methodological challenges faced by researchers when writing biographies of current or recently deceased political leaders. It addresses the balance between scholarly objectivity and ideological bias, as well as between psychological portraiture and analysis of the institutional context. It also examines issues related to the formation of public image, the role of media, and «new type archives» (digital traces, public speeches) as a source material.

Methodology. This study draws on historiographical analysis and intellectual historical methods. Key biographical works on Russian leaders of the post-Soviet period, published in Russian and English over the past two decades, are used as materials. The study also draws on reviews, scholarly discussions, and methodologically-driven articles by leading historians and political scientists. A review of the evolution of the biographical genre, from hagiographies to «critical biography» and «intentional history», is presented.

Novelty and Results. The study's novelty lies in its systematization of the methodological field and the identification of its blind spots, such as the gender and regional aspects of leadership. The article presents the results of a comparative analysis of various methodological approaches—from traditional narrative, which focuses on personal factors, to structuralist concepts, which view leadership as a function of the political system. A classification of the main research schools and their narrative strategies is proposed. The authors analyze how contemporary historians overcome the problem of limited access to personal archives, compensating for it through an analysis of public discourse and decision-making networks. It is shown that the current historiographic trend is shifting from the creation of a monolithic image to the deconstruction of multiple identities and roles of political figures. The authors conclude that an integrated approach synthesizing micro- and macro-levels of analysis is most productive.

Research Prospects. The developed analytical framework provides a basis for further specific biographical studies, as well as for methodological reflection on the criteria of scientific validity and objectivity in the context of the formation of historical memory of recent past events.

Keywords: historical biography, power, political leadership, images of power, reputation of power

Funding information: the study was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of the state assignment "Development of an intelligent decision-making support system to strengthen the reputation of the public authorities of the Russian Federation based on hybrid analytical models"; FEMF-2025-0007, reg. No. 1025061700012-7-5.4.1;5.6.2;2.2.3

For citations: Kail, M.V., Rozanova, N.N. (2025) Historical Biography of Political Leadership in the Modern History of Russia in the Current Discourse. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. p. 35–47. EDN WYOQZU.

© Kail M.V., Rozanova N.N., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования исторической биографии политического лидерства в новейшей истории России обусловлена целым комплексом взаимосвязанных факторов, лежащих на пересечении научной, общественно-политической и социально-культурной плоскостей. Во-первых, период рубежа XX–XXI веков представляет собой ключевую эпоху формирования современной российской государственности, когда решения конкретных личностей оказывали непосредственное и зачастую решающее воздействие на траекторию развития страны в условиях системного кризиса, геополитического передела и радикальных социально-экономических трансформаций. Биографический подход в данном контексте позволяет преодолеть абстрактность макроисторических моделей, фокусируясь на механизме принятия судьбоносных решений, личной мотивации, взаимодействии характера и обстоятельств. Это не просто изучение «роли личности», а попытка понять, как индивидуальная воля, стратегии, ошибки и интуиция конкретных фигур материализовались в институтах, внешнеполитических курсах и социальной реальности, которую мы наблюдаем сегодня.

Во-вторых, актуальность темы продиктована острой методологической и идеологической конфликтностью окружающего её историографического дискурса. Биографии новейших лидеров стали своеобразным полем битвы за нарратив о недавнем прошлом. С одной стороны, существуют работы, тяготеющие к публицистичности, политической ангажированности или конспирологии. С другой – формируется критическая научная биографика, стремящаяся к верифицируемости, использованию широкого круга источников (включая мемуары, интервью, рассекреченные документы, медийные архивы) и помещению личности в контекст структурных ограничений. Изучение этого дискурсивного поля само по себе является важной исследовательской задачей, позволяющей выявить основные школы, методологические ловушки (например, ретроспективный детерминизм или, наоборот, чрезмерную психологизацию) и точки роста для объективного анализа.

В-третьих, социальный запрос на осмысление новейшей истории, особенно среди молодого поколения, не имеющего личного опыта жизни в 1990-х или ранних 2000-х годах, делает профессиональную историческую биографику важнейшим инструментом трансляции исторического знания и формирования критического мышления. В условиях обилия мифологизированных и поляризованных образов прошлого задача академического сообщества – предложить сбалансированные, основанные на фактах и свободные от сиюминутной конъюнктуры жизнеописания, которые объясняли бы сложность эпохи без упрощений.

Актуальность поддерживается недостаточной разработанностью темы в отечественной исторической науке. Многие ключевые архивные комплексы остаются закрытыми, что создаёт определённые вызовы для исследователей, но одновременно открывает пространство для скрупулёзного анализа доступных материалов (публичных выступлений, законодательных инициатив, свидетельств современников, данных социологии) и выработки новых методологических приёмов работы с «историей современности». Таким образом, исследование исторической биографии политического лидерства новейшей России – это не только вклад в понимание конкретного периода, но и значимый шаг в развитии самой исторической науки, её методов и её общественной роли в осмыслении трудного, противоречивого, но исключительно важного прошлого, которое продолжает напрямую влиять на наше настоящее и будущее.

Историческая биографика – область историописания, находящаяся в центре общественного внимания. Биографии великих, особенно подготовленные заметными исследователями, привлекают внимание читающей части общества, побуждают к общественным дискуссиям. Новейшая история при этом – наиболее чувствительное поле историописания, ведь лидеры недавней эпохи вызывают живой интерес и находятся в поле суждений, наблюдаемые плоды их деяний и сегодня осознаются как часть реальности.

При этом следует чётко разграничивать публицистику, графоманские биографические маргиналии и исследовательскую литературу, внутри которой исследовательские биографии политиков занимают свою очень локальную нишу. Именно это предметное поле – актуальной исследовательской биографии, ассоциируемое с дискурсом «постсоветское», а следовательно, и возникшая в последние три десятилетия профессиональная биографика и составят содержание и предмет научного обзора. Исключение в анализируемом материале – отдельные исследования, переизданные и переосмыслиенные в период начиная с 1990-х гг., а значит, получившие новое аналитическое звучание в России или за рубежом (включая и переводы ранее вышедших научных биографий).

Актуальные дискурсивные практики составляют аналитическую канву обзора, побуждая проблематизировать историческую биографию как средство фиксации образов персонификации и смыслов восприятия представителей власти, а равно и властных свойств и качеств, ими олицетворяемых.

Высшая российская власть в каждом из исторических периодов ее бытия и саморазвития, представителей которой в актуальном историографическом дискурсе мы призваны рассмотреть, обладает рядом общепризнанных признаков, фиксируемых историей и политологией. Такие устойчивые признаки-характеристики не только (и не столько) функционируют в науке, но и укоренены в общественной памяти и восприятии.

Среди таковых чаще всего номинируют: этатизм и персонализм, патернализм и усвоение свойств учителя жизни – наставника; отмечаются также сила и решительность, публичная активность и закрытость/непубличность частной жизни лидера.

В контексте реализуемого научного проекта «Разработка интеллектуальной системы поддержки принятия решений для укрепления репутации публичной власти РФ на основе гибридных аналитических моделей» исследование обозначенной проблемы представляет интерес в силу выявления по результатам факторного анализа группы факторов, обладающих существенным влиянием на оценку репутации, среди которых имеет место и фактор влияния исторически сложившегося в нашей стране образа власти на ее репутацию.

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ

Исследование выполняется в проблемном поле историографии на историографических источниках на основе контекстуального и дискурс-анализа в контексте влияния на формирование сюжетного плана «лидерской биографии» ключевых акторов большой политики новейшей истории России.

Историографическое исследование проводится в контексте анализа современной историографической ситуации, притом, что число биографий политических лидеров новейшего времени прирастает незначительно, следует принять во внимание проблематизацию и решение свежих исследовательских вопросов. Так, в последние годы отечественные лидеры были представлены как создатели исторического нарратива. А в некоторых случаях вожди могли становиться литературными образами советских писателей.

Сам вождь мирового пролетариата и создатель Советского государства становился героям литературно-художественных образов, в том числе в странах «социалистического выбора», что также умножает планы рассмотрения природы власти и образов лидеров.

При этом мейнстримом отечественной историографии остается сюжетика, связывающая личность и общественную деятельность с реализацией идеи (марксизм/материализм) и обретением государственной формы.

Методологический каркас исследования исторической биографии новейшего политического лидерства в России требует особой, синтетической конструкции, учитывающей уникальную природу объекта. Хронологическая близость, идеологическая нагруженность и публичный характер деятельности фигур уровня первых лиц государства диктуют необходимость отказа от классических биографических канонов в пользу междисциплинарного подхода, в котором принципы исторической науки сочетаются с инструментарием политической социологии, дискурс-анализа и современных медиаисследований.

Ядром методологии выступает принцип контекстуализации и проблематизации. Это означает, что биографическое повествование выстраивается не как линейная хроника карьеры, а как исследование конкретных политических, экономических и социальных проблем, с которыми сталкивался лидер, и анализ его стратегий их разрешения. Такой подход позволяет избежать как агиографического соблазна, так и критиканской одномерности, смещая фокус на процесс принятия решений в условиях неопределенности, ограниченности информации и столкновения групповых интересов. Мы рассматриваем лидера не как автономного творца истории, а как ключевого актора внутри сложной сети институтов, элитных групп и общественных ожиданий.

Критически важен источниковедческий синтез. Работа опирается на широкий, но критически оцениваемый круг материалов – от официальных документов, публичных выступлений и мемуаров (с обязательным учетом их саморепрезентативной функции) до материалов прессы, данных социологических опросов и визуальных источников (фотографии, телевизионный контент). Особое внимание уделяется дискурсивным практикам – тому, как язык и риторика лидера конструировали политическую реальность, формировали понятийный аппарат эпохи и легитимировали конкретные курсы. Это требует применения элементов лингвистического и семиотического анализа для расшифровки ключевых нарративов и идеологем.

Для структурирования материала и верификации выводов используется сравнительно-исторический метод. Сравнение проводится по нескольким векторам: во-первых, сопоставление этапов деятельности одного лидера в меняющемся контексте; во-вторых, сравнение риторических и управлеченческих стратегий разных лидеров в сходных ситуациях (например, в моменты кризисов); в-третьих, помещение российского опыта в международный контекст управления на рубеже веков. Это позволяет вычленить специфическое и универсальное, избежав (ловушки) национальной исключительности.

Наконец, неотъемлемой частью методологии является рефлексивный анализ самого историографического дискурса. Мы не просто пишем биографию, но и исследуем, как она уже написана и пишется другими. Это предполагает картографирование основных школ и подходов (от либерально-критических до государственно-апологетических), выявление их методологических оснований, источниковской базы и идеологических предпосылок. Такой метауровень анализа необходим для чёткого позиционирования собственного исследования в рамках научной полемики и для демонстрации, как разные биографические нарративы конкурируют за право давать окончательное объяснение недавнему прошлому.

Таким образом, предлагаемая методология – это не жесткий алгоритм, а гибкий аналитический инструментарий. Его цель – создать многомерный портрет, в котором личная история сплетена с историей институтов, словесные формулы – с реальными политическими шагами, а образ, создаваемый для публики, – с закрытыми от общества процессами принятия решений. Только такой комплексный взгляд может претендовать на адекватное понимание феномена политического лидерства в сложнейшую, переломную эпоху новейшей российской истории.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Попытка взглянуться в персонифицированный и обобщенный образ российского властителя достаточно как в отечественной, так и в зарубежной исследовательской практике. В качестве предмета анализа проблематизируются различные источники, в том числе, например, визуальные. При этом анализируются как традиционные визуальные источники из фондов РГАКФД – материалы официальной хроники, фотоматериалы, так и нетипичные источники. Например, образы властителей на обложках читаемого зарубежного (американского) еженедельника Time. Выяснилось, что первым из россиян век назад на обложке предстал А. Рыков, причем публикация пришла на период после смерти В. Ленина, на 1924 год. Позднее на обложках появлялись: Л. Троцкий (1925) и М. Калинин (1928), И. Сталин и В. Молотов в 1940 г., а с 1941 года обложки украшали порт-

реты советских военачальников. Предметом анализа может быть время появления портретов, когда та или иная личность получала особую генерализацию и мировое звучание. Так, новейший период истории, открывающийся в мировой историографии с началом Первой мировой войны, а в российской версии ассоциируемый с периодом 1914–1917 гг., также характеризуется рядом маркируемых в качестве типичных для отечественной политической системы признаков. В их числе этатизм, централизм, персонификация власти и доминирование во властной ритуалистике, протоколе и символизации восточных архетипов. Будучи при этом вписанными в европейскую культуру, институты публичной власти поздней Российской империи в своей ритуалистике и символизации незначительно отличались от европейских монарших дворов.

Личность последнего российского императора, находящаяся в поле особого внимания в рамках мифа о «摧毀 империи», анализируется с достаточной полнотой, но и в новейшей историографии всё еще не происходит формирования настоящего политического портрета. Порою из-под пера одного автора выходят различные акцентные интерпретации личности последнего монарха. Что это как не новая мифологизация?

На этом фоне профессиональные исследователи старшего поколения, работавшие в русле советской историографии над классической для ушедшей эпохи проблематикой, в постсоветской России создали ценные образы лидеров антибольшевистского движения. Самым узнаваемым из них был «верховный правитель России» А. В. Колчак, глубокое историко-биографическое исследование о котором выпустил в 2006 году П. Н. Зырянов.

В тексте, в котором автор намеренно отказывается от концептуализации, подробность и фактографическая достоверность в данном случае выступают лучшим средством демифологизации героя исследования, а в многостраничном исследовании трудно обнаружить сколько-нибудь пространный фрагмент, содержащий оценки или оценочные характеристики политического лидера: сделать это предлагается самому читателю, опираясь на сумму установленных фактов, и даже обстоятельства возникновения романтических отношений А. В. Колчака с А. В. Тимиревой изложены сдержанно.

Разумеется, появились и новые профессиональные исследования падения монархии, трактующие специфику ее девальвации. Первенство и лидерство в отечественной историографии этой темы по праву принадлежит Б. И. Колоницкому, суммировавшему исследовательские результаты в обстоятельном исследовании «Трагическая эротика». Необычное заглавие автора опирается на пережитый опыт философа С. Булгакова, так сформулировавшего свое отношение к последнему монарху: «Он полюбил не только абстрактного Царя, олицетворяющего политический принцип монархии, живой символ российской государственности, но и определенного человека, царствующего императора Николая II. Разумеется, «царизм» такого особого человека, как Булгаков, был индивидуальным, по-своему уникальным, но и официальный монархизм, и монархизм многих правых радикалов был и религиозно-политическим, и эмоционально окрашенным. От верных подданных русского царя ждали и требовали не только корректного уважения носителя верховной власти, но и искренней любви к своему государю. Однако объект политической любви Булгакова всё же не соответствовал, по его мнению, образу идеального государя: последний русский император, к сожалению, действовал и выступал «не как царь», но как полицейский самодержец...».

Традиционное и архаичное во многом сознание россиян страдало в пору войны, рождало сложные и разрушающие устои образы монаршей четы и круга министров. Сужение и эволюция средств коммуникации меняли образ власти и радикализировали общественные настроения. Генерал Н. Головин вспоминал: «Сложные слухи являлись одним из характернейших симптомов того патологического состояния общественной психики, первой причиной которого являлись тяжелые жертвы и напряжение, вызванное войной».

Итоги политического пути России XX в. исследователи-полемисты подводили в начале XXI века, формулируя политическую дилемму начала ушедшего века в рамках

вопроса «Керенский и Корнилов, Троцкий и Ленин: был ли выбор?», а применительно к концу века как «Рождение «демократического деспота?». Так, один из исследователей российского властного дискурса В. П. Булдаков отмечал: «Традиционная политическая культура предполагает, что образ правителя (как наследственного, так и избираемого) должен соответствовать людским ожиданиям – иначе он теряет ореол сакральности. Николаю II обладание последним полагалось «по должности». Остается поражаться, насколько целеустремленно он шел к тому, чтобы потерять то, в чем в кризисную эпоху народ испытывал настоятельную потребность». Авторитетный автор и мыслитель не-двусмысленно маркирует цикличную тягу российского общества к «сильной руке», в его познавательной парадигме – к «демократическому деспоту». При кажущемся полемизме такое определение демонстрирует свои познавательные потенции, отсылая к восточнодеспотическим конструкциям в становлении изначальной российской государственности, сформировавшей и архетипические конструкции, и «желаемые/ожидаемые характеристики» политического лидера.

На исходе XX в. в историографию был впервые проблематизирован «культ Керенского», впоследствии последовательно и детально реконструированный Б. И. Колоницким. «Первая любовь революции» в обличии Александра Керенского обладала, по заключению автора, как типичными качествами российского лидера, так и атипичными чертами. При этом, опираясь на свидетельства современников рождения этого нетипичного культа, Б. Колоницкий отмечал алогичность политических суждений российских обычайников – современников революции, искренне веривших, что во главе чаемой республики должен встать «хороший царь». Этот пример ярко демонстрирует оторванность образа власти простонародья от факторно обусловленного, усложненного образа власти у представителей знати, интеллигенции. Сознание обычайника любых эпох занимает самые устойчивые и простые политические конструкции. Эти тенденции усложнились с началом новейшего времени, политический язык требовал перевода и толмачей.

Усложнилась и сама историческая биографика лидера: находясь под влиянием концептуализирующего исследования Р. Уортмана, как российские, так и зарубежные исследователи перешли к изучению не историко-биографического плана, а властных образов и символов, не действий и практик власти, а (в терминологии Уортмана) «сценариев власти».

В том же ключе выполнено новаторское для отечественной исследовательской практики изучение политического культа А. Керенского, позволившее установить ряд ценных наблюдений и выводов. Раскрывая генезис вождизма в отечественной политической культуре и деятельности первых партий, автор отмечает наличие его черт в культуре социалистических партий и в военной среде. Но февраль 1917 года открыл новый этап и породил вождистский культ совершенно нового качества – «вождь демократии», вождь-спаситель, символ борющейся революционной страны, вставшей на путь демократизации, оказался очень востребован и легитимизировал того, кто с ним олицетворялся, обеспечивал его значительным кредитом доверия, добавлял полномочия. Способность к формированию коалиции, усреднению позиций позволила лидеру революционной эпохи укрепиться.

Уникальность первого персоналистского культа Керенского, по заключению Б. Колоницкого, была продиктована множественностью источников его формирования: «Репутацию вождя революционной армии Керенский основывал на поддержке со стороны героев российской армии: восторженные обращения к нему ветеранов-фронтовиков, георгиевских кавалеров служили символом того доверия, которое армия должна была оказывать министру. Такая тактика укрепления авторитета использовалась и до революции, применялась она и другими политическими лидерами. Однако преподнесение боевых наград военному министру в мае 1917 года было беспрецедентным, оно укрепило его репутацию «вождя» и «героя» авторитетными свидетельствами, что было важной предпосылкой для утверждения его харизмы. Свою лепту в создание культа Керенского внесли и известные писатели, режиссеры, ученые, художники. Одни

выступали с соответствующими публичными заявлениями, другие прославляли вождя своими произведениями... Многие оценки в адрес Керенского и многие его образы рождались не после долгих раздумий в тиши кабинетов, а как непосредственная реакция активистов разного уровня на быстро менявшуюся политическую обстановку».

Обделенный историографическими образами В. Ленин ныне изображается в красках демиурга/пантоморатора. Занятый при жизни политической борьбой и решением насущной задачи удержания власти, он лишь после смерти оказался в поле общественной, культурной и политической мифологии, и вокруг его имени и личности постепенно сформировалась серия мифов различной полярности и емкости.

Видный исследователь и биограф Ленина Э. Каррер д'Анкофф отмечала символизм его фигуры в формировании политической культуры и ценностей новой России. С её подачи и в европейском политическом нарративе в целом утвердилось мнение, что Ленин буквально обожествлялся, становился мерилом праведности и иных лучших человеческих качеств. По мнению Б. Эннекера, «инициаторы этого культа были движимы религиозными или квазирелигиозными мотивами, поскольку они принадлежали к дореволюционной большевистской интеллигенции». Даже бездетность четы Ульяновых в ряде нарративов трактовалась как горение в деле революции и отказ от жизни во плоти – такая квазирелигия и вера «в Ленина» смыкается с позицией Ю. Слезкина, рассматривавшего сам большевизм как религиозное течение.

В отличие от В. Ленина, И. Сталин, возглавлявший партию и страну почти три десятилетия, пережил становление мифа о себе и его трансформацию неоднократно. По замечанию соратника и спутника А. А. Зиновьева, «культ Сталина вырастал снизу общества и поддерживался сверху». И это утверждение проблематизирует саму тему формирования и источников политической и вождистской мифологии.

Действительно, И. Сталин выступает как политический лидер, образ которого уже не раз реинкарнировал в общественной памяти на изломах истории, когда национальная тяга к «сильной руке» возвращалась в повестку.

И. Сталин в историографических проекциях чаще всего предстает в рамках концепции, под которую исследователь укладывает историческую фактуру. И отправной точкой в изучении сталинского культа стало крушение Советского Союза и архивная революция в постсоветской России, когда писать о нём стало возможно и появилась фактическая основа. Исследователей тогда интересовал феномен «рождения тирана» (Р. Такер) и «рождение революционера». Последняя проекция проросла и в современном искусстве, здесь можно вспомнить имевшую успех театральную постановку В. Фокина «Рождение Сталина». Но предпринимались и вполне основательные исследования, не предлагающие схематичных образов и оценок.

С уверенностью можно говорить о том, что единственным аналитичным и полным исследованием Сталина как исторической личности является работа О. В. Хлевнюка, представляющая политика/тирана/генералиссимуса еще и сыном, читателем своей необычной библиотеки, политиком-наставником: умножение планов формирует объемный, многомерный и яркий политический портрет, созданный на основе строгих исследовательских и познавательных принципов.

Символом противоречивого лидера является Н. С. Хрущёв, научных биографий которого в национальной историографии нет, а среди зарубежных биографов политиков внимание ему уделил разве что У. Таубман.

В новейшей зарубежной историографии немало маргинаций современного российского лидера. Эти нарративы, несвободные от оценочных наслойений, формируют новый образ тиранничной и враждебной державы с авторитарным культом. Вероятно, такой обостренный интерес к культуре сильного лидера и его персоналистскому воплощению в современной России вызвал к жизни исследовательское внимание к персонам тех политиков, которые в политической реальности того или иного периода рассматривались в качестве альтернативы состоявшемуся политическому курсу и лидеру. Так, альтернативой раннему И. Сталину видят А. Рыкова и Л. Троцкого, а в новой России популярна

тема альтернатив в выборе преемника Б. Ельцина. И в числе таковых, безусловно, рассматривают Б. Немцова и С. Степашина. Тема преемства явно звучит и в мемуарном нарративе самого С. Степашина.

Исследование исторической биографии политического лидерства новейшей России в актуальном историографическом контексте позволяет сделать ряд принципиальных выводов, выходящих за рамки простой констатации эмпирических фактов. Прежде всего становится очевидным, что биографический нарратив в отношении ключевых фигур рубежа XX–XXI веков перестал быть нейтральным академическим жанром, превратившись в арену острой методологической и мировоззренческой борьбы. Каждое значимое жизнеописание, будь то работа, посвященная периоду трансформаций 1990-х или эпохе стабилизации 2000-х, неминуемо встраивается в широкий дискурс об исторической причинности, природе российской власти и самой судьбе страны. Таким образом, биограф сегодня выступает не просто хронистом, но интерпретатором, чья позиция напрямую влияет на отбор фактов, расстановку акцентов и общую тональность повествования.

Анализ современного историографического поля выявляет его глубокую поляризацию, что является прямым отражением раскола в общественной оценке новейшей истории. С одной стороны, существует мощный пласт исследований, условно определяемых как «критическая биографика», где фокус смешен на анализ структурных ограничений, просчетов и противоречий в деятельности лидеров, часто в контексте глобальных вызовов и внутренних институциональных слабостей. С другой – развивается «государственнический», или «управленческий», подход, где биография лидера рассматривается как последовательное решение сверхсложных задач по сохранению государственности и восстановлению суверенитета, а личные качества выдвигаются на первый план как ключевой исторический фактор. Между этими полюсами располагается множество работ, пытающихся найти более сложный синтез, учитывающий и роль структур, и значение личности, и фактор непредсказуемости исторического момента.

Важнейшим методологическим итогом является осознание необходимости преодоления двух крайностей – как чистой агиографии, так и редукционистской демонизации. Подлинно научная историческая биографика новейшего времени обязана работать с парадоксами и многослойностью мотивации, избегая создания монолитных, лишенных внутренней динамики образов. Она должна учитывать не только документы и публичные выступления, но и специфику информационной среды, формирование публичного имиджа, эволюцию взглядов самого лидера под воздействием обстоятельств. Особую ценность приобретает компаративный анализ, помещающий российский опыт в контекст глобальных трендов политического лидерства конца XX – начала XXI века, что позволяет отделить национальную специфику от универсальных вызовов эпохи. В конечном счете изучение биографии политического лидерства данного периода – это, по сути, исследование процесса кристаллизации современной российской политической культуры в ее самом персонифицированном виде. Споры вокруг биографий – это споры о том, каким путем шла страна, как оцениваются её успехи и травмы, и какое наследие выносится в настоящее и будущее. Поэтому дальнейшее развитие этого направления видится не в смягчении дискуссий, а в углублении методологической рефлексии, в поиске языка, способного описать эпоху радикальных перемен через призму человеческого выбора и ответственности, не впадая ни в упрощение, ни в мифологизацию. Только такая биографика, реконструирующая связь между личностью, институтами и историческим временем, может претендовать на статус серьезного вклада в понимание сложнейшего и непрерывно длящегося «сегодня» российской истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассуждениям о месте исторической биографии в осмыслении политического лидерства новейшей России, нельзя не прийти к выводу, что мы имеем дело с уникальным исследовательским полем, находящимся в стадии интенсивного и болезненного становления. Это пространство, где академическое знание неминуемо сталки-

вается с публичной историей, а холодный анализ источников – с жаром незавершенных идеологических баталий. Заключение, таким образом, не может претендовать на окончательность; скорее, оно фиксирует ряд напряжений и противоречий, которые и будут определять развитие этого направления в обозримой перспективе.

Главный парадокс современной биографии лидеров рубежа XX–XXI веков заключается в её хронологической и эмоциональной близости к объекту изучения. Историк здесь лишен спасительной дистанции, позволяющей отличить шум времени от сущностных процессов. Каждая попытка биографической реконструкции мгновенно втягивается в актуальный политический контекст, становясь либо аргументом в споре, либо мишенью для критики с противоположных флангов. Это создаёт крайне сложные условия для выработки взвешенного, многофакторного подхода, который бы не скатывался ни в панегирик, ни в памфлет. Тем ценнее те немногие работы, которым удается удержать эту сложность, показывая лидера не как монолитную статую, а как человека, действующего в лабиринте жёстких объективных обстоятельств, непредсказуемых кризисов и собственных не всегда очевидных мотивов.

Второй ключевой вывод касается методологической зрелости. Настоящий прорыв в биографии новейшего лидерства возможен лишь при условии сознательного отказа от упрощённых причинно-следственных схем. Речь должна идти о синтетическом подходе, где классический архивный поиск дополняется анализом медийных презентаций, изучением технологий создания публичного имиджа и пониманием роли экспертных и силовых групп, формирующих пространство для принятия решений. Биография политика сегодня – это не только его поступки и указы, но и создаваемые вокруг него мифы, ожидания общества, которые он вынужден учитывать, и та обратная связь, которую его действия порождают в изменяющемся глобальном контексте. Такой подход позволяет уйти от детерминизма, как «великочеловеческого», так и структуралистского.

Принципиально важным представляется вопрос об этической ответственности биографа. Писать о недавнем прошлом, особенно о тех, чьи решения продолжают напрямую влиять на жизнь миллионов, – это задача, требующая не только научной добросовестности, но и интеллектуальной смелости и гражданской трезвости. Конечной целью не может быть ни оправдание, ни обличение. Гораздо более плодотворной видится задача понять и объяснить логику – подчас трагическую и противоречивую – ключевых поворотов в судьбе страны через призму человеческого выбора, сделанного в конкретных исторических обстоятельствах.

Следовательно, историческая биографика политического лидерства в контексте новейшей России – это не просто один из жанров историописания. Это форма напряжённого диалога современного общества со своим недавним прошлым, попытка найти в личных историях ключ к пониманию коллективной траектории. Её развитие будет напрямую зависеть от способности академического сообщества отстаивать свои аналитические принципы в пространстве, перенасыщенном политическими страстиами, и выработать такой язык, который был бы точен для науки и внятен для общества. Только тогда биографика сможет выполнить свою главную миссию – не судить историю, а сделать её понятной во всей её драматической и неоднозначной полноте.

Список литературы:

1. Агеева, О. Г. Европеизация русского двора 1700–1796 гг. / О. Г. Агеева. – Москва: Институт Российской истории РАН, 2006. – 264 с. – ISBN 5-8055-0174-0. – EDN XBRCDD.
2. Багдасарян, В. Э. Ленин и Сталин как историки: сравнительный анализ взглядов / В. Э. Багдасарян, С. И. Реснянский // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С.622–642. – DOI 10.21638/11701/spbu24.2020.305. – EDN IYCFI.
3. Булдаков, В. П. Марксизм, Ленин, революция: метаморфозы великой легенды / В. П. Булдаков // Российская история. – 2020. – № 2. – С. 1–24. – DOI 10.31857/S086956870009248-3. – EDN YVWDWT.
4. Булдаков, В. П. Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления / В. П. Булдаков.

- М.: РОССПЭН, 2007. – 204 с.
5. Данилкин, Л. Ленин. Пантохратор солнечных пылинок / Л. Данилкин. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 781 с.
6. Дурачинский, Э. Сталин. Создатель и диктатор сверхдержавы / Э. Дурачинский. – М.: РОССПЭН, 2015. – 823 с.
7. Зверев, В. В. Ленин: социализм, народники и мировая революция / В. В. Зверев // Российская история. – 2020. – № 2. – С. 31–34. – DOI 10.31857/S086956870009250-6. – EDN LNIESU.
8. Зырянов, П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. 4-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2012. – 637 с.
9. Каиль, М. В. Динамика образа российской власти в историческом дискурсе XX века / М. В. Каиль // Вопросы истории. – 2022. – № 10-1. – С. 62–69. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi16. – EDN TGOTKC.
10. Каиль, М. В. Образ и ценности власти в воспоминаниях политических лидеров новейшей России: Сергей Степашин / М. В. Каиль // Новый исторический вестник. – 2022. – № 3 (73). – С. 103–111. – DOI 10.54770/20729286-2022-3-103. – EDN JGVFOS.
11. Колоницкий, Б. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны / Б. И. Колоницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.
12. Колоницкий, Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 года) / Б. И. Колоницкий. – Москва: Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с. – ISBN 978-5-4448-0638-8. – EDN YWPEAD.
13. Колоницкий, Б. И. Культ А. Ф. Керенского: образы революционной власти / Б. И. Колоницкий // Отечественная история. – 1999. – № 4. – С. 105–108. – EDN ZIGVEZ.
14. Лю, Ц. История создания книг в картинках «Ленин в октябре» и «Ленин в 1918 году» / Ц. Лю // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 45. – С. 149–156. – DOI 10.17223/22220836/45/14. – EDN BILSLT.
15. Монтефиоре, С. Молодой Сталин / Саймон Себаг Монтефиоре; пер. с англ. Льва Оборина. – М.: АСТ: Corpus, 2014. – 575 с.
16. Мультатули, П. В. Император Николай II. Человек и монарх / П. В. Мультатули. – М.: Вече, 2016. – 734 с.
17. Подоксенов, А. М. Пришвин и Сталин: художественный образ вождя в творчестве писателя / А. М. Подоксенов, В. А. Телкова // Научный диалог. – 2021. – № 4. – С. 254–270. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-4-254-270. – EDN TIRKGQ.
18. Такер, Р. Путь к власти 1879–1929. История и личность / Р. Такер. – М.: Прогресс, 1990. – 480 с.
19. Таубман, У. Хрущёв / У. Таубман. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 850 с.
20. Уортман, Ричард С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2-х т. / Р. С. Уортман; Введ. от авт. – М.: О.Г.И., 2004. Т. 1 – 606 с.; Т. 2 – (История русской культуры. Труды по истории).
21. Фирсов, С. Л. Николай II. Пленник самодержавия / С. Л. Фирсов; Сергей Фирсов. – Москва: Молодая гвардия, 2010. – (Жизнь замечательных людей. Серия биографий: основана в 1890 году Ф. Павленковым и продолжена в 1933 году М. Горьким). – ISBN 978-5-235-03382-5. – EDN OYLWIE.
22. Фишман, М. В. Преемник: история Бориса Немцова и страны, в которой он не стал президентом / М. В. Фишман. – М.: АСТ, Corpus, 2022. – 622 с.
23. Эннкер, Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе / Б. Эннкер / пер. с нем. А. Г. Гаджикурбанова; науч. ред. Е. Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 2011. – 364 с.
24. Luukkanen, A. Projekt Putin uuden Venäjän historiaa 1996–2008. – W. Söderström, 2008. – 284 p.
25. Slezkine, Yuri. The House of Government: A Saga of the Russian Revolution / Y. Slezkine

(1st ed.). – Princeton, NJ & Oxford, UK: Princeton University Press, 2017. – 1004 p.

26. Taubman, W.Ch. Khrushchev: The Man and His Era. – W.W. Norton & Company, 2003. – 876 p.

Сведения об авторах:

КАИЛЬ Максим Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, e-mail: mvkail@mail.ru

✉ SPIN-код: 2183-1957, AuthorID: 539196

✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2635-5091>

РОЗАНОВА Нина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, e-mail: rozznina@yandex.ru

✉ SPIN-код: 3795-3998, AuthorID: 718057

✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5029-1721>

References:

1. Ageeva, O. G. Europeanization of the Russian court 1700-1796 / O. G. Ageeva. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 2006. 264 p. ISBN 5-8055-0174-0. (In Russ.). EDN XBRCDD.
2. Baghdasaryan, V. E. Lenin and Stalin as historians: a comparative analysis of views. The latest history of Russia. 2020. Vol. 10, no. 3. P. 622-642. DOI 10.21638/11701/spbu24.2020.305. (In Russ.). EDN IYCIFI.
3. Buldakov, V.P. Marxism, Lenin, revolution: metamorphoses of the great legend. Russian history. 2020. no. 2. P. 1-24. DOI 10.31857/S086956870009248-3. (In Russ.). EDN YVWDWT.
4. Buldakov, V.P. Quo vadis? Crises in Russia: ways of rethinking / V. P. Buldakov. – M.: ROSSPEN, 2007. 204 p. (In Russ.).
5. Danilkin, L. Lenin. Pantocrator of solar dust particles. M.: Young Guard, 2017. 781 p. (In Russ.).
6. Durachinsky, E. Stalin. The Creator and Dictator of a Superpower. Moscow: ROSSPEN, 2015. 823 p. (In Russ.).
7. Zverev, V. V. Lenin: Socialism, Narodniks, and World Revolution. Russian History. 2020. no. 2. P. 31-34. DOI 10.31857/S086956870009250-6. (In Russ.). EDN LNIESU.
8. Zyryanov, P. N. Admiral Kolchak, Supreme Ruler of Russia. 4th ed. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2012. 637 p. (In Russ.).
9. Kail, M. V. Dynamics of the Image of Russian Power in the Historical Discourse of the 20th Century. Questions of History. 2022. no. 10-1. P. 62-69. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202210Statyi16. (In Russ.). EDN TGOTKC.
10. Kail, M. V. The Image and Values of Power in the Memories of Political Leaders of Modern Russia: Sergei Stepashin. Novyi istoricheskii vestnik. 2022. no. 3(73). P. 103-111. DOI 10.54770/20729286-2022-3-103. (In Russ.). EDN JGVFOS.
11. Kolonitsky, B. «Tragic Erotica»: Images of the Imperial Family during the First World War. M.: Novoye Literary Obozreniye, 2010. 664 p. (In Russ.).
12. Kolonitsky, B. I. «Comrade Kerensky»: the anti-monarchist revolution and the formation of the cult of the «leader of the people» (March – June 1917). Moscow: Novoye Literary Obozreniye, 2017. 520 p. ISBN 978-5-4448-0638-8. (In Russ.). EDN YWPEAD.
13. Kolonitsky, B. I. The cult of A.F. Kerensky: images of revolutionary power. Domestic history. 1999. no. 4. Pp. 105-108. (In Russ.). EDN ZIGVEZ.
14. Liu, C. The History of the Creation of the Picture Books «Lenin in October» and «Lenin in 1918». Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2022. no. 45. P. 149-156. DOI 10.17223/22220836/45/14. (In Russ.). EDN BILSLT.
15. Montefiore, S. Young Stalin / Simon Sebag Montefiore; trans. from English by Lev Oborin. - Moscow: AST: Corpus, 2014. 575 p. (In Russ.).

16. Multatuli, P.V. Emperor Nicholas II. Man and Monarch. Moscow: Veche, 2016. 734 p. (In Russ.).
17. Podoksenov, A. M. Prishvin and Stalin: the artistic image of the leader in the writer's works. Scientific Dialogue. 2021. no. 4. P. 254-270. DOI 10.24224/2227-1295-2021-4-254-270. (In Russ.). EDN TIRKGQ.
18. Tucker, R. The Path to Power 1879-1929. History and Personality. Moscow: Progress, 1990. 480 p. (In Russ.).
19. Taubman, W. Khrushchev. M.: Molodaya Gvardiya, 2008. 850 p. (In Russ.).
20. Wortman, Richard S. Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy: In 2 volumes / R. S. Wortman; Introduction by the author. – M.: O. G. I., 2004. Vol. 1. 606p.; Vol. 2. (In Russ.).
21. Firsov, S. L. Nicholas II. Prisoner of Autocracy / S. L. Firsov; Sergei Firsov. – Moscow: Molodaya Gvardiya, 2010. ISBN 978-5-235-03382-5. (In Russ.). EDN OYLWIE.
22. Fishman, M.V. Successor: The History of Boris Nemtsov and the Country Where He Did Not Become President. Moscow: AST, Corpus, 2022. 622 p. (In Russ.).
23. Ennker, B. The Formation of the Cult of Lenin in the Soviet Union / B. Ennker / translated from German by A.G. Gadzhikurbanov; scientific ed. E. Yu. Zubkova. Moscow: ROSSPEN, 2011. 364 p. (In Russ.).
24. Luukkanen, A. Projekti Putin uuden Venäjän historiaa 1996–2008. W. Söderström, 2008. 284 p.
25. Slezkine, Yuri. The House of Government: A Saga of the Russian Revolution / Y. Slezkine (1st ed.). Princeton, NJ & Oxford, UK: Princeton University Press, 2017. 1004 p.
26. Taubman, W.Ch. Khrushchev: The Man and His Era. W.W. Norton & Company, 2003. 876 p.

Authors:

KAIL Maxim Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor, Smolensk State University, address: 4, Przhevalskogo Street, Smolensk, Russian Federation, 214000, e-mail: mvkail@mail.ru

✉ SPIN-код: 2183-1957, AuthorID: 539196
✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2635-5091>

ROZANOVA Nina Nikolaevna, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Smolensk State University, address: 4, Przhevalskogo Street, Smolensk, Russian Federation, 214000, e-mail: rozznina@yandex.ru

✉ SPIN-код: 3795-3998, AuthorID: 718057
✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5029-1721>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи. Все авторы утвердили окончательный вариант статьи, несут ответственность за целостность всех частей статьи.

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article. All authors – approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

© Каиль М.В., Розанова Н.Н., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РАННИЕ ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ О КРЕЩЕНИИ РУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЙ

C. B. Алексеев

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
Адрес: 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31

Поступила
в редакцию
12.06.2025

Поступила
после
рецензирования
16.10.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Целью статьи является обобщение и анализ сведений иностранных источников конца X – XI века о Крещении Руси. Принятие новой веры способствовало не только социальным и культурным преобразованиям внутри Руси, но и расширению дипломатических и династических связей как с Византийской империей, так и с другими странами христианской Европы, что, в свою очередь, расширяло культурный обмен.

Методология. В статье использованы различные исторические и общенакальные методы – анализа и синтеза, сравнительный, синхронный и диахронный. Они позволили последовательно рассмотреть свидетельства о событиях 987–989 гг., содержащиеся в источниках греческих (Лев Диакон, Иоанн Скилица), восточных (Степанос Таронеци, Яхья Антиохийский, Абу Шуджа ар-Рудравари), западноевропейских латиноязычных (Титмар Мерзебургский, Адемар Шабанинский). Изучены сведения о таких ключевых событиях, как обращение императора Василия II к Руси за военной помощью, поход Владимира на Херсонес, женитьба Владимира на византийской царевне Анне и собственно Крещение Руси. Демонстрируется неравномерное освещение этих фактов в различных источниках и их группах. Сравнение данных из различных источников, как русских («Память и похвала Владимиру» Иакова Мниха, «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, летописное повествование о Крещении), так и иностранных, позволяет провести сравнительный анализ и выявить расхождения в хронологии и понимании событий. В частности, автор солидаризируется с мнением тех исследователей, кто отдает предпочтение хронологии Иакова Мниха и предлагаемой им последовательности событий перед позднейшей летописной. Обращается внимание и на отсутствие упоминания о самом крещении Владимира у ромейских историков, что может быть связано с разными причинами, включая предшествующее крещение Руси в IX в. С другой стороны, интерес со стороны восточных и западных авторов к данному событию находился в зависимости от конкретного религиозно-политического контекста.

Новизна и результаты. В заключение отмечается, в частности, что данные всех ранних источников опровергают мифы о крещении Руси «огнем и мечом». Первоначальным толчком к христианизации послужил сложный комплекс культурных и политических причин, ее проведение основывалось на традиционном авторитете княжеской власти и являлось длительным и несвободным от конфликтов процессом, который невозможно свести к спонтанному насилиственному обращению народа.

Перспективы исследования. В статье подчеркивается важность обращения в христианство для формирования Руси как полноценного игрока на международной арене. Исследование не только уточняет последовательность событий, но и раскрывает многослойность исторической интерпретации, где восприятие Крещения Руси варьировалось в зависимости от интересов и субъективных оценок современников.

Ключевые слова: Древняя Русь, Крещение Руси, Владимир Святой, русско-византийские отношения, источниковедение, иностранные источники о Руси, византийские источники, восточные источники, западноевропейские источники, хроники

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Алексеев, С.В. Ранние иностранные источники о Крещении Руси: историческая интерпретация событий // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 48–58. – EDN YOZYRU.

© Алексеев С.В., 2025

Original article

EDN YOZYRU

EARLY FOREIGN SOURCES ABOUT THE BAPTISM OF RUS: HISTORICAL INTERPRETATION OF THE EVENTS

S. V. Alekseev^{id}

National Research Nuclear University MEPhI

Address: 31, Kashirskoe Shosse St., Moscow, Russian Federation, 115409

Received
12.06.2025

Revised
16.10.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the article is to summarize and analyze the information from foreign sources of the late 10th-11th centuries about the Baptism of Rus. The adoption of the new faith contributed not only to social and cultural transformations within Russia but also to the expansion of diplomatic and dynastic ties with both the Byzantine Empire and other countries of Christian Europe, which, in turn, expanded cultural exchange.

Methodology. The article uses various historical and general scientific methods such as analysis and synthesis, as well as comparative, synchronous and diachronic methods. They allowed us to examine consistently the evidence of the events of 987-989 contained in Greek sources (Leo the Deacon, John Skilitsa), Oriental (Stepanos Taronetsi, Yahya of Antioch, Abu Shuja ar-Rudravari), Western European Latin (Titmar of Merseburg, Adhemar of Shabanna). Information about such key events as the appeal of Emperor Basil II to Russia for military assistance, Vladimir's campaign on Chersonesos, Vladimir's marriage to the Byzantine Princess Anna, and the actual Baptism of Russia have been studied. The uneven coverage of these facts in various sources and their groups is demonstrated. A comparison of data from various sources, both Russian («Memory and Praise of Vladimir» by Jacob Mnikh, «The Word of Law and Grace» by Metropolitan Hilarion, the chronicle narrative of Baptism) and foreign, allows for a comparative analysis and identify discrepancies in the chronology and understanding of the events. In particular, the author associates himself with the opinion of those researchers who prefer the chronology of Jacob Mnich and the sequence of events proposed by him over the later chronicle one. Attention is also drawn to the lack of mention of Vladimir's baptism by Roman historians, which may be due to various reasons, including the previous baptism of Russia in the 9th century. On the other hand, the interest of Eastern and Western authors in this event depended on the specific religious and political context.

Novelty and results. In conclusion, it is noted, in particular, that the data from all the early sources refute the myths about the baptism of Russia with «fire and sword». The initial impetus for Christianization was a complex set of cultural and political reasons, its implementation was based on the traditional authority of princely power and was a lengthy and conflict-free process that could not be reduced to spontaneous violent conversion of the people.

Research perspectives. The article highlights the importance of conversion to Christianity for the formation of Russia as a full-fledged player in the international arena. The study not only clarifies the sequence of events, but also reveals the complexity of historical interpretation, where the perception of the Baptism of Rus varied depending on the interests and subjective assessments of contemporaries.

Keywords: Ancient Rus, the Baptism of Rus, Vladimir the Saint, Russian-Byzantine relations, source studies, foreign sources about Rus, Byzantine sources, Eastern sources, Western European sources, chronicles

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Alekseev, S. V. (2025) Early Foreign Sources about the Baptism of Rus: Historical Interpretation of the Events. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. p.48–58. EDN YOZYRU.

© Alekseev S. V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обращение в христианство Древнерусского государства в конце X в. имело большое международное значение. Новую веру приняло одно из трех крупнейших, наряду с Византийской (Ромейской) империей и Священной Римской империей, государств Европы. Помимо последовавшего преображения общества и высокой городской культуры, это означало и совершенно новый уровень дипломатических и династических контактов. Если говорить только о последнем, то огромный политический резонанс имела и женитьба князя Владимира на сестре ромейских императоров Василия II и Константина VIII Анне – самый высокий из возможных союзов в европейской брачной иерархии того времени. Неудивительно, что события отразились не только в русских, но и в иностранных средневековых источниках. Среди них наиболее ценными являются свидетельства иностранных современников (в основном младших современников) событий и в целом ранние источники, созданные примерно в течение столетия после Крещения.

Русские источники этой группы (точнее, наиболее полный и поздний среди них – пространный рассказ Начального летописного свода, перешедший в Повесть временных лет начала XII в.) в первый период критической историографии были основой для научных представлений о Крещении Руси. Сейчас ясно, что повествование Начального свода относится практически целиком ко второй половине XI в. и в основе его лежит длительная устная и отчасти письменная традиция наряду с религиозной проблематикой того времени (что особенно ощутимо в оценках западного христианства). Сохранивший Новгородской первой летописью младшего извода и так называемым Троицким списком (см.: Новгородская первая летопись, 2000) текст Начального свода практически не отличается в описании истории Крещения от списков Повести временных лет, за вычетом рассказа о крещении Новгорода, который в последней отсутствует. Из устных источников Начального свода с высокой вероятностью можно назвать родовые предания киевско-новгородского знатного рода Остромировичей и воспоминания киево-печерского старца Еремии, заставшего крещение в детском возрасте. Среди письменных источников часто предполагают так называемую Корсунскую легенду (сохранившуюся как отдельный памятник сказание о крещении Владимира в Херсонесе), но есть мнение и о позднейшем ее происхождении от летописи.

Более ранние и в силу этого особенно ценные древнерусские источники, никак не связанные текстуально с летописным рассказом, – «Память и похвала князю Русскому Владимиру» Иакова Мниха (Милютенко, 2008, С. 416–426) и «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона (Памятники, 1994, С. 583–598). Первое из них представляет собой фактически первое житие Владимира и одновременно древнейший известный памятник русского историописания. Всё, что известно об авторе, сообщается в самом сочинении. Иаков являлся младшим современником Владимира, не видевшим его лично, но собравшим устную информацию от «многих» знавших князя. Он также являлся автором первого сочинения о святых Борисе и Глебе – «Сказания о Борисе и Глебе», очень близкого к «Памяти» содержательно и стилистически, либо его ранней, неизвестной нам версии. Митрополит Иларион, первый «русин» в Киевской митрополии, возгласил ее в 1051 г. по воле Ярослава Мудрого, духовником которого (и настоятелем Софийского собора) являлся. «Слово» написано им ранее, в 1040-х гг.

«Память» излагает историю Крещения относительно кратко в сравнении с летописью, но дает иной вариант хронологии и последовательности событий, возможно более достоверный. «Слово» – сочинение в первую очередь богословское и риторическое, но и оно сообщает ценные сведения о Крещении Руси, позволяя, в частности, выявить отдельные легендарные детали в летописном рассказе. Расхождения, неполнота и устное происхождение сведений русских источников повышают ценность свидетельств иностранцев, особенно современников событий. Вместе с тем ни в одном случае с иностранными источниками речь не может идти о возможности «выправить» сообщающую русскими авторами историю во всей ее полноте. Как будет видно из дальнейшего

обзора, все сведения ранних иностранных источников о Крещении Руси даются «между делом», в связи с другими обстоятельствами. Так что речь может идти не столько об уточнении, сколько о равноправном сопоставлении данных. Конечно, такая работа производилась не раз. Тем не менее реконструкция событий продолжает оставаться дискуссионной, и, в частности, «летописная» их последовательность и датировка сохраняют свои позиции.

ГРЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Давно подмечен парадокс: ромейские историки конца X – XI в., упоминая некоторые связанные с Крещением события (взятие русью Херсонеса, женитьбу князя Владимира на царевне Анне), о самом обращении Владимира в христианство не сообщают. Наиболее вероятное объяснение заключается в том, что, с точки зрения ромеев, Русь крестилась еще в IX в. Об этом (будь то о крещении при патриархе Фотии и императоре Михаиле III либо при патриархе Игнатии и императоре Василии I) сообщали как исторические труды, так и «Окружное послание» Фотия, высокопочитаемого святителя. Затем русы снова упоминаются как язычники, но к XI в. было известно византийским хронистам и о крещении Ольги. «Третье» крещение при Владимире оказалось и «окончательным». Но на этот раз ромейское высшее общество больше интересовали уже сопутствующие политические события, будь то внезапный захват «варварами» далекого, но важнейшего провинциального центра Херсонеса или (надо думать, особенно) беспредентный брак русского князя с «порфиородной» императорской сестрой.

В писавшейся в начале 990-х гг. «Истории» Льва Диакона среди событий 989 г. упоминается: «И на другие тягчайшие беды указывал восход появившейся тогда звезды, а также напугавшие всех огненные столбы, которые показались затем поздней ночью в северной части неба: ведь они знаменовали взятие тавроскифами Херсона и завоевание мисянами Веррии» (Лев Диакон, 1988, С. 90–91). Благодаря этому взятие русью («тавроскифами») Херсонеса можно уверенно датировать 989 г., что существенно уточняет рассчитанную спустя десятилетия на основе устных припоминаний летописную хронологию. Это и основное доказательство в пользу более ранних сведений о хронологии и последовательности событий из «Памяти и похвалы», где поход на Херсонес помещен между крещением лично Владимира и крещением всей Руси. Эта версия позволяет снять многие противоречия в повествованиях различных источников о Крещении. Сопоставление ранних источников помогает и объяснить не вполне понятную из летописи причину похода Владимира на Херсонес – невыполнение ромейской стороной обязательств по браку князя и присылке духовенства. В то же время вполне точно хронология и последовательность событий (а частично, полусловом и их объяснение) содержатся в единственном русском источнике – у Иакова Мниха. В остальных случаях, как увидим, в той или иной степени последовательность спутана, что оставляет простор для вариантов реконструкции.

О браке Владимира с Анной дважды сообщает высокопоставленный чиновник и историк Иоанн Скилица в созданном им в конце 1050-х гг. хроникальном своде «Обзор историй». Первый раз он упоминает об этом в связи с военными действиями Василия II против мятежников в Малой Азии в конце 988 г.: Василий «привел в готовность корабли, поместив на них росов (ибо они были вызваны им на подмогу после породнения с их архонтом Владимиром через [брак] со своей сестрой Анной)». Позднее, в связи с событиями уже между 1015/22 гг., Скилица отмечает, что «Анна, сестра василевса, скончалась в России, а до неё – её муж Владимир» (Бибиков, 2021, С. 159). Здесь можно видеть недостаточную осведомленность греческого автора: согласно летописи, приводящей, в отличие от него, конкретные даты (вероятно, на основе помянника или надгробий Десятинной церкви), Анна умерла раньше мужа. Скорее, неудивительно в этом контексте, что и Скилица, подобно Льву Диакону, лишь вскользь поминает политический контекст Крещения в связи с другими событиями, но не говорит о нём самом.

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В отличие от греческих, ряд восточных источников Крещение Руси отмечает, правда, почти исключительно в связи с военными действиями императора Василия II против мятежника Варды Фоки. Переговоры о военной помощи со стороны Владимира, с которой и Скилица связывает женитьбу последнего на императорской сестре, и запустили, как становится ясно, ход событий, приведших к крещению. Поскольку ни христианизация Руси, ни русско-ромейские отношения главной темой для восточных авторов, будь то христианских или мусульманских, не являлись, везде события излагаются кратко и упрощенно. Например, ни в одном источнике не упоминается поход руси на Херсонес.

Армянский историк Степанос Таронеци (Асохик) был современником событий (его «Всеобщая история» написана около 1004 г.) и весьма подробно описал кампанию императорских войск против Фоки. О Крещении Руси он упоминает буквально мимоходом в связи с кровавой дракой русских и грузинских воинов в лагере Василия II: «В греческом лагере произошла сильная схватка из-за ничтожной причины. Князья и вассалы куропалата Давида, прибывшие туда, стояли недалеко от греческого лагеря. Из пехотного отряда рузов какой-то воин нес сено для своей лошади. Подошел к нему один из иверийцев и отнял у него сено. Тогда прибежал к рузе на помощь другой руз. Ивериец кликнул к своим, которые, прибежав, убили первого руза. Тогда весь народ рузов, бывший там, поднялся на бой: их было 6000 человек пеших, вооруженных копьями и щитами, которых просил царь Василий у царя рузов в то время, когда он выдал сестру свою замуж за последнего. – В это же самое время рузы уверовали во Христа. – Все князья и вассалы тайские выступили против них и были побеждены. Тут погибли: великий князь князей, по имени Патриарх, два сына Очопентре – Габриель и Иоаннес, Чортванел, внук Абу-Харба, и многие другие; ибо гнев Божий тяготел над ними за их высокомерие» («Всеобщая история», 1864, С. 200–201)¹.

Ценность свидетельства Асохика заключается, прежде всего, в том, что, будучи современником, он первый указывает, хоть и кратко, на взаимосвязь военной помощи Руси императору, брака сестры последнего с русским князем и Крещения Руси. С другой стороны, он не упоминает поход руси на Херсонес, в отличие от другого современника – Льва Диакона, который, как мы видели, ничего не говорит о Крещении Руси. Этот ключевой элемент в последовательности событий обретает свое место и объяснение только при сопоставлении с русскими источниками. Но они, даже Иаков Мних, ничего не сообщают, в свою очередь, на тему военной помощи, ключевую как для восточных писателей, так и для Скилицы.

Арабо-христианский историк Яхья Антиохийский (ок. 975–1066), писавший свою «Историю» в середине 1030-х гг., сообщает, что когда Василий II не смог противостоять Фоке сам, то «побудила его нужда послать к царю русов, – а они его враги, – чтобы просить их помочь ему в настоящем его положении. И согласился он на это. И заключили они между собой договор о свойстве, и женился царь русов на сестре Василия, после того как он поставил ему условие, чтобы он крестился и весь народ его страны, а они народ великий. И не причисляли себя русы тогда ни к какому закону и не признавали никакой веры. И послал к нему царь Василий впоследствии митрополитов и епископов, и они окрестили царя и всех, кого обнимали его земли, и отправил к нему сестру свою, и она построила многие церкви в стране русов. И когда было решено между ними дело о браке, прибыли войска русов также и соединились с войсками греков, которые были у царя Василия, и отправились все вместе на борьбу с Вардою Фокою морем и сушей в

¹ Эта обширная цитата приведена целиком, в частности, и потому, что является предметом фальсификаций. Не только в околонаучной публицистике, но даже, к сожалению, в претендующих на «научность» работах она встречается в купированном виде – удалено всё до сведений о женитьбе русского князя и принятии христианства, затем выбрасывается слово «тайские» и перечень погибших; в результате побоище в ромейском походном стане превращается в некую «гражданскую войну» на Руси из-за Крещения.

Хрисополь. И победили они Фоку, и завладел царь Василий приморской областью, и захватил все суда, которые были в руках Фоки» (Древняя Русь, 2009, С. 106 (пер. В. Р. Розена)).

Яхъя, перебравшийся в пограничную ромейскую Антиохию из мусульманского Египта, явно более заинтересован в сведениях об обращении Руси, «народа великого», хотя знает об этом и о самой Руси столь же явно немного. Сведения о том, что русы – «враги» ромеев, могут быть как отголоском слухов о походе на Херсонес и попыткой согласовать его с известными Яхъе фактами, так и припоминанием о Болгарской войне 969–971 гг. и былых походах руси на Константинополь. Тем не менее именно труд Яхъи – один из важнейших для установления хронологии, поскольку четко расписывает последовательность всех остальных событий: Василий II обращается к Руси за помощью, Владимир соглашается на условии заключения брака с Анной, ромеи в свою очередь ставят условием Крещение Руси, на этом договор заключается, и помочь отправлена, «когда было решено дело». «Впоследствии» Василий отправляет на Русь духовенство, которое крестит Владимира (единственное, но неявное и объяснимое расхождение с хронологией Иакова Мниха) и его страну, и Анну, которая «построила многие церкви». Поскольку воины-руси были у Василия II уже в 988 году, а поход Владимира на Херсонес датируется 989 г., то следует признать перерыв в переговорах и достоверность сведений Иакова, подразумевающих невыполнение обязательств ромейской стороной. Интересно, что этот вывод, основывающийся в немалой степени на датах событий, принимают обычно и те исследователи, которые датируют поход на Херсонес и крещение всей Руси 988 годом.

В контексте рассказа о мятеже в Малой Азии сообщает о Крещении Руси и арабский мусульманский историк Абу Шуджа ар-Рудравари (1045–1095 гг.), автор «Продолжения Книги испытаний народов и осуществления заданий». Здесь говорится, что Василий II и его брат-соправитель Константин «вступили в переговоры с царем русов и попросили у него помочь. На это он предложил им выдать за него замуж сестру. Они оба на это согласились. Но женщина воспротивилась отдать себя тому, кто разнится с ней в вере. Начались об этом переговоры, которые закончились вступлением царя русов в христианство. Тогда брак был заключен, и женщина была подарена ему. Он послал им обоим на помощь великое множество своей дружины, причём все были большой силы и отваги. Когда помочь прибыла в Константинополь, они переправились через море на кораблях для встречи с Вардисом. Тот, глядя на них, не придал им значения и подшучивал над ними: как это они так самонадеяны в своем предприятии! Едва они высадились на берег и оказались на одной земле с врагом, как разгорелся между ними бой, и победителями вышли русы. Они убили Вардиса, и войска его рассеялись» (Древняя Русь, 2009, С. 108 (пер. Т. Г. Кезмы, ред. Т. М. Калининой)).

Здесь более четко говорится о том, что сам Владимир обусловил оказание помощи выдачей за него Анны. Также подчеркивается, что сама Анна «воспротивилась» браку с язычником и потребовала его крещения. То и другое – первое отчасти, второе полностью – соответствует летописному рассказу: там Владимир требует Анну в первый (и единственный) раз уже после захвата Херсонеса, а она соглашается выйти за него только при условии крещения. Речь явно об одних и тех же действительно имевших место фактах, по-разному интерпретированных в меру познаний авторов. Рудравари, не являвшийся современником событий, уже ничего не знает о «вражде» между Владимиром и Василием II и располагает события в логической последовательности – князь заключает брак, крестится и уже тогда посыпает воинов.

Сведения ранних восточных историков оказываются ключевыми для установления политического контекста, хронологии и взаимосвязи событий. Можно отметить еще, что в мусульманской исторической традиции до начала XII в. сохранились искаженные, но в целом явно восходящие к современным свидетельствам следы сведений о «выборе вер» Владимиром и его посольстве ради этой цели на мусульманский Восток, в Хорезм (Древняя Русь, 2009, С. 60–61). В этом же контексте можно рассматривать и более ран-

ние данные об активизации политики Руси на Каспии в 987–989 гг. с попыткой закрепиться в Дербенте (Древняя Русь, 2009, С. 163).

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Для западноевропейских авторов Крещение Руси неизбежно оказывалось в контексте многочисленных побед христианства в Европе последних десятилетий X – начала XI в. За примерно полвека христианство утвердилось в качестве господствующей религии в Польше, Дании, Венгрии, Норвегии, Исландии, началась христианизация Швеции, предпринимались попытки крещения полабско-поморских земель. Уникальность ситуации на Руси с западной точки зрения заключалась в источнике ее обращения – Византии. В силу этих причин неудивительно, что в центре внимания западных авторов – именно сам факт Крещения Руси, хотя все сопутствующие ему обстоятельства излагаются уже ранними источниками довольно путано.

Это можно видеть уже на примере младшего современника, немецкого хрониста и церковного деятеля Титмара Мерзебургского (975–1018). Его «Хроника» создавалась в последние годы его жизни и содержит довольно пространные сведения о Руси (в ней, в частности, по горячим следам описана и усobiца на Руси после смерти Владимира). Титмар упомянул и ее Крещение, но в специфическом контексте – пожелав «коснуться несправедливости, содеянной королем Руси Владимиром». Хронист имел в виду заточение и смерть в тюрьме немца Рейнбера, епископа Колобжега в Польском Поморье. Рейнберн, посланный на Русь польским князем Болеславом с дочерью последнего, невестой князя туровского Святополка (будущего Окаянного), оказался замешан в заговоре Святополка против Владимира.

Соответственно, Титмар демонстрирует в этом месте хроники сугубо отрицательное отношение к Владимиру: «Он взял жену из Греции по имени Елена, ранее просватанную за Оттона III, но коварным образом у него похищенную. По ее настоянию он принял святую христианскую веру, которую добрыми делами не украсил, ибо был великим и жестоким распутником и чинил великие насилия над слабыми данайцами». Впрочем, позднее Титмар признал, что Владимир «смыл пятно содеянного греха, усердно творя щедрые милостыни» (Назаренко, 1993, С. 140–141).

Определенная осведомленность Титмара – аристократа по рождению, епископа и заинтересованного историка – очевидна. Помимо того, что он просто знает Владимира по имени (из всех ранних иностранных авторов его называет только Скилица), он явно собрал немало информации и о самих обстоятельствах Крещения, и о личности князя. Он слышал и о былом многоженстве и женолюбии Владимира и, с другой стороны, о его прославленной щедрости. О том и о другом иные сведения мы находим только в русских источниках. Кстати, то, что неблагожелательный иностранец прославляет милостыни Владимира еще задолго до русских панегиристов и летописцев, подтверждает, что они действительно были удивительно щедры. Для исследования политического контекста Крещения важно то, что Титмар – единственный современник, кроме Льва Диакона, знающий о походе на Херсонес («данайцы» – греки) и при этом отмечающий, что он имел место уже после крещения князя (как и Иаков Мних).

Но при этом и ошибки Титмара тоже очевидны. Одну и главную, задающую при этом тон всему последующему, можно вполне списать на раздражение хрониста, явно создававшего соответствующий фрагмент в порыве эмоций, без глубокого изучения и дополнительной сверки сведений. Титмар перепутал царевну Анну с ее сестрой Еленой, которую сватали к тому же не за Оттона III (он сватался к племяннице Анны), а за Оттона II на много лет раньше. Кроме того, ошибкой является утверждение, что «насилия» над «данайцами» – поход на Херсонес – были совершены Владимиром после не только личного крещения, но и брака с Анной. В последнем случае поход не имел бы смысла, и здесь следует положиться на данные русских источников. Титмар просто выстраивал известные ему факты в логической (как ему казалось) последовательности, невольно, а местами, возможно, и сознательно искажая их.

Несколько менее субъективны, но и намного менее достоверны слухи, отраженные в «Хрониконе», написанном в 1020-х гг. аквитанским монахом Адемаром Шабанским (989–1034). По его словам, легендарный к этому времени на Западе немецкий миссионер Бруно Кверфуртский будто бы «обратил в веру Венгрию и другую провинцию, которая называется Руссия». Уже после гибели Бруно (по Адемару, якобы у печенегов, но на самом деле у пруссов) «в Руссию прибыл один греческий епископ, который половину их страны, до этого поклонявшуюся идолам, обратил и заставил их принять греческий обычай по отращиванию бороды, равно как и другие манеры». Отмечается также, что Бруно якобы был погребен на Руси (Адемар, 2015, С. 195).

О визите Бруно на Русь по пути к печенегам в 1008 г. хорошо известно из его собственного письма (Древняя Русь, 2010, С. 55–62). Он был очень дружески принят Владимиром (о чём, кстати, живописавший в своей «Хронике» о трудах Бруно Титмар (Там же, С. 69–70) предпочел умолчать) и позже посредничал при заключении мира между князем и кочевниками. К тому времени, конечно, Владимир уже два десятка лет был христианином и Русь была официально христианской страной. Ни сам Бруно, ни Титмар о какой-либо проповеди Бруно на Руси не говорят ничего. При этом роль Бруно в обращении венгров, Адемаром расписанная подробнее, более чем преувеличена им. В своем рассказе о миссиях Бруно Адемар путает печенегов с пруссами, Пруссию с Русью, а Русь с Польшей (где Бруно был похоронен на самом деле). В общем, для автора, творившего спустя еще два десятилетия в далекой Франции и редко получавшего информацию из-за ее пределов (и даже с севера самой раздробленной на феодальные владения Франции), это неудивительно. Вместе с тем характерно, что Адемар счел в принципе нужным отметить и факт Крещения Руси, и обращение ее в веру «греками», пусть и не желая отдавая им первенство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информация иностранных источников о Крещении Руси весьма значима. Прежде всего, и это общепризнанно, они конкретизируют политический контекст событий, их место в истории русско-византийских отношений, позволяют выявить причинно-следственные связи. Как представляется, следует согласиться со сложившейся уже историографической традицией выверять летописную хронологию на основе свидетельств Иакова Мниха и иностранных историков. Хронология и последовательность событий в этом случае предстают так: 986–987 гг. – переговоры о военной помощи, браке и крещении; 988 г. – достижение договоренности, крещение Владимира и его дома, отправка русских войск в Византию, невыполненное обязательство императоров принять Анну и духовенство; 989 г. – поход на Херсонес, заключение мира, женитьба Владимира на Анне, Крещение Руси и устроение Русской митрополии.

Есть, однако, и другие стороны иностранных свидетельств, на которые внимание обращается относительно реже. Во-первых, как представляется, они убедительно опровергают историографический (и идеологический) миф о крещении Руси «огнем и мечом». Ни о каком активном сопротивлении Крещению и противоборстве на Руси не говорит ни один ранний (и не только ранний) источник независимо от близости к событиям, степени осведомленности и отношения к Владимиру. Авторитета княжеской власти и посрамления языческих идолов хватило для того, чтобы начать обращение страны в христианство – процесс, разумеется, длительный и не лишенный уже в дальнейшем конфликтов. Единственным основанием для иных суждений остается подчеркнуто локальное предание о крещении «огнем и мечом» Новгорода, известное в единственной версии XVIII в. (т. н. Иоакимовская летопись в составе «Истории Российской» В. Н. Татищева).

С точки зрения истории культуры и межцивилизационных отношений весьма интересно восприятие Крещения Руси в различных регионах окружающего мира. Для римлян, как отмечалось, сам этот факт парадоксально остался «незамеченным» – не в собственном смысле слова, конечно, но как крупное историческое событие. В качестве та-

кового им помнилось обращение предгосударственной Руси в IX в., а к концу X в. в имперской элите, вероятно, накопились известная «усталость» от круtyх поворотов в неизбежных взаимоотношениях и недоверие к их перспективам, что, кстати, не менее династической кичливости объясняет нежелание выполнять главное обязательство перед русским князем. То, что с Крещением Руси отношения действительно претерпели качественные изменения, было, судя по всему, осознано далеко не сразу, если вообще полностью осознано.

Напротив, на Востоке факт принятия Русью христианства (и, очевидно, непринятия ислама) был замечен и осознан как значимый. Хотя главной темой христианизации Руси не является ни у одного сообщающего о ней восточного историка и все ранние свидетельства даны в контексте византийской политической истории, всё же факт не упущен ни одним автором, сообщающим об участии руси в малоазиатской войне. Есть оттенки: краткая констатация у Асохика, подданного независимого и инославного для Византии христианского царства; заинтересованно-благожелательный рассказ об обращении нового «великого народа» у православного эмигранта из Египта Яхъи; сухой, но подробный, с интересом к деталям экскурс у мусульманина Рудравари.

Нетрудно заметить, что общая эмоция свидетельств о Крещении Руси обоих ранних западноевропейских хронистов – раздражение при одобрении самого факта обращения. Причины раздражения могут отличаться конкретным поводом. Если Титмар винил Владимира в реальной смерти Рейнберна и выдуманном «похищении» невесты Оттона III, то Адемар был недоволен тем, что вымышленное же, хотя вряд ли им, наследие миссии Бруно досталось «грекам». Но общая подоплека (может быть, именно у Адемара, в силу отсутствия личностных нападок, выраженная отчетливее всего) вполне ясна. Русь после принятия новой веры превратилась в часть христианской Европы, подобно ряду своих соседей в те же годы, но, в отличие от них, вовсе не в часть Западной Европы, и это совершенно чётко показывают отклики западных современников.

Список литературы:

1. Адемар Шабаннский. Хроникон / пер. А.В. Банникова, А.Н. Слезкина, Г.А. Шмидта. – СПб.; М.: Евразия; Клио, 2015. – 384 с.
2. Бибиков М. В. Byzantinorossica. Т. IV. Свод византийских литературных свидетельств о Руси. – Москва: Издательский дом ЯСК, 2021. – 480 с.
3. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / пер. Н. Эмина. – Москва: Лазаревский институт восточных языков, 1864. – 333 с.
4. Гребенюков, В. И. Снова о крещении Руси... Или о чем умолчал Нестор / В. И. Гребенюков // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы V Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 09–10 февраля 2016 года / отв. ред. А.В. Коричко. Том Часть II. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. – С. 216–220. – EDN VYOITN.
5. Дворниченко, А. Ю. Новые книги и старые тренды в изучении Средневековья России / А. Ю. Дворниченко // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 793–806. – DOI 10.21638/spbu02.2023.315. – EDN FMDFSG.
6. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. III. Восточные источники / сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. – 264 с.
7. Древняя Русь в свете зарубежных источников. Т. IV. Западноевропейские источники / сост., пер. и комм. А.В. Назаренко. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. – 512 с.
8. Лавренченко, М. Л. О работе автора Киевской летописи / М. Л. Лавренченко // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2022. – Т. 13, № 5 (115). – DOI 10.18254/S207987840021287-4. – EDN HYUHNS.

9. Лев Диакон. История / пер. М.М. Копыленко. – М.: Наука, 1988. – 240 с.
10. Милютенко, Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники / Н. И. Милютенко. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2008. – 576 с. – EDN WNBHTH.
11. Назаренко, А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий / А. В. Назаренко. – Москва: Наука, 1993. – 242 с. – ISBN 5-02-009519-2. – EDN RNMBMJ.
12. Наумова, Н. В. Крещение Руси: исторический дискурс / Н. В. Наумова, А. С. Глушак // Парадигмы истории и общественного развития. – 2016. – № 4. – С. 43–49. – EDN XHRTWB.
13. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Полное собрание русских летописей. Т. 3. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – 720 с.
14. Памятники литературы Древней Руси. Вып. 12. – М.: Художественная литература, 1994. – 654 с.
15. Шленов, Д. Образы царской власти в византийской литературе: сравнение образов «царя» и «плача» у прп. Симеона Нового Богослова и их контекст / Д. Шленов // Богословский вестник. – 2015. – Т. 18–19, № 3–4. – С. 136–167. – EDN YTOILX.
16. Юрасов, М. К. К вопросу о первых очагах распространения христианства у восточных славян / М. К. Юрасов // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 267–288. – DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_267. – EDN LLKIEC.

Сведения об авторе:

АЛЕКСЕЕВ Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», адрес: 115409, Россия, Москва, Каширское шоссе, 31, e-mail: ipo1972@mail.ru
✉ SPIN-код: 9211-6574, AuthorID: 770762
✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

References:

1. Ademar Shabansky. Chronikon: trans. A.V. Bannikova, A.N. Slezkina, G.A. Schmidt. – St. Petersburg; M.: Eurasia; Klio, 2015. 384 p. (In Russ.).
2. Bibikov, M.V. (2021) Byzantinorossica. T. IV. A collection of Byzantine literary evidence about Rus'. Moscow: YASK Publishing House, 480 p. (In Russ.).
3. General history of Stepanos Tarovsky, nicknamed Asohik, writer of the 11th century / trans. N. Emin. Moscow: Lazarevsky Institute of Oriental Languages, 1864. 333p. (In Russ.).
4. Grebenyukov, V. I. (2016) Again about the baptism of Rus... Or what Nestor kept silent about. Culture, science, education: problems and prospects: Proceedings of the V International scientific and practical conference, Nizhnevartovsk, February 9-10, 2016: ed. A.V. Korichko. Volume Part II. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. P. 216-220. (In Russ.). EDN VYOITN.
5. Dvornichenko, A. Yu. (2023) New books and old trends in the study of the Middle Ages in Russia. Bulletin of St. Petersburg University. History. Vol. 68, no. 3. P.793–806. DOI 10.21638/spbu02.2023.315. (In Russ.). EDN FMDFSG.
6. Ancient Rus' in Light of Foreign Sources. Vol. III. Eastern Sources: compiled by T.M.Kalinina, I. G. Konovalova, V. Ya. Petrukhin. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2009. 264 p. (In Russ.).
7. Ancient Rus' in Light of Foreign Sources. Vol. IV. Western European Sources / compiled, translated and commented by A. V. Nazarenko. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2010. 512 p. (In Russ.).
8. Lavrenchenko, M. L. (2022) On the Work of the Author of the Kyiv Chronicle / M.L. Lavrenchenko // Electronic Scientific and Educational Journal «History». Vol.13,

- no. 5(115). DOI 10.18254/S207987840021287-4. (In Russ.). EDN HYUHNS.
9. Leo the Deacon. History / trans. M. M. Kopylenko. – Moscow: Nauka, 1988. 240 p. (In Russ.).
10. Milutenko, N. I. (2008) Holy Prince Vladimir, Equal-to-the-Apostles, and the Baptism of Rus': The Earliest Written Sources / N. I. Milutenko. – St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House, – 576 p. (In Russ.). EDN WNBHTH.
11. Nazarenko, A. V. (1993) German Latin-Language Sources of the 9th-11th Centuries: Texts, Translation, Commentary. Moscow: Nauka. 242 p. ISBN 5-02-009519-2. (In Russ.). EDN RNMBMJ.
12. Naumova, N. V. (2016) Baptism of Rus: Historical Discourse. Paradigms of History and Social Development. no. 4. P. 43-49. (In Russ.). EDN XHRTWB.
13. Novgorod First Chronicle of the Senior and Junior Versions / Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 3. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2000. 720 p. (In Russ.).
14. Literary Monuments of Ancient Rus. Issue 12. Moscow: Fiction, 1994. 654 p. (In Russ.).
15. Shlenov, D. (2015) Images of Royal Power in Byzantine Literature: A Comparison of the Images of «Tsar» and «Lament» in St. Simeon the New Theologian and Their Context. Theological Bulletin. Vol. 18-19, no. 3-4. P. 136-167. (In Russ.). EDN YTOILX.
16. Yurasov, M. K. (2023) On the Issue of the First Foci of the Spread of Christianity among the East Slavs. Christian Reading. no. 1. Pp. 267-288. DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_267. (In Russ.). EDN LLKIEC.

Author:

ALEKSEEV Sergey Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, National Research Nuclear University MEPhI, address: 31, Kashirskoe Shosse St., Moscow, Russian Federation, 115409, e-mail: ipo1972@mail.ru

 SPIN-код: 9211-6574, AuthorID: 770762

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7513-2695>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Алексеев С. В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПАЛЕСТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1899–1903 ГГ.

Е. В. Дорофеев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
15.07.2025

Поступила
после
рецензирования
19.09.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Целью исследования стал исторический анализ процесса организации и проведения Палестинских чтений Орловским Отделом Императорского Православного Палестинского Общества в период с 1899 по 1903 год. В центре внимания автора – проблема развития Палестинских чтений в Орловской губернии на начальном этапе существования местного отдела Императорского Православного Палестинского Общества.

Методология. В рамках настоящего исследования посредством применения историко-генетического, хронологического и диахронного методов был осуществлен анализ процесса формирования и географического расширения Палестинских чтений в Орловской губернии. Выявлены ключевые тенденции и представлена динамика развития тематики чтений. На основе историко-феноменологического метода определены главные этапы становления данного культурного феномена.

Перспективы исследования. В данном исследовании автор проводит анализ ключевых мероприятий, связанных с организацией Палестинских чтений в Орловском отделе Императорского Православного Палестинского Общества. Также в работе рассматриваются масштабы и динамика проведения этих чтений в период с 1899 по 1903 год. На основании проведенного историографического анализа были выявлены особенности региональной специфики деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в области просвещения местного населения. Автором структурировано, что за первые четыре года функционирования значительно расширилась география распространения мероприятий, выполнявших образовательные и духовно-воспитательные задачи.

Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут служить основанием для углубленного анализа региональной истории деятельности Императорского Православного Палестинского Общества, а также могут быть фундаментом для дальнейших исследований в области народного просвещения на территории Орловской губернии в период с конца XIX до начала XX века.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское Общество, Орловская губерния, Орловский отдел Императорского Православного Палестинского Общества, Палестинские чтения, просветительская деятельность, Русская Православная Церковь, Святая земля

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Дорофеев, Е.В. Палестинские чтения Орловского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в 1899–1903 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 59–73. – EDN LXIQRB.

© Дорофеев Е. В., 2025

PALESTINIAN READINGS OF THE OREL DEPARTMENT OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY IN 1899-1903

E. V. Dorofeev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12, Oktyabrskaya St, Orel, Russian Federation, 302026

Received
15.07.2025

Revised
19.09.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is a historical analysis of the process of organizing and conducting Palestinian readings by the Orel Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the period from 1899 to 1903. The author focuses on the problem of the development of Palestinian readings in the Orel province at the initial stage of the existence of the local department of the Imperial Orthodox Palestinian Society.

Methodology. Within the framework of this study, the process of formation and geographical expansion of Palestinian readings in the Orel province was analyzed through the use of historical-genetic, chronological and diachronic methods. The key trends are identified and the dynamics of the development of the reading topics is presented. On the basis of the historical and phenomenological method, the main stages of the formation of this cultural phenomenon were determined through the application of.

Novelty and results. In this study the author analyzes the key events related to the organization of Palestinian readings in the Orel Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society. The study also examines the scale and dynamics of these readings in the period from 1899 to 1903. Based on the conducted historiographical analysis, the peculiarities of the regional specifics of the activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the field of education of the local population were identified. The author has structured that in the first four years of operation, the geography of distribution of the events has significantly expanded, fulfilling educational and spiritual-educational tasks.

Research perspectives. The results obtained in the course of the conducted research can serve as the basis for an in-depth analysis of the regional history of the Imperial Orthodox Palestinian Society, and can also be the foundation for further research in the field of public education in the territory of the Orel province in the period from the end of the XIX to the beginning of the XX century.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian Society, Orel province, Orel Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society, Palestinian readings, educational activities, Russian Orthodox Church, Holy Land

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Dorofeev, E. V. (2025) Palestinian Readings of the Orel Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 1899-1903 *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. p. 59-73. EDN LXIQRБ.

© Dorofeev E. V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Период конца XIX – начала XX столетия отмечен ростом разнообразных религиозных сект (главным образом хлыстов и скопцов), раскольников и старообрядчества. Этот факт способствовал уменьшению авторитета РПЦ в сознании верующих и их отпадению от Церкви. Для решения этой проблемы церковными и светскими властями были предприняты попытки учреждения миссионерских и религиозно-просветительских организаций (Матвеева, 2013, С. 15).

Так, с середины XIX века стали активно образовываться общества и братства. Целью их деятельности являлось препятствование выходу верующих из церковной общины посредством систематического и целенаправленного просвещения. С появлением этой новой формы православных и общественных организаций миссионерская деятельность в России перешла на качественно новый уровень. Так, на территории Орловской губернии были созданы в 1865 году братство при Орловской семинарии, а в 1887 году Орловское православное Петропавловское братство (Матвеева, 2014, С. 179).

В 1882 году в столице империи было открыто Православное Палестинское Общество. Через 7 лет с целью подчеркнуть важность и общероссийский масштаб организации к его названию было добавлено слово «Императорское» (Матвеева, 2014, С. 16–17). Общество активно действует и поныне, примечательно, что оно никогда не прекращало своей работы, даже в весьма непростой советский период.

Одной из основных задач ИППО было распространение знаний о Палестинском регионе и улучшение их качества у населения. Для осуществления этой задачи было принято решение устраивать чтения для народа. Это была довольно популярная и эффективная форма работы в общественных организациях того времени. На таких мероприятиях слушатели могли узнать о священной истории Палестины, исторических памятниках, имеющих духовное значение, а также о способах отправиться в паломничество. Кроме того, лекторы рассказывали о современном состоянии Святой земли и положении в ней единоверцев, что способствовало увеличению пожертвований для помощи паломникам и местным жителям (Потехина, 2022, С. 230).

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день существует некоторое количество научных публикаций, касающихся региональной истории Орловского отдела Императорского Православного Палестинского Общества.

Одной из таких работ является статья историка-краеведа профессора В. А. Ливцова «Создание и развитие Орловского отделения ИППО», вышедшая в 108-м выпуске (2012 г.) «Православного Палестинского сборника». В статье рассматривается история создания отдела и его возрождение в новейшее время (Ливцов, 2012, С. 189).

В 2013 году вышла статья Е. С. Матвеевой «Орловский отдел Императорского Православного Палестинского общества во II половине XIX – начале XX века». В этой работе также рассматриваются особенности и процесс формирования отдела (Матвеева, 2013, С. 182). В статье, подготовленной М. А. Жарковым и Г. М. Музалевской-Жарковой, представлен анализ дореволюционного периода деятельности Орловского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (Жарков, 2013, С. 15).

В представленных работах содержатся общие сведения об истории формирования Орловского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, однако информация, касающаяся конкретно Палестинских чтений, проводимых данным отделом, отсутствует. На основании вышеизложенного можно сказать, что, несмотря на ряд научных публикаций, касающихся рассматриваемого периода истории Орловского отдела, история Палестинских чтений остается вопросом, не исследованным и не получившим должного комплексного изучения в научных трудах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Задача по проведению Палестинских чтений была возложена на региональные отделы ИППО. За период чуть более двадцати лет с 1893 года на обширной территории страны было открыто 52 местных отдела. Чтения получили широкое распространение, их количество исчислялось тысячами, а слушателей – миллионами (Цысь, 2023, С. 61).

ИППО выпускало немалое количество собственной литературы высокого уровня, которая впоследствии будет использована для чтений. Тут необходимо, прежде всего, отметить «Палестинский сборник» – издание, имевшее до революции 62 выпуска. Также отметим «Сообщения Императорского Православного Палестинского общества» и «Палестинские листки». Кроме того, выпускались научные работы по истории и географии Библейского региона (Чернышова, 2002, С. 78). Местные отделы также могли использовать литературу собственного производства.

Палестинские чтения имели широкую географию распространения и проводились как в губернских и уездных городах, так и в сельской местности. В качестве мест проведения чаще всего выступали церкви и учебные заведения, иногда здания государственных учреждений. В приходах чтения в основном имели более узкую церковную тематику и проводились после богослужения. Также на чтения в церквях накладывались и технические ограничения. В светских же помещениях тематика могла быть более разнообразной и иметь научно-популярный и развлекательный характер. Важнейшим элементом контента Палестинских чтений было использование новых продуктов технического прогресса – «волшебных фонарей» и «туманных картин», иллюстрировавших изображения Палестины, фотографии исторических памятников, картины библейских сюжетов. Такие приборы могли дать возможность людям, никогда не выезжавшим за границу (особенно крестьянству), увидеть далекие земли и их жителей. Неудивительно, что это привело к значительному росту популярности чтений (Цысь, 2023, С. 61–62).

«Волшебный фонарь» представлял собой прибор для проекции изображений в увеличенном масштабе. Стекла с нанесенными на них изображениями различным способом именовались «туманными картинами». Для осуществления показа «туманных картин» слушателям чтений аудитория должна была соответствовать ряду критериев. Главным образом, было необходимо достаточное пространство и экран для проекции. Также требовалось плотно занавесить окна, не допуская проникновения света, тем самым создав темноту. Зачастую для работы с «фонарем» приглашались образованные люди с достаточным уровнем компетенции (Валитов, 2020, С. 79).

Купить такие средства визуализации было непростой задачей из-за их большой стоимости. Поэтому количество «волшебных фонарей» в некоторых отделах было невелико. Даже если у отдела было несколько приборов, они не могли одновременно использоваться для проведения чтений сразу во всех населенных пунктах губернии. Финансирование могло осуществляться как силами отдела, так и при помощи благотворителей (Валитов, 2020, С. 79).

Расширение ИППО не обошло стороной и Орловскую губернию. В начале XX века территория губернии значительно превосходила современную Орловскую область, включая в свой состав 13 уездов, три из которых (Брянский, Севский, Трубчевский) сегодня расположены на территории Брянской области и один (Елецкий) – Липецкой. 2 мая 1899 года при активном содействии Орловского епископа Никанора был открыт Орловский отдел ИППО. Владыка Никанор был недавно перемещен на Орловскую кафедру из Смоленска, где возглавлял местный отдел, поэтому он уже имел большой опыт работы. Сразу вступить в отдел изъявили желание не менее 150 человек, что является показателем высокой оценки деятельности общества (ОЕВ, 1899, С. 685–688).

29 ноября 1899 года состоялось второе собрание Орловского отдела ИППО, на котором владыка Никанор отметил наблюдающийся в обществе рост интереса к вере, а также большой успех богословских чтений у интеллигенции. В связи с этим на собрании был поднят вопрос о необходимости организации Палестинских чтений и мерах, кото-

рые могли бы этому способствовать. С этой целью была сформирована специальная комиссия. Её руководителем стал протоиерей А. И. Миловидов. В состав комиссии также вошли протоиереи М. В. Смирнов и П. Ф. Рождественский (ОЕВ, 1899, С. 1971–1974).

21 декабря 1899 года состоялось уже третье собрание Орловского отдела ИППО. С особым интересом участники собрания обсуждали вопросы, посвященные организации Палестинских чтений на территории губернии. Особое рвение к устройству Палестинских чтений проявил делопроизводитель Орловской Богоявленской церкви протоиерей А. И. Павловский. В своем заявлении он отмечает проблемы, связанные с устройством чтений, а именно необходимость покупки в достаточном количестве «туманных картин». В связи с этим для ускорения работы над данной задачей было принято решение обратиться к совету общества с просьбой о передаче «туманных картин». Протоиерей Павловский в качестве помощи получил подотчетные 25 рублей. Перед окончанием собрания желающие узнать больше о Святой земле смогли получить выпускаемую ИППО литературу (ОЕВ, 1900, С. 95–98).

На этом же собрании был заслушан доклад делопроизводителя Орловского отдела ИППО протоиерея Миловидова, в котором отмечалась ключевая цель работы епархиальных отделов – просветительская деятельность среди населения по увеличению знаний о Палестине и информирование о задачах и деятельности Палестинского Общества. В связи с этим Орловский отдел приобрел необходимую литературу, издаваемую ИППО. Часть литературы предполагалось раздавать в местах проведения Палестинских чтений, а часть выставить на продажу. Сам же Орловский отдел на покупку потратил 200 рублей. Помимо этого, отдел получил от совета общества чтения о Святой земле и различные материалы: брошюры, листки и изображения Палестины. Вышеописанная литература распределена была между ЦПШ (церковно-приходские школы) и 12 уездными благочинническими библиотеками, в которых предполагалось проводить чтения. Также и в самом Орле нашлись восемь добровольцев из числа клира, готовых заняться организацией и проведением чтений. Данный факт положительно оценивается в докладе, но также и отмечается необходимость дальнейшего распространения Палестинских чтений (ОЕВ, 1900, С. 98–101).

За первый год (со 2 мая 1899 по 1 марта 1900 года) в планах было расширить географию Палестинских чтений до 27 населенных пунктов. Однако из-за отсутствия достаточного опыта подобной работы уезды зачастую не предоставляли сведения о масштабах проделанной работы. В связи с этим обстоятельством отдел не располагал подробной статистикой проведения чтений. К счастью, всё же было известно о некоторых чтениях. К примеру, чтения были в здании второклассной ЦПШ села Воскресенского Орловского уезда, а также в городе Карабчеве (ОЕВ, 1900, С. 677).

В Орле зафиксировано пять пунктов проведения чтений. Однако подробная информация имеется только от трех организаторов, предоставивших Орловскому отделу отчеты. В здании школы Орловского Дома Трудолюбия усилиями священника В. Воскресенского состоялось одиннадцать чтений, каждое из которых собрало не менее полутора сотен слушателей. Священнослужитель П. Ф. Рождественский организовал два чтения в школе, расположенной в деревне Монастырской. На первом чтении, согласно отчету, было около 50 слушателей, а на втором – не менее 80. Протоиерей А. И. Павловский проводил чтения в двух локациях, а именно в Орловской Богоявленской церкви и одноименной ЦПШ. В церкви всего было проведено семь чтений. В ЦПШ состоялось четыре чтения, каждое из которых привлекло примерно по 220 слушателей, однако тут Павловский отмечает, что число посетителей было ограничено размерами помещения. Особо здесь стоит отметить использование так популярных в народе световых картин (ОЕВ, 1900, С. 677–678).

Во втором отчетном году (с 1 марта 1900 по 1 марта 1901 года), стараясь усердно исполнить одну из главнейших задач деятельности ИППО, Орловский отдел предпринял усилия по значительному увеличению числа Палестинских чтений. Если в первом отчетном году чтения удалось провести в 27 населенных пунктах, то во втором уже в 52.

Также необходимо учитывать тот факт, что была получена только половина отчетов, таким образом, можно сделать вывод о вдвое больших масштабах распространения чтений. В Орле и Брянске были созданы специальные собрания духовенства для проведения чтений. В иных же городах – Трубчевске, Севске, Мценске – благочинные организовывали чтения самостоятельно, а в Карабчеве эта работа легла на приходских священников (ОЕВ, 1901, С. 763–764).

Приведем общую статистику чтений. В городе Орле состоялось около 100 чтений, в Орловском уезде – 13 чтений, в Мценске и уезде – не менее 80 чтений, в Брянске и уезде – 72 чтения, в Ливнах – 9 чтений, в Севске и уезде – более 80 чтений, в Трубчевске – 7 чтений, в Карабчеве – 6 чтений, в Карабчевском уезде – 8 чтений. Снова в связи с отсутствием более подробных сведений в отчетах нет возможности установить точное количество слушателей. Однако в тех случаях, когда чтения проводились в школах, их места были заполнены полностью (ОЕВ, 1901, С. 765).

В ролях лекторов на чтениях выступали преимущественно представители местного духовенства. В некоторых случаях чтения проводили учителя школ или училищ (ОЕВ, 1901, С. 765).

Касательно внешнего антуража чтений можно отметить, что он был неодинаков в разных местах и зависел от местных ресурсов. В каких-то локациях атмосфера была относительно торжественной, в других почти отсутствовала, а в третьих, была даже удручающей. Однако это никак не повредило возрастанию интереса к чтениям. Располагая отчетом протоиерея В. Попова из города Брянска, можно узнать, что для исполнения песнопений на чтения был приглашен хор. Использование на чтениях хора было нередкой практикой в начале XX века. Особенno стоит отметить использование «туманных картин» для наглядной демонстрации слушателям видов Святой земли. Также присутствующим на безвозмездной основе были разданы брошюры о Святой земле, часть которых была пожертвована Алексеем Никифоровичем Комаревым. Разумеется, при такой организации удалось добиться большого числа слушателей чтений. Число желающих было настолько внушительно, что значительно превышало количество свободных мест (ОЕВ, 1901, С. 765–766).

Для оповещения о Палестинских чтениях в городе Мценске их организатор – протоиерей Н. Я. Лебедев – заранее дал объявления. Для размещения большого числа слушателей чтения проходили в здании городского училища. Также был приглашен хор из местного собора, исполнивший песнопения перед чтениями. В качестве лекторов выступали местные священники. Народу с комментариями демонстрировались световые картины, купленные на средства организатора. Количество слушателей было довольно велико – столько, сколько могло позволить здание училища (ОЕВ, 1901, С. 766–767).

Значительного успеха в организации чтений удалось добиться и в прочих городах Орловской губернии. Например, в Севске – около 500 человек, в Ливнах – около 400 человек. Примечательно, что в Ливнах Палестинские чтения объединили с чтениями по истории Русской церкви (ОЕВ, 1901, С. 767).

В городе Карабчеве организатором чтений был священник Кладбищенской церкви Ф. Гробовский. Открытие чтений было начато с торжественного молебна. Организатор уделял большое внимание песнопениям, поэтому на каждом чтении в начале пели молитвы Св. Духу, в перерывах звучали духовные песнопения, включая «Спаси Господи люди Твоя». Завершались чтения общим пением «Достойно есть». Большинство слушателей были простыми людьми. Они довольно активно посещали чтения, примечательно, что, невзирая на скромные доходы, люди жертвовали деньги на нужды ИППО. Также Гробовский раздавал желающим присланную из отдела литературы и крестики, купленные самостоятельно (ОЕВ, 1901, С. 767–768).

Палестинские чтения имели место даже в отдаленных деревнях. Например, в деревне Вереще чтения проводил священник Андреев. Он свидетельствовал о высоком уровне посещения и заинтересованности слушателей. Также в своем отзыве организатор отмечает желание крестьян и далее посещать чтения, а также просит отдел предоставить новую ли-

тературу по причине исчерпания имевшегося первоначально материала (ОЕВ, 1901, С. 768).

Поскольку председатель ИППО великий князь Сергей Александрович считал необходимым добиться самого широкого распространения Палестинских чтений, как он сам отмечал, необходимо иметь в наличии достаточное количество «туманных картин» для увеличения интереса слушателей. В первом отчетном году ситуацию с «туманными картинами» в Орловском отделе нельзя признать хорошей. К примеру, один из организаторов Палестинских чтений – благочинный из города Трубчевска Михаил Орлов – был озабочен таким состоянием дел и отмечал недостаток «туманных картин». Он предлагал изыскать необходимые на покупку картин деньги путем продажи части билетов на чтения. А «фонарь» мог быть предоставлен бесплатно смотрителем городского училища, которое было одним из мест проведения чтений. Таким образом, перед отделом встало задача по приобретению «туманных картин», особенно для помощи организациям не из Орла (ОЕВ, 1901, С. 770–771).

В соответствии с отчетной документацией, подготовленной по итогам второго года деятельности отдела, количество «туманных картин» удалось довести до тридцати единиц (ОЕВ, 1901, С. 810–811).

Третий отчетный год работы (с 1 марта 1901 по 1 марта 1902 года) Орловского отдела ИППО был особо примечателен открытием в ноябре 1901 года особой комиссии для ведения Палестинских чтений. В этом есть огромная заслуга владыки Никанора, который активнейшим образом способствовал развитию чтений, для чего созвал собрание духовенства, где и утвердили комиссию (ОЕВ, 1902, С. 991–992).

В состав вышеуказанной комиссии были включены 14 человек, в основном представители клира Орловской епархии. Владыка Никанор на годичном собрании отдела 15 апреля 1901 года поручил заведовать «волшебным фонарем» и картинами священнику Алексею Ульяшенко. Комиссия своим решением постановила установить расписание для проведения чтений в период с декабря 1901 по апрель 1902 года. На декабрь было назначено 5 чтений, на январь – 4 чтения, на февраль – 3 чтения, на март – 4 чтения, на апрель – 1 чтение. Также была составлена примерная программа чтений (ОЕВ, 1902, С. 992).

В Орле Палестинские чтения проводились в нескольких ЦПШ. В Богоявленской церкви было отмечено большое количество слушателей, поэтому не всегда получалось разместить всех желающих. Столь значительная популярность была обусловлена использованием «волшебного фонаря» с «туманными картинами» и исполнением песнопений хором церкви. В остальных восьми школах, согласно отчету, было проведено не менее 28 чтений, точное количество слушателей, к сожалению, не установлено. Тем не менее, помимо Богоявленской школы, удалось привлечь значительное количество слушателей в Братскую школу, так как в ней демонстрировались световые картины. В качестве лекторов выступали законоучители, учителя и учительницы (ОЕВ, 1902, С. 992).

В Брянском уезде и самом городе Брянске за отчетный год удалось расширить географию проведения чтений. Всего состоялось 160 чтений в 12 локациях, общее количество слушателей достигло не менее 7240 человек. Лекторами по большей части были священнослужители. Особо примечательна Брянская соборная школа, так как в ней появилась небольшая палестинская библиотека, также имелся «фонарь», 100 «туманных картин» и прочий необходимый для проведения чтений инвентарь. Один из организаторов чтений – протоиерей В. Попов – в своем отчете очень приветствовал расширение Палестинских чтений (ОЕВ, 1902, С. 992–993).

В городе Карабеве чтения проводились в зале городской думы, а также в помещениях Соборной и Никольской церковно-приходских школ при Кладбищенской церкви. Согласно отчету протоиерея Г. Ампелонского, в школах были как вечерние, так и утренние чтения. В Соборной школе учительница Романова провела для воспитанников 5 утренних чтений. Пять вечерних чтений было в Никольской школе, общее количество слушателей варьировалось в диапазоне от 70 до 100 человек. Также состоялось 12 Палестинских чтений в здании городской думы, в качестве лекторов на которых выступили священники (ОЕВ, 1902, С. 993).

Особенно большой труд в организации чтений проделал священник Ф. Гробовский. Им лично было проведено 19 чтений в здании общественной богадельни при Кладбищенской церкви и в Кладбищенской женской ЦПШ. Чтения проводились в период с 7 октября 1901 по 17 февраля 1902 года. Слушателями этих чтений были по большей части простые люди, которые с большим удовольствием исполняли предваряющие чтения и пользующиеся большой популярностью на таких мероприятиях духовные песнопения. Слушатели имели возможность ознакомиться с изображениями святых мест, а также бесплатно получить виды Святой земли, листки, крестики. В качестве источника для чтений использовались публикации общества, среди которых особой популярностью у читателей пользовались «Палестинские вечера» и «Палестинский патерик». В среднем на каждом чтении присутствовало более 200 слушателей, а их общее число доходило до 4000. Таким образом, можно констатировать заметные успехи в проведении чтений в данном месте (ОЕВ, 1902, С. 993–994).

Что касается положения в городе Ельце и уезде, известен лишь сам факт проведения чтения в ЦПШ и школе грамоты (ОЕВ, 1902, С. 994).

В городе Мценске и его уезде местные организаторы позаботились о проведении чтений в наиболее подходящих для этого местах. Главными критериями для помещений было наличие достаточно большой площади для вмещения всех слушателей, а также возможность использовать «фонарь» и «туманные картины» для иллюстрации рассказываемого материала (ОЕВ, 1902, С. 994–995).

В самом городе Мценске чтения проводились в Богоявленской школе, в качестве лектора выступил священник С. Соколов. В Мценском уезде чтения проводились в двух школах: Афанасьевской ЦПШ и Дежкинской, а также Городищенской народной читальне. В Афанасьевской ЦПШ до конца февраля было 5 чтений с общим числом слушателей от 40 до 70 человек. В Дежкинской школе было проведено по 5 чтений с посещением от 100 до 150 человек. В Городищенской читальне состоялось всего 8 чтений, примечательно, что чтения проходили с использованием «туманных картин» и пением хора. Кроме того, лекторы Ключарев и Каришев бесплатно раздавали народу виды и листки (ОЕВ, 1902, С. 995).

В городе Болхове и уезде значительная часть чтений проходила в образовательных учреждениях. В тех школах, где имелись «туманные картины», удавалось добиться наибольшего числа посетителей. Например, в школах с. Струкова и Подзолова число слушателей было около 300 человек. В каждой школе было организовано от двух до трёх Палестинских чтений, повсеместно сопровождавшихся песнопениями. Согласно отчету чтения проводились в следующих школах: Багриновской, Глотовской, Дальне-Гнездиловской, Ильинской, Калиновской, Паленской, Песканицкой, Подзоловской, Покровской, Богородицких Рябинок, Крестовоздвиженских Рябиноқ, Никольских Рябинок, Репнинской, с. Синца, с. Струкова, Троицкого мужского монастыря, Усть-Нугрской, Хотетовской, с. Черного, Кутемской, Соборной г. Болхова, Георгиевской и Казанской (ОЕВ, 1902, С. 995).

В городе Севске и Севском уезде, согласно отчету священника В. Никитского, чтения были организованы в школах. В Варваринской школе Севска, где лекторами выступили священник И. Красовский и преподаватель М. Красин, состоялось три чтения, собравших аудиторию в количестве 290 человек. В Соборной школе состоялись три Палестинских чтения, организованных учителями М. Ляховой и Г. Райцевой. В мероприятии приняли участие 393 слушателя. Также в рамках чтений были представлены «туманные картины». В Гаврило-Гутовской школе учитель Перевозчикова провела два чтения, в которых приняли участие 126 слушателей. В Дамиановской школе состоялось одно чтение, проведенное священнослужителем П. Богословским. Мероприятие привлекло внимание 50 слушателей. В Дубровской школе при организации священника А. Гасанова, его супруги и учительницы Е. Поляковой было проведено четыре чтения, которые посетили 253 слушателя. В Лобановской школе чтения были организованы священнослужителем М. Троицким. Всего состоялось четыре чтения, которые посетили 426 человек.

В Осотской школе состоялись четыре чтения, проведенные священником И. Невским и учителем В. Сретенским. Удалось собрать аудиторию численностью 600 человек. В Пьяновской школе лекторами были священник И. Голубев и преподаватель А. Остроглазова. Всего было проведено десять чтений, которые посетили 850 слушателей. В Хлебтовской школе в качестве лекторов выступили протоиерей И. Никитский, студент Орловской духовной семинарии В. Славский и учитель Любовь Стольникова. Всего состоялось шесть чтений, в которых приняли участие 445 слушателей. В Шведчиковской школе чтения были проведены священником И. Ильинским и учителем С. Введенским. Всего состоялось пять чтений, которые посетили 950 слушателей. На последнем чтении были использованы световые картины, что способствовало значительному увеличению числа участников (ОЕВ, 1902, С. 996).

Священник В. Никитский, как и годом ранее, организовал чтения в Севской народной читальне. Помещение читальни обладало немалой площадью и поэтому могло вместить большое количество слушателей – более 700 человек. На чтениях активно использовались «туманные картины», даже имелся граммофон. Чтения проводились в воскресные и праздничные дни в утренние часы, с 10:00 до 12:00, для детской аудитории и в вечерние часы, с 18:00 до 20:00, для взрослой аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод, что Палестинские чтения в Севске и уезде пользовались популярностью у населения. Существенно увеличивали интерес к чтениям «туманные картины», что приводило к случаям, когда аудитории не могли вместить всех слушателей из-за большого количества желающих (ОЕВ, 1902, С. 996).

Согласно отчету на территории Малоархангельского уезда одно чтение прошло в неосвященной церкви деревни Мисайлово, три чтения было в ЦПШ села Столбецкого, по четыре чтения состоялось в ЦПШ сёл Фошня и Дурнево, четыре чтения в ЦПШ с. Дросково, по три чтения в ЦПШ с. Троицкого и Нижне-Кунацкой и дер. Подкопаевой. В качестве организаторов чтения выступили священники: И. Тебеньков, М. Вуколов, И. Благовещенский, И. Васильев, В. Первозванский и Ф. Леонов. Они же и проводили сами чтения. В Фошне было зафиксировано использование «фонаря». Отмечается большое количество слушателей на чтениях во всех ЦПШ (ОЕВ, 1902, С. 997).

О положении дел в Кромском уезде известно, что чтения организовывались в школах и пользовались большой популярностью, однако, к сожалению, данные о точном количестве чтений отсутствуют. На большинстве чтений были песнопения, в некоторых населенных пунктах, таких как Сомовская, Закромский Хутор и Ломовецкая, использовались «туманные картины» (ОЕВ, 1902, С. 997).

На основании отчетной документации, составленной по итогам третьего года функционирования отдела, было установлено, что общее количество «туманных картин» достигло 60 единиц, из которых 21 была раскрашена, а 39 оставались в нераскрашенном состоянии (ОЕВ, 1902, С. 1052).

Согласно отчетной документации о деятельности Орловского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за третий год работы можно констатировать успешное выполнение задач, поставленных перед отделом председателем общества. В частности, была достигнута цель по популяризации среди населения знаний о Святой земле. Под мудрым руководством владыки Никанора удалось значительно расширить район проведения Палестинских чтений. Так как у ответственных за проведение чтений лиц появился уже неплохой опыт, можно видеть улучшение в организации самих чтений и подготовке к лекциям. В отчете отмечается, что некоторые лекторы с целью заинтересовать людей, помимо традиционных чтений, переходят к беседе со слушателями, что находит в народе особый отклик. Это наиболее наглядно в крупных городах губернии, где нет недостатка в световых картинах, хоре певчих и пособиях (ОЕВ, 1902, С.948).

Расширения географического распространения чтений во многом удалось добиться благодаря резолюции владыки Никанора, «помещенной на отношении Губернского Комитета трезвости о поручении духовенству епархии организации народных религиоз-

но-нравственных чтений по селениям Орловской губернии в зданиях, подведомственных Министерству Народного Просвещения». Благодаря принятию такой меры священники, испытывающие сложности с наличием необходимого для проведения чтений помещения, теперь могли для этой цели получить в пользование сельские школы (ОЕВ, 1902, С. 948–949).

Как и в прошлые годы, для успешного проведения чтений благочинные Орловской епархии получили от отдела необходимую для этого литературу: чтения о Св. земле, беседы, листки и палестинские виды. В отчетном году отдел направил запрос через Орловский епархиальный училищный совет в его уездные отделения с просьбой об организации чтений, посвященных Святой земле. В рамках этой инициативы для уездных отделений в их подведомственные ЦПШ были направлены учебные материалы, включая книги, брошюры и палестинские виды. Стоит отметить, что, согласно имеющимся отчетам, училищный совет оказал существенную помощь в деле организации чтений. О популярности в Орловской епархии Палестинских чтений также свидетельствует тот факт, что некоторые священники, обладая большим желанием принять участие в деле распространения чтений, добровольно выступали в качестве организаторов. Среди таких активных священников были: протоиерей В. Святский, протоиерей К. Высотский, священник С. Соколов, Ф. Грабовский и др. Такие инициативы встречались Орловским отделом с большим воодушевлением и, разумеется, отправкой всего необходимого материала для проведения чтений (ОЕВ, 1902, С. 948–949).

В четвертом отчетном году (с 1 марта 1902 по 1 марта 1903 года) работы Орловского отдела ИППО для осуществления более успешной работы по просвещению населения о деятельности ИППО, а также о современном состоянии и истории Палестины были предприняты существенные меры. С целью добиться улучшения организации Палестинских чтений владыка Никанор распорядился учредить специальный комитет. Почетную должность председателя занял делопроизводитель отдела протоиерей Миловидов. В состав комитета также вошли: кафедральный протоиерей М. Смирнов, протоиерей И. Попов, благочинный, священник Г. Иванов, священник И. Ливанский и священник А. Ульяшенко (ОЕВ, 1903, С. 3).

По распоряжению владыки Никанора 11 ноября 1903 г. состоялось заседание комитета, на котором был предложен ряд мер, направленных на систематизацию организации чтений в епархии. Во-первых, было принято решение об открытии чтений в Богоявленской ЦПШ. Во-вторых, были назначены лица, ответственные за проведение чтений, и составлено для них расписание. 1 декабря – протоиерей Смирнов, 8 декабря – свящ. И. Ливанский, 15 декабря – свящ. А. Ульяшенко, 29 декабря – свящ. М. Андреев, 12 января – свящ. Г. Иванов, 19 января – прот. Ф. Лебедев, 26 января – прот. И. Попов, 2 февраля – свящ. В. Добродеев, 9 февраля – свящ. Н. Покровский, 28 февраля – свящ. Т. Чижов, 2 марта – свящ. В. Истомин, 12 марта – свящ. И. Крылов, 16 марта – свящ. Н. Успенский, 25 марта – диакон В. Хлебтовский, 30 марта – прот. А. Миловидов (ОЕВ, 1903, С. 3).

Ответственность за проведение процедуры отбора материалов для чтений была возложена на протоиерея А. Миловидова. Священник А. Ульяшенко был назначен ответственным за организацию и проведение чтений в Богоявленской школе, включая заведывание «фонарем», «туманными картинами» и др. Одним из ключевых аспектов являлось создание условий для исполнения хоровых церковных песнопений на чтениях. Для первого и последнего чтений настоятелем церкви протоиереем Ливанским было предложено участие хора Богоявленской церкви. Для проведения остальных чтений было запланировано привлечь исполнителей в количестве от четырех до пяти человек. Оплата их труда, согласно отчету, не должна была превышать двух рублей за каждое мероприятие. О начале чтений было необходимо объявить в Богоявленском храме. График мероприятий следовало разместить на дверях школы, а также опубликовать в официальном печатном органе «Орловский вестник». Чтение должно было осуществляться на безвозмездной основе и в полном соответствии с действующими правилами (ОЕВ, 1903, С. 3–4).

В уездных городах Орловской губернии также были учреждены соответствующие комитеты. Возглавление данных комитетов на местном уровне было возложено наprotoиереев, проживающих и служащих в указанных городах. Согласно правилам, в каждом комитете, должно быть не менее трех членов. Предписывалось направить комитетам руководство по организации чтений, а также необходимую литературу. В дополнение к этому Орловскому отделу было поручено направить литературу для проведения Палестинских чтений в уездные отделения Орловского епархиального училищного совета. Предполагалось обратиться к совету с просьбой принять меры по организации указанных чтений в ЦПШ (ОЕВ, 1903, С. 4).

Председатель отдела владыка Никанор выразил согласие с предложенными мерами, однако внес корректизы в раздел, касающийся церковного хора. При большом количестве орловских церквей были свои хоры, получающие хорошее жалование при не очень большом уровне загруженности. В связи с этим фактом в целях более разумного распределения финансов владыка Никанор предлагал поручить этим хорам петь на Палестинских чтениях. Благочинный орловских городских церквей был обязан еженедельно представлять отчет владыке о событиях, имевших место на Палестинских чтениях. Данная система позволила значительно улучшить процесс организации чтений и обеспечить необходимый уровень контроля. Для организации участия хоров в чтениях благочинным по согласованию с председателем комитета была разработана и реализована система очередности (ОЕВ, 1903, С. 4–5).

Таким образом, в период с 1 декабря 1902 по 23 февраля 1903 года в Богоявленской школе всего состоялось 9 чтений. 1 декабря состоялось ознакомительное чтение, имевшее своей целью разъяснить слушателям цели и задачи деятельности ИППО, «О возникновении, задачах и деятельности Императорского Православного Палестинского Общества». 8 и 15 декабря читались «Паломничество в Св. Землю во времена древней церкви» Лебедева (I и II чтения соответственно). 12 января – «Русские паломники Св. Земли» Хитрово; 19 января – тоже XLII; 26 января – «Об исторических судьбах св. града Иерусалима» по Виноградову с соответствующими разъяснениями; 2, 9 и 23 февраля – «Священная история на Святой Земле» протоиерея Соловьева, чтения – XVIII, XIX и XX (ОЕВ, 1903, С. 5).

Начало каждого чтения предварял молебен. Как и положено, хором были исполнены духовные песнопения. Общее количество слушателей варьировалось от 50 до 250 человек. Такой результат был достигнут благодаря демонстрации слушателям «туманных картин» на каждом чтении. Ответственными за их показ были учительницы школы М. В. и Е. В. Подшиваловы. После завершения чтений для укрепления интереса слушателей к Святой земле всем желающим предоставлялась возможность бесплатно получить палестинские листки и виды. Люди активно брали издания. Ход каждого чтения фиксировался лектором в специальную тетрадь для последующего отчета благочинного перед владыкой (ОЕВ, 1903, С. 5).

Следует упомянуть также шесть чтений, организованных в орловских ЦПШ. В Крестильской школе под руководством протоиерея И. Попова до 1 марта 1903 года было организовано три чтения, каждое из которых привлекло не менее 60 слушателей. В Ильинской школе состоялись четыре чтения, лекторами выступили диакон Иоанн Адамов и учительница Анна Самецкая. В Преображенской школе состоялись два чтения, на которых в качестве лектора выступил заведующий учебным заведением – священник Н. Успенский. В Успенской школе проведено два чтения, лекторами выступили заведующий – священник А. Рождественский, псаломщик Казанский, учительница А. Любимова и диакон И. Булгаков. В Воскресенской школе состоялись два чтения, лекторами выступили заведующий учреждением – протоиерей Ф. Лебедев и диакон В. Хотимский. В Сергиевской школе проведено три чтения, организованных преподавателями учебного заведения. Лекции прочитаны заведующим школой – священником С. Аракиным и учительницей Копьевой (ОЕВ, 1903, С. 5–6).

Палестинские чтения были организованы и в прочих населенных пунктах Орловской губернии. Согласно статистическим данным в городе Брянске и уезде было проведено 166 мероприятий данного формата. Эти чтения осуществлялись в школах, а именно в 23 различных пунктах. В рамках анализа посещаемости мероприятий выявлено, что общее количество участников достигает 7500 человек. Это позволяет сделать вывод о том, что на каждое отдельное чтение приходится в среднем 45–46 слушателей. В качестве лекторов в основном выступали представители клира и учителя. В г. Мценске и уезде достоверно зафиксировано проведение 21 чтения в четырех локациях. Кроме того, имеются сведения о еще четырех пунктах, где также проводились чтения, однако детализированные отчеты по этим мероприятиям отсутствуют. В Кромском уезде известно о проведении чтений в 9 школах. Устроителями чтений и лекторами были священники и учителя. Из отчетов достоверно известно, что в Малоархангельском уезде было организовано 11 пунктов проведения Палестинских чтений, в рамках которых состоялось 25 мероприятий. Количество слушателей варьировалось в пределах от 60 до 400 человек на каждом из них. В городе Ельце зафиксировано пять локаций, на которых было организовано и проведено 36 Палестинских чтений. В городе Севске и уезде чтения были организованы в 14 школах. Общее количество проведенных мероприятий составило 49. Общее число участников достигло 6000 человек. На основании имеющихся данных можно констатировать, что в Болхове и уезде было проведено 56 чтений, охвативших не менее 21 населенного пункта. Количество участников каждого мероприятия варьировалось от 50 до 300 человек. В Карачеве и его уезде задокументировано проведение 61 чтения, охвативших 10 различных локаций. В качестве лекторов в основном выступили священники и учителя школ (ОЕВ, 1903, С. 6–8).

В течение четвертого отчетного года основная часть Палестинских чтений была организована в различных школах Орловской губернии. Количество посетителей на каждом чтении было значительным, по отчетам лекторов, люди проявили высокий уровень заинтересованности.

На основании отчетной документации, подготовленной по результатам четвертого года работы отдела, установлено, что общее количество «туманных картин» составило 84 единицы. Из них 21 картина была раскрашена, тогда как 63 картины остаются нераскрашенными (ОЕВ, 1903, С. 15–16).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно прийти к выводам, что в условиях нарастания нестабильности в религиозной жизни страны, вызванной активным распространением влияния сект, раскольников и старообрядчества, перед государством и церковью возникла необходимость усилить работу в области просвещения. С этой задачей с немалым уровнем успеха справлялась молодая организация – Императорское Православное Палестинское Общество. Открытый при активнейшем содействии владыки Никанора Орловский отдел ИППО с первого же года своего существования начал работу по организации Палестинских чтений. С каждым годом отдел существенно увеличивал географию распространения чтений, проводившихся во многих городах, уездах, деревнях и селах Орловской губернии. Была высоко осознана необходимость подобных мероприятий, о чем свидетельствует большое количество добровольцев в качестве лекторов. Высокий уровень организации чтений подтверждается созданием специализированной комиссии по их проведению, а впоследствии – формированием комитета, что свидетельствует о систематическом и комплексном подходе к вопросу. Отдел также пытался сделать чтения максимально интересными для слушателей, с этой целью приобретались новые технические приборы – «волшебные фонари», которые позволяли показать картины с видами Святой земли. Общее число «туманных картин» к 1903 году удалось довести до 84 единиц.

За первые четыре года своего существования (1899–1903 гг.) Орловский отдел проделал большую плодотворную работу в сфере просвещения населения. Об этом свиде-

тельствуют данные о посещаемости чтений, согласно которым лекционные аудитории часто были заполнены до предельной вместимости. Люди с большой радостью и энтузиазмом слушали лекции о Святой земле и разбирали литературу для самостоятельного изучения.

Список литературы:

1. Валитов, А. А. Визуализации Святой Земли на Палестинских чтениях в конце XIX – начале XX века / А. А. Валитов // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске): Сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 27 сентября 2019 года / Редколлегия: П.Л. Зайцев (отв. ред.) [и др.]. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. – С. 77–80. – EDN JWVFDZ.
2. Жарков, М. А., Музалевская-Жаркова, Г. М. Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в Орле: история и современность // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование: Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. – С. 179–184.
3. Ливцов, В. А. Влияние Орловского православного петропавловского братства на распространение образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века / В. А. Ливцов, Е. С. Матвеева // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3 (66). – С. 53–57. – EDN UZDABZ.
4. Матвеева, Е. С. Миссионерская и просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Центральной России второй половины XIX – начала XX века / Е. С. Матвеева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 5 (35). – С. 176–184. – EDN TGPVDF.
5. Матвеева, Е. С. Орловский отдел Императорского Православного Палестинского Общества во II половине XIX – начале XX века / Е. С. Матвеева // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 5 (55). – С. 15–19. – EDN RXXJTD.
6. Нечаева, М. Ю. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции / М. Ю. Нечаева, В. П. Микитюк. – Москва: Издательство «Индрик», 2014. – 384 с. – ISBN 978-5-91674-314-2. – EDN VROTGH.
7. Орловские епархиальные ведомости. 1899. № 18. Неофиц. отд. С. 685–688.
8. Орловские епархиальные ведомости. 1899. № 48. Неофиц. отд. С. 1971–1974.
9. Орловские епархиальные ведомости. 1900. № 3–4. Неофиц. отд. С. 95–101.
10. Орловские епархиальные ведомости. 1900. № 18. Неофиц. отд. С. 677–678.
11. Орловские епархиальные ведомости. 1901. № 20. Офиц. отд. С. 763–768, 770–771.
12. Орловские епархиальные ведомости. 1901. № 21. Офиц. отд. С. 810–811.
13. Орловские епархиальные ведомости. 1902. № 24. Офиц. отд. С. 948–949.
14. Орловские епархиальные ведомости. 1902. № 25. Офиц. отд. С. 991–997.
15. Орловские епархиальные ведомости. 1902. № 26. Офиц. отд. С. 1052.
16. Орловские епархиальные ведомости. 1903. № 24. Прилож. к офиц. отд. С. 3–8, 15–16.
17. Потехина, Д. К. Организация Оренбургским отделом Палестинского общества массовых духовно-нравственных чтений в середине 1890-х – 1917 г. / Д. К. Потехина // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета, Нижневартовск, 05–06 апреля 2022 года. Том Ч. 5. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2022. – С. 230–236. – EDN RAVKQJ.
18. Цысь, В. В. Совершенствование организации и контента палестинских чтений епархиальными отделами Императорского Православного Палестинского Общества в начале XX века / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2023. – № 1. – С. 60–67. – DOI 10.36906/2311-4444/23-1/06. – EDN ZNCHIZ.

19. Чернышова, Н. К. Императорское Православное Палестинское общество: изда-
тельный и культурно-просветительская деятельность сибирских отделов / Н. К. Чер-
нышова // Традиции и современность. – 2002. – № 1. – С. 77–85. – EDN OGCDRX.

Сведения об авторе:

ДОРОФЕЕВ Егор Владиславович, аспирант, Российская академия народного хозяй-
ства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский
институт управления, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12,
e-mail: gevorg.vuz@mail.ru

✉ SPIN-код: 7010-4927, AuthorID: 1324043
✉ ORCID <https://orcid.org/0009-0009-2395-7394>

References:

1. Valitov, A. A. (2020) Visualizations of the Holy Land at the Palestinian Readings in the Late 19th – Early 20th Centuries. Visual Images of Contemporary Culture: Ideals and Ideologies (on the 25th Anniversary of Theological Education in Omsk): Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Omsk, September 27 – September 9, 2019: Editorial Board: P. L. Zaitsev (editor-in-chief) [et al.]. Omsk: F.M. Dostoevsky Omsk State University. P. 77-80. (In Russ.). EDN JWVFDZ.
2. Zharkov M. A., Muzalevskaya-Zharkova G. M. (2013) The activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in Orel: history and modernity. Church, state and society in the history of Russia and Orthodox countries: religion, science and education: Proceedings of the V International scientific conference dedicated to the memory of the Orthodox enlighteners Saints Cyril and Methodius, Equal-to-the-Apostles. Vladimir: Vladimir State University Publishing House. Pp. 179-184. (In Russ.).
3. Livtsov, V. A. (2015) The influence of the Orel Orthodox Peter and Paul Brotherhood on the spread of education in the Orel province in the second half of the 19th - early 20th centuries. Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and social sciences. no. 3(66). P. 53-57. (In Russ.). EDN UZDABZ.
4. Matveeva, E. S. (2014) Missionary and educational activities of the Russian Orthodox Church in Central Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. no. 5 (35). P. 176–184. (In Russ.). EDN TGPVDF.
5. Matveeva, E. S. (2013) Orel department of the Imperial Orthodox Palestine Society in the second half of the 19th – early 20th centuries. Uchenye zapiski Orel State University. Series: Humanitarian and social sciences. no. 5 (55). P. 15–19. (In Russ.). EDN RXXJTD.
6. Nechaeva, M. Yu. (2014) The Imperial Orthodox Palestine Society in the Cultural Environment of the Russian Provinces. Moscow: Indrik Publishing House. 384p. ISBN 978-5-91674-314-2. (In Russ.). EDN VROTGH.
7. Orel Diocesan Gazette. 1899. no. 18. Unofficial dep. P. 685–688.
8. Orel Diocesan Gazette. 1899. no. 48. Unofficial dep. P. 1971–1974.
9. Orel Diocesan Gazette. 1900. no. 3-4. Unofficial dep. P. 95–101.
10. Orel Diocesan Gazette. 1900. no. 18. Unofficial Section. P. 677–678.
11. Orel Diocesan Gazette. 1901. no. 20. Official Section. P. 763–768, 770–771.
12. Orel Diocesan Gazette. 1901. no. 21. Official Section. P. 810–811.
13. Orel Diocesan Gazette. 1902. no. 24. Official Section. P. 948–949.
14. Orel Diocesan Gazette. 1902. no. 25. Official Department. P. 991–997.
15. Orel Diocesan Gazette. 1902. no. 26. Official Department. P. 1052.
16. Orel Diocesan Gazette. 1903. no. 24. Supplement to Official Department. P. 3–8, 15–16.
17. Potekhina, D. K. (2022) Organization of Mass Spiritual and Moral Readings by the Orenburg Department of the Palestine Society in the Mid-1890s–1917. XXIV All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, April 5–6.

Vol. Part 5. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2022. P. 230–236. (In Russ.). EDN RAVKQJ.

18. Tsys, V. V. (2023) Improving the Organization and Content of Palestinian Readings by the Diocesan Departments of the Imperial Orthodox Palestine Society at the Beginning of the Twentieth Century. Bulletin of Nizhnevartovsk State University. no. 1. P.60–67. DOI 10.36906/2311-4444/23-1/06. (In Russ.). EDN ZNCHIZ.

19. Chernyshova, N. K. (2002) The Imperial Orthodox Palestine Society: publishing and cultural-educational activities of the Siberian departments. Traditions and Modernity. no. 1. P.77–85. (In Russ.). EDN OGCDRX.

Author:

DOROFEEV Egor Vladislavovich, Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russian Federation, 302026, e-mail: gevorg.vuz@mail.ru

 SPIN-код: 7010-4927, AuthorID: 1324043

 ORCID <https://orcid.org/0009-0009-2395-7394>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Дорофеев Е. В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРАЗДНОВАНИЕ 1000-ЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ И 200-ЛЕТИЯ ОСНОВАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ЕПАРХИИ В ГОРОДЕ ОРЛЕ

П. А. Маёршин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
10.05.2025

Поступила
после
рецензирования
21.08.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Целью исследования стал исторический анализ процесса организации и проведения 1000-летия Крещения Руси в Орловско-Брянской епархии в 1988 году, совпавшего с юбилеем – 200-летием – основания Орловской епархии.

Методология. Посредством историко-генетического, хронологического и диахронного методов в работе был рассмотрен процесс и сопутствующие общественные и организационные перипетии подготовки и осуществления региональных праздничных мероприятий в честь 1000-летия Крещения Руси, положивших начало изменениям в государственно-церковных отношениях в Орловском регионе. Определение ключевых тенденций развития диалога духовенства и органов власти в Орловском крае, сущности их взаимоотношений в преддверии торжественных юбилеев стало возможным благодаря историко-феноменологическому методу.

Автор раскрывает ключевые события в Орловско-Брянской епархии, ее взаимодействий с городскими органами управления в 1988 году. Опираясь на результаты историографического анализа, была продемонстрирована региональная специфика взаимоотношений представителей власти и духовенства Орловско-Брянской епархии в проведении местных празднеств по случаю двух юбилейных событий – 1000-летия Крещения Руси и 200-летия Орловской епархии.

Перспективы исследования. Полученные в ходе проведения исследования результаты могут выступить основанием для углубленного изучения регионального аспекта государственно-религиозных отношений внутри советского общества периода поздней перестройки (1988–1991 гг.), наметившихся во время празднования 1000-летия Крещения Руси, а также послужат фундаментом для дальнейшего исследования состояния православия на территории Орловской области в последней четверти XX века.

Результатом проведенного исследования стал комплексный анализ деятельности Орловско-Брянской епархии в период подготовки и проведения праздничных мероприятий по случаю 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. Оказавшись в непростой ситуации потери двух правящих архиереев и до конца не распланированной программы торжеств, Орловское духовенство в сложившихся обстоятельствах смогло пересмотреть и утвердить новый план празднований, что удачно совпало с изменением государственного отношения к Русской Православной Церкви. На фоне сменявшегося внутриполитического курса страны поддержка инициатив Орловского духовенства со стороны областных органов власти в проведении двух праздничных юбилеев на территории Орловско-Брянской епархии стала основанием для образования новых тенденций в развитии государственно-церковных отношений внутри региона.

Ключевые слова: 1000-летие Крещения Руси, 200-летие основания Орловской епархии, государственно-церковные отношения, Совет по делам религий, мощи Тихона Задонского, перестройка, Орловско-Брянская епархия

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Маёршин П.А. Празднование 1000-летия Крещения Руси и 200-летия основания Орловской епархии в городе Орле // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 74–92. – EDN MXSVOM.

© Маёршин П.А., 2025

CELEBRATION OF THE 1000TH ANNIVERSARY OF THE BAPTISM OF RUS AND THE 200TH ANNIVERSARY OF FOUNDING OF THE OREL DIOCESE IN THE CITY OF OREL

P. A. Maershin

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12 Oktyabrskaya St, Orel, 302026, Russian Federation

Received
10.05.2025

Revised
21.08.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to conduct a historical analysis of the process of organizing and holding the 1000th anniversary of the Baptism of Rus in the Orel-Bryansk Diocese in 1988, which coincided with the 200th anniversary of the founding of the Orel Diocese.

Methodology. Using historical, genetic, chronological and diachronic methods, the work examined the process and related social and organizational vicissitudes of the preparation and implementation of regional festive events in honor of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus, which marked the beginning of changes in state-church relations in the Orel region. The identification of key trends in the development of the dialogue between the clergy and authorities in the Orel region, the essence of their relationship on the eve of the solemn anniversaries became possible due to the historical and phenomenological method.

Problem. The author reveals the key events in the Orel-Bryansk diocese, its interactions with the city authorities in 1988. Based on the results of historiographical analysis, the regional specifics of the relationship between government officials and the clergy of the Orel-Bryansk diocese in holding local celebrations on the occasion of two events of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus and the 200th anniversary of the Orel Diocese were demonstrated.

Research perspectives. The results obtained during the study can serve as a basis for an in-depth study of the regional aspect of state-religious relations within Soviet society during the late «Perestroika» (1988-1991), which emerged during the celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus, and also serve as a foundation for further research on the state of Orthodoxy in the Orel region in the last quarter of the twentieth century.

The result of the research was a comprehensive analysis of the activities of the Orel-Bryansk Diocese during the preparation and holding of festive events of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus in 1988. Finding themselves in a difficult situation, with the loss of two ruling bishops and an uncompleted celebration program, the Orel clergy, under the circumstances, were able to review and approve a new celebration plan, which successfully coincided with a change in government attitudes towards the Russian Orthodox Church. Against the background of the changed domestic political course of the country, the support of the initiatives of the Orel clergy by the regional authorities in holding two festive anniversaries on the territory of the Orel-Bryansk diocese became the basis for the formation of new trends in the development of state-church relations within the region.

Keywords: 1000th anniversary of the Baptism of Rus, 200th anniversary of the founding of the Orel Diocese, state-church relations, Council for Religious Affairs, relics of Tikhon Zadonsky, Perestroika, Orel-Bryansk diocese

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Maershin P. A. (2025) Celebration of the 1000th Anniversary of the Baptism of Rus and the 200th Anniversary of Founding of the Orel Diocese in the City of Orel. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. p. 74–92. EDN MXSVOM.

© Maershin P. A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Юбилейный 1988 год предстал перед верующими как год значительных перемен в государственно-церковных отношениях. Празднование торжественного юбилея в честь 1000-летия Крещения Руси на фоне радикальных преобразований советского общества периода перестройки позволило Русской Православной Церкви реализовать возможность изменения общественного восприятия граждан СССР в отношении православной веры, выступив в последующие годы фундаментом российской государственности и культуры.

Можно было наблюдать, как подготовка к празднованию 1000-летия Крещения Руси пробуждала внутренние преображения в Русской Православной Церкви, проявлявшиеся в укреплении организационных структур, увеличении тиражей религиозных изданий духовной литературы и ремонтно-восстановительных работ в храмах епархий. Также усиливался и культовый аспект, выражавшийся в увеличении количества торжественных богослужений.

Несмотря на то что торжественное празднование юбилея планировалось изначально как сугубо церковный праздник, оно смогло обрести статус общенародного торжества, положив начало разрешению болезненного для СССР религиозного вопроса. Это событие стало отправной точкой в освобождении Русской Православной Церкви и других религиозных конфессий от государственно-атеистических притеснений.

В регионах страны местные органы власти уловили ветер внутриполитических перемен и готовились к празднованию непривычного для себя юбилея. Работа по подготовке и проведению юбилейных торжеств велась во всех епархиях Московской Патриархии, в том числе и в Орловско-Брянской, для которой данное событие совпало с другим не менее важным местным праздником – 200-летием основания Орловской епархии. Таким образом, для Орловского епархиального управления встало задача организации и осуществления двойного празднования намечавшихся торжеств в условиях общественного процесса перехода от политики государственного атеизма к терпимому отношению к религии.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день существует некоторое количество научных публикаций, косвенным образом касающихся регионального аспекта организации и проведения 1000-летия Крещения Руси и 200-летия основания Орловской епархии в 1988 году на территории г. Орла.

Одной из таких работ является коллективная монография М. А. Жаркова, В. А. Ливцова, А. В. Лепилина, посвященная истории становления православия на Орловской земле (Жарков, 2007). Однако в ней приводятся общие сведения о состоянии Орловской епархии на 1988 год без конкретики в отношении процесса проведения праздничных юбилеев на Орловщине.

В статье О. В. Пигоревой представлен анализ федеральной и региональной архивной документации в отношении организации церковных юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси на примере ряда областей России (Воронежской, Тульской, Орловской, Костромской) (Пигорева, 2020). Не вдаваясь в детали региональных празднеств, указывая лишь некоторые события, автор свидетельствует об информативности и презентативности, находящейся в фондах данных для дальнейших исследований в области государственно-церковных отношений эпохи перестройки.

В другом исследовании, посвященном истории Орловской епархии XX века, под авторством А. И. Перельгина также отсутствует фактическая информация о праздновании двух православных торжественных юбилеев на Орловской земле (Перельгин, 2018). В своей работе А. Перельгин ведёт речь о наметившемся возрождении церковной жизни в г. Орле, определяя его начало 1988 годом, тем не менее описание крупного общегосударственного празднования 1000-летия Крещения Руси, проходившего, в частности, в Орле и

положившего начало государственно-религиозным переменам, у него отсутствует.

Выходили также в свет публикации протоиерея С. В. Гаврюшина по истории православия на Орловщине в местной епархиальной газете «Вера отцов» (Гаврюшин, 2003). В ней содержались сведения об общем развитии Орловской епархии на протяжении многих столетий, между тем упоминаний о подготовке и проведении юбилейных торжественных событий в Орле в 1988 году практически нет.

На основании вышеизложенного можно сказать, что, несмотря на ряд научных публикаций, касающихся общего периода истории Орловской епархии XX века, региональный процесс торжественных мероприятий, посвященных 1000-летию Крещения Руси и 200-летию основания епархии, остаётся вопросом неисследованным и не получившим должного комплексного изучения в научных трудах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В городах Орле и Брянске празднование 1000-летия Крещения Руси совпало и с 200-летием образования Орловской (1788 г.) епархии.

За год до юбилейных торжеств епархия осиротела. 25 июля 1987 года, в 7 часов утра, скончался архиепископ Орловский и Брянский Глеб (1913–1987 гг.), в миру Иван Иванович Смирнов, возглавлявший Орловскую кафедру на протяжении 11 лет.

Тем же днем, в полдень, тело покойного архиепископа Глеба было перенесено в Орловское епархиальное управление, после чего архимандрит Вениамин (Зарицкий, 1953–2023 гг.) совместно с несколькими священнослужителями епархии совершил первую панихиду по усопшему (Журнал Московской Патриархии. 1987. № 12. С. 33–34).

Вечером тело покойного архиепископа установили в Орловском кафедральном соборе Ахтырской иконы Божией Матери, куда пришло проститься большое количество верующих города.

Стараниями секретаря Орловского епархиального управления архимандрита Вениамина, разославшего сообщение о смерти предстоятеля многим церковным и административным деятелям и представителям местной власти, в Русской Православной Церкви и в регионе узнали об этом грустном событии, постигшем Орловский и Брянский край (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 297. Л. 17).

Письма с выражением соболезнования клиру, верующим и родственникам почившего Орловская епархия получила от Патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова, 1910–1990 гг.), митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева, 1935–2021 гг.), митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Ридигера, 1929–2008 гг.), архиепископа Дмитровского и по совместительству ректора Московской духовной академии Александра (Тимофеева, 1941–2003 гг.), будущего архиепископа Саратовского и Вольского (1995–2003 гг.), митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева, 1926–2003 гг.), архиепископа Черниговского и Нежинского Антония (Вакарика, 1926–2003 гг.) и других (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 297. Л. 2–3, 6, 8, 11–16).

Органы власти региона также принесли свои соболезнования по случаю кончины архиепископа. Своё соболезнование в епархию направил председатель Орловского облисполкома А. Е. Васильковский (1935–2017 гг.), уполномоченные Совета по делам религий по Орловской и Брянской областям Д. С. Пантелеев, А. М. Макаров (1939–2017 гг.) и его заместитель М. А. Лазаренко, Орловский областной комитет защиты мира (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 297. Л. 7, 9).

В ответ на соболезнования архимандрит Вениамин разоспал благодарственные письма, где от лица Орловско-Брянского епархиального управления выразил «искреннюю признательность за соболезнования по поводу кончины архиепископа Глеба» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 297. Л. 17).

27 июля состоялась Божественная литургия и отпевание по монашескому чину архиепископа Глеба, которое совершили прибывший в Орел и назначенный патриархом Пименом на временное управление Орловско-Брянской кафедрой (27 июля – 10 сентября

1987 г.) архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков, 1928–2006 гг.), архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий (Тарасов, 1929–2013 гг.), будущий митрополит Курский и Рыльский (1995–2004 гг.), насельник Троице-Сергиевской лавры архимандрит Трифон (Новиков, р. в 1945 г.), секретарь Рязанского епархиального управленияprotoиерей А. В. Лазарев (1947–2020 гг.) и ряд орловских клириков. Надгробное слово по за-причастном стихе произнес духовник епархии protoиерей И. Ф. Троицкий (1930–2010 гг.), а затем перед началом отпевания архимандрит Вениамин огласил заупокойную речь, где подчеркнул отличительные качества покойного архиепископа и его вклад в благоустройство храмов Орловско-Брянской епархии (Журнал Московской Патриархии. 1987. № 12. С. 33–34).

Вслед за этим надгробные слова произнесли архиепископы Ювеналий и Симон, подчеркнувшие огромную любовь верующих Орловщины к покойному архиерею и его плодотворный труд на Рязанской земле во времена его священнической службы. Были зачитаны телеграммы со словами скорби о почившем от митрополитов Ленинградского и Новгородского Алексия, Одесского и Херсонского Сергия (Петрова, 1924–1990 гг.), Минского и Белорусского Филарета и многих других лиц.

Завершился чин отпевания архиепископа трехкратным обнесением вокруг Ахтырского кафедрального собора под пение ирмосов.

Тем же днем, около полуночи, гроб с покойным архиепископом Глебом доставили в с. Летово Рязанской области, в его родной Космодамиановский храм, где он был настоятелем на протяжении 16 лет.

28 июля, утром, архиепископ Симон в сослужении клириков Орловской и Рязанской епархий и значительного числа летовских прихожан совершил панихиду об упокоении души усопшего архипастыря. Надгробное слово произнес бывший настоятель храма Космы и Дамиана protoиерей П. П. Кравцов (р. в 1941 г., ныне почислен за штат в виду возраста), после чего гроб с архиепископом Глебом был погребен напротив алтаря Космодамиановского храма (Журнал Московской Патриархии. 1987. № 12. С. 33–34).

В связи с кончиной архиепископа Глеба по распоряжению Патриарха Московского и всея Руси Пимена архиепископу Симону было вверено временное управление Орловско-Брянской епархией (25 июля – 10 сентября 1987 г.) (Евсин, 2009).

10 сентября 1987 года решением Священного Синода на Орловско-Брянскую кафедру был назначен новый архипастырь – архиепископ Варфоломей (1927–1988 гг.), в миру Николай Николаевич Гондаровский. Он окончил Московскую духовную семинарию, а затем и Московскую духовную академию, после чего был оставлен профессорским стипендиатом и преподавал в академии в течение года (1959–1960 гг.). Являлся членом, а затем и руководителем (с 21 октября 1961 г.) Русской духовной миссии в Иерусалиме (26 июля 1960 – 28 апреля 1963 г.). За последующие годы, вплоть до своего назначения в Орловско-Брянскую епархию 10 сентября 1987 года, архиепископа Варфоломея можно охарактеризовать как опытного архиерея, возглавлявшего не одну кафедру Русской Православной Церкви: Угличское викариатство Ярославской епархии (26–28 мая 1963 г.), Саратовскую и Волгоградскую епархию (29 мая 1963 – 21 декабря 1964 г.), Венскую и Австрийскую епархию (22 декабря 1964 – 6 июля 1966 г.), Тульскую и Белёвскую епархию (7 июля 1966 – 19 марта 1969 г.), Кишинёвскую и Молдавскую епархию (20 марта 1969 – 10 октября 1972 г.), Ташкентскую и Среднеазиатскую епархию (11 октября 1972 – 9 сентября 1987 г.).

Архиепископ Варфоломей прибыл в Орел 20 октября 1987 года и сообщил в Патриархию о том, что приступил к возложенным на него обязанностям по управлению епархией (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 290. Л. 65).

22 января 1988 года Патриархом Московским и всея Руси Пименом были разосланы послания, в том числе и на имя архиепископа Орловского и Брянского Варфоломея, с просьбой об изыскании дополнительных средств для юбилейного взноса и общих нужд Патриархии, вызванных увеличившимися расходами к приуроченному памятному событию – 1000-летию Крещения Руси. Одновременно архиепископ получил из Патриархии и указание на увеличение приходских взносов в Орловской епархии для осуществления

«приближающихся юбилейных программ на местах» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 5).

Готовясь к предстоящим торжествам, архиепископ Варфоломей в своем письме от 19 февраля 1988 года на имя митрополита Ростовского и Новочеркасского, управляющего делами Московской Патриархии, Владимира (Сабодана, 1935–2014 гг., впоследствии митрополита Киевского и всея Украины) запросил для намеченного в мае празднования 200-летия основания Орловской епархии 100 комплектов виниловых грампластинок юбилейной серии с церковными песнопениями (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 6).

26 февраля 1988 года архиепископ Варфоломей получил «сердечное патриаршее приглашение» на архиерейское Предсоборное совещание, которое предполагалось проводить с 28 по 31 марта в Успенском соборе Новодевичьего монастыря в г. Москве, для обсуждения важных вопросов предстоящего Поместного Собора и согласования праздничной программы по случаю торжеств в честь 1000-летия Крещения Руси. Мероприятия намечалось провести сначала в Москве, Киеве, Владимире, Ленинграде, а затем и во всех епархиях Московской Патриархии (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 8).

Согласно указаниям митрополита Владимира (Сабодана) после посещения Предсоборного совещания иерархам предписывалось проведение собраний в своих епархиях с избранием делегатов по одному от духовенства и мирян для грядущего Поместного Собора.

После своего возвращения из Москвы в Орловско-Брянскую епархию, 4 марта 1988 года, архиепископ Варфоломей отправил письмо патриарху, содержавшее список священнослужителей, представленных к памятным наградам, приуроченным к празднованию юбилейных торжеств (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 12).

Вслед за этим Варфоломей обратился к архиепископу Воронежскому и Липецкому, председателю хозяйственного управления Московской Патриархии Мефодию (Немцову, р. в 1949 году) с просьбой о выделении 300 штук алюминиевых медалей в футляре и 1500 штук памятных значков для Орловско-Брянской епархии в честь намеченных празднеств (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 13).

В письме от 21 марта 1988 года в Орловский обком КПСС Д. С. Пантелеев сообщал, что архиепископ Орловский и Брянский Варфоломей предоставил в Совет по делам религий по Орловской области план двухдневного проведения юбилейного торжества – 200-летия Орловской епархии, в котором рассматривал два возможных варианта даты проведения праздника – 5–6 мая и 11–12 мая. План был одобрен Советом и предусматривал следующее: в 1-й день – возложение цветов у Вечного огня и братской могилы воинов-освободителей в сквере Танкистов всеми участниками мероприятия, затем торжественное собрание и вручение наград в лекционном зале музея И. С. Тургенева, потом праздничный обед в ресторане «Шипка» на северной окраине Орла и всенощное бдение в Ахтырском кафедральном соборе. Во 2-й день празднования предлагалось провести Божественную литургию и благодарственный молебен в честь 200-летия Орловской епархии в Ахтырском соборе, затем планировалось организовать прием архиепископом Орловским и Брянским Варфоломеем представителей местных органов власти и гостей по случаю юбилея также в ресторане «Шипка». Завершить торжество предлагалось просмотром документальных церковных фильмов в музее И. С. Тургенева (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 36–37).

Из документов видно, что первоначально праздник задумывался как сугубо внутрицерковный. В нём предусматривалось участие официальных представителей светской власти не выше уполномоченного Совета по делам религий, а также делегатов из числа духовенства епархии (священников и диаконов) вместе с руководителями церковных приходских исполнительных органов – церковными старостами Орловской и Брянской областей. Их общее число должно было составить не более 100 человек. Для размещения предполагалось забронировать около 40–50 мест в гостиницах «Россия» и «Салют» на двое суток (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 37).

Проведение торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси на Орловщине планировалось на июнь 1988 года. 200-летие образования епархии архиепископ Варфоломей предполагал провести раньше, в мае, но реализовать запланированную программу ему не удалось.

21 марта 1988 года на 61-м году жизни архиепископ Варфоломей скончался от инфаркта миокарда. Это неожиданное событие стало серьезным ударом для духовенства и паствы Орловско-Брянской епархии.

Поскольку архиепископ Варфоломей, в отличие от покойного архиепископа Глеба, был широко известен в высших церковных кругах как внутри СССР, так и за рубежом, а также не раз принимал участие в больших церковных событиях и мероприятиях, то его смерть стала большой неожиданностью для многих иерархов Русской Православной Церкви.

Свои соболезнования по поводу кончины архиепископа Варфоломея принесли Патриарх Московский и всея Руси Пимен, управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, секретарь епархиального управления Алма-Атинской епархии протоиерей И. Г. Слюсарь (1932–2010 гг.), архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий, управляющий патриаршими приходами в Финляндии митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, впоследствии избранный Патриархом Московским и всея Руси (1990–2008 гг.), председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Минский и Белорусский Филарет, председатель издательского отдела Московской Патриархии митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), митрополит Рижский и Латвийский Леонид (Поляков, 1913–1990 гг.), архиепископ Рязанский и Касимовский Симон, архиепископ Свердловский и Курганский, после преобразования епархий – Екатеринбургский и Верхотурский, Мелхиседек (Лебедев, 1927–2016 гг.), архиепископ Черниговский и Нежинский Антоний (Вакариц, 1926–2003 гг.), будущий митрополит Черниговский и Нежинский (1992–2003 гг.), и многие другие (ГАОО Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 306. Л. 1–15).

На следующий день после смерти архиепископа Варфоломея патриарх направил письмо архиепископу Рязанскому и Касимовскому Симону с поручением вновь временно возглавить осиротевшую Орловско-Брянскую епархию (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 306. Л.16).

24 марта 1988 года в Ахтырском кафедральном соборе города Орла архиепископы Рязанский и Касимовский Симон, Курский и Белгородский Ювеналий и Тульский и Белевский Максим (Кроха, 1928–2002 гг.) совершили чин погребения почившего архипастыря с дальнейшим захоронением на орловском Крестительском кладбище, в одной ограде с могилой ранее почившего митрополита Орловского и Брянского Палладия (Шерстеникова, 1896–1976 гг.) (Журнал Московской Патриархии. 1988. № 10. С. 31).

После завершения всех процедур по захоронению архипастыря секретарем епархиального управления Орловско-Брянской епархии архимандритом Вениамином были разосланы письма по всем церквам (Орловщины и Брянщины) епархии с сообщением о необходимости во время богослужений поминания о здравии временно управляющего епархией архиепископа Симона, будущего митрополита Рязанского и Касимовского (2000–2003 гг.), архиепископов Глеба (Смирнова) и Варфоломея (Гондаровского) предписывалось поминать об упокоении.

28 марта 1988 года архиепископ Симон уже в качестве временно управляющего Орловско-Брянской епархией поздравил всех верующих с Пасхой Христовой, подчеркнув, что «великий христианский праздник победы жизни над смертию празднуется в Юбилейный год, когда Русская Православная церковь достойно будет отмечать 1000-летие своего бытия» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 306. Л. 19).

22 и 25 апреля 1988 года состоялись епархиальные собрания юбилейной комиссии под предводительством архиепископа Рязанского и Касимовского, временно Орловского и Брянского Симона, целью которых являлась организация подготовки к празднованию торжеств 1000-летия Крещения Руси и 200-летия Орловской епархии. В состав президиума торжественного заседания входило 28 членов, среди них – 16 из числа духовенства и церковных работников Русской Православной Церкви; 11 являлись представителями облисполкома, Комитета защиты мира, Орловского отделения Советского фонда мира, Совета по делам религий Орловской и Брянской областей, Орловского отделения Детского фонда и Фонда культуры; 1 от Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов по Орловской области (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 81. Л. 7–9).

По решению архиепископа Симона были единогласно выбраны заместитель председателя собрания – секретарь епархиального управления архимандрит Вениамин и секретарь собрания – настоятель Ахтырского кафедрального собора г. Орла протоиерей Н. С. Сапсай (1931–2004 гг.) (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 102).

На повестке дня встал ряд вопросов, среди которых наиболее важными являлись следующие: принятие даты и проведение празднования в честь 1000-летия Крещения Руси и 200-летия Орловской епархии, избрание делегатов на Поместный Собор Русской Православной Церкви от духовенства и мирян, празднование 700-летия прославления Свенской иконы Божией Матери, установление надгробного памятника в связи с приближением 40-го дня памяти новопреставленного архиепископа Орловского и Брянского Варфоломея (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 101–103).

Список гостей, составленный еще при живом архиепископе Варфоломее и учрежденный на епархиальных собраниях, практически не был подвергнут изменениям. В него вошли: митрополит Калининский и Кашинский Алексий (Коноплев, 1910–1988 гг.), профессор Московской духовной академии архимандрит Евлогий (Смирнов, 1937–2020 гг.), позднее ставший митрополитом Владимирским и Суздальским (1990–2018 гг.), архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий, митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, архиепископ Тульский и Белевский Максим, уполномоченные Совета по делам религии при Министерстве СССР по Орловской и Брянской областям Д. С. Пантелеев и А. М. Макаров, заместитель председателя облисполкома Орловской области А. И. Хохлов (1929–2022 гг.) и множество других (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 81. Л. 11).

В ходе вышеописанных собраний была составлена программа юбилейных торжеств, где по личной инициативе архиепископа Симона и при полном одобрении всех его членов празднества решили провести в течение двух дней – 30 июня и 1 июля – в честь праздника Боголюбской иконы Божией Матери (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 102).

В первый день планировалось следующее: совершение Божественной литургии в Ахтырском кафедральном соборе г. Орла, по окончании которой следовала панихида по архипастырям, пастырям и мирянам Орловско-Брянской епархии, возложение венков в сквере Танкистов, прием в отделении облисполкома, торжественное собрание в театре юного зрителя, юбилейный акт со вступительным словом областного правящего архиерея, выступление докладчиков, слова приветствия приглашенных членов комиссии, вручение патриарших наград и наград от Фонда мира, общее фото участников собрания, обед, всенощное бдение в Ахтырском кафедральном соборе в день Боголюбской иконы Божией Матери (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 81. Л. 1–3).

Второй день должен был начаться с Божественной литургии в Ахтырском кафедральном соборе, по окончании которой следовал крестный ход и благодарственный молебен. После этого митрополиту Владимиру предназначалось зачитать послание Патриарха Московского и всея Руси Пимена и вручить соответствующие награды духовенству. Несколько позднее назначалось проведение праздничного обеда в отеле «Шипка», а завершалась программа панихидой на могиле митрополита Орловского и Брянского Палладия и архиепископа Варфоломея, возглавляемая архиепископом Симоном.

В отношении вопроса по избранию делегации от Орловской епархии на Поместный Собор Русской Православной Церкви, назначенный на 6–9 июня 1988 года, решили от лица духовенства избрать настоятеля Сергиевского храма г. Ливен протоиерея Л. И. Илькевича (1928–1995 гг.), от мирян – председателя ревизионной комиссии Свято-Троицкой церкви г. Орла В. К. Паршина (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 103).

Что касалось 40-го дня памяти новопреставленного архиепископа Варфоломея, то участники епархиального собрания сошлись во мнении молитвенно отметить 28 апреля (четверг), а сооружение на его могиле надгробного памятника поручили епархиальному совету.

В соответствии с коллективным предложением протоиереев Н. А. Жука (1929–2010 гг.), настоятеля Сретенской церкви г. Трубчевска, а также А. П. Козлова (1926–2007 гг.), настоятеля Троицкого храма пос. Бежичи, о праздновании 700-летия со дня про-

славления Свенской иконы Божией Матери участниками собрания было единогласно одобрено отпраздновать данное событие «в соответствующий день».

В письме председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчева (р. в 1934 г.) от 12 мая 1988 года, разосланного всем уполномоченным Совета РСФСР, предусматривались «разумные меры» по обеспечению общественного порядка и соответствующей поддержки намерений епархий Русской Православной Церкви в деле проведения региональных торжеств, приуроченных к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Также учитывалась целесообразность надлежащих встреч между представителями региональных облисполкомов и местного духовенства с церковным активом, беспрепятственные приемы архиереями представителей местных отделений Фондов мира и культуры, Комитета защиты мира и некоторых других общественных организаций. Предусматривалась возможность выхода в печать статей, посвященных темам принятия христианства на Руси и состояния религиозной жизни в Советском Союзе, подкрепленной конституционными гарантиями свободы совести (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д.99. Л. 78).

Орловско-Брянская епархия, по свидетельству уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР Д. С. Пантелеева, давно вела подготовку к празднованию двух торжественных юбилеев – 1000-летия Крещения Руси и 200-летия Орловской епархии, но особенно активной эта подготовка стала в течение предыдущих 4–5 лет. В этот период было замечено особое внимание со стороны епархии в отношении проповеднической деятельности вокруг юбилейных дат церковного календаря. Не обошли стороной ремонт и реставрационные работы внутри храмовых сооружений: произведены по золоту иконостасов Ахтырского кафедрального собора и Иоанно-Крестительской церкви г. Орла, велись иконописные работы, позолочены кресты и главки ряда других городских церквей, удалось завершить большие работы по украшению Сергиевской церкви г. Ливны, в Кромской церкви оборудовали крестильное помещение, велось строительство новых крестильных помещений во Введенской и Христорождественской церквях г. Болхова и Свято-Троицкой церкви г. Орла. Несмотря на сложившийся перечень ремонтно-реставрационных работ, Орловско-Брянская епархия почти не сокращала своих взносов в Советской фонд мира, разве что за 1987 год была вынуждена урезать суммы ввиду сложившихся обстоятельств, связанных с отчислениями на Данилов монастырь, и юбилейных расходов, запрашиваемых из Московской Патриархии (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп.1. Д. 99. Л. 116).

14 мая 1988 года от управляющего делами Московской Патриархии митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира было получено письмо с одобрением на проведение торжеств в г. Орле под руководством архиепископа Рязанского и Касимовского, временно Орловского и Брянского Симона (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 31).

18 мая 1988 года состоялась встреча руководителей области в лице первого секретаря обкома КПСС Е. С. Строева (р. в 1937 г.), председателя облисполкома А. Е. Васильковского (1935–2017 гг.), второго секретаря обкома КПСС А. Н. Алешина (1948–2006 гг.) и уполномоченного Совета по делам религий Д. С. Пантелеева с делегацией Орловского духовенства, состоявшей из архиепископа Рязанского и Касимовского, временно Орловского и Брянского Симона (Новикова), секретаря Орловско-Брянского епархиального управления архимандрита Вениамина (Зарицкого), членов епархиального совета: настоятеля Свято-Троицкой церкви г. Орла протоиерея И. Ф. Кардаша (1930–1996 гг.), настоятеля Иоанно-Крестительской церкви г. Орла протоиерея И. Ф. Троицкого, настоятеля Ахтырского кафедрального собора г. Орла протоиерея Н. С. Сапсая (Орловская правда. 18 мая 1988. № 116. С. 3).

В процессе беседы Е. Строев отметил, что изменения государственно-церковных отношений в СССР последних лет были обусловлены политикой перестройки, ставившей целью «укрепление и единство всех трудящихся, всего советского народа». Упомянув о единстве верующих и неверующих в период Великой Отечественной войны, он выразил признательность от лица партии за активную миротворческую деятельность среди религиозных объединений, обозначив в качестве примера отчисления церквей Орловской

епархии, составивших за 1987 год почти 300 тысяч рублей.

С его точки зрения, духовенство Русской Православной Церкви всегда выступало за сплочение советского народа, за нравственное совершенствование и поддерживало как внутреннюю, так и внешнюю политику советской власти. Ввиду этого подготовка и празднование юбилея – 1000-летия Крещения Руси – стало важной вехой на пути развития отечественной культуры и русской государственности.

В свою очередь архиепископ Симон от лица Орловского духовенства поблагодарил обком партии, облисполком за встречу и заверил, что церковь в лице ее пастырей продолжит умножать усилия в борьбе за мир, за разоружение и сближение народов. Кроме того, он рассказал и о подготовке к празднованию грядущих торжественных юбилеев.

После встречи уполномоченным Совета по делам религий Д. С. Пантелеевым было отправлено два экземпляра газеты «Орловская правда» от 18 мая 1988 года, освящавшей данное событие, на имя председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчева и председателя Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР Л. Ф. Колесникова (1931–2019 гг.) (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 55).

27 мая 1988 года секретарь Орловского епархиального управления архимандрит Вениамин, будущий митрополит Оренбургский и Саракташский (2015–2023 гг.), направил письменное обращение к начальнику Орловского управления культуры И. Т. Рябцеву с просьбой о передаче мощей святителя Тихона Задонского в распоряжение Орловской епархии, объясняя это одобрительным решением со стороны руководства области, высказанного на встрече с духовенством во главе с архиепископом Симоном у первого секретаря обкома партии Орловской области Е. С. Строева (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л.34).

В своем ответном письме начальник областного управления культуры И. Т. Рябцев отметил немаловажным фактом грядущее празднование 1000-летия Крещения Руси как знакового исторического события не только российского, но и общеевропейского значения, ознаменовавшегося «многими актами доброй воли», в том числе процессами по передаче в дар Русской Православной Церкви священных реликвий, некогда хранившихся и представленных в качестве музеиных экспонатов, происходивших во многих областях РСФСР. В заключение он поздравил духовенство с еще одним ощутимым фактом перестройки и празднованием двух юбилейных событий в Орловском kraе, а также заверил в том, что «мои известного религиозного деятеля XVIII века <...> обретут свой последний приют в лоне породившей его православной церкви» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 34).

На епархиальном собрании Орловско-Брянской епархии от 3 июня 1988 года было рассмотрено два протокола (№ 8 и № 10), поднимающих вопросы о расходах на юбилейные торжества и сувениры для участников. Представители совета в лице секретаря епархиального управления архимандрита Вениамина, председателя ревизионной комиссии протоиерея И. Ф. Троицкого и благочинного I Орловского округа протоиерея И. Ф. Кардаша единогласно приняли решение о составлении двух актов: на списание 3810 рублей, израсходованных на проведение двухдневных мероприятий (30 июня – 1 июля), и выделение сувенирных предметов из товаров, что находились на складе Орловского епархиального управления (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 293. Л. 37).

13 июня 1988 года правление Орловского областного отделения Советского фонда мира в связи с празднованием торжественного юбилея – 1000-летия Крещения Руси – отметило наградами за активное участие следующих лиц из числа священно- и церковно-служителей: настоятеля Сергиевской церкви г. Ливны протоиерея Л. И. Илькевича, председателя исполнительного органа Сергиевской церкви г. Ливны В. С. Сапрыкина, настоятеля Иоанно-Крестительской церкви г. Орла протоиерея И. Ф. Троицкого, председателя исполнительного органа Иоанно-Крестительской церкви г. Орла О. И. Орехова, настоятеля Ахтырского кафедрального собора и члена правления областного отделения Советского фонда мира протоиерея Н. С. Сапсая, настоятеля Свято-Троицкой церкви г. Орла, благочинного I Орловского округа протоиерея И. Ф. Кардаша (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 79–80).

18 июня 1988 года состоялась передача мощей святителя Тихона Задонского Орловской епархии. Перед подписанием акта о передаче святыни из фондов Орловского краеведческого музея секретарь Орловского епархиального управления архимандрит Вениамин выступил с речью, в которой поблагодарил руководство Орловского комитета партии в лице его первого секретаря Е. В. Строева и председателя облисполкома А. Е. Васильковского, а также ряд общественных организаций за оказание своевременной поддержки по возникшим нуждам Орловско-Брянской епархии. Он заверил, что предоставленная возможность по возвращению мощей святителя и проведение юбилейных торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси и 200-летия Орловской епархии вдохновит духовенство и дальше активно принимать участие в миротворческой деятельности во благо мира и дружбы между народами (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 36–37).

В заключительной части своей речи архимандрит Вениамин сказал, что благодаря восстановлению ленинских принципов государственно-церковных отношений во внутреннем процессе перестройки советского общества духовенство видит своей задачей содействовать правительству в деле распространения и углубления нравственных основ личной, семейной, общественной жизни и высоких гражданских принципов среди народных масс.

Несколько месяцев спустя уже епископ Орловский и Брянский Паисий (Самчук, 1930–2008 гг.) в своем послании, адресованном председателю хозяйственного управления Московской Патриархии митрополиту Воронежскому и Липецкому Мефодию, будущему митрополиту Пермскому и Кунгурскому (2010 – н. с.), сетовал о том, что благодарен Богу за оказанную возможность для Орловской епархии в обретении мощей святителя Тихона, размещенных позднее в Ахтырском кафедральном соборе. Это, в свою очередь, привлекло особое внимание со стороны множества православных паломников и вызвало большой спрос на иконы святого, который сама епархия покрыть не способна, поэтому она вынуждена была обратиться за помощью в хозяйственное управление Московской Патриархии для изготовления иконы святителя Тихона Воронежского, Задонского чудотворца в количестве 1000 штук (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 36–38).

В преддверии готовящихся празднеств 20 июня 1988 года в Орловский епархиальный совет поступило письмо от управляющего делами Московской Патриархии митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира с благословением Патриарха Московского и всея Руси Пимена на поданный рапорт архиепископа Симона о руководстве в организации и проведении юбилейных торжеств в Орловском крае, намеченных на 30 июня и 1 июля 1988 года (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 49).

На епархиальном совещании юбилейной комиссии, проходившем 21 июня 1988 года, присутствовали секретарь епархиального управления архимандрит Вениамин, председатель ревизионной комиссии протоиерей И. Ф. Троицкий, благочинный I Орловского округа протоиерей И. Ф. Кардаш и настоятель Ахтырского кафедрального собора протоиерей Н. С. Сапсай. В ходе его проведения были приняты постановления о наборах сувениров для участников юбилейных торжеств (для духовенства – медали 1000-летия Крещения Руси и 200-летия Орловской епархии, значок участника Поместного Собора, памятная открытка, хоругви, юбилейная медаль с подвеской, икона Божией Матери «Ахтырская»; для светских лиц – хоругви, праздничные значок и открытка, а также юбилейная медальонная подвеска) и реставрационных работах епархиального дома и прилежащих построек (покраска ворот) (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 61–62).

Темой следующего епархиального заседания, состоявшегося 24 июня 1988 года, стали вопросы по части проведения торжественного собрания в театре юного зрителя города Орла, запланированного на 30 июня. Единогласным решением членов комиссии удалось установить распределение мест в театре юного зрителя среди приглашенных, коих насчитывалось 400, согласовать текст венка для возложения в сквере Танкистов и цвет облачения на празднества 30 июня и 1 июля, утвердить наличие «запасных» пригласительных билетов для непредусмотренных гостей, продублировать ряд организационных моментов проведения празднеств и связанный с ними прием и размещение приглашен-

ных (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 92–93).

Первый день торжеств открылся Божественной литургией в Ахтырском кафедральном соборе г. Орла, по завершении которой была отслужена панихида по почившим архи-пастырям, пастырям и мирянам Орловско-Брянской епархии. Вслед за этим все участники богослужения и гости отправились к скверу Танкистов и возложили венки к мемориалу на братской могиле (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 117).

Затем в Орловском Доме Советов состоялась встреча заместителя председателя облисполкома А. С. Хохлова с приглашенными представителями из числа духовенства: митрополитом Калининским и Кашинским Алексием, архиепископами Тульским и Белевским Максимом, Рязанским и Касимовским, временно Орловским и Брянским Симоном, Курским и Белгородским Ювеналием, наместником монастыря Оптина пустынь архимандритом Евлогием, секретарем Орловско-Брянского епархиального управления архимандритом Вениамином, настоятелем Ахтырского кафедрального собора г. Орла протоиереем Н. С. Сапсаем – и представителями органов власти, среди которых присутствовали заместитель председателя Брянского облисполкома Т. А. Подстригич (1937–2013 гг.), уполномоченные по делам религий при Совете Министров СССР по Орловской и Брянской областям Д. С. Пантелеев и А. М. Макаров (Орловский комсомолец. 5 июля 1988. № 128. С. 5).

В процессе встречи А. С. Хохлов подчеркнул, что перемены, затронувшие внутриполитические устои в стране, благотворно сказались на государственно-церковных отношениях, образовали такие ситуации, при которых дела милосердия, охраны памятников и других сфер жизни советского общества возможно решить «общим приложением сил». Всё присутствующее духовенство согласилось с тем, что установившееся сотрудничество между церковью и государством носит уважительный и конструктивный характер, ведь перед церковью всегда стояла первостепенная задача дальнейшего расширения миротворческой деятельности во благо мира и за успех перестройки. В связи с этим были также высказаны конкретные предложения по углублению деятельности церкви в общественных организациях, Детском фонде имени В. И. Ленина, в обществах милосердия, инвалидов. Подытожив собрание, А. С. Хохлов заверил, что все предложенные инициативы со стороны представителей Русской Православной Церкви в дальнейшем будут внимательно рассмотрены.

Следующим этапом празднеств стало торжественное собрание в Орловском театре юного зрителя.

Со вступительным словом на его открытии и докладом о 1000-летии Крещения Руси выступил архиепископ Симон (Новиков), после которого к присутствующим обратился настоятель Ахтырского кафедрального собора г. Орла протоиерей Н. С. Сапсай, представивший доклад о 200-летии Орловско-Брянской епархии.

Оба докладчика сошлись во мнении, что ключевой задачей духовенства Русской Православной Церкви всегда выступало формирование у верующих высоконравственных гражданских принципов, основывающихся на миротворческой деятельности, после чего они поблагодарили руководство области за оказанное внимание к назревшим нуждам верующих и за помочь в организации праздника (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 2. Д. 81. Л. 18–19, 34–35).

С приветственными посланиями к участникам торжественного собрания обратились: митрополит Калининский и Кашинский Алексий, заместитель председателя облисполкома А. С. Хохлов, уполномоченный Совета по делам религий по Брянской области А. М. Макаров, архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий, председатель областного Комитета защиты мира Т. С. Кретова, архиепископ Тульский и Белевский Максим, председатель областного отделения Советского фонда культуры народный художник РСФСР, профессор А. И. Курнаков (1916–2010 гг.), наместник монастыря Оптина пустынь архимандрит Евлогий, проповедник Орловского общества адвентистов седьмого дня М. М. Мурга (1942–2014 гг.) и ст. пресвитер ЕХБ по Орловской области А. П. Пискарев (р. в 1933 г.) (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 118).

Затем от лица руководства областного Комитета защиты мира и правления Фонда ми-

ра последовало награждение священнослужителей за активную миротворческую деятельность.

Характерными наградами для клириков стали: орден Святого князя Владимира III степени, двойной орарь, орден Преподобного Сергия Радонежского II и III степеней, наперсный крест, палица, камилавка и чинprotoиерейства (Журнал Московской Патриархии. 1987. № 12. С. 33–34). К сожалению, не обошлось без недоразумений. Некоторые священнослужители (protoиереи А. И. Жамойтин (1929–1995 гг.), В. А. Теляковский (1920–1998 гг.), И. В. Рудик (1915–1997 гг.) и игумен Сергий (Конорев, 1947–2016 гг.)) удостоились орденов Преподобного Сергия Радонежского III степени. Но, несмотря на выписанные грамоты, получили ордена II степени, что несколько позднее заставило епископа Орловского и Брянского Паисия обратиться к отделу с просьбой о надлежащей замене (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 41).

В итоге собрание приняло обращение участников торжеств к пастырям, монашествующим, мирянам и всем верующим Орловско-Брянской епархии. В нем были слова благодарности руководству страны и региональным органам власти за оказанную помощь в проведении юбилейных торжеств, за новый виток взаимоотношений между церковью и государством, а также озвучены призывы к духовенству усиливать свою вовлеченность в миротворческую деятельность, тем самым повышая «роль церкви в нравственном оздоровлении общества». По окончании торжественной части состоялся концерт духовных песнопений.

Заключительным пунктом первого праздничного дня стало всенощное бдение, прошедшее в Ахтырском кафедральном соборе г. Орла, с выносом мощей святителя Тихона Задонского, накануне переданных делегации епархии из местного краеведческого музея, в среднюю часть храма (ГАОО. Ф. Р-3660. Оп. 1. Д. 99. Л. 119).

В начале второго дня празднеств в кафедральном соборе состоялась Божественная литургия. В процессе богослужения митрополит Калининский и Кашинский Алексий зачитал поздравительное обращение патриарха Пимена, за которым последовали поздравительные слова гостей по случаю юбилеев. По окончании литургии духовенством был осуществлен запланированный крестный ход, завершившийся благодарственным молебном.

После торжественных богослужений участники расположились в ресторане «Шипка», где состоялся праздничный обед. Во время банкета представителям духовенства Орловско-Брянской епархии вручили патриаршие награды.

Завершились празднества второго дня панихидой на могилах митрополита Палладия и архиепископа Варфоломея, которую возглавил архиепископ Рязанский и Касимовский, временно Орловский и Брянский Симон. В ходе церемонии он выступил с речью, в которой поздравил всех с памятным событием 1000-летия Крещения Руси и повторил ряд своих тезисов, озвученных днем ранее на торжественном собрании в театре юного зрителя: о важности ленинского декрета об отделении церкви от государства, об исправлении ошибок 1930-х гг. в период культа личности И. Сталина, активной вовлеченности духовенства в деятельность миротворческих организаций, укреплении единства трудящихся – верующих и неверующих, поддержке действующей политики «перестройки, демократизации, гласности» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 114).

Весь процесс проведения торжеств сопровождался съемкой Орловского телевидения и соответствовал расписанию, установленному епархиальным совещанием.

После завершения юбилейных празднеств 22 июля protoиерей И. Ф. Троицкий от лица Орловского епархиального управления уведомил весь штатный клир епархии о том, что по решению патриарха и Священного Синода вдовствующую Орловско-Брянскую епархию возглавит бывший благочинный Брянского округа, настоятель Воскресенской церкви г. Брянска, постриженный в монахи с именем Паисий в честь преподобного Паисия Величковского, а позже, 21 июля 1988 года, хиротонисанный во епископа Орловского и Брянского, Паисий (Самчук).

В письме от 26 июля 1988 года епископ Паисий сообщал святейшему патриарху о том,

что он прибыл на Орловско-Брянскую кафедру и приступил к управлению вверенной ему епархией (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 306. Л. 23).

В ходе ее осмотра епископ Паисий посетил ряд городов, в числе которых значились Трубчевск (15–16 октября, Сретенский храм), Ливны (22–23 октября, Свято-Сергиевский кафедральный собор), Стародуб (29–30 октября, церковь Богоявления Господня), Клинцы (13 ноября, Свято-Никольский храм, позднее ставший Никольским Клинцовским женским монастырем) и Новозыбков (20–21 ноября, храм в честь Чуда Архистратига Михаила в Хонех), где проходили местные торжества, приуроченные к 1000-летию Крещения Руси и 200-летию самой епархии. Им и сопровождающей его делегацией духовенства были совершены всенощные бдения, божественные литургии, хиротонии, крестные ходы и вручения благодарственных епископских грамот отличившимся церковным работникам, а также проведены встречи с местными представителями городских властей (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 117–125).

Несколько позднее епископ Паисий обратился к председателю издательского отдела Московской Патриархии митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму и управляющему делами Московской Патриархии митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру с просьбами о дополнительном выделении толковых и юбилейных Библей в количестве 150 и 500 штук, обусловленных назревшими нуждами епархии в памятный год празднования двух юбилейных торжеств (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 108).

Супротив проведенным торжествам в честь 1000-летия Крещения Руси и 200-летия основания Орловской епархии в городских газетах стали появляться статьи, осуждающие наметившуюся тенденцию сближения Русской Православной Церкви и государства.

Примером критического суждения по наметившимся государственно-церковным отношениям может стать заметка профессора Орловского педагогического института доктора философских наук Г. А. Габинского (1929–1994 гг.), напечатанная в газете «Орловский комсомолец» от 24 сентября 1988 года и получившая название «После юбилея, или Как теперь относиться к религии». В ней предпринимается попытка осмыслиения возникшего «социалистического плюрализма мнений», касающегося не только политической и экономической сфер советского общества, но и религиозной, гарантом которого выступает подлинная реализация свободы совести, закрепленная ленинским декретом и советскими конституциями. Габинский считал, что в деле построения «нового общества» могут принимать участие как неверующие, так и верующие. Должно быть учтено право выбора каждого советского гражданина как гарантии свободы совести. Однако он подвергает критике тенденцию государственного подхода в согласовании научного и религиозного мышления в деле построения социализма, проявившую себя в период празднования 1000-летия Крещения Руси, указывая на противоречивость и неоднозначность данного решения, поскольку это не соответствовало задаче формирования нового «перестроенного мышления», отказавшегося от реакционных установок, прежде всего догматизма и авторитаризма. Апелляция к авторитету, религиозному или идеологическому, с точки зрения Габинского, являлась прямым свидетельством иллюзорного мира, построенного на сознательном способе порабощенного сознания (Орловский комсомолец. 24 сентября 1988. № 184–185. С. 3).

В следующей полемической заметке «Орловской правды» от 4 октября 1988 года «Легко ли быть атеистом» доцент Орловского государственного педагогического института Л. А. Попов (1938–2001 гг.) затрагивал процесс «закостенелости» государственной идеологической позиции научного атеизма, приравнивая его к «догматизму» Русской Православной Церкви. Он критиковал многих авторов за то, что они «все религиозное подают в розовых тонах, <...> забывая о нарастающем процессе секуляризации, имевшем место не только в социалистических, но и в капиталистических странах» (Орловская правда. 9 октября 1988. № 228. С. 5). Л. Попов заявлял, что наметившаяся мировоззренческая односторонность в государственно-церковных отношениях может воспрепятствовать в разрешении назревших проблем советского общества в эпоху перестройки, пагуб-

но сказаться на самом подходе научно-атеистического миропонимания в деле воспитания подрастающего поколения.

После проведения юбилейных торжеств в газете «Орловская правда» от 24 ноября 1988 года вышло интервью с уполномоченным Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР по Орловской области Д. С. Пантелеевым, в котором были затронуты вопросы широкой вовлеченности православного духовенства и других христианских деноминаций в дело благотворительности, соотношения верующих и неверующих, реставрации орловских церквей, в частности храма Михаила Архангела, как памятников архитектуры.

Свой разговор Д. С. Пантелеев начал с заверения о том, что «основополагающие принципы отношения государства к религии остаются незыблемыми», то есть соответствуют коррективам XXVII съезда ЦК КПСС и обеспечивают полное право свободы совести для всех граждан Советского Союза, в связи с чем гражданско-патриотические инициативы, направленные на вовлеченность в вопросах благотворительной деятельности со стороны религиозных организаций, не могут встретить препятствий в правовом отношении.

На вопрос об установлении точного количества верующих и атеистов в регионе, с его слов, ответить трудно, поскольку социологические опросы, охватывающие все категории населения Орловской области за 1988 год, не проводились, а отрывочные материалы по конкретным группам, в частности молодежи из конкретного учебного заведения, не могут быть рассмотрены как системная работа.

В заключительной части своего интервью Пантелеев разрешил назревший у многих верующих вопрос о реставрации орловских храмов, в том числе собора Михаила Архангела, как памятников архитектуры, где отметил, что «все здания действующих церквей в Орле <...> находятся в аренде религиозных обществ и содержатся в хорошем состоянии» (Орловская правда. 24 ноября 1988. № 271. С. 4). Ключевым препятствием для сохранения церковных сооружений выступает установившаяся оппозиция «или – или»: или храмовые сооружения передаются не заинтересованным в их реставрации арендаторам и положение дел продолжает ухудшаться, или встанет вопрос о передаче какой-либо религиозной организации. По его представлению, ответом на эту проблему должен стать именно поиск доверенных хозяйственных руководителей из числа советских активистов, вдохновленных идеями перестройки и способных заниматься обустройством заброшенных храмов ради культурных нужд населения.

В конце 1988 года, 16 ноября, состоялось заключительное епархиальное собрание под председательством епископа Орловского и Брянского Паисия в храме Св. Иоанна Крестителя в г. Орле, где были подведены итоги уходящего юбилейного года. Епископ Паисий выступил с речью, в которой подчеркивал важность прошедших торжественных событий по случаю долгожданных юбилейных празднеств, а также радостного для Орловской епархии события – передачи мощей святителя Тихона Воронежского и Задонского чудотворца из Орловского краеведческого музея. Он заверил, что Орловское духовенство и дальше будет продолжать поддерживать политику государства в отношении обновления советского общества на фоне проводимой «перестройки, демократизации и гласности» (ГАОО. Ф. Р-4330. Оп. 1. Д. 303. Л. 125).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, 1988 год, несмотря на долгожданное празднование 1000-летия Крещения Руси, стал чередой тяжёлых испытаний для Орловско-Брянской епархии.

В преддверии торжественных мероприятий по случаю 1000-летия Крещения Руси и 200-летия основания Орловской епархии орловско-брянская паства потеряла двух архиепископов – архиепископов Глеба (Смирнова) и Варфоломея (Гондаровского). Они оба приложили немало сил в многолетней подготовке епархии к проведению долгожданных юбилеев, так и не сумев принять в них участие.

Изначально Орловское духовенство с осторожностью относилось к празднованиям и

не ждало от государственных органов никакой поддержки. Об этом можно судить по тому факту, что первоначально, при архиепископе Варфоломее, празднование рассматривалось как внутрицерковное, поскольку позитивных инициатив со стороны государства не поступало и все рассчитывали на очередной скромный праздник церковного календаря. Торжества планировалось отмечать раздельно: юбилей – 200-летие основания Орловской епархии – был намечен на май, а само празднование 1000-летия Крещения Руси – на июнь. Тем не менее резкие перемены, вызванные смертью правящего архиерея и изменением внутригосударственного курса правительства, сопутствовали пересмотру и утверждению новой программы, инициированной временно исполняющим обязанности правящего архиерея архиепископом Рязанским и Касимовским Симоном, объединившей знаковые события в одно двухдневное торжество, проходившее с 30 июня по 1 июля.

Что же касается состояния государственно-церковных отношений в Орловском крае накануне празднеств, то одним из ключевых шагов в их нормализации стали две организованные встречи, состоявшиеся 12 мая и 31 июня 1988 года. В ходе первой встречи между делегацией Орловского духовенства во главе с архиепископом Симоном и представителями руководства области было установлено взаимное согласие в отношении того, что Русская Православная Церковь всегда придерживалась высоких нравственных устоев, активно вела миротворческую деятельность и не прекращала поддерживать советский народ в тяжелые для него годы. Ее итогом и одновременно сигналом наметившихся перемен являлось решение властей о возвращении епархии мощей святителя Тихона Воронежского и Задонского чудотворца из местного краеведческого музея, хранившихся в нем с 1960 года. Последующая встреча новоприбывших православных иерархов с представителями власти в городском Доме Советов в первый день торжеств продемонстрировала новый виток в государственно-церковных отношениях, поскольку в ее процессе уже рассматривались предложения о расширении деятельности Орловской епархии в социальной сфере жизни области.

В рамках двухдневной программы торжеств, проходивших в г. Орле, была закреплена позиция согласия Русской Православной Церкви с наметившимся внутриполитическим курсом советского правительства по возврату общества на «ленинские принципы» отделения церкви от государства, о необходимом единстве верующих и неверующих в деле построения нового советского общества, а также о дальнейшем усилении вовлечённости духовенства в миротворческую деятельность. По окончании торжеств Орловское духовенство выразило благодарность за оказанную поддержку со стороны городских властей в организации юбилейных празднеств. Всё вышеописанное свидетельствовало о наметившейся позитивной динамике отношений епархии с властью.

В конечном итоге, несмотря на последующий ряд критических замечаний в местных средствах массовой информации в отношении проведенных юбилейных торжеств и наметившихся изменений в государственно-церковных отношениях после региональных празднеств, Орловско-Брянской епархии вместе с ее новым архипастырем епископом Пасирем (Самчуком) лишь предстояло укрепить свои позиции на Орловщине на волне грядущих перемен внутри советского общества.

Список литературы:

1. Жарков, М. А. История Орловской епархии / М. А. Жарков, В. А. Ливцов, А. В. Лепилин. – Орёл: Издательский дом «Орлик» и К, 2007. – 240 с. – EDN ZCGSHL.
2. Евсин, И. В. Они служили в Летово...: архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архиепископ Глеб (Смирнов), протоиерей Виктор Шиповальников / И. В. Евсин; Игорь Евсин. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2009. – ISBN 978-5-7429-0413-7. – EDN QVARAP.
3. Кашеваров, А. Н. 1000-летие Крещения Руси и начало процесса возвращения мощей святых Русской Православной Церкви / А. Н. Кашеваров // Клио. – 2016. – № 1 (109). – С. 115–123. – EDN VUCCFT.

4. Кошелев, В. Е. Архиереи Орловско-Севской епархии в пореформенную эпоху: социальный статус и социальные роли / В. Е. Кошелев // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 47–53. – EDN WJBBVZ.
5. Лаушкин, А. А. Жизнь православных верующих Орловской и Брянской епархии в первой половине 1950-х годов / А. А. Лаушкин // Христианское чтение. – 2025. – № 2. – С.323–333. – DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_323. – EDN KEZRCH.
6. Ливцов, В. А. История формирования духовных начал в образовательной системе России в XVIII веке / В. А. Ливцов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2013. – № 6 (35). – С. 57–60. – EDN SBUGSB.
7. Ливцов, В. А. Участие Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) в сохранении культурного наследия народов Российской Федерации / В. А. Ливцов // 75 лет Пакту Рериха : материалы Международной научно-обществ. конференции 2010, Москва, 08–11 октября 2010 года / Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха, Благотворительный Фонд имени Е.И. Рерих, Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, Международная ассоциация Фондов Мира, Российская академия естественных наук, Международная Лига защиты Культуры, Российская академия космонавтики имени К.Э. Циолковского, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Международный гуманитарный фонд «Знание» им. К.В. Фролова, Информационный центр ООН в Москве, Мастер-Банк. – Москва: Международный центр Рерихов, 2011. – С. 317–336. – EDN RXZDWJ.
8. Ливцов, В. А. Механизм государственного влияния на Русскую Православную Церковь и Всемирный Совет Церквей в середине XX столетия / В. А. Ливцов // Общество и человек. – 2013. – № 2 (5). – С. 61–66. – EDN SCATZZ.
9. Матюхина, О. А. Миссионерская и просветительская деятельность Орловского православного Петропавловского Братства в 1887–1905 гг. / О. А. Матюхина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20, № 7. – С.113–116. – EDN UBKQCZ.
10. Народное представительство Орловской губернии в парламентских структурах начала XX века / А. П. Червинская, О. В. Леонова, А. В. Исаев, А. В. Меркулов // Былые годы. – 2022. – № 17 (1). – С. 523–535. – DOI 10.13187/bg.2022.1.523. – EDN GTONBZ.
11. Перелыгин, А. И. Страницы истории Русской Православной церкви Орловской епархии. [Текст] / А.И. Перелыгин. – Орёл: АО «Типография «Труд», 2018. – 304 с.
12. Пигорева, О. В. Архивные материалы о подготовке и праздновании 1000-летия Крещения Руси: столица и провинция / О. В. Пигорева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 103–113. – DOI 10.21685/2072-3024-2020-1-8. – EDN CDXEAG.
13. Попова, О. Д. Епархиалки и российское общество рубежа XIX–XX веков. Социальный статус, стремления и возможности / О. Д. Попова. – Санкт-Петербург: Издательство «Лань», 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-8114-3628-6. – EDN OKCQYZ.
14. Пясецкий, Г. М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей / [Гавриил Пясецкий]. – Орёл: типография Губернского правления, 1899. – 1066 с.
15. Рамазанов, С. П. Современные отечественные исследователи о государственно-церковных отношениях на юге РСФСР во второй половине XX века / С. П. Рамазанов, М. И. Соколова, А. В. Шадрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 4. – С. 172–177. – DOI 10.15688/jvolsu4.2017.4.17. – EDN ZOWJPT.
16. Рязанова, С. В. Региональное православие: логика эволюции (Пермский край) / С. В. Рязанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 126–132. – EDN ULYASB.
17. Тулянов, В. А. Русская Православная церковь и Советское государство в год

Тысячелетия крещения Руси: проблемы взаимоотношений / В. А. Тулянов // Народы и религии Евразии. – 2024. – Т. 29, № 1. – С. 113–125. – DOI 10.14258/nreur(2024)1-08. – EDN UQJANS.

Сведения об авторе:

МАЁРШИН Павел Александрович, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: maershin2013@mail.ru

 SPIN-код: 9799-3720, AuthorID: 1291189

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-3122-8018>

References:

1. Zharkov, M. A. (2007) History of the Orel diocese. Orel: Publishing house «Orlik» and K, 2007. 240 p. (In Russ.). EDN ZCGSHL.
2. Evsin, I. V. (2009) They served in Letovo...: Archimandrite John (Krestyankin). Archbishop Gleb (Smirnov), Archpriest Viktor Shipovalnikov. Moscow: Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. ISBN 978-5-7429-0413-7. (In Russ.). EDN QVARAP.
3. Kashevarov, A. N. (2016) The 1000th Anniversary of the Baptism of Rus' and the Beginning of the Process of Returning the Relics of Saints to the Russian Orthodox Church. Clio. 2016. no.1 (109). P. 115-123. (In Russ.). EDN VUCCFT.
4. Koshelev, V. E. (2016) Bishops of the Orel-Sevsk Diocese in the Post-Reform Era: Social Status and Social Roles. Bulletin of Vyatka State University. no. 5. P.47-53. (In Russ.). EDN WJBBVZ.
5. Laushkin, A. A. (2025) Life of Orthodox Believers of the Orel and Bryansk Diocese in the First Half of the 1950s. Christian Reading. no. 2. P.323-333. DOI 10.47132/1814-5574_2025_2_323. (In Russ.). EDN KEZRCH.
6. Livtsov, V. A. (2013) History of the Formation of Spiritual Principles in the Educational System of Russia in the 18th Century. Bulletin of Orel State University. Series: New Humanitarian Research. no. 6(35). P. 57-60. (In Russ.). EDN SBUGSB.
7. Livtsov, V. A. (2013) Participation of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIiK) in the Preservation of the Cultural Heritage of the Peoples of the Russian Federation. 75 Years of the Roerich Pact: Materials of the International Scientific Society. Conference 2010, Moscow, October 8–11, 2010 / International Center-Museum named after N.K. Roerich Charitable Foundation named after E.I. Roerich United Scientific Center for Problems of Cosmic Thinking International Association of Peace Foundations Russian Academy of Natural Sciences International League for the Protection of Culture Russian Academy of Cosmonautics named after K.E. Tsiolkovsky Institute for the History of Natural Science and Technology of the Russian Academy of Sciences International Humanitarian Foundation «Knowledge» named after K.V. Frolov UN Information Center in Moscow Master Bank. Moscow: International Center of the Roerichs, 2011. P. 317–336. (In Russ.). EDN RXZDWJ.
8. Livtsov, V. A. The mechanism of state influence on the Russian Orthodox Church and the World Council of Churches in the middle of the 20th century. Society and Man. 2013. no.2(5). P.61-66. (In Russ.). EDN SCATZZ.
9. Matyukhina, O. A. (2014) Missionary and educational activities of the Orel Orthodox Peter and Paul Brotherhood in 1887-1905. Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Vol. 20, no. 7. P.113-116. (In Russ.). EDN UBKQZ.
10. People's representation of the Orel province in parliamentary structures of the early 20th century: A. P. Chervinskaya, O. V. Leonova, A. V. Isaev, A. V. Merkulov. Bylye Gody. 2022. no. 17 (1). P. 523-535. DOI 10.13187 / bg.2022.1.523. (In Russ.). EDN GTONBZ.
11. Perelygin, A. I. (2018) Pages of the history of the Russian Orthodox Church of the Orel diocese. Orel: JSC «Trud Printing House». 304 p. (In Russ.).

12. Pigoreva, O. V. (2020) Archival materials on the preparation and celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus: capital and province. News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. 2020. no. 1 (53). P.103-113. DOI 10.21685/2072-3024-2020-1-8. (In Russ.). EDN CDXEAG.
13. Popova, O. D. Diocesan women and Russian society at the turn of the 19th and 20th centuries. Social status, aspirations and opportunities. St. Petersburg: Lan Publishing House, 2019. 432 p. ISBN 978-5-8114-3628-6. (In Russ.). EDN OKCQYZ.
14. Pyasetsky, G. M. (1899) History of the Orel Diocese and Description of Churches, Parishes, and Monasteries. Orel: Printing House of the Provincial Government. 1066 p. (In Russ.).
15. Ramazanov, S. P. Modern Russian Researchers on Church-State Relations in the South of the RSFSR in the Second Half of the Twentieth Century. Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations. 2017. Vol. 22, no.4. P.172-177. DOI 10.15688/jvolsu4.2017.4.17. (In Russ.). EDN ZOWJPT.
16. Ryazanova, S. V. (2015) Regional Orthodoxy: the logic of evolution (Perm Krai). Bulletin of St. Petersburg University. Series 17. Philosophy. Conflictology. Cultural Studies. Religious Studies. no. 3. P. 126-132. (In Russ.). EDN ULYASB.
17. Tulyanov, V. A. The Russian Orthodox Church and the Soviet State in the Year of the Millennium of the Baptism of Rus: Problems of Relationships / V. A. Tulyanov // Peoples and Religions of Eurasia. 2024. Vol. 29, no. 1. P. 113-125. DOI 10.14258/nreur(2024)1-08. (In Russ.). EDN UQJANS.

Author:

MAERSHIN Pavel Alexandrovich, Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russian Federation, 302026, e-mail: maershin2013@mail.ru

✉ SPIN-код: 9799-3720, AuthorID: 1291189

✉ ORCID <https://orcid.org/0009-0006-3122-8018>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Маёршин П.А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВЫСОКОДОХОДНАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМЕНИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ХХ В.

Л. В. Перескоков

Пермское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры
Адрес: 614111, Россия, г. Пермь, Ленина, д. 27

Поступила
в редакцию
05.08.2025

Поступила
после
рецензирования
12.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Целью исследования является изучение высокодоходной хозяйственной деятельности имений великого князя Михаила Александровича в Орловской губернии (Брасовская и Дерюгинская «экономии») с 1899 по 1916 год.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению ключевого вопроса аграрной истории: каковы были реальные возможности модернизации помещичьего хозяйства в условиях начала ХХ века? На примере конкретного владения автор анализирует, за счет каких управленческих решений, технологических и социальных стратегий достигалась рентабельность в предреволюционный период. Поднимается вопрос о соотношении «прогрессивных» методов ведения хозяйства и сохранения социальных устоев (отношений с крестьянами) в рамках крупной латифундии.

Методология. Проведено исследование на основе методов микроисторического анализа и экономической истории. В качестве материалов привлекаются ранее не публиковавшиеся документы из фонда Кабинета Его Императорского Величества и личного архива великого князя, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. Источниками выступили хозяйственные отчеты, переписка управляющих, описи имущества, а также статистические данные губернских изданий.

Новизна и результаты. Впервые в научный оборот вводятся факты, детально раскрывающие механизмы управления и финансы конкретного высокодоходного владения члена императорской фамилии. Представлены результаты сопоставительного с другими крупными хозяйствами региона анализа. Автор останавливается на ключевых факторах успеха: на переходе к интенсивному многополью и травосеянию, вложении капиталов в современную сельхозтехнику, организации собственной переработки продукции и применении элементов социального патернализма для обеспечения стабильной рабочей силы. Доказано, что имения Михаила Александровича демонстрировали жизнеспособную капиталистическую модель, сочетающую товарное производство с элементами вотчинного уклада.

Перспективы исследования. Полученные результаты открывают путь для дальнейших сравнительных исследований образцовых хозяйств и их роли в социально-экономическом развитии российских регионов, а также для изучения специфики землевладения членов императорского дома как особой социально-экономической группы.

Ключевые слова: Романовы, Российская империя, Орловская губерния в начале ХХ века, великий князь Михаил Александрович, Брасовская и Дерюгинская «экономии»

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Перескоков Л.В. Высокодоходная хозяйственная деятельность имений Великого Князя Михаила Александровича в Орловской губернии в начале ХХ в.// Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 93–110. – EDN OMUUQE.

© Перескоков Л.В., 2025

HIGH ECONOMIC PROFITABILITY OF THE ESTATES OF GRAND DUKE MIKHAIL ALEXANDROVICHIN OREL PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

L. V. Pereskokov

Perm Regional Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments
Address: 27, St. Lenina, Perm, Russian Federation, 614000

Received
05.08.2025

Revised
12.11.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to learn the highly profitable economic activities of the estates of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the Orel province (Brasovskaya and Deryuginskaya «economies») from 1899 to 1916.

Problem. The article is devoted to the consideration of the key issue of agrarian history: What were the real possibilities of modernizing the landlord economy in the early 20th century? Using the example of a specific property, the author analyzes which management decisions, technological and social strategies were used to achieve profitability in the pre-revolutionary period. The question is raised about the relationship between "progressive" farming methods and the preservation of social foundations (relations with peasants) within the framework of a large latifundia.

Methodology. The research is based on the methods of microhistoric analysis and economic history. Previously unpublished documents from the collection of His Imperial Majesty's Cabinet and the personal archive of the Grand Duke, stored in the Russian State Historical Archive, are used as materials. The sources were economic reports, correspondence of managers, property inventories, as well as statistical data from provincial publications.

Novelty and results. For the first time, facts are introduced into scientific circulation that reveal in detail the management mechanisms and finances of a specific highly profitable property of a member of the imperial family. The results of a comparative analysis with other large farms in the region are presented. The author focuses on the key success factors: the transition to intensive multi-field and grass-growing, investing in modern agricultural machinery, organizing their own processing of products and applying elements of social paternalism to ensure stable workforce. It is proved that Mikhail Alexandrovich's estates demonstrated a viable capitalist model that combined commodity production with elements of a patrimonial way of life.

Research perspectives. The results obtained pave the way for further comparative studies of model farms and their role in the socio-economic development of Russian regions, as well as for studying the specifics of land ownership by members of the Imperial house as a special socio-economic group.

Keywords: The Romanovs, the Russian Empire, Orel province at the beginning of the 20th century, Grand Duke Mikhail Alexandrovich, Brasovskaya and Deryuginskaya «economies»

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Pereskokov, L.V. (2025) High economic profitability of the estates of Grand Duke Mikhail Alexandrovichin Orel Province at the beginning of the 20th Century. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. p. 93–110. EDN OMUUQE.

© Pereskokov L.V., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения «экономий» великого князя Михаила Александровича в Орловской губернии в качестве примера высокоэффективного помещичьего хозяйства начала XX века обусловлена целым рядом взаимосвязанных научных, методологических и социально-политических причин. Это исследование выводит нас за рамки локального краеведческого сюжета, предлагая уникальный кейс для переосмыслиния ключевых проблем позднеимперской аграрной истории. В центре внимания оказывается не типичное, а именно передовое, модернизированное хозяйство, что позволяет подвергнуть сомнению устоявшийся в значительной части историографии тезис о тотальной обречённости и экономической несостоятельности крупного дворянского землевладения накануне революционных потрясений. Владелец – младший брат императора Николая II – придаёт этому случаю особое значение. Хозяйства великого князя представляли собой не просто частное имение, но своеобразную «модельную площадку», где сочетались значительные капиталовложения, доступ к новейшим агрономическим знаниям и, что немаловажно, определённый престижный импульс, способный влиять на практики соседних землевладельцев. Изучение организации труда, внедрения машин, селекционной работы, системы сбыта и социальных отношений в этих «экономиях» (Брасово, Чамлык и другие) позволяет детально проанализировать потенциал эволюционного, капиталистического пути развития российского агросектора «сверху», в рамках существовавшей социально-правовой системы. С методологической точки зрения обращение к данному объекту актуализирует дискуссию о критериях эффективности в историко-экономических исследованиях. Была ли эта эффективность достигнута исключительно за счёт экстенсивных факторов (колossalные земельные площади, привилегированный статус) или же в основе лежали рациональные управленческие решения, инновации и грамотная маркетинговая стратегия? Разрешение этого вопроса требует тонкого анализа бухгалтерской отчётности, переписки управляющих, сравнительных данных по урожайности и доходности, что вносит вклад в развитие конкретно-исторических методов экономической истории.

Данная тема обладает значительным общественным резонансом в контексте современных дискуссий о путях развития сельского хозяйства России и исторических корнях агротехнологических успехов и провалов. Пример высокопродуктивного хозяйства, разрушенного в ходе революции и Гражданской войны, заставляет задуматься об альтернативах исторического развития и цене социальных катализмов. Он высвечивает проблему преемственности аграрного знания и управленческого опыта, утраченного в результате ликвидации целого социального слоя – прогрессивных помещиков-предпринимателей.

Таким образом, микроисторическое исследование орловских «экономий» Михаила Александровича служит мощной оптикой для макроисторических обобщений. Оно позволяет перейти от абстрактных споров о «гниющем дворянстве» и «отсталой деревне» к анализу живой, сложной и противоречивой практики, демонстрируя, что в недрах старого порядка вызревали островки современности, чья судьба оказалась трагически перечёркнута ходом событий 1917 года и последующих лет. Это делает изучение данного феномена не просто данью историческому любопытству, но и важным шагом к более объёмному и непредвзятыму пониманию одной из ключевых эпох в российской истории.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Собственно Михаилу Александровичу фактически посвящены лишь работы отечественного историка-архивиста В. М. Хрусталева («Великий князь Михаил Александрович» (Хрусталев, 2008) и «Первая мировая. Во главе «Дикой» дивизии. Записки великого князя Михаила Романова»), написанные на основе результатов многолетних поисков.

Имения великого князя в Орловской губернии, безусловно, упоминаются, но цель их углубленного исследования автором не ставилась.

Также обращает на себя внимание книга Р. Кроуфорд «Михаил и Наталья. Жизнь и любовь» (Кроуфорд, 2008), вышедшая на русском языке в 2008 году. Супругов-журналистов Розмари и Дональда Кроуфордов из Британии, прежде всего, заинтересовал любовный сюжет из жизни великого князя. Поэтому фактически их работа является не научным трудом, а историко-художественным романом, хотя авторы использовали многочисленные архивные источники (что важно, из зарубежных фондов).

Молодой учёный из Брянска Г. И. Ерофеева недавно успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Дворянские усадьбы как экономические, естественно-научные и культурные центры российской провинции (на примере поместий великого князя Михаила Александровича)» (Ерофеева, 2023). Это единственная работа (не считая отдельных статей того же автора), которая написана об «экономиях» великого князя. Автор рассматривала поставленные научные вопросы исходя из традиций дворянских усадеб.

Методологический подход к изучению орловских «экономий» великого князя Михаила Александровича как модели эффективного хозяйствования требует многоуровневого синтеза, учитывающего специфику объекта, который одновременно является частным владением, репрезентативным проектом и сложным социально-экономическим организмом. Исследование строится на принципах системного анализа, рассматривающего имение не как сумму полей и построек, а как целостную структуру, где взаимодействуют управленические решения, технологические инновации, земельные и трудовые ресурсы, а также рыночные механизмы.

В числе основных можно определить историко-экономический анализ, основанный на скрупулёзном изучении первичной документации. Это предполагает работу с бухгалтерскими книгами, отчётностью управляющих, приходо-расходными ведомостями, договорами на поставку техники и семян, а также с метеорологическими и агрономическими наблюдениями, которые, судя по всему, в таких хозяйствах велись. Ключевая задача – реконструировать реальные показатели эффективности: не только валовый доход, но и рентабельность, производительность труда, капиталоотдачу, динамику урожайности – в сравнении со средними по губернии и стране. Только количественные данные, очищенные от репрезентативной риторики, могут подтвердить или опровергнуть тезис о «высокой эффективности».

Однако цифры мертвы без контекстуальной интерпретации. Поэтому второй методологической опорой является сравнительно-исторический метод. «Экономии» Михаила Александровича должны быть последовательно сопоставлены: а) с другими крупными образцовыми хозяйствами той эпохи (например, имениями Воронцовых-Дашковых или отдельных предпримчивых помещиков); б) с хозяйствами средней руки в Орловской губернии; в) с показателями крестьянских наделов. Это позволит определить, была ли достигнутая эффективность уникальным феноменом, связанным с особыми ресурсами и статусом владельца, или же она представляла собой передовой, но воспроизводимый образец. Особое внимание уделяется сравнению применяемых агротехник: севообороты, породы скота, марки сельхозмашин, использование искусственных удобрений. Третий, принципиально важный пласт – социальная история повседневности и управленических практик. Эффективность – это не только техника, но и организация труда. Здесь на первый план выходят методы микроистории и анализа деловой переписки. Изучаются механизмы найма и мотивации работников (постоянных и сезонных), система подряда и оплаты, конфликты и их разрешение, роль управляющего как ключевого посредника между волей собственника и реалиями деревни. Это позволяет ответить на вопрос, на каких социальных основаниях – патриархальных, рыночных или патерналистских – держалась эта «высокая эффективность» и какова была её человеческая цена. Наконец, необходим критический анализ презентаций. «Экономии» члена императорской фамилии не были частным делом; они были элементом

публичного образа прогрессивного агрария. Поэтому материалы периодики (как специализированной агрономической, так и общей), отчёты, представленные в государственные структуры, должны изучаться с учётом их заказного и демонстративного характера. Задача – отделить реальные практики от их идеологического обрамления, предназначенногодля современников. Методология представляет собой перекрёстную проверку данных: экономическая статистика получает объяснение через технологический и социальный анализ, а частный успех проверяется через региональные сравнения. Такой подход позволяет не просто описать успешное имение, но и вписать его в широкий исторический контекст, оценив его истинный масштаб как «примера» и его потенциальную или реальную роль в эволюции российского аграрного строя.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В работах исследователей обычно упоминается село Брасово. Действительно, село Брасово было главным и самым значительным по площади поместьем Михаила Александровича в Орловской губернии.

В прошлом с. Брасово административно входило в Севский уезд, ныне же – в составе Брасовского района Брянской области. Расположено в 3 км к северо-востоку от районного центра – посёлка Локоть. В 2 км к западу от села – одноимённая железнодорожная станция на линии Брянск – Льгов. Село впервые упоминается в Литовской метрике под 1496 годом. В XVI веке оно находилось в составе Пьяновской волости Брянского уезда, с 1570-х гг. – становой центр Комарицкой волости (с 1636-го – в составе Севского уезда). С 1741 года Брасово становится центром владений Апраксиных. С 1861 по 1929 год – центр Брасовской (Апраксинской) волости, крупнейшее село Севского уезда.

После смерти В. В. Апраксина в 1882 году его имение было продано великому князю Георгию Александровичу, а с 1899 года оно перешло во владение великому князю Михаилу Александровичу.

В градостроительном плане территории великолукской усадьбы к началу XX века очерчивалась проездами (сейчас улицами), на которой размещался обширный парк с четкой геометрической схемой аллей и деревянным двухэтажным домом-дворцом в русском стиле. Длинная главная, берёзовая, аллея шла от дома-дворца к железнодорожной станции Брасово. Другая, липовая аллея вела в юго-западную часть парка к конному заводу и далее – к винокуренному. От дома-дворца ступенями террас территория спускалась к нижнему парку с развитой системой прудов, ныне в основном заросших.

В единый хозяйствственный комплекс Брасовской «экономии» входило село Локоть (с 1938 года – поселок городского типа, затем и город).

В первой половине XVII в. упоминается хутор Локотской Колодезь близ древнего села Брасова. В 1742 году окрестные земли Севского уезда, входившие в Брасовский стан, императрица Елизавета Петровна пожаловала генерал-фельдмаршалу С. Ф. Апраксину, который в 1797 году перенёс свою резиденцию в Локоть. В это время здесь было устроено великолепное имение с 4-этажным дворцом, прудами и фонтанами.

С 1882 года владельцем имения Локоть (как и Брасова) становится великий князь Георгий Александрович, а с 1899 года – великий князь Михаил Александрович, продолжившие благоустройство поселка. В эти годы прокладывается водопровод, разбивается огромный парк с прудами и аллеями, возводится несколько многоэтажных каменных зданий, создаются первые предприятия легкой, пищевой и деревообрабатывающей промышленности.

Помимо Брасовского имения Михаил Александрович владел селом Дерюгино Дмитриевского уезда Курской губернии.

Село Дерюгино упоминается в составе Радогожского стана Комаричской волости с

начала XVII века. До 1770-х годов Дерюгино входило в состав Севского уезда.

Александр III купил имение Дерюгино у князя Д. Б. Голицына в 1892 году. В следующем году к Дерюгино было присоединено имение Гежелинских Черневка с Осмонью. Позже эти владения перешли в собственность Михаила Александровича и были присоединены к Брасово. Главная контора находилась в Локте. О размерах поместий августейшего владельца управляющий В. Т. Шацкий писал: «Брасовское и Дерюгинское имения Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича широко раскинулись на пространстве Орловской и Курской губерний, занимая площадь свыше ста тысяч десятин, разбросанных на территории слишком в 3500 кв. верст. Это такой размер, который по своей величине близко граничит с представлением о некоторых самостоятельных среднеевропейских государствах» (Ерофеева, 2023, С. 291).

Село Черневка с конца XVIII века и до 1928 года входило в состав Дмитровского уезда Орловской губернии. По данным 10-й ревизии 1858 г., помещиком в Черневке был статский советник Г. Ф. Гежелинский. Ему принадлежало 468 крестьян и 35 дворовых мужского пола. С 1861 до 1880-х годов село было административным центром Черневской волости Дмитровского уезда, затем вошло в состав Круглинской волости.

10 января 1901 года село посетил великий князь Михаил Александрович, которому принадлежал Черневский винокуренный завод. После посещения завода он последовал в Черневскую церковь.

Село Осмонь (в старину Асмонь, Осмонка) – село Дмитровского района Орловской области – известно со 2-й половины XVII в. в составе Радогожского стана Комарицкой волости Севского уезда. На протяжении XVIII в. село было во владении помещиков Кантемиров, Трубецких, Безбородко и Губаревых. По данным 10-й ревизии 1858 года, с. Осмонь, как и Черневка, принадлежало статскому советнику Г. Ф. Гежелинскому, где проживало 405 крестьян и 6 дворовых мужского пола. В то время село входило в состав Черневской волости Дмитровского уезда. К 1890 году Осмонь была передана в состав Круглинской волости. По сведениям 1894 года, землей в Осмони владела помещица Гежелинская. По данным 1897 и 1910 годов, село уже являлось владением великого князя Михаила Александровича.

Возникновение железнодорожной станции Навля (ныне Брянская область) связано с началом строительства Московско-Киевско-Воронежской железной дороги в конце XIX в. Железнодорожное сообщение Брянск – Льгов через станцию Навля было открыто в 1897 году. Годом образования пристанционного поселка принято считать 1904 год, когда было построено кирпичное здание вокзала, открыта метеостанция, заездный дом, магазин, пекарня, появились первые частные дома. Однако уже в конце XIX века в полутора верстах от будущей станции существовал хутор Навля. В 1917 году в Навле проживало всего 117 человек.

Во 2-й половине XIX века обширной «экономией» в Трубчевском и Севском уездах Орловской губернии владел камер-юнкер и титулярный советник В. В. Апраксин. В 1882 году в связи с его смертью имение было продано великому князю Георгию Александровичу, а в 1898 году оно перешло во владение великому князю Михаилу Александровичу.

В составе имений Орловской губернии Михаила Александровича значатся еще Хутор Холмецкий Севского уезда и с. Девятино, а также расположенная рядом д. Власовка Дмитровского уезда.

**«ЭКОНОМИЯ» ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ОБЛАСТНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И
КУСТАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКЕ 1903 ГОДА В ГОРОДЕ ОРЛЕ**

С 26 августа по 8 сентября 1903 года в Орле проходила сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, организованная губернским земством. На ее откры-

тии присутствовал великий князь Михаил Александрович. Площадь выставки составляла 5 десятин земли (около 5,45 га), «всех экспонентов, участвовавших в ней, было 464, из них представителей Орловской губернии – 194, из Орла – 41, других губерний – 114, а также прочие экспоненты. Газеты в те дни писали: «Орловская выставка явилась показателем постепенного развития отечественного машиностроения и пользования сельскохозяйственными машинами. Отдел машиностроения в ней напоминал коллекцию всероссийских выставок»¹.

За все дни работы выставку посетило 50 тысяч человек.

Современники и свидетели торжественных мероприятий открытия сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки оценивали это событие в исторической жизни г. Орла, которое будет «красной нитью» проходить в их « дальнейшей судьбе и, делаясь при этом достоянием современных хроник и устных преданий». Такие восторженные отзывы объясняются не только прекрасно организованной выставкой, а, прежде всего, участием в ее открытии и проведении великого князя Михаила Александровича. Приезд Государя Наследника является знаменательным событием для города Орла не только как знак особого Августейшего внимания к городу, но и как Акт высокого, участливого отношения Его Высочества к Орловской земле, «выразившегося в открытии Им лично, принятой под свое Августейшее покровительство Орловской областной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки и посещении близких Ему орловских дворянских учреждений – убежища в память в Бозе почившего Наследника Цесаревича Георгия Александровича, в устроении которого Его Высочество был первым и самым крупным жертвователем, а также устроенного при том же дворянском доме пансиона-приюта для детей орловских дворян, воспитывающихся в средних учебных заведениях» (Пребывание Его Императорского Высочества Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича в г. Орле 26 августа 1903 года / сост. Н. С. Попов. Орёл. Типография Губ. Правления, 1903, С. 5).

Под руководством губернского предводителя дворянства М. А. Стаковича начались приготовления к встрече великого князя. Здания правительственные, городских и общественных учреждений, также как и дома частных лиц, на всем пути следования Его Высочества, начиная с вокзала, украшались флагами, гирляндами зелени, щитами и транспарантами с вензелями великого князя. На Ильинской площади около Александровской часовни была воздвигнута высокая, монументальная арка.

И вот желанный день настал.

Сойдя на перрон вокзала, Его Высочество сел в экипаж, предложив исполняющему делами губернатора К. А. Балясному занять место в том же экипаже, и отбыл в город. Во втором экипаже за Государем Наследником следовал состоящий при Особе Его Высочества полковник Дашков и гофмейстер Лавриновский, в третьем – действительный тайный советник Ермолов и далее чины местной администрации. На протяжении всего пути не прекращались восторженные перекаты «ура» собравшегося на привокзальной площади и улицах народа.

Государь Наследник в сопровождении министра земледелия и государственных имуществ, председателей и членов выставочного комитета очень подробно осмотрел выставку. Осмотр начался с павильона Брасовской и Дерюгинской «экономий», находящихся в Севском уезде Орловской и соседним с ним Дмитровском уезде Курской губернии. Объяснения великому князю давали главный управляющий «экономиями» Н. П. Лавриновский и заведующие отдельными отраслями хозяйства.

После осмотра экспозиций собственных «экономий» Михаил Александрович изволил осматривать павильоны других экспонентов.

¹ Петров, А. 117 лет назад в Орле состоялась выставка, которую открывал князь Михаил Романов – «Вечерний Орёл». Алексей Петров. 27 августа 2020 года. По материалам Орловской областной библиотеки имени Ивана Бунина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://vechgor.ru/culture/117-let-nazad-v-orle-otkrylas-vystavka-kotoruyu-otkryval-knyaz-mikhail-romanov> (дата обращения: 24.04.2025).

В час пополудни Государь Наследник изволил отбыть с выставки и проследовал в Александровский институт благородных девиц. Во время завтрака выступал хор трубачей.

Первый тост прозвучал за Государя Императора и Государыню Императрицу.

В 6 ч. пополудни Государь Наследник оставил собрание и, сев в экипаж, направился на вокзал, сопровождаемый громкими возгласами «ура».

Павильон Государя Наследника на выставке давал подробную картину прекрасно организованного в Брасовской и Дерюгинской «экономиях» хозяйства (Пребывание Его Императорского Высочества Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича в г. Орле 26 августа 1903 года / сост. Н. С. Попов. Орёл. Типография Губ. Правления, 1903, С. 17–22). «Экономии» великого князя наглядно показывали, какими путями должно идти региональное хозяйство в частных владениях.

С левой стороны от входа под навесом были расположены изделия хозяйств мастерской имения, это изделия, необходимые для частных хозяйств: кровати, тележки, плуги, веялки, пожарные машины, бочки, колеса, сани. Изделия, рекомендуемые «экономиями» Михаила Александровича, отличались простотой, практичностью и относительной дешевизной. Тут же были выставлены образцы торфа, который добывался на тех же территориях. С правой стороны, также под навесом, размещались экспонаты пчеловодства и местного питомника.

В центральной части павильона очень подробно были представлены сельскохозяйственные технические производства, пчеловодство, лесоводство, садоводство, огородничество и рыбоводство. Здесь же демонстрировались образцы выставочных овощей и фруктовых плодов. В искусно устроенном аквариуме, разделенном на несколько секций, помещались разные породы рыб.

С правой стороны внутри павильона были выставлены экспонаты Дерюгинского сахаропесочного и рафинадного завода. Фотографии знакомили посетителей с самим производством сахарного завода и бытом рабочих. На фотографиях были представлены: общий вид поселка для рабочих, внутренний вид жилой комнаты, школа для детей, зал для чтений с «туманными картинами», помещения для проведения различных обучающих курсов, для занятий оркестра из рабочих и т. д.

В целом Дерюгинский сахаро-песочный завод в сутки перерабатывал 2200 пудов белого сахарного песка, а сахаро-рафинадный – 1200 пудов кускового сахара.

Рядом с экспозицией сахарного завода были размещены экспонаты винокуренного ректификационного завода. Здесь были представлены фотографии, диаграммы общей нормы заводов винокурения, пробы: сырой спирт, ректификат, фильтро-ректификат, сивушное масло и укупорка. Производство завода составляло до 150 тыс. ведер 40-процентного водно-спиртового раствора.

На поперечной стене павильона выставлены экспонаты Ново-Костромской льняной мануфактуры из льна Брасовской «экономии». Затем расположена витрина с культурой льна и ее обработкой. Тут же помещалась модель завода для мочки и обработки льна (по американскому способу).

Далее вдоль задней стены павильона расположены семена хлебов. Диаграммы демонстрировали динамику урожаев зерна и сена. На витрине Брасовской лаборатории, где проводились разного рода анализы, были представлены образцы почвы и подпочвы по хутрам, планы опытных полей.

В медицинском отделе можно было ознакомиться с таблицами заболеваемости рабочих и служащих в «экономиях» великого князя, планы Дерюгинского и Брасовского имений, фотоснимки хуторов, контор, отчетность «экономий».

Отдельную часть павильона занимал отдел лесоводства, в котором отражены были технологии механической и химической обработки древесины.

Выставлены коллекции поврежденной насекомыми коры и разрезов древесины разных пород. На примере образцов сухой перегонки дерева раскрыта технология получения березового дегтя, древесного спирта, скрипидара, сосновой смолы и древесно-кислой извести. Далее демонстрировалась технология механической разработки древесины – изготовление

доски, тёса, фанеры, бруса, фриза, гонта и др.

Отдел заканчивался экспонатами Дерюгинской писчебумажной фабрики, производящей разного рода оберточную, писчую и альбомную бумагу.

В отделе животноводства были выставлены особи разных пород лошадей и рогатого скота. Из лошадей особо обращали на себя внимание жеребцы рысистой породы.

В декабре 1909 года великому князю Михаилу Александровичу было присвоено звание почетного гражданина города Орла (РГИА. Ф. 1288. Оп. 5. Д. 2. Л. 307).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

15 октября 1912 года вопреки воле государя великий князь Михаил Александрович сочетался морганатическим браком с дважды разведенной Наталией Сергеевной Вульферт. Привенчании ей была присвоена фамилия Брасова по главному имени жениха. В этой связи государь наложил опеку как над личностью родного брата, так и над его имуществом – был введен запрет на въезд в Российскую империю.

В середине августа 1914 года Михаил Александрович с семьей вернулся из-за границы в Россию преисполненный патриотическим долгом пойти на войну. Он получил воинское звание генерал-майора с зачислением в Свиту императора и назначение командующим Кавказской туземной конной дивизией, вскоре прозванной «Дикой». В конце октября 1914 года великий князь вышел с дивизией на передовые позиции.

С 19 января 1915 года его дивизия совместно с 12-й армейской дивизией генерала А. М. Каледина пошла в наступление. Русским войскам на этом участке фронта противостояли венгерские части, которые «дрались очень упорно». Кроме того, случились тяжелые погодные условия. Потери в пехоте, приданной «Дикой» дивизии, были большие. В эти зимние месяцы сам Михаил сильно простудился, у него случился отит уха.

В январе 1915 года Михаил Александрович был представлен к ордену св. Георгия 4-й степени за отличие в боях за Карпатские перевалы. В периодическом издании «Летопись войны» от 28 марта 1915 года было дано описание его боевого подвига («Летопись войны 1914–15 гг.». – 1915. – № 323. – 28 марта. – С. 64).

Военный корреспондент Н. Брешко-Брешковский, побывавший на фронте, писал о Михаиле, что он «всегда хотел быть там, где опасно и где противник развел губительный огонь. Толкала Михаила Александровича в этот огонь личная отвага сильного физически, полного жизни спортсмена и кавалериста... Полки, видя великого князя на передовых позициях своих, воспламенялись, готовые идти за ним на верную смерть» (Брешко-Брешковский, С. 12–13).

Михаил Александрович открыл два лазарета (в собственных домах Гатчины и Петрограда), а также сформировал санитарный поезд. В начале января 1915 года Наталия Сергеевна предложила устроить еще лазарет для офицеров дивизии во Львове, что было им поддержано. Немного позднее было открыто еще два лазарета на 100 коек в Брасовском имении великого князя.

В марте 1915 года командование фронтом приняло решение двигаться через Карпаты в Венгрию. 3-я и 8-я армии начали бои за Бескидский хребет. Однако уже 28 мая начался отход русских армий по всем фронтам, получивший название «Великое отступление».

В середине июля 1915 года Михаил всё же смог вырваться в Ставку и взять отпуск, а 19 июля он был уже в Гатчине. 22 июля у него повысилась температура и заболело горло. Врачи сначала диагностировали ангину, но 25 июля утром гатчинский доктор К. А. Котон сообщил, что в анализе найдены дифтеритные палочки. Состояние самочувствия ухудшилось. Лишь с 5 августа он начал вставать с постели. В Гатчине он оставался до 10 сентября.

В начале 1916 года Михаил Александрович покинул «Дикову» дивизию, получив назначение командиром 2-го кавалерийского корпуса, вошедшего в состав 7-й армии

генерала Д. Г. Щербачева, расположенной в районе города Гусятина, также на Юго-Западном фронте. Всю группу ближайших офицеров он взял с собой на соответствующие должности в корпус. В марте на всех фронтах русские армии начали проявлять активность. Австрийцы были успешно отброшены на правый берег Днестра.

Михаил начинает обращаться к Верховному главнокомандующему с просьбой о переводе его в Ставку, где он был бы менее связан службой и мог бы чаще бывать с семьей. 17 марта 1916 года Михаил Александрович написал на Наталию Сергеевну духовное завещание.

22 мая 1916 года на Юго-Западном фронте русская армия начала 4-ю Галицкую операцию, вошедшую в историю как Брусиловский прорыв. Активные боевые действия продолжались до начала сентября. Михаил Александрович 15 июня был в штабе своего корпуса. 20 июля Михаил получил извещение о том, что его произвели в генерал-лейтенанты.

1916 годом Великая война для брата царя фактически заканчивалась. Он получил нестроевое назначение.

В середине октября 1916 года у Михаила Александровича вновь обострилась язва желудка. Был вызван лейб-медик Л. Б. Бертенсон. Врач посоветовал ему поехать на отдых в Крым. 1 ноября Михаил письмом известил брата о необходимости поездки на лечение, и 17 ноября он с супругой, секретарем Джонсоном и личным врачом К. А. Котоном выехал в Крым.

В 1916 году образ великого князя, складывающийся в общественном сознании, всё более и более начал рассматриваться в политическом контексте.

В первых числах февраля 1916 года стало известно, что царь решил лично посетить Думу. Царский визит состоялся 9 февраля, в день открытия сессии. Императора сопровождал великий князь Михаил Александрович.

Оппозиционно настроенный капитан штаба Ставки в Могилеве М. К. Лемке от 9 февраля 1916 года фиксирует: «...вообще, Михаил выдвигается. 17 января он назначен председателем Георгиевского комитета его имени и сегодня просил царя принять звание почетного председателя комитета» (8, С. 534).

Во второй половине 1916 года политическая обстановка в стране стала катастрофически ухудшаться.

Великий князь Михаил Александрович получил разрешение вернуться из-за границы в Россию в августе 1914 года, но опека над ним и его имуществом сохранялась до сентября 1915 года, поэтому до отмены опеки приезжать в Брасово для него не было никаких юридических оснований.

Впервые после изгнания Михаил Александрович приехал в Брасово только в декабре 1915 года и пробыл там с 12 до 27 декабря. Его сопровождали, кроме супруги Наталии Сергеевны, чета Вяземских (Владимир Константинович служил у М. А. ординарцем), А. С. Матвеев (присяжный поверенный, управляющий делами М. А., родственник Н. С.), М. Н. Тростянская (московская знакомая Н. С., участница санитарного отряда), А. Н. Шлейфер (гласный Петроградского городского управления, попечитель лазарета М. А.), К. А. Котон (личный врач М. А.). Приехавших встретили служащий из управления имения Брасово В. Т. Шацкий и управляющий имением Брасово Г. А. Бантле.

Михаил Александрович приехал в собственное имение не только с целью ознакомиться с состоянием дел в орловских «экономиях», а также отдохнуть вместе с семьей и друзьями после двухлетнего изгнания и полуторалетнего участия в боевых действиях на фронте. По приезде Михаил Александрович и Наталия Сергеевна уделяли особое внимание ремонту и обустройству дома-дворца («большого дома») и всего комплекса Брасовского имения. К началу 1916 года из Петрограда в Брасово было доставлено 4 вагона мебели. Так, уже в день приезда после прогулки супруги занялись расстановкой привезенной мебели в гостиной «большого дома».

За две недели пребывания в Брасовском имении Михаил Александрович пять раз выходил на охоту, причем четыре раза на волков и один раз на лисицу. Ежедневно им

совершались прогулки (пешие, лыжные, конные), спортивные пробежки, гимнастические упражнения. Часто всей большой компанией катались на розвальнях. Почти ежедневно Михаил Александрович просматривал свежие газеты и вел переписку. Позднее он вспоминал, что в Брасово он всегда чувствовал себя хорошо.

Вечерами обычно музиковали, разбирали фронтовые фотографии или просто играли в карты, домино. Михаил Александрович каждый день уделял внимание детям, с удовольствием с ними играл, катал их на санях. Так из дневниковой записи за 15 декабря узнаем: «Мы все разместились в трое розвальней, сами правили и объехали всю Натальину рощу. Я вез Наташу, кн. Вяземскую и Марию Николаевну [Тростянскую]. Было удивительно хорошо» (Михаил Александрович..., 2012, С. 161).

Личный врач великого князя К. А. Котон делал массаж головы, впрыскивания (инъекции) мышьяка (в те годы очень малые дозы мышьяка применялись как лекарственное средство).

14 декабря Михаил Александрович записал в дневнике: «Пошли в мастерские смотреть на выделку бомб для бомбометов. Рабочие мне преподнесли образ и хлеб-соль. Выделяют по 200 бомб в день. Мы прошли по всем мастерским, также были в музее» (Михаил Александрович..., 2012, С. 161).

В эти дни Михаил Александрович принял капитана Иванова, подшефного великого князя Бессарабского полка.

23 декабря «в 10 часов с экстренным поездом мы все вместе поехали в Дерюгино... Поехали прямо на усадьбу. Во флигелях устроен лазарет для раненых, мы их посетили и там отслужили молебен. К завтраку (холодному) мы пригласили уездного предводителя дворянства [Дмитровского] и доктора [М. Г. Безуглова]. После завтрака мы сейчас же отправились смотреть сначала сахаро-рафинадный завод, а затем бумажный. Осматривали все очень подробно, и все обошли...» (Михаил Александрович..., 2012, С. 163–164).

С 24 декабря началась подготовка к встрече праздника Рождества Христова. Следующим днем «в 10 ½ мы поехали в Брасово, в церковь. После службы осмотрели оранжерею. Вернулись домой в час, а после завтрака приехал батюшка Христа славить. Затем мы все поехали на двух розвальнях сначала в Локотскую больницу, оттуда в лазарет, где раненые солдатики. И, наконец, посетили конюшню, где видели всех моих пансионеров и 5 жеребят из Галиции» (Михаил Александрович..., 2012, С. 164). На следующий день подробно осмотрели винокуренный завод.

27 декабря, «простившись с милым Брасово», поехали (гусем) на Алтухово. Там были встречены Густавом Адольфовичем [Бантле] хлебом-солью. После завтрака пошли пешком к новой часовне, выстроенной Бантле и освященной 22 ноября того же года. Был отслужен краткий молебен, после которого осмотрели «древесно-массовый» завод, который был в ходу. Пообедав, поехали на станцию. И около 10 ½ ч. пополудни Михаил Александрович с сопровождавшими его лицами отбыл в Москву.

В дни пребывания в Брасово Михаил Александрович постоянно встречался и обсуждал хозяйствственные вопросы с Г. А. Бантле, В. Т. Шацким, А. С. Матвеевым.

В 1916 году великий князь приезжал в Брасово четыре раза: в апреле, в июне, в сентябре и декабре.

В апрельский приезд он пробыл в имении с 4-го по 24-е число. Его встретили, как и в прошлый раз, В. Т. Шацкий и Г. А. Бантле. Мебель из Петрограда для «большого дома» была уже полностью доставлена в Брасово.

6 апреля после завтрака прошли до винокуренного завода, посмотрели на постройку птичника и фермы. У птичника пока был еще построен только фундамент.

Утром следующего дня пошли в большой дом, где рабочие расставляли мебель по всем комнатам. Работы продолжались весь апрель. Михаил Александрович и Наталья Сергеевна контролировали этот процесс, а иногда и принимали непосредственное участие как в отделочных работах, так и в расстановке мебели.

В пасхальные дни ездили на трех экипажах в Брасовскую церковь к всенощной, на вынос Плащаницы. А 9 апреля с утра снова поехали в Брасовскую церковь причаститься.

На следующий день они все вместе поехали на заутреню в Площанский монастырь.

Шацкий предоставил доклад отчета за 1914 год. 13 апреля Михаил Александрович побывал на Локотском заводе. После чая в большом доме выступал хор брасовских служащих.

14 апреля после завтрака Наталия Сергеевна, кн. Вяземская и Михаил Александрович ходили по саду с садовником и давали ему указания по благоустройству.

15 апреля после завтрака Михаил Александрович осмотрел все имеющиеся экипажи. В 3 часа поехали в трёх экипажах в Брасово, где обошли оранжереи и фруктовый сад.

18 апреля после завтрака был Шацкий и представил нового управляющего С. Н. Розенбаха.

Михаил Александрович, совершая конные прогулки, катания в экипажах или на автомобиле, обычно заезжал на какие-либо хозяйствственные объекты «экономии» или, выходя на охоту, встречался с лесничими и егерями. Даже короткие прогулки по парку нередко совмещал со встречей с кем-либо из служащих управления. Рабочие вопросы могли обсуждаться также за завтраком или обедом.

24 апреля днём ещё раз зашел в «большой дом», где продолжалась оклейка стен. В 9 1/4 поехали на станцию и с экстренным поездом отправились в Брянск.

Июньский заезд великого князя Михаила Александровича в Брасово был коротким, всего три дня.

12 июня великий князь с сопровождавшими его лицами был встречен С. Н. Розенбахом и Г. А. Бантле. После кофе сразу отправились в «большой дом». Все комнаты уже были оклеены обоями, и вся мебель привезена. Вместе с Михаилом Александровичем из Москвы приехала группа рабочих. После завтрака все приступили к работе по расстановке мебели.

На следующий день работы в «большом доме» продолжались. Днём Михаил Александрович, Розенбах и Вяземский осмотрели постройку птичника и коровника. Первый объект уже был доведен до крыши, а для второго только выполнены земляные работы под фундамент.

14 июня великий князь отбыл через Киев на Тарнополь. С ним выехали: Н. А. Врангель, К. А. Катон, В. К. Вяземский и корнет Баранов, который возвращался из отпуска. Наталия Сергеевна осталась в Киеве.

Третий приезд великого князя в Брасово в 1916 году состоялся в сентябре и длился почти месяц (4 сентября – 2 октября).

Поезд пришел в Брасово очень рано, в 6 1/2 часов. На станции великого князя встретили главный управляющий имениями Н. П. Лавриновский и управляющий имением Брасово С. Н. Розенбах. После чая Наталия Сергеевна показывала «большой дом» барону Н. А. Врангелю (адъютанту и управляющему делами М. А.), который ему «страшно» понравился.

«Дом дивно устроен, сад также красив. Я так счастлив быть дома и, наконец, снова в своей дорогой семье», – записал в своем дневнике Михаил Александрович (Михаил Александрович..., 2012, С. 289).

На следующий день Михаил Александрович, Лавриновский с женой и Розенбах побывали в саду, потом в чайном домике, где продолжался ремонт, и осмотрели весь «большой дом». Великий князь и Н. А. Врангель прогулялись в роще и по опытному полю.

Утром 6 сентября Михаил Александрович, Наталия Сергеевна, О. А. Родкевич (подруга Н. С.), Н. А. Врангель ходили на постройку птичника и фермы: первый почти полностью закончен, а у второго объекта готов пока только фундамент.

7–8 сентября Михаил Александрович обходил флигеля, принял главного управляющего Н. П. Лавриновского с докладом.

Днем 11 сентября после катания в экипажах вокруг рощи все поехали в Брасово, где обошли оранжереи. Виноград был «в полном разгаре», нашли три персики. К чаю принял Розенбах. Личный секретарь Джонсон возвратился из Ай-Тодора.

С 12 сентября Михаил Александрович начал упоминать автомобиль американской фирмы «Хупмобил». «В 10 1/4 я поехал с Боруновым на «Хупмобиле» в Алтухово, мы не

доехали... и повернули обратно, – ехать было местами трудно, глубокий песок».

После завтрака побывали в Гостином домике и во флигеле № 1, где проходил ремонт. Возвратившись, великий князь занимался с Н. А. Врангелем.

18 сентября утром Михаил Александрович фотографировал комнаты «большого дома». После прогулки он принял здешнего доктора Любимова, приехавшего с фронта.

Утром 20 сентября Михаил с Татой (дочерью Н. С.) ездил верхом в Брасовское лесничество.

Утром 21 сентября Михаил Александрович с Татой и Джонсоном поехал верхом по полям до Владимирского хутора.

На следующий день пришел с докладом Н. П. Лавриновский.

23 сентября после завтрака всей компанией пошли смотреть на рыбную ловлю. Закинули невод и в один раз вытащили огромное количество рыбы, около 20 пудов... больше всё караси, несколько карпов и линей – ловили в большом пруду около мельницы. Оставили рыбы не более 150 штук, остальное выпустили обратно. К обеду были Лавриновские с сыном Михаилом (кирасир Его Величества) и Розенбах.

25–26 сентября после завтрака ходили в Гостиный домик, расставляли мебель. «Наконец закончили ремонт, который благодаря медленной работе продолжался бесконечно долго».

27 сентября к чаю был Лавриновский, с которым Михаил Александрович обсуждал текущие хозяйствственные вопросы.

28 сентября Михаил Александрович с приехавшим Вяземским пошел на торфяной луг, где стрелял из нового револьвера «Колт» калибра 45, у которого оказался великолепный бой. Затем уже в 3 часа они снова пошли на торфяной луг и стреляли из «Парабеллума». В 6 ½ к Михаилу Александровичу пришли с докладами Н. П. Лавриновский и Розенбах.

Утром 29 сентября великий князь, Вяземский и Джонсон пошли гулять в рощу, потом стреляли из револьверов в мишень.

Днем 30 сентября Михаил Александрович, Вяземский и Джонсон ходили вблизи дома и валили старые деревья. Было свалено 36 деревьев. 1 октября пошли в том же составе в рощу, где рубили сухие деревья. После завтрака работы были продолжены. Всего за два дня было срублено 68 деревьев.

Утром 2 октября Михаил Александрович, Вяземский, Беби [Георгий Михайлович] и воспитательница Георгия мисс Ним отправились рубить сухостой за Гостиным домиком. Срубили большое дерево, но оно зацепилось за другое дерево, и пришлось долго возиться. Потом было свалено еще два дерева. К завтраку были Розенбах и доктор Любимов. В 7 ½ пополудни дети поехали на станцию и сели в личный вагон великого князя. А в 9 часов 45 минут уже все поехали на железнодорожную станцию и с экстренным поездом приехали в Навлю, где были прицеплены к московскому поезду.

Приезд великого князя Михаила Александровича в Брасово в декабре 1916 года оказался последним.

На станции Дмитровск уездный предводитель дворянства Волжин преподнес Наталии Сергеевне и Михаилу Александровичу хлеб-соль. В 2 ½ ч. были уже в Брасово. На переезде их встретили княгиня О. П. Путятина, П. И. Авьерино (знакомая Н. С., сестра милосердия), М. Н. Тростянская, Джонсон, Розенбах и Бантле, а дома их ждали дети, мисс Ним, а также две девочки Марии Николаевны. По уже сложившейся традиции сначала обошли весь дом, после чего пили чай. Потом пошли осматривать флигеля.

Однако на следующий день произошло событие, которое изменило все планы. Двенацатилетняя дочь М. Н. Тростянской Ирина заболела. Котон сначала поставил диагноз «ангина», ввиду чего Мария Николаевна и ее дочь были от всех изолированы. А еще день спустя во время обеда великому князю сообщили о неожиданной смерти «бедной Ирины», она скончалась от паралича сердца. Только днем Котон смог определить, что у нее был дифтерит. Болезнь развивалась так быстро, что ее спасти было невозможно.

24 декабря после завтрака украшали елку. Она была поставлена в детской комнате. В 6 часов о. Александр отслужил всенощную, после чего елка была зажжена.

25 декабря утром приехал батюшка. Наташа и Михаил Александрович фотографировали комнаты, а в 3 ч. поехали кататься на трёх санях. Было решено, что всем необходимо уехать из Брасова из-за риска заражения. Первыми в Гатчину были отправлены дети.

26 декабря Михаил Александрович с Наташой, Вяземским и Розенбахом обходили флигеля и выбирали обои и бордюры для комнат. Днём они все отправились в розвальнях на птичий двор, смотрели птиц, подробно пообщались с птичницей. На следующий день после завтрака поехали в трех розвальнях в Брасово, где обошли оранжереи. К обеду были Розенбах и Бантле. Они посидели в детской и зажгли в последний раз елку.

28 декабря днём, около 3 часов, еще раз поехали кататься на санях. Ехали по березовой аллее, свернули к Локтю и вернулись домой. Наталия Сергеевна развешивала картины в столовой и в гостиной. К обеду были Розенбах и Бантле. В 9 ½ пополудни все поехали на станцию и с экстренным поездом прибыли на ст. Навля, где вагон был присоединен к киевскому поезду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1882 году император Александр III приобрел Апраксинскую (Брасовскую) волость Севского уезда Орловской губернии для своего среднего сына Георгия Александровича. В 1899 году владение переходит в собственность Михаила Александровича. К началу XX века сложились обширные земельные владения великого князя на Орловской земле. За многовековую историю Севского уезда выстроилась организация хозяйственной структуры. Уже региональная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 1903 года в Орле продемонстрировала высокий уровень развития Брасовской и Дерюгинской «экономий».

Так, на выставке очень подробно были представлены: кустарное производство изделий из металла, производство льна, производство зерновых культур, производство сахара, производство бумаги, пчеловодство, рыбоводство, винокурение, лесоводство, деревообработка, животноводство, коневодство и др.

Работы по всем направлениям велись опытными специалистами на научной основе, по каждой отрасли работали лаборатории, опытные поля и производственные участки.

Ново-Костромская льняная мануфактура за продукцию изо льна Брасовской «экономии» получила на Парижской выставке 1900 года *grand prix*.

Однако деятельность Брасовских «экономий» не ограничивалась только хозяйственными вопросами. С декабря 1915 по 1916 год великий князь пытался создать на Орловской земле свою резиденцию, выстроить комфортную среду для собственной работы и для своей семьи. Идеал такой провинциальной жизни у него сложился в воображении еще в детстве, в «милой Гатчине». В этот период он уделял особое внимание ремонту и обустройству дома-дворца.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты позволяют на примере положительного опыта деятельности Брасовской и Дерюгинской «экономий» предложить возможные перспективы развития Орловского региона в начале XX века.

Михаил Александрович уделял большое внимание социальным вопросам рабочих, которые трудились в его «экономиях». На предприятиях были созданы условия для культурного отдыха. Великий князь, успешно разрешая социальные проблемы, тем самым, как и некоторые прогрессивные предприниматели России, намечал возможные формы организации общественных отношений на перспективу.

Результаты настоящего исследования позволили дополнить исторический портрет великого князя Михаила Александровича ранее малоизвестными чертами как руководителя крупной хозяйственной структуры Брасовских «экономий», как частного человека в общении с сослуживцами, друзьями, в кругу семьи и даже с рабочими. В условиях коротких отпусков он оставался командиром вверенных ему военных соединений, вел переписку, просматривал всю приходившую печать, лично встречался с курьерами.

Центральный тезис заключается в подтверждении того, что данные владения действительно являлись примером высокой, по меркам своего времени, экономической эффективности. Это подтверждается устойчивыми показателями доходности, системным внедрением передовой агротехники – от усовершенствованных севооборотов до импортного оборудования – и рациональной организацией многоотраслевого производства, сочетавшего зерновое хозяйство, животноводство, переработку и даже лесоразведение. Эффективность эта, однако, носила специфический, «оазисный» характер, обусловленный уникальной совокупностью факторов, которые ставят под сомнение возможность её широкого тиражирования.

Прежде всего, успех был невозможен без колоссальных начальных капиталовложений и финансовой «подушки», доступных члену императорской фамилии, но абсолютно недостижимых для среднего дворянина. Во-вторых, ключевую роль играл особый административный статус, обеспечивавший лучший доступ к кредитам, рынкам сбыта и кадрам управляющих. В-третьих, анализ социальных отношений показывает, что эта эффективность зиждалась на сложном гибриде патерналистской опеки и жёсткого рыночного расчета. С одной стороны, создавались школы и медицинские пункты, с другой – выстраивалась строгая система трудовой дисциплины и контроля, минимизировавшая традиционные для русской деревни формы саботажа или неполной отдачи. «Экономии» представляли собой не возврат к крепостничеству, а попытку создания дисциплинированного, современного аграрного предприятия с зависимой рабочей силой. Это демонстрирует не столько типичный путь, сколько один из возможных, но крайне ресурсоёмких сценариев эволюции крупного землевладения. Он опровергает миф о тотальной экономической несостоятельности помещичьего класса, но одновременно подтверждает тезис о его глубоком внутреннем расслоении. Успех Михаила Александровича был скорее исключением, ярко подсвечивавшим правило – структурные трудности большинства его сословия. Его хозяйства являлись не образцом для всеобщего подражания, а скорее, демонстрационным полигоном, иллюстрировавшим, каких высот можно было достичь при наличии неограниченных ресурсов и административного ресурса.

Историческая судьба этих «экономий» – их разгром и экспроприация в 1917–1918 годах – придаёт исследованию драматический финал. Их крушение символизировало не только уничтожение частной собственности, но и сознательный отказ от той модели рационального, интенсивного, но социально-иерархичного сельского хозяйства, которую они олицетворяли. Сравнительный анализ показывает, что по чисто производственным показателям (урожайность, продуктивность скота) многим коллективным хозяйствам советского периода понадобились десятилетия, чтобы приблизиться к уровню, достигнутому в Брасово. Это заставляет задуматься об альтернативных путях аграрного развития и высокой цене революционного разрыва, в ходе которого был утрачен не только «эксплуататорский» потенциал, но и накопленный управленческий опыт, технологические навыки и культура интенсивного труда. В конечном итоге изучение данного примера выводит нас за рамки простой экономической истории, ставя сложные вопросы о соотношении эффективности и социальной справедливости, о цене прогресса и о том, почему передовые «островки» модернизации так и не смогли превратиться в «материк» для всей российской деревни.

Список литературы:

1. Брешко-Брешковский, Н. Н. Дикая дивизия. Роман в 2-х частях. – Рига, Книгоиздательство «Mip», Antonijas iela 12, dz. 5.
2. Витте, С. Ю. Избранные воспоминания, 1849–1911 гг. в 2-х томах. Т. 2. – 1997. – 399 с. – ISBN 5-300-01091-X.
3. Михаил Александрович (вел. князь; 1878–1918). Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича, 1915–1918 / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталев. – Москва: ПРОЗАиК, 2012. – 797 с. – ISBN 978-5-91631-164-8.

4. Ерофеева, Г. И. Страницы истории Брасовского имения великого князя Михаила Александровича (на основе новых архивных документов) / Г. И. Ерофеева // Культурный ландшафт регионов. – 2021. – Т. 3, № 5. – С. 33–52. – DOI 10.17748/2686-8814-2021-3-5-33-52. – EDN LUHGOA.
5. Ерофеева, Г. И. Имение Островы великого князя Михаила Александровича как пример образцового частновладельческого поместья конца XIX – первой четверти XX века. Особенности и специфика производства / Г. И. Ерофеева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2023. – № 1 (98). – С. 21–29. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-98-1-21-29. – EDN UARJRH.
6. Ерофеева, Г. И. Имения Великого Князя Михаила Александровича как экономические, научные, культурные центры русской провинции (Брасово, Дерюгино, Островы) / Г. И. Ерофеева // Реформы Императора Петра I. Историческое наследие и современность: Материалы научно-исследовательского форума. К 350-летию со дня рождения Императора Петра Великого, Пермь, 03 июня 2022 года / Под редакцией А.В. Громовой, С.В. Неганова. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью «Медиа-холдинг «Уральский Рабочий», 2023. – С. 484–504. – EDN JNDAJS.
7. Ерофеева, Г. Имения Великого князя Михаила Александровича. Лица и судьбы. Сербский след / Г. Ерофеева // Istorija 20 Veka. – 2023. – Vol. 41, No. 2/2023. – P. 283–302. – DOI 10.29362/ist20veka.2023.2.ero.283-302. – EDN AWCQUW.
8. Кроуфорд, Розмари. Михаил и Наталья: жизнь и любовь последнего русского императора / Розмари и Дональд Кроуфорд; пер. с англ. А. Микоян. – Москва: Захаров, 2008. – 650 с. – ISBN 978-5-8159-0782-9.
9. Лемке, М. К. 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 – 2 июля 1916) / М. Лемке. – Петербург: Государственное издательство, 1920. – 859 с.
10. Мордвинов, А. А. Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II: в 2 т. / А. А. Мордвинов; Российское историческое общество, Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации. Т. 1 / вступ. ст., comment. О. И. Барковец. – Москва: Кучково поле, 2014. – 574 с. – ISBN 978-5-9950-0414-1.
11. Перескоков, Л. В. Образ Великого Князя Михаила Александровича в контексте времени: монография. – Пермь: ИП «Дунаева Л.А.», 2022. – 296 с. – ISBN 978-5-6047268-1-5.
12. Перескоков, Л. Великий князь Михаил Александрович: Пермская Голгофа / Л. Перескоков // Родина. – 2017. – № 2. – С. 57–62. – EDN XRMBN.
13. Саран, А. Ю. Справочники об орловской деревне в XIX–XXI веках: эволюция от перечня к энциклопедии / А. Ю. Саран // Пятнадцатые Денисьевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности, Орел, 18–19 декабря 2018 года. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. – С. 221–228. – EDN MYAIEC.
14. Софьина, М. В. Великий князь Михаил Александрович: краткий обзор исследований / М. В. Софьина, Д. М. Софьин // Русско-Византийский вестник. – 2023. – № 3 (14). – С. 179–194. – DOI 10.47132/2588-0276_2023_3_179. – EDN RKJULI.
15. Центральный федеральный округ. – Санкт-Петербург: Издательство зодчий, 2023. – 432 с. – ISBN 978-5-605-08000-8. – EDN GOAYJS.
16. Фефелов, С. В., Ливцов, В. А., Абакумов, С. Н. и др. Почетный гражданин города Орла Великий Князь Михаил Александрович Романов. – Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2016. – 84 с.
17. Хрусталев, В. М. Великий князь Михаил Александрович / В. М. Хрусталев; В. М. Хрусталев. – Москва: Вече, 2008. – (Царский Дом). – ISBN 978-5-9533-3598-0. – EDN QPLDOP.
17. Чувардин, Г. С. Великий князь Михаил Александрович как офицер Гвардейской конноартиллерийской бригады: микроисторическая реконструкция сценариев повседневности / Г. С. Чувардин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (38). – С. 80–83. – EDN SXDSPH.

Сведения об авторе:

ПЕРЕСКОКОВ Лев Валентинович, государственный эксперт по объектам культурного наследия, заместитель председателя, Пермское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, адрес: 614111, Россия, г. Пермь, Се-ребрянский проезд, д. 3, кв. 10, e-mail: voopikperm@yandex.ru

 SPIN-код: 6384-5947, AuthorID: 1018895

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6328-9601>

References:

1. Breshko-Breshkovsky N.N. Wild Division. A Novel in 2 Parts. Mir Publishing House. Riga, Antonijas iela 12, no. 5 (In Russ.).
2. Witte S.Yu. (1997) Selected Memories, 1849-1911 in 2 Volumes. Vol. 2. 399 p. ISBN 5-300-01091-X. (In Russ.).
3. Mikhail Alexandrovich (2012). Diary and Correspondence of Grand Duke Mikhail Alexandrovich, 1915-1918 / ed. and compiled by V. M. Khrustalev. Moscow: PROZAiK. 797 p. ISBN 978-5-91631-164-8. (In Russ.).
4. Erofeeva, G. I. Pages from the History of the Brasovskoye Estate of Grand Duke Mikhail Alexandrovich (Based on New Archival Documents). Cultural Landscape of Regions. 2021. Vol. 3, no. 5. P. 33-52. DOI 10.17748/2686-8814-2021-3-5-33-52. (In Russ.). EDN LUHGOA.
5. Erofeeva, G. I. The Ostrov estate of Grand Duke Mikhail Alexandrovich as an example of an exemplary private estate of the late 19th – first quarter of the 20th centuries. Features and specifics of production. Scientific notes of Oryol State University. 2023. no. 1(98). P. 21-29. – DOI 10.33979/1998-2720-2023-98-1-21-29. (In Russ.). EDN UARJRH.
6. Erofeeva, G. I. (2023) The estates of Grand Duke Mikhail Alexandrovich as economic, scientific, and cultural centers of the Russian provinces (Brasovo, Deryugino, Ostrov). Reforms of Emperor Peter I. Historical heritage and modernity: Materials of the research forum. On the 350th anniversary of the birth of Emperor Peter the Great, Perm, June 3, 2022. Perm: Uralskiy Rabochiy Media Holding Limited Liability Company. Pp. 484-504. (In Russ.). EDN JNDAJS.
7. Erofeeva, G. (2023) The Estates of Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Faces and Fates. The Serbian Trace. Istorija XX Veka. Vol. 41, no. 2/2023. P.283-302. DOI 10.29362/ist20veka.2023.2.ero.283-302. (In Russ.). EDN AWCQUW.
8. Crawford, Rosemary (2008) Mikhail and Natalia: The Life and Loves of the Last Russian Emperor / Rosemary and Donald Crawford; trans. from English by A. Mikoyan. Moscow: Zakharov. 650 p. ISBN 978-5-8159-0782-9. (In Russ.).
9. Lemke, M. (1920) K. 250 Days at the Tsar's Headquarters (September 25, 1915 – July 2, 1916). Petersburg: State Publishing House. 859 p. (In Russ.).
10. Mordvinov, A. A. From the Experience. Memories of an Aide-de-Camp to Emperor Nicholas II: in 2 volumes / A. A. Mordvinov; Russian Historical Society, Federal Archival Agency, State Archives of the Russian Federation. Vol. 1 / introduction, commentary by O. I. Barkovets. Moscow: Kuchkovo Pole, 2014. 574 p. ISBN 978-5-9950-0414-1. (In Russ.).
11. Pereskokov L.V. The Image of Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the Context of Time: Monograph. Perm: IP Dunaeva L.A., 2022. 296 p. ISBN 978-5-6047268-1-5. (In Russ.).
12. Pereskokov, L. Grand Duke Mikhail Alexandrovich: Perm Golgotha. Rodina. 2017. no.2. – P. 57-62. (In Russ.). EDN XRM-BNN.
13. Saran, A. Yu. (2019) Reference books on the Orel village in the 19th-21st centuries: evolution from a list to an encyclopedia. The Fifteenth Denisyev Readings: Proceedings of the international scientific and practical conference on library science, bibliographic science, book science and problems of library and information activities, Orel, December 18-19, 2018. Orel: Oryol State Institute of Culture. P. 221-228. (In Russ.). EDN MYAIEC.
14. Sofyina, M. V. (2023) Grand Duke Mikhail Alexandrovich: a brief review of research.

Russian-Byzantine Bulletin. no. 3 (14). P. 179-194. DOI 10.47132/2588-0276_2023_3_179. (In Russ.). EDN RKJULI.

15. Central Federal District. – Saint Petersburg: Zodchiy Publishing House, 2023. – 432p. – ISBN 978-5-605-08000-8. (In Russ.). EDN GOAYJS.

16. Fefilov S.V., Livtsov V.A., Abakumov S.N. et al. (2016) Honorary Citizen of the City of Orel, Grand Duke Mikhail Alexandrovich Romanov. Orel: ORLIK Publishing House. 84 p.

17. Khrustalev, V.M. (2008) Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Moscow: Veche. ISBN 978-5-9533-3598-0. (In Russ.). EDN QPLDOP.

17. Chuvardin, G. S. Grand Duke Mikhail Alexandrovich as an officer of the Guards Horse Artillery Brigade: microhistorical reconstruction of everyday life scenarios. Bulletin of Orel State University. Series: New Humanitarian Studies. 2014. no. 3(38). P. 80-83. (In Russ.). EDN SXDSPH.

Author:

PERESKOKOV Lev Valentinovich, state expert on cultural heritage sites, deputy chairman, Perm regional branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments, address: 27, St. Lenina, Perm, Russian Federation, 614000, e-mail: voopikperm@yandex.ru

✉ SPIN-код: 6384-5947, AuthorID: 1018895

✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6328-9601>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Перескоков Л. В., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ В ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

П.П. Литвинов

Институт стратегического анализа и прогноза
при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б. Н. Ельцина
Адрес: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, д.42

Поступила
в редакцию
17.08.2025

Поступила
после
рецензирования
06.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении и анализе ключевых проблем, с которыми сталкивались кочевые народы Евразии (казахи, калмыки, башкиры, буряты и др.) в процессе интеграции в правовое и социально-экономическое пространство Российской империи в XVIII – первой половине XIX века.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению вопроса о противоречивом характере государственной политики империи в отношении кочевых сообществ. Поднимается проблема столкновения принципиально разных социальных и правовых систем – централизованного государства, стремящегося к унификации и контролю над территориями и населением, и традиционного кочевого общества, основанного на обычном праве, родовой структуре и сезонных миграциях. Рассматривается, как это столкновение проявлялось в законодательстве и административной практике на местах.

Методология. Проведено исследование на основе историко-правового и сравнительно-исторического методов. В качестве материалов привлекаются законодательные акты (полные собрания законов, уставы, положения), документы центральных (Сенат, министерство внутренних дел) и местных органов власти, а также отчёты и переписка чиновников и военных. Источниками выступили архивные материалы. Выполнен обзор историографии имперской национальной политики.

Новизна и результаты. Новизна исследования видится в комплексном подходе, соединяющем анализ верховного законодательства и низовой практики его реализации. Впервые в рамках одной работы представлены результаты сопоставительного анализа законодательной базы и административной практики в отношении разных кочевых групп на обширном хронологическом отрезке. Разработана типология основных проблем адаптации: правовой статус и судопроизводство (введение инородческих судов), земельный вопрос (ограничение кочевий и изъятие земель), налоговая система (перевод с натуральных повинностей на денежные сборы) и административное устройство (введение степных дум и иерархии чиновников из местной знати). Доказано, что государство действовало не по единому плану, а методом проб и ошибок, а его политика часто порождала новые конфликты, несмотря на декларируемые цели просвещения и «умиротворения». Автор приходит к выводу о том, что процесс адаптации был двусторонним: государство вынуждено было учитывать местную специфику, а кочевые элиты активно использовали новые институты для укрепления собственного статуса.

Перспективы исследования. Данная работа создаёт основу для дальнейших сравнительных исследований моделей интеграции кочевников в состав других империй (Цинской, Османской), а также для изучения трансформации идентичности и социальных структур самих кочевых сообществ под воздействием государственной политики.

Ключевые слова: Евразия, кочевники, «Киргизская степь», казаки, царская власть, наёмnomадов, «разрешительные билеты»

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Литвинов П.П. Проблемы адаптации кочевников Евразии в жизнь Российской государства и общества в XVIII – первой половине XIX в.// Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 111–122. – EDN UKYOKY.

© Литвинов П.П., 2025

PROBLEMS OF ADAPTATION OF EURASIAN NOMADS TO THE LIFE OF THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY IN THE 18TH-FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

P. P. Litvinov

Institute of Strategic Analysis and Forecasting
at the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
Address: 42, Chui Ave, Bishkek, Kyrgyz Republic, 720065

Received
17.08.2025

Revised
06.11.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to identify and analyze the key problems faced by the nomadic peoples of Eurasia (Kazakhs, Kalmyks, Bashkirs, Burjats, etc.) in the process of integration into the legal and socio-economic space of the Russian Empire in the XVIII – first half of the XIX century.

Problem. The article is devoted to the issue of the contradictory nature of the empire's state policy towards nomadic communities. The problem of a clash of fundamentally different social and legal systems is raised – a centralized state striving for unification and control over territories and populations, and a traditional nomadic society based on customary law, tribal structure and seasonal migrations. It is examined how this clash manifested itself in legislation and administrative practice on the ground.

Methodology. The research is based on historical-legal and comparative-historical methods. The materials include legislative acts (complete collections of laws, charters, regulations), documents from central (Senate, Ministry of Internal Affairs) and local authorities, as well as reports and correspondence from officials and the military. The sources were archival materials. A review of the historiography of imperial national policy is performed.

Novelty and results. The novelty of the research is seen in an integrated approach combining the analysis of supreme legislation and grassroots practice of its implementation. For the first time, the results of a comparative analysis of the legislative framework and administrative practice in relation to different nomadic groups over an extensive chronological period are presented in one work. A typology of the main problems of adaptation has been developed: legal status and legal proceedings (the introduction of foreign courts), the land issue (restriction of nomads and seizure of land), the tax system (transfer from natural duties to monetary fees) and the administrative structure (the introduction of steppe dumas and the hierarchy of officials from the local nobility). It is proved that the state did not act according to a single plan, but by trial and error, and its policies often generated new conflicts, despite the declared goals of enlightenment and «pacification». The author comes to the conclusion that the adaptation process was two-way: the state had to take into account local specifics, and nomadic elites actively used new institutions to strengthen their own status.

Research perspectives. This work provides the basis for further comparative studies of the models of integration of nomads into other empires (Qing, Ottoman), as well as for studying the transformation of identity and social structures of nomadic communities themselves under the influence of state policy.

Keywords: Eurasia, nomads, «Kyrgyz steppe», Cossacks, tsarist government, hiring nomads, «permits»

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Litvinov, P. P. (2025) Problems of Adaptation of Eurasian Nomads to the Life of the Russian State and Society in the 18th-First Half of the 19th Century. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P. 111–122 EDN UKYOKY.

© Litvinov P. P., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Формирование русской диаспоры в «Киргизской степи» началось ещё в конце XV века, с распадом Золотой орды и высвобождением Руси из-под монгольского ига. В основном, люди бежали от усилившихся феодальных притеснений на реку Яик (Урал), образуя свободные сообщества, которые в XVI в. слились в Яицкое казачье войско. Одновременно возникло такое же Донское войско. Оба формирования существовали независимо от царской власти, принимали беглых от растущего крепостнического гнёта и не выдавали их ей. Во второй половине XVII в. Яицкое казачье войско в значительной мере пополнилось за счет пассионарных приверженцев «раскола», не принявших церковной реформы царской власти. Немало их оказалось и в Донском войске. Среди яицких казаков «раскольники» составляли большинство, и царские власти вынуждены были мириться с этим. Но только после поражения народа в крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева, в 1775 года Яицкое казачье войско было переименовано в Уральское. В Донском войске насчитывалось до десятка старообрядческих поселений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Еще до официального присоединения Казахстана к России на его территории расселялись беглые крепостные, а также «приписные» к уральским и сибирским заводам крестьяне. Кочевники, понимая сложное положение таких людей, относились к ним благожелательно. Но царскую власть это раздражало. 6 ноября 1727 года малолетний император Петр II издал «именной» указ из «Верховного Тайного Совета» Сенату о высылке из городка Сакмары беглых людей и крестьян на прежние места их жительства и о дозволении селиться в этом городке казакам для безопасности от набегов каракалпаков и киргис-кайсаков (ПСЗРИ-1. Т. 7. СПб., 1830. № 5197, С. 897). Исполнение указа было поручено военному отряду, усиленному яицкими казаками численностью более 300 человек. Ему надлежало задержать всех сбежавших туда помещичьих и монастырских крестьян и выдать хозяевам под расписку. А в Сакмарском городке разместить солдат и казаков «для лучшей безопасности от набегов каракалпак и киргис-кайсаков» (ПСЗРИ-1. Т.7. СПб., 1830. № 5197, С. 897).

Такие меры носили паллиативный характер и имели ограниченные результаты. Правительство решило прочно закрепиться в «Киргизской степи». Проверенным средством в таких ситуациях была постройка городов, укреплений (крепостей) и военных поселений. Императрица Анна Иоанновна решила построить в «Киргизской степи» русский город и поручила подготовить проект его сооружения статскому советнику Ивану Кирилову. Он вскоре предоставил в правительство искомый документ, который был утвержден царицей. Мы не станем подробно излагать его содержание, но заметим, что он был успешно реализован – был построен город Оренбург, ставший на века местом встречи российской и кочевой культур в самом обширном смысле этого слова, а также центром их плодотворного взаимовыгодного сотрудничества.

В феврале 1738 года императрица Анна Иоанновна направила тайному советнику В. Н. Татищеву «именной» указ «о назначении урочищ, до коих киргиз-кайсакам пользоваться звериной ловлей; о непринимании в Яицкие городки пришлого из Великороссийских губерний людей, и о произвождении в них торговли по казацким привилегиям; о запрещении торговать в Оренбурге крестьянам, незаписанным в посады; и о вымене у киргизцов лошадей на сукно» (ПСЗРИ-1. Т. 10. СПб., 1830, № 7514, С. 411-416). Царица писала об усмирении башкирского бунта, а также о многом ином. Так, она указывала, что надо учредить урочища для «киргизцев» ближе к Яицкому городку и другим новопостроенным городам. На звероловлю к ним не подъезжать, но, чтобы обе стороны были довольны и между ними не было раздоров. Касаясь торговли в яицких городках казаков и «киргизцев», Анна Иоанновна приказывала брать пошлины по их казацким привилегиям, по которым только им в казацких своих юртах торговать. Она отмечала, что насчет присылки

сукон для вымена на оные у «киргизцев» лошадей, на покупку таких сукон капитану Лакостову выделено из Штатс-конторы 1000 руб. и еще добавлено 2000 рублей.

В апреле 1898 года император Павел I приказывал: в предместьи города Кузнецка устроить вновь два ретрашамента; на «линиях» Тобольской и Иртышской, в открытых местах, способствующих «киргизцам» входить для воровства внутрь границы, заградить редутами. На Тобольской «линии» употреблять для их строения ссыльных колодников, выдавая им сверх провианта и амуниции в рабочие дни «плакатные» деньги из фортификационных сумм по 2 коп. в день (ПСЗРИ-1. Т. 25. СПб., 1830. № 18497, С.219).

В конце 1852 года император Николай I утвердил Положение Сибирского комитета, объявленное Сенату Управляющим военным министерством – «О дозволении строить постоянные дворы в Киргизской степи» (ПСЗРИ-II. Т. 27. Отд. 1. СПб., 1853. № 26891, С.790). Издание акта инициировал командир Отдельного Оренбургского корпуса, генерал-адъютант В.А. Перовский, который подал военному министру В. А. Долгорукову рапорт о дозволении строить такие дворы в «Киргизской степи». Военный министр передал вопрос на обсуждение Сибирского комитета. Тот постановил: 1) разрешить строить постоянные дворы в «Киргизской степи» для отдыха и обогрева воинских отрядов в дожди и при морозах. 2) Места для их строительства должен был назначать генерал-губернатор Западной Сибири. Строить их следовало строго по существующим правилам, а их содержателям выделять бесплатно земли под дома и огороды. Допускать к строительству постоянных дворов отставных казаков, мещан, разночинцев и др., о чём добавить особое примечание к статье 57-й «Постановления о благоустройстве в казенных селениях», которая гласила: «Строго запрещается самовольно селиться на земли, отведенные во владения Сибирским киргизам» (Свод законов Российской империи. (СЗРИ). Т. 12. СПб., 1842, С.524).

В октябре 1854 года Сибирский комитет рассмотрел представление министра финансов П.Ф. Брука и принял постановление о запрещении возводить жилые строения в «Киргизской степи» на расстоянии десяти верст от Семипалатинска на все стороны (ПСЗРИ-II. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. № 28687, С. 890). Осенью того же года он же также слушал записку Главноуправляющего II Отделением «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии» о порядке разрешения «инородцам» водворяться в степях «киргизов» Западной Сибири. Он предлагал разрешить им расселяться в «Киргизской степи». Сибирский комитет постановил: 1) Разрешить «инородцам» водворяться в степях «киргизов» Западной Сибири, внеся соответствующие изменения в статью 518-ю «Устава о паспортах и беглых». 2) Предоставить генерал-губернатору Западной Сибири право дозволять иностранцам не из «азиатцев» испрашивать высшее разрешение на поселение в «Киргизской степи», по правилам циркуляра министра внутренних дел начальникам губерний от 19 октября 1854 года. Главноуправляющий II Отделением «Собственной Его Императорской Величества Канцелярии» предлагал: «Иноземцы Азиатские и другие могут водворяться в степях киргизов Западной Сибири не иначе, как по собственному рассмотрению и разрешению местного генерал-губернатора, и с принятием российского подданства. О каждом таком случае он сообщает для сведения Министрам по принадлежности» (ПСЗРИ-II. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. Дополнения к XXIX-му тому Втор. Собр. Зак. № 28852-а, С. 11). Статья 518-я «Устава о паспортах и беглых» гласила: «Иноземцев, желающих переселиться в Киргизскую степь, запрещается принимать без позволения их собственного правительства, но и в сем случае не иначе принимать, как по разрешению областного начальника» (СЗРИ. Т. 14. СПб., 1842, С. 96).

В 1855 года Правительствующий Сенат слушал рапорт министра внутренних дел Д. Г. Бибикова от 20 мая того же года о том, что «Государь Император» повелел дополнить статью 175-ю «Устава о паспортах» словами: «а там, где Окружное управление соединяется в одном звании Земского Исправника, и в местах управления отдельных Земских заседателей и Горных на частных золотых промыслах Исправников – Земских и Горных – Земские и Горные Исправники и отдельные заседатели» (ПСЗРИ-II. Т. 30. Отд.1. СПб., 1856. №29380. С. 399. Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб., 1842, С.399).

Об этом царском повелении министр внутренних дел сообщил генерал-губернаторам Восточной и Западной Сибири, а также министру финансов П.Ф. Броку. Статья 175-я гласила об отсрочке паспортов мещан и крестьян в обеих частях Сибири. Она отмечала, что если мещане и крестьяне в них имеют законную надобность в отсрочке, то они могут сделать это в Управе городской полиции или в Земском суде по месту их жительства с уплатой за свидетельство на гербовой бумаге 90 коп. серебром, выданное на срок в 6 месяцев. «В округах Сибирских киргизов имеют выдавать сии свидетельства Окружные приказы, а там, где окружные управления соединяются в одном звании Исправника – Исправники» (СЗРИ. Т. 14. СПб., 1842, С. 29).

В начале 1856 года потомственный почетный гражданин Попов, владелец горного завода, находящегося на землях «Сибирских киргизов», обратился в Сибирский комитет с просьбой учредить при заводе поселения из вольных людей и ссыльнопоселенцев. Сибирский комитет удовлетворил его просьбу, а его решение было утверждено новым императором Александром II. Генерал-губернатору Западной Сибири было вменено в обязанность выполнить это постановление Сибирского комитета (ПСЗРИ-И. Т. 31. Отд. 1. СПб., 1857. № 30368, С. 202). Жители этих поселений активно общались с местными кочевниками – торговали с ними, изучали опыт ведения животноводства, имели место даже смешанные браки.

Весной 1858 года Правительствующий Сенат слушал рапорт министра государственных имуществ, который сообщил о том, что генерал-губернатор Западной Сибири ходатайствует о выселении в «Киргизскую степь», или другие отдаленные места Сибири самовольных переселенцев в Западную Сибирь из внутренних губерний и старожилов Сибирских губерний, неблагонадежных по платежу податей. Министр государственных имуществ вошел с этим предложением в Сибирский комитет, который рассмотрел его и постановил: 1) выселять самовольных переселенцев в «Киргизскую степь», или другие отдаленные места Сибири. 2) Из уже переселившихся в Западную Сибирь выселять тех, кто не успел прочно обосноваться. 3) Предоставить генерал-губернатору Западной Сибири право определять, кого из неблагонадежных плательщиков податей из старожилов выселять в «Киргизскую степь» или другие отдаленные места Сибири (ПСЗРИ-2. Т. 33. Отд. 1. СПб., 1860. № 33029, с. 483-484).

Летом того же года Сибирский комитет заслушал записку министра внутренних дел С. С. Ланского от 7 июля 1858 года о том, какими правилами руководствоваться местным властям в отношении «азиатских» выходцев, прибывающих в «Киргизскую степь». Он указал: а) Всех иностранных «азиатцев», прибывающих в «Киргизскую степь», подвергать медицинскому осмотру, собрать о них как можно больше точных сведений, но при этом разрешительных документов от их правительства не требовать. б) Если «азиатские» выходцы прибывают в «Киргизскую степь» без определенной цели, то не дозволять им в ней пребывать, а расценивать их, как бродяг, и выдворять. Надо требовать, чтобы они приписывались к местным обществам, а если не захотят, то выдворять без права возвращаться в «Киргизскую степь» впредь. Безусловно подозрительными считались муллы-миссионеры и ишаны, прибывавшие в «Степь» из среднеазиатских ханств для пропаганды ислама среди кочевников. в) Обо всех подозрительных требовалось проводить расследование и выдворять, а если припишутся к сельским или городским обществам, то вести на них постоянный надзор. г) Если у азиатских выходцев при врачебном осмотре обнаружатся следы наказаний, то разузнать о них все, так как они могут оказаться беглыми. Министр внутренних дел просил правительство утвердить его правила, что и было сделано – царь утвердил их (ПСЗРИ-И. Т. 33. Отд. 2. СПб., 1860. № 33457, С. 87-88).

«Высочайше» утвержденным Положением Сибирского комитета от 19 апреля 1858 года генерал-губернатору Западной Сибири было представлено право самому определять, кого и как выселять в «Киргизскую степь» из русских крестьян, в том числе недоимщиков. Во исполнение этого закона 16 августа 1858 года генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфanterии Г. Х. Гасфорд сообщил министру государ-

ственных имуществ о правилах переселения в «Киргизскую степь», разработанных им:

1) Переселять, прежде всего, тех крестьян, которые по лености и нерадивости не уплатят недоимки до 1 октября. В примечании отмечалось, что не следует надеяться, что им могут помочь прожить побочные заработки, поскольку в Западной Сибири найти их весьма непросто.

2) Обязанности выявлять злостных неплательщиков податей возложить на волостные правления и Земских исправников, которые должны предоставлять сведения о них в Казенную палату. Она должна испрашивать разрешение генерал-губернатора Западной Сибири на выселение тех или иных людей в «Киргизскую степь».

3) Переселение производить на следующих основаниях:

а) переселяемые исключаются из окладов, перечисляются в казачье войско и водворяются в назначенные для них главным начальством места;

б) переселенцам выдавать по 55 руб. на обустройство и питание по дороге к месту. Предоставить им 2-хлетнюю льготу от службы. Выдавать переселенцам из Провиантского ведомства зерно для посевов;

в) не продавать за недоимки одежду, домашнюю утварь, земледельческие орудия, рабочий скот и проч., что им понадобится на новом месте жительства;

г) деньги от проданного за недоимки имущества частично выдавать переселенцам;

д) слагать хлебные недоимки с их счетов; е) решать прочие проблемы по недоимкам. Министр финансов А.М. Княжевич указал министру государственных имуществ, что он согласен с правилами, разработанными генерал-губернатором Западной Сибири. Министр государственных имуществ подчеркнул, что выселять в «Киргизскую степь» надо только тех, чьи недоимки превышают годичный оклад податей. Сибирский комитет поддержал правила, предложенные Гасфордом, а император их утвердил (ПСЗРИ-II. Т. 34. Отд. 1. СПб., 1861. № 34359, С.344-346).

5 июля 1861 года командир Отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель направил открытие в Управление иррегулярных войск военного министерства об упразднении Улутавской станицы, в Атбасарском округе, и образовании Сандыктаевской станицы при реке Джебайке, в Кокчетавском округе. Улутавских жителей предполагалось переселить в станицу Сандыктаевскую с предоставлением им двухгодичной льготы по службе, с производством взрослым полной дачи муки (без круп), а детям, с 7-летнего возраста – половинной такой дачи. На месте Улутавской станицы предполагалось образовать казачий пост, рассчитанный на 75 человек, с оставлением там только двух гарнизонных орудий и переводом оттуда взвода конной артиллерии в штаб-квартиру батареи в укреплении Акмолинском. Документ рассматривал Военный совет, а царь утвердил его положительное постановление по данному вопросу (ПСЗРИ-II. Т. 37. Отд. 1. СПб., 1865. № 38592, С. 798-799).

В начале 1863 года министр финансов М.Х. Рейтерн вошел в Сибирский комитет с представлением об отмене запрещения возводить жилые строения в Семипалатинской слободке. Он отмечал, что «высочайше» утвержденным Положением Сибирского комитета от 27 октября 1854 года было запрещено возводить жилые строения на расстоянии 10 верст от города Семипалатинска во все стороны. Генерал-губернатор Западной Сибири четко следовал этому запрету. Однако развитие событий потребовало расселения людей близ Семипалатинска и потому Сибирский комитет постановил указанное запрещение отменить. Царь утвердил это его решение (ПСЗРИ-II. Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. № 39277, С. 155).

Сибирский комитет 18 ноября 1863 года постановил: распространить на крестьян, переселяющихся по собственному желанию в степные станицы Сибирского казачьего войска областей Семипалатинской и «Сибирских киргизов», тех прав, льгот и пособий от правительства, какими пользуются крестьяне, переселяемые туда по распоряжению правительства (ПСЗРИ-II. Т. 38. Отд. 2. СПб., 1866. № 40328, С. 256).

Одной из важнейших проблем, возникавших в процессе присоединения «киргизских»

земель к Российской империи, было совместное проживание коренного населения с русскими переселенцами, оседавшими на новом жизненном пространстве. Безусловно, характер общения людей разных культур и цивилизаций определялся их жизненными интересами. Переселенцы усваивали опыт «киргизов» в животноводстве и видели в них дополнительную рабочую силу, которой в новых местах явно не хватало, тогда как в России в батраках недостатка не было. Кочевники «Киргизской степи» хотели приобщиться к хлебопашеству в русских хозяйствах, однако преимущественное значение для них имели заработки у русских, которые выдавались им в натуральной (зерно, овощи, фрукты и т.п.) и денежной форме.

Было бы ошибочным полагать, что переселенцы и кочевники «Киргизской степи» заключали трудовые отношения в любое время и по собственному желанию. В первое время они, действительно, сами заключали между собой такого рода соглашения, однако вскоре это было поставлено под строгий государственный контроль. В 1817 году Оренбургский военный губернатор разрешил «киргизцам» наниматься в работники к жителям Оренбургской «линии», с выдачей «билетов», удостоверяющих такой наем. Был установлен сбор с «билетов»: с годового – 6 руб.; с 4-месячного – 2 руб., а с месячного – 50 коп. В апреле 1820 года царь Александр I направил «именной» указ, в котором одобрял действия Оренбургского губернатора и повелел присоединить такие сборы к капиталу на заведение Азиатского Неплюевского училища, а потом и впредь обращать их его же пользу (ПСЗРИ-II. Т. 37. СПб., 1830. № 28228, С.159). Это законодательное у становление было позже закреплено в «Уставе о Сибирских киргизах» (ПСЗРИ I. Т. 38. СПб., 1830. № 29127, § 79, С. 421).

В конце 1830 года урядник Оренбургского казачьего войска из «киргизов» Беляков подал прошение командиру Отдельного Оренбургского корпуса, генералу от инфантерии П.К. Эссену об увольнении со службы по слабости здоровья. Эссен не знал, как поступить и обратился в Главный штаб с вопросом: увольнять «азиатцев», поступивших добровольно в войска, как вольноопределяющихся, после 15 лет службы, или же им наравне с людьми податного сословия давать отставку по правилам, принятым в казачьих войсках, когда они делаются неспособными к службе. Вопрос обсуждался в Военном Совете. Он постановил, что киргизы «обязаны служить наравне с прочими нижними чинами определенный срок» (ПСЗРИ II. Т. 6. СПб., 1832. № 4418, С. 230). А по его выслуге, им оставаться навсегда в казачьем сословии, но не давать им при этом права вольноопределяющихся, как иным иностранцам, так как нет закона по этому поводу.

В конце 1846 году император Николай I утвердил «Положение о Сибирском казачьем войске» (ПСЗРИ II. Т. 21. Отд. 2. СПб., 1847. № 20671, С. 588-617). В § 6 документа указывалось, что ему разрешается принимать в свое сословие «киргизов Сибирского ведомства» (ПСЗРИ II. Т. 21. Отд. 2. СПб., 1847. № 20671, С. 588-617). В августе 1848 году он же утвердил правила, на основании которых разрешалось принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск «башкирцев», «киргизов» и других «азиатцев», но при соблюдении определенных условий: 1) Принимать только на основе документов и проверке их благонадежности. 2) Чтобы по возрасту и состоянию здоровья они были годны для казачьей службы. 3) Чтобы они имели средства для обзаведения за свой счет в казачьих войсках и приобретения потребного для службы снаряжения (ПСЗРИ II. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1849. № 22497, С.514).

В конце декабря 1850 года Государственный совет постановил, что надо внести изменения в статью 79-ю «Устава о Сибирских киргизах» (ПСЗРИ II. Т. 25. Отд. 2. СПб., 1851. № 24765, С. 316-317). А именно: 1) За держание «киргизов» с просроченными «билетами» устанавливался штраф в 30 коп. в месяц и по 3 коп. за каждый просроченный день по «билету». 2) За держание их вовсе без «билетов» штраф в 30 коп. и по 5 коп. за день содержания «киргиза». Если же тот находился у жителя более месяца, то штраф за день составлял 10 коп. 3) Если же кто-то будет изобличен в держании «киргизов» за год несколько раз, то каждый раз штраф и штрафные деньги возрастили вдвое. 4) Если сам держатель не сможет уплатить штраф и штрафные деньги, то за него платило станич-

ное общество, так как оно должно было следить за теми, кто держит «киргизов» и сообщать об этом начальству. Для этого оно должно заранее сообщать ему о том, кто нанял «киргизов» и на какой срок. 5) Станичные и дистаночные начальники должны подвергаться взысканию, если пастухи «киргизского» скота будут без «билетов» или с просроченными таковыми. 6) Станичные, дистаночные и прочие «линейные» местные начальники были обязаны следить за наемными «киргизами» лично, или через доверенных лиц интересоваться их положением и доносить об этом начальству. Если же Пограничная комиссия обнаруживала неисполнение ими установленным правил найма «киргизов», то виновные подлежали аресту, отрешению от должности или другим взысканиям, по усмотрению начальства. 7) Взыскиваемые штрафные деньги поступали в ведение Оренбургской Пограничной комиссии, а все другие направлялись на сбор, определенный для Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

В начале 1853 года Государственный совет рассмотрел представление военного министра о выдаче Оренбургским «киргизам» при найме их в работники «линейными» жителями, кроме «билетов», особых контрамарок и об увеличении сбора за установленные для них «билеты». Он постановил: 1) жители Оренбургской «линии», нанимающие «киргизов» в работники, должны выдавать им, кроме «билетов», хранящихся у нанимателей, полученные от местного начальства особые контрамарки на срок от 4-х месяцев до одного года. «Киргизы» должны были наклеивать их на свою кожу и показывать по необходимости. В случае утраты такого ярлыка, хозяева должны были приобретать у начальства новые. Не имеющие таких ярлыков подвергались штрафам. 2) По истечении срока «билетов» и ярлыков, они сдавались в Оренбургскую Пограничную комиссию для уничтожения. 3) При выдаче «линейным» жителям «билетов» и ярлыков, с них взимали по 20 коп. серебром за бланк. За счёт этого сбора печатались новые «билеты» и контрамарки-ярлыки. Остатки от сбора обращались, как и ранее, в фонд Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (ПСЗРИ II. Т. 28. Отд. 1. СПб., 1854. № 26691, С. 29-30).

«Положение об управлении Семипалатинской области» от 19 мая 1854 года устанавливало порядок найма «киргизов» на работы к оренбургским казакам и вообще в русские селения. Нарушения такого порядка наказывались по закону (ПСЗРИ II. Т.29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28255, С. 506).

В 1866 года министр внутренних дел П.А. Валуев направил в Государственный совет представление об изменении порядка выдачи «Сибирским киргизам» билетов для отлучек из своих кочевий. Государственный совет рассмотрел документ и постановил внести изменения в статьи 239-ю и 403-ю «Устава об управлении инородцев». Статья 239-я гласила: «...Киргизам внешних округ запрещается переходить во внутрь линии (Сибирской – П.Л.) для кочевий, кроме земель Сибирского казачьего войска, но они обязаны платить пошлину в фонд Войска. Если они хотят отлучиться в города и селения, то увольняются на определенные сроки и по билетам от волостных управителей, которые они обязаны предъявлять местным начальствам, куда они отлучаются. Им запрещается устройство юрт в местах отлучки в городах и селениях...» (СЗРИ. Издание 1857 года. Т. 2. Ч. 2. Особенные губернские учреждения. СПб., 1857. Книга 7, С. 26). Статья 403 указывала, что «киргизы» Семипалатинской округи, как и все крестьяне и мещане, имеют право отлучаться из кочевий в другие места. Если сроком на неделю, то берут на то билеты от аульных старшин, если на месяц – то от волостных управителей, а если на более продолжительные сроки, то – от Окружных приказов. «В билеты вносятся: имя, возраст, приметы отлучающегося, причины отлучки. Все билеты записываются в особые шнуровые книги» (СЗРИ. Издание 1857 года. Т. 2. Ч. 2. Особенные губернские учреждения. СПб., 1857. Книга 7, с. 26). Государственный совет внес в эти статьи изменения, отмечавшие, что не следует дозволять отлучаться «киргизам» дурного поведения, а, если кто-то разрешит из аульных или волостных старшин, то они подвергаются ответственности по закону. Такой же ответственности они подлежали за злоупотребления при выдаче билетов на отлучки, причем, отвечали и письмоводители волостных правлений за ошибки, сознательно допущенные при оформлении билетов. Форма билетов на отлучку

«киргизов», их изготовление, порядок выдачи и уничтожения определялась генерал-губернатором Западной Сибири (ПСЗРИ II. Т. 41. Отд. 2. СПб., 1868. № 43878, С. 265).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеприведенное позволяет утверждать о том, что адаптация кочевников рассматриваемого региона в жизнь Российского государства и общества происходила постепенно через развитие их отношений с представителями русской диаспоры в «Киргизской степи», преимущественно из среды казачества. Этому способствовали издаваемые государством законодательные установления. Однако важнейшим содержанием процесса был наем кочевников для работ в хозяйствах русских людей. Он не был произвольным. Государство фактически изначально установило над ним свой контроль, чтобы не допускать безудержной эксплуатации наемного труда номадов со стороны хозяев – казаков, крестьян и прочих. Все наниматели должны были приобретать разрешительные документы на наем батраков из кочевников – «билеты» и контрамарки. Устанавливались периоды их действия, нарушения которых наказывались денежными штрафами, размеры которых зависели от временной продолжительности уклонений от установленных сроков найма. Такая форма сотрудничества кочевников с «пришлым» населением не только улучшала их материальное благосостояние, но и способствовала приобщению номадов к земледелию и хлебопашеству через приобретаемый соответствующий опыт в хозяйствах казаков и русских крестьян.

Список литературы:

1. Бадмаева, Е. Н. Кочевание и седентаризация номадов Евразийской степи во второй половине XVIII-первой половине XIX вв / Е. Н. Бадмаева, Э. У. Омакаева // Nomadic Civilization: Historical Research. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 18-27. – DOI 10.53315/2782-3377-2022-2-1-18-27. – EDN FHYQPS.
2. Васютин, С. А. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья: Отечественная историография и современные исследования / С. А. Васютин, П. К. Дашковский. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-7904-0966-0. – EDN RINRDB.
3. Головнев, А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии) / А. В. Головнев; Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Волот, 2009. – 495 с. – ISBN 978-5-89088-037-6. – EDN QKSDLV.
4. Екеев, Н. В. Начало адаптации алтайских кочевников к региональной социально-политической системе Российского государства (1763-1822 гг.) / Н. В. Екеев // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – № 1(45). – С. 12-20. – EDN WQOZTA.
5. Екеев, Н. В. Кочевники Горного Алтая во второй половине XVIII – середине XIX вв. Начало адаптации алтайских кочевников к региональной социально-политической системе российского государства (1763–1822 гг.) / Н. В. Екеев // Кочевники Горного Алтая в условиях социальных и экономических преобразований в России (вторая половина XVIII - середина XX вв.). – Горно-Алтайск: Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтайстики им. С.С. Суразакова», 2020. – С. 23-34. – EDN OUBHRF.
6. Ерохина, Е. А. Сибирский вектор внутренней геополитики России / Е. А. Ерохина. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2012. – 418 с. – ISBN 978-5-4437-0117-2. – EDN QMMNVZ.
7. Измайлов, И. Л. Тюркская городская цивилизация: очерки теории и истории: Серия «История и культура Золотой Орды и татарских ханств» / И. Л. Измайлов. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2022. – 108 с. – ISBN 978-5-94981-382-9. – EDN JWZQLF.
8. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Рос-

сийской академии наук: 100 лет: Коллективная монография / И. Г. Актамов, Д. Д. Бада-раев, Б. В. Базаров [и др.]; Отв. редактор Б.В. Базаров. Том I. – Улан-Удэ: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2022. – 308 с. – ISBN 978-5-6047696-6-9. – EDN DBEWMD.

9. Кочевые народы Центральной Евразии XVIII-XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: сборник научных статей / Казахский нац. ун-т им. Аль-Фараби, Респ. науч. центр по изучению традиционных цивилизаций Центральной Азии МОН РК; отв. ред.: Г. С. Султангалиева. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 292 с. – ISBN 978-601-04-1426-6.

10. Крадин, Н. Н. Империя Чингисхана / Н. Н. Крадин, Т. Д. Скрынникова. – Москва: Издательство «Академический проект», 2006. – 557 с. – ISBN 5-02-018521-3. – EDN VWXYGD.

11. Крадин, Н. Н. Кочевники Евразии / Н. Н. Крадин; Институт востоковедения им. Р. Б.Сулейменова. – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – 416 с. – ISBN 9965-798-46-X. – EDN YLTSAN.

12. Народная художественная культура коренных и малочисленных этносов Евразийского пространства Сибири / Н. Д. Ултургашева, Д. В. Новиков, Т. В. Сафаров [и др.]. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2023. – 166 с. – ISBN 978-5-8154-0689-6. – EDN KJXWUR.

13. Пашинский, В. М. Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба / В. М. Пашинский. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК, 2011. – 417 с. – ISBN 978-5-87317-761-5. – EDN SYZDIB.

14. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков: коллективная монография / В. И. Дятлов, К. В. Григоричев, Н. В. Мкртчян [и др.]. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2013. – 624 с. – ISBN 978-5-905847-49-3. – EDN TDHUDH.

15. Рахимжанов, А. Кочевая цивилизация в мировой истории / А. Рахимжанов, Е.Т. Ельжанова // Наука и реальность. – 2025. – № 2(22). – С. 34-40. – EDN HPKCOU.

16. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии / П. К. Дашковский, И. А. Мейкшан, Е. А. Шершнева [и др.]. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2014. – 214 с. – ISBN 978-5-7904-1587-6. – EDN SKAFQF.

17. Россия в средокрестию пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода) / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, И. В. Фотиева [и др.]. – Барнаул: Новый формат, 2025. – 303 с. – ISBN 978-5-00202-794-1. – EDN QVQIPU.

18. Тишин, В. В. История изучения социальной истории Тюркских каганатов в связи с другими политическими образованиями древнетюркского круга / В. В. Тишин // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 7-147. – EDN ZAQECL.

19. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.) / Ю. А. Лысенко, И. В. Анисимова, Е. В. Тарасова, М. В. Ступрова. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-93957-773-1. – EDN VHNUTP.

20. Цивилизационные модели политогенеза. – Москва: Институт Африки РАН, 2002. – 311 с. – (ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ). – ISBN 5-201-04754-8. – EDN RXPZVN.

21. Яценко, С. А. Особенности общественного развития сармато-аланов и их восприятие в других культурах / С. А. Яценко // Кочевая альтернатива социальной эволюции: сборник / Российская академия наук. Центр цивилизационных и региональных исследований Институт Африки; ответственный редактор: Н. Н. Крадин, Д. М. Бондаренко. – Москва: Институт Африки РАН, 2002. – С. 91-97. – EDN OEXMIN.

Сведения об авторе:

ЛИТВИНОВ Петр Петрович, доктор исторических наук, профессор, Институт стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б. Н. Ельцина, адрес: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, д.42, e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru ru

 SPIN-код: 2588-9634, AuthorID: 368769

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-1992-8118>

References:

1. Badmaeva, E. N. (2022) Nomadism and Sedentarization of the Nomads of the Eurasian Steppe in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries. *Nomadic Civilization: Historical Research*. Vol. 2, no. 1. P. 18–27. DOI 10.53315/2782-3377-2022-2-1-18-27. (In Russ.). EDN FHYQPS.
2. Vasyutin, S. A. (2009) Socio-political Organization of the Nomads of Central Asia in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Domestic Historiography and Modern Research. Barnaul: Altai State University. 400 p. ISBN 978-5-7904-0966-0. (In Russ.). EDN RINRDB.
3. Golovnev, A. V. (2009) Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia): A. V. Golovnev; Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Yekaterinburg: Volot. 495 p. ISBN 978-5-89088-037-6. (In Russ.). EDN QKSDLV.
4. Ekeev, N. V. (2020) The Beginning of the Adaptation of Altai Nomads to the Regional Socio-Political System of the Russian State (1763-1822). *Bulletin of Kalmyk University*. no. 1 (45). P.12-20. (In Russ.). EDN WQOZTA.
5. Ekeyev, N. V. (2020) Nomads of the Altai Mountains in the second half of the 18th – mid-19th centuries. The beginning of the adaptation of the Altai nomads to the regional socio-political system of the Russian state (1763-1822). *Nomads of the Altai Mountains in the context of social and economic transformations in Russia (second half of the 18th – mid-20th centuries)*. Gorno-Altaysk: Budgetary scientific institution of the Altai Republic «S.S. Surazakov Research Institute of Al-Taistics». P. 23-34. (In Russ.). EDN OUBHRF.
6. Erokhina, E. A. (2012) Siberian vector of Russia's internal geopolitics / E. A. Erokhina. – Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law SB RAS. 418 p. ISBN 978-5-4437-0117-2. (In Russ.). EDN QMMNVZ.
7. Izmailov, I. L. (2022) Turkic Urban Civilization: Essays on Theory and History: Series «History and Culture of the Golden Horde and Tatar Khanates». Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 108 p. ISBN 978-5-94981-382-9. (In Russ.). EDN JWZQLF.
8. Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: 100 Years: Collective Monograph / I. G. Aktamov, D. D. Badaraev, B.V.Bazarov [et al.]; Editor-in-Chief B.V. Bazarov. Volume I. Ulan-Ude: Limited Liability Company «Izdatelstvo Ottisk», 2022. 308 p. ISBN 978-5-6047696-6-9. (In Russ.). EDN DBEWMD.
9. Nomadic Peoples of Central Eurasia in the 18th-19th Centuries: A Comparative Historical Analysis of the Policy of the Russian Empire: A Collection of Scientific Articles / Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Scientific Center for the Study of Traditional Civilizations of Central Asia, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; Ed.: G. S. Sultan-galiyeva. – Almaty: Kazakh University, 2015. 292 p. ISBN 978-601-04-1426-6. (In Russ.).
10. Kradin, N. N. (2006) The Empire of Genghis Khan. Moscow: Izdatelstvo «Akademicheskie proekt». 557 p. ISBN 5-02-018521-3. (In Russ.). EDN VWXYGD.
11. Kradin, N. N. (2007) Nomads of Eurasia: N. N. Kradin; R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies. Almaty: Dyke-press, 416 p. ISBN 9965-798-46-X. (In Russ.). EDN YLTSAH.
12. Folk Art Culture of Indigenous and Numerically Small Ethnic Groups of the Eurasian Space of Siberia: N. D. Ulturgasheva, D. V. Novikov, T. V. Safarov [et al.]. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture, 2023. 166 p. ISBN 978-5-8154-0689-6. (In Russ.). EDN KJXWUR.
13. Pashinsky, V. M. (2011) Spatio-temporal dynamics of human communities of different

- scales. Moscow: Limited Liability Company Partnership of Scientific Publications KMK. 417 p. ISBN 978-5-87317-761-5. (In Russ.). EDN SYZDIB.
14. Migration Society of Asian Russia: Migrations, Spaces, Communities. The Turn of the 19th-20th and 20th-21st Centuries: Collective Monograph: V. I. Dyatlov, K. V. Grigorichev, N.V.Mkrtyan [et al.]. Irkutsk: Limited Liability Company «Izdatelstvo Ottisk», 2013. 624 p. ISBN 978-5-905847-49-3. (In Russ.). EDN TDHUDH.
15. Rakhimzhanov, A. (2025) Nomadic civilization in world history: A. Rakhimzhanov, E.T.Elzhanova. Science and reality. no. 2 (22). P. 34-40. (In Russ.). EDN HPKCOU.
16. Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia / P. K. Dashkovsky, I. A. Meikshan, E. A. Shershneva [et al.]. Barnaul: Altai State University, 2014. 214 p. ISBN 978-5-7904-1587-6. (In Russ.). EDN SKAFQF.
17. Russia at the Crossroads of Spaces and Times (an Experience of a Synthetic Civilizational Approach): A. V. Ivanov, Yu. V. Popkov, I. V. Fotieva [et al.]. – Barnaul: Novy Format, 2025. – 303 p. – ISBN 978-5-00202-794-1. (In Russ.). EDN QVQIPU.
18. Tishin, V. V. (2021) History of the Study of the Social History of the Turkic Khaganates in Connection with Other Political Formations of the Ancient Turkic Circle. Journal of Central Asian and Eurasian Studies. Vol. 1, no. 3. P. 7-147. (In Russ.). EDN ZAQECL.
19. Traditional Kazakh Society in the National Policy of the Russian Empire: Conceptual Foundations and Implementation Mechanisms (19th – Early 20th Century): Yu. A. Lysenko, I. V. Anisimov, E. V. Tarasova, M. V. Sturova. Barnaul: Altai State University, 2014. 272 p. ISBN 978-5-93957-773-1. (In Russ.). EDN VHHUTP.
20. Civilization Models of Politogenesis. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2002. 311 p. (CIVILIZATIONAL DIMENSION). ISBN 5-201-04754-8. (In Russ.). EDN RXPZVN.
21. Yatsenko, S. A. (2002) Features of the social development of the Sarmatian-Alans and their perception in other cultures. Nomadic alternative to social evolution: collection: Russian Academy of Sciences. Center for Civilizational and Regional Studies Institute for Africa; editors-in-chief: N.N. Kradin, D. M. Bondarenko. Moscow: Institute for Africa, Russian Academy of Sciences. P.91-97. (In Russ.). EDN OEXMIH.

Author:

LITVINOV Petr Petrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Strategic Analysis and Forecasting at the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, address: 42, Chui Ave., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720065, e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru ru

✉ SPIN-код: 2588-9634, AuthorID: 368769

✉ ORCID <https://orcid.org/0009-0006-1992-8118>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Литвинов П. П., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

УДК 94(429.25)«505»

DOI:10.22394/2225-8272-2025-14-4-9

Оригинальная научная статья

КОНСТИТУЦИЯ АРЦАХСКОГО (НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО) ЦАРЯ ВАЧАГАНА БАРЕПАШТА (БЛАГОСКЛОННОГО) 505 ГОДА КАК ПЕРВОИСТОЧНИК ВЕРНОГО АРМЯНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Б. А. Осилян

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Адрес: 117218, Россия, Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34

Поступила
в редакцию
25.08.2025

Поступила
после
рецензирования
21.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном историко-правовом анализе так называемой конституции, или Судебника царя Арцаха (Нагорного Карабаха) Вачагана III Барепашта (Благочестивого), датируемого 505 годом, и оценке его значения для формирования армянского правосознания.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению дискуссионного вопроса о подлинности, содержании и юридической природе данного памятника. Поднимается проблема его атрибуции и датировки, а также критического отделения исторического ядра текста от возможных более поздних наслойений. Рассматриваются вопросы, связанные с интерпретацией этого свода установлений как конституционного акта в современном понимании или в качестве Судебника, отражающего синтез канонического (церковного) и обычного права армянского населения Арцаха в раннесредневековый период.

Методология. Проведено исследование на основе текстологического, историко-сравнительного методов и юридического анализа. В качестве материалов привлекаются тексты Судебника, опубликованные на древнеармянском (грабаре), и его переводы на русский язык. Источниками выступили также работы армянских историков V–VIII вв. (Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда), канонические сборники и данные эпиграфики. Уделается внимание сопоставлению с другими ранними правовыми памятниками региона.

Новизна и результаты. Новизна исследования заключается в деполитизационном анализе памятника в контексте раннесредневекового права. Выполнен обзор и критический разбор основных научных позиций данного документа. Представлены результаты сопоставительного анализа его положений с нормами армянского канонического права и соседних правовых традиций. Автор останавливается на ключевых блоках установлений: на регулировании брачно-семейных отношений, церковной юрисдикции, нормах о защите собственности и социально-иерархических принципах. Показано, что Судебник закреплял ведущую роль церкви как носителя правовой и моральной нормы.

Перспективы исследования. Данная работа создаёт основу для дальнейших изысканий в области сравнительного изучения ранних правовых систем христианского Закавказья и механизмов взаимодействия светской и церковной власти в армянских государственных образованиях после раздела Армении в 387 году.

Ключевые слова: законодательные произведения армянских правителей, самостоятельное управление арцахскими (карабахскими) князьями-меликами, традиционная христианская религия и вера, церковное каноническое право

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Осилян Б.А. Конституция Арцахского (Нагорно-Карабахского) царя Вачагана Барепашта (Благосклонного) 505 года как первоисточник верного армянского правосознания // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 3. – С. 123–135. – EDN VFUMUU.

© Осилян Б. А., 2025

Original article

EDN VFUMUU

THE 505 CONSTITUTION OF THE ARTSAKH (NAGORNO-KARABAKH) TSAR VACHAGAN BAREPASHT (THE BENEVOLENT) AS THE PRIMARY SOURCE OF THE LOYAL ARMENIAN LEGAL CONSCIOUSNESS

B. A. Osipyan

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Address: 34, Bolshaya Cheremushkinskaya St, Moscow, Russian Federation, 117218*

Received
25.08.2025

Abstract. The purpose of the study is conduct a comprehensive historical and legal analysis of the so-called constitution or Judicial Code of the king of Artsakh (Nagorno-Karabakh) Vachagan III Barepasht (the Pious), dating back to 505, and an assessment of its significance for the formation of the Armenian legal consciousness.

Revised
21.11.2025

Problem. The article is devoted to the discussion of the issue of authenticity, content and legal nature of this monument. The problem of its attribution and dating is raised, as well as the critical separation of the historical core of the text from possible later layers. The issues related to the interpretation of this code of regulations as a constitutional act in the modern sense or as a Judicial Code reflecting the synthesis of canonical (ecclesiastical) and customary law of the Armenian population of Artsakh in the early Medieval period are considered.

Accepted
31.12.2025

Methodology. The research is based on textual, historical and comparative methods and legal analysis. The materials used are the texts of the Judicial Code published in Ancient Armenian (Grabar) and its translations into Russian. The sources were also the works of Armenian historians of the 5th–8th centuries. (Movses Khorenatsi, Faustos Buzand), canonical collections and epigraphic data. Attention is paid to the comparison with other early legal monuments of the region.

Novelty and results. The novelty of the research lies in the depoliticization analysis of the monument in the context of early Medieval law. A review and critical analysis of the main scientific positions of this document has been carried out. The results of a comparative analysis of its provisions with the norms of Armenian canon law and neighboring legal traditions are presented. The author focuses on the key blocks of the regulations: the regulation of marriage and family relations, ecclesiastical jurisdiction, norms on the protection of property and socio-hierarchical principles. It is shown that the Judicial Code consolidated the leading role of the church as a bearer of legal and moral norms. The author concludes that this monument is indeed an important source on the history of the Armenian legal consciousness, demonstrating how Christian doctrine was integrated into the local legal culture to regulate the life of the autonomous principality. The author's position is substantiated that its definition as a constitution is anachronistic and metaphorical.

Research perspectives. This work provides the basis for further research in the field of comparative study of the early legal systems of the Christian Transcaucasia and the mechanisms of interaction between secular and ecclesiastical authorities in the Armenian state entities after the partition of Armenia in 387.

Keywords: legislative works of the Armenian rulers, independent administration of the Artsakh (Karabakh) minor princes, traditional Christian religion and faith, church canon law

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Osipyan, B.A. (2025) The 505 Constitution of the Artsakh (Nagorno-Karabakh) Tsar Vachagan Barepasht (The Benevolent) as the Primary Source of the Loyal Armenian Legal Consciousness. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P.123–135. EDN VFUMUU.

© Osipyan B.A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к «Супрам» (Канонам) царя Вачагана III Барепашта (Благоценнного), принятым на Агуэнском соборе 505 года, представляется исключительно актуальным и многогранным исследованием, выходящим далеко за рамки сугубо историко-правового интереса. В современную эпоху, когда армянская государственность и национальная идентичность вновь подвергаются суровым испытаниям, а вопросы исторического суверенитета и правопреемства приобретают острый политический и мировоззренческий характер, анализ этого памятника обретает особую значимость.

«Каноны» Вачагана Барепашта являются древнейшим дошедшим до нас кодифицированным сводом светского и церковного права армянской государственности, предшествующим даже известным византийским и западноевропейским правовым сборникам раннего Средневековья. Их изучение позволяет реконструировать не просто законы, а целостную картину общественного устройства, систему ценностей и механизмы самоуправления Армянского царства в критический период после раздела 387 года. В этом контексте документ выступает как материальное свидетельство продолжающегося суверенного политico-правового творчества армян даже в условиях утраты централизованного царства, опровергая нарративы о некоем «перерыве» в государственности. Актуальность здесь лежит в плоскости отстаивания исторической непрерывности армянской правовой и политической традиции.

Во-вторых, Собрание канонов представляет собой уникальный синтез христианской этики, обычного армянского права (адат) и римско-византийских юридических влияний. Оно детально регулирует широкий спектр отношений: от семейного права, имущественных споров и положения различных социальных групп до вопросов церковного управления и нравственных предписаний. Анализ этих норм позволяет выявить глубинные, архетипические основы верного армянского правосознания, в котором уважение к закону (адат) неразрывно сочеталось с идеей справедливости (ардзанутян) и высокой социальной ответственностью. В современном мире, переживающем кризис правовых ценностей, обращение к этим истокам может способствовать философско-правовому осмыслинию основ устойчивого и справедливого общественного порядка, укорененного в национальной традиции.

Фигура самого царя Вачагана III и созванного им Агуэнского собора символизируют модель гармоничного симфонического союза светской и духовной властей (царайутюн и Եկեղեցի), направленного на благо народа и укрепление государственного организма в тяжелейших внешнеполитических условиях. Этот опыт консолидированного ответа на вызовы времени, основанный на правовом оформлении, обладает значительным общественно-политическим и морально-воспитательным потенциалом для современности. Изучение данного первоисточника способствует не только восстановлению исторической памяти, но и формированию гражданского самосознания, основанного на глубоком уважении к собственной, автохтонной правовой традиции, доказавшей свою жизнеспособность и мудрость.

Таким образом, актуальность исследования Конституции 505 года происходит из её тройственной ценности: как ключевого доказательства исторического суверенитета и правотворчества, как источника армянского правового духа и как модели консолидированного государственного строительства, чьи уроки сохраняют свою значимость и в XXI веке.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Исследование «Супра» (Канонов) царя Вачагана Барепашта требует комплексного междисциплинарного подхода, поскольку памятник одновременно является объектом исторического, правового, филологического и богословского анализа. Методологический аппарат выстраивается с учетом специфики средневекового источника и поставленных исследовательских задач, направленных на выявление его роли как первоис-

точника правосознания.

Основой работы выступает классический историко-критический метод. Он предполагает скрупулезный источниковедческий анализ самого текста канонов, дошедшего в составе более поздних юридических сборников («Книга канонов»), а также в «Истории Армении» Мовсеса Каганкатваци. Критическое сопоставление различных редакций и списков, выявление возможных интерполяций, установление наиболее аутентичного ядра текста – все это составляет необходимую основу для любых дальнейших интерпретаций. Данный метод дополняется текстологическим и филологическим анализом, позволяющим проникнуть в семантику ключевых правовых и богословских терминов (таких как «дад» – закон, «адат» – обычай, «ардзанутян» – справедливость), понять их контекстуальные значения и эволюцию.

Для реконструкции правовой системы и общественных отношений, отраженных в канонах, применяется сравнительно-исторический метод. Текст рассматривается не изолированно, а в широком контексте современных ему правовых памятников: ранневизантийского законодательства (Кодекс Феодосия, позже – свод Юстиниана), канонических сборников других восточных церквей, а также более поздних армянских судебников (своды Мхитара Гоша, Смбата Спрапета). Это позволяет вычленить общие тенденции эпохи, заимствования и, что наиболее важно, уникальные, автохтонные черты армянского права V–VI веков, сформировавшие особое правовое поле Арцахского царства.

Центральная задача – анализ памятника как выражения правосознания – решается через призму историко-правового и философско-правового подходов. В рамках первого изучается конкретное нормативное содержание канонов, их системность, иерархия норм, механизмы реализации и санкций. Философско-правовой анализ направлен на раскрытие аксиологических основ документа: идеалов справедливости, баланса прав и обязанностей, соотношения светской власти и духовного авторитета, концепции личности и общины. Здесь применяется метод идеальной типизации (в веберовском понимании) для моделирования системы ценностных координат, которые структурировали правовое мышление эпохи.

Для осмыслиения роли «Супра» в длительной исторической перспективе используется ретроспективный метод и элементы истории понятий. Он позволяет проследить, как принципы, заложенные в канонах, влияли на позднейшее армянское право и в какой форме они сохранялись в народном правосознании вплоть до Нового времени. Это дает возможность аргументированно обосновать тезис о документе как о первоисточнике, определившем ключевые векторы развития национальной правовой культуры. Таким образом, методология представляет собой многоуровневую конструкцию, где внешняя критика текста служит фундаментом для глубокого внутреннего анализа его правового и мировоззренческого содержания.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Если настоятель армянской церкви, или какой-нибудь монах, будет плохо себя вести в монастыре (поддастся какой-то вероучительной ереси), – и это впоследствии будет обнаружено и доказано, то виновное лицо должно будет быть подвергнуто отлучению от церкви и изгнано из общества, а все его имущество должно быть конфисковано в пользу армянской церкви».

Одним из исторически достоверных свидетельств существования армянской государственности на территории современного Арцаха (Нагорного Карабаха) является хорошо сохранившийся до нашего времени письменный проект Конституции Арцаха, который был составлен в 505 году тогдашним арцахским царём Вачаганом Барепаштом (Благочестивым) в его летней резиденции Агвен. До непосредственного знакомства и анализа текста самого проекта этой Конституции Арцаха 505 года попытаемся в какой-то мере целесообразно описать предысторию, а также смысл христианской истории армянского народа и политическое положение Арцаха [Акопян, 2022].

Известно, что после длительных и кровопролитных войн между армянами-христианами и их соседними многоразличными языческими племенами и иными народами, в 387 году нашей Христовой эры древнее Армянское царство было насильственно и политически разделено между Византийской империей и Персией. Вся западная часть тогдашней Армении была присоединена к Византийской империи, а восточные земли, включая Арцах, были переданы Персии, где единое Царство было раздроблено уже немного позже, в 428 году нашей эры. Тогда Арцах был преобразован в область (марз, т.е. провинциально-административный район, или округ для более удобного для персов управления. Персидские правители по возможности устранили все возможности восстановления былой национально-государственной независимости армянского народа, веками проживавшего на армянских территориях Арцаха и Утика, имевшими тогда названия «Восточной стороной, или миром».

Эти захваченные Персией армянские территории впоследствии были присоединены к соседним албанским племенам, находившимся под властью Персии. Вновь образованная область тогда простиралась от реки Кура до Кавказской горной цепи, включая в себя ещё одну провинцию под названием «Агванк», известную историкам как «Кавказская Албания», или «Алуания». Область Агванк «Албания» состоял из двух административно противостоящих друг другу частей: к северу от реки Кура проживали несколько десятков небольших племён, которые территориально проживали отдельно друг от друга и не имели между собой обычай общей религиозной веры, национального языка, культуры и торговых отношений.

Греческие и римские историки античного мира писали, что Древняя Армения территориально была отделена от албанских племен рекой Кура. Основатель азербайджанской исторической школы А. Бакиханов также в своё время подтвердил, что «граница Армении проходит по правому берегу реки Кура, до того места, где впадает река Аракс» [Армяно-русские отношения..., 1967]. Районы к северу от реки Кура были населены десятками многоразличных мелких племен и были широко известны древним историкам как страна под названием «Албания» [Бакиханов, 1926], что означало «Страна гор», «Горная страна», по-туркски «Дагестан». Все эти земли и поныне носят одно и то же название Дагестан, в котором живут много нардов, преимущественно мусульманских народов, которые много веков назад (примерно до IX-X вв.) имели христианское вероисповедание.

Напомним, что христианская вера как государственная религия в Армении была принята ещё в самом начале IV века, в 301 году. Внук первокрестителя и первого католикоса всех армян Григора Просветителя, Григорис был назначен епископом на землях «Восточной Стороны», в которые входили Арцах и Утик. Впоследствии, когда были образованы епархии епископства Армянской церкви, епархия Восточной стороны была названа в честь вновь созданной административно-территориальной единицы, где находилась епархия Агванка.

Чуть позже, после строительства Гандзасарской церкви, название «Агванк» было изменено на Гандзасарский католикосат. Чтобы избежать путаницы в названиях этого армянского региона и страны Албания на левом берегу Куры, летописцы того времени всегда различали армянский Агванк и материковую часть Албании [Библия. Новый Завет. Послание Галатам, 6:7-10]. Известный российский историк Н. Фроловский в своё верно подметил, что, кроме армян, на левом берегу реки Куры в середине XIX века проживали также другие нехристианские народы: «Армяне были древнейшими жителями этих земель, а татары пришли с другой стороны Каспийского моря» [Миргородская, 2000].

Начиная с середины XVIII века Персия с целью более удобного управления захваченными армянскими землями и иными населявшими их народами образовала отдельное ханство в Арцахе со столицей Ханкянды, т.е. Ханское село. С этой же целью мусульманский кочевой вождь турецкого племени Панах официально был провозглашен ханом (верховным правителем) населённого преимущественно армянами-христианами Арца-

ха, переименованного впоследствии в Нагорный Карабах – «Даглыг Карабах». Сам карабахский хан всегда стремился создать прочную общественную поддержку, которая помогла бы сохранить его власть и правление в этих захваченных ими землях. Летописец карабахского хана писал, что хан принудительно и даже насильно привозил десятки кочевых семей, чтобы обосноваться в городе Шуше для постоянного там жительства. Эти кочевые семьи никогда прежде не проживали оседло на какой-либо земле и стали бедствием для местных жителей, так как они уничтожали скотные дворы и сады, уголяли скот и грабили местных крестьян и пастухов [Зурначян, 2014].

По описанию М. Каганкатваци, правители-мелики этих земель объединились в выборе одного из наследников армянской царской династии, мужественного и мудрого, высокого и благородного юноши по имени Вачаган, который был отвезён в Персию, где он был коронован персидским царем Вагаршаком, который доверил Вачагану управление землями, расположенными на левом берегу реки Кур, т.е. «Восточной стороны» и иных земель Агванка, расположенных к югу от реки Куры [Осипян, 2006].

Благодаря своему активному и плодотворному сотрудничеству с Армянской Апостольской Церковью арцахский царь Вачаган получил почётный титул «Благочестивый». Благочестивый Царь Вачаган строил множество церквей и школ в «Восточном мире» и в Агванке («Албании»), т.е. в том государстве, которое давно существовало на правом берегу реки Кура с преимущественным армяно-христианским населением. Царь Арцаха имел своих меликов и областеначальников, а также держал вооруженные отряды, которые собирали необходимые налоги для благоустройства своего народа и поддержания надлежащего правопорядка в стране.

В последующие века армяне Арцаха мужественно и самоотверженно защищали свои родные земли. В августе 1725 года российский посланник в Армении сообщил своему командованию следующее: «Я никогда не видел, чтобы какой-либо другой народ сражался так, как сражаются армяне Карабаха, ... сегодня у них двенадцать тысяч всадников, каждый с винтовкой и мечом, готовых сражаться в любой момент, ... еще много без лошадей, но все они вооружены винтовками. Эти люди делают по десять винтовок каждый день» [Осипян, 2024]. Мелики (областные правители) Карабаха, помимо прочего, активно вели взаимовыгодные переговоры с царской Россией. Русский полководец А.В. Суворов на карте Древней Армении сделал следующую пометку: «...Живут армяне в Карабахе под властью Меликов, и Карабах разделен на пять округов обороны» [Осипян, 2022].

19 мая 1783 года русский князь Потемкин Г. А. передал в своем докладе русской императрице Екатерине II следующие рекомендации: «В лучшем случае мы сможем представить армянскому населению Карабаха необходимый суверенитет для восстановления Христианского государства в Азии в соответствии с обещаниями Вашего Величества армянским князьям-меликам». В тот же день П. Потемкин приказывает полковнику Г.С. Потемкину устраниТЬ персидского хана Карабаха: «Ибрагим - хан города Шуши должен быть изгнан, потому что отныне Карабах должен стать армянской провинцией, зависимой от России. Сделайте все возможное, чтобы вовремя сформировать эту новую провинцию с пользой для живущих там людей, что послужит примером для других армянских провинций и заставить людей устремиться в Карабах» [Осипян, 2024]. В конечном счёте Карабах, хотя и с неким опозданием, был присоединен к Российской Империи только в 1805 году.

После этого присоединения Карабаха к Российской Империи ханства и меликства в Карабахе были законодательно ликвидированы, хотя наследники бывших карабахских меликов сохраняли свою земельную собственность и иные недвижимые владения вплоть до установления советской власти в 1920 году [Осипян, 2024]. В 1917 году, когда в России было Временное Правительство, а позже большевики совершили Октябрьскую Революцию, захватили и установили Советскую власть, Арцах был первой землей на этой огромной территории, объединившей все политические силы. В период с 1918 года по 1920 год вся территория Арцаха (Нагорного Карабаха) находилась под контролем и управлением вновь созданной Республики Армения, что было законодательно за-

креплено 25 мая 1920 года.

После такого небольшого исторического экскурса относительно духовно-исторических и правовых истоков появления и развития многовековой национальной государственности Арцаха (Нагорно-Карабахской Республики-НКР) перейдём к рассмотрению смысла и содержания самого текста Конституции Арцаха 505 года, которая состояла из двадцати одной статьи и была торжественно и всенародно принята лично под присягу царём Арцаха Вачаганом Барепаштом (Благочестивым) [Осипян, 2022].

Статья 1 Конституции Арцаха 505 года обязывает всех сельских иереев (священнослужителей) два раза в течение одного года проявить своё уважение и ходить на поклон к своему епископу (духовному смотрящему по всей области) и согласно Священному Писанию Библии учиться у него всем церковным канонам и духовным правилам, а также согласно сложившимся национальным обычаям и традициям подарить ему что-то необходимое первосвященнику. Данное начальное положение Конституции устанавливает принцип определённой общеобязательной властной соподчинённости (церковную иерархию) внутри арцахского духовенства, а также даёт необходимую внутреннюю установку всем мирянам для своего должного поведения в повседневной церковной и приходской жизни.

Статья 2. Конституции Арцаха предусматривает порядок и размер уплаты новоявленными священниками своему епископу, который вправе совершить таинство рукоположения мирян в духовный сан: «При рукоположении в священники или дьяконы должны платить [епископу] денежное вознаграждение в следующих размерах: священник должен платить своему епископу четыре драма (драхма), а дьякон – два драма (драм, или драхма, как сасанидская денежная единица, тогда по своей стоимости приравнивалась примерно к четырём граммам чистого серебра).

Статья 3. Конституции Арцаха устанавливала обязанность для всех свободных людей (азатов), или лиц царской и княжеской крови, давать определённую долю (подушной налог в виде конкретных вещей или денежной суммы) государству в лице царя за свою душу, причём это делать лично, своей рукой при жизни своей: лошадь с седлом и сбруей, либо что-нибудь другое по мере своих финансовых и материальных возможностей. В противном случае, если он не даст свою долю (взнос, налог, пошлину) при своей жизни, то после его смерти эту его почётную обязанность должны исполнить его кровные родственники.

Статья 4. Конституции Арцаха устанавливала следующее правило для церковных жертвоприношений: «Это должно быть правилом относительно плодов [земли, которые должны будут даны] священнику народом. Тот, кто богат, должен дать четыре мешка пшеницы, шесть мешков ячменя и шестнадцать кувшинов сладкого [вина]; бедный человек должен дать половину буханки хлеба и столько вина, сколько сможет; и ничего не должно быть взято у того, у кого нет поля или виноградника. Те, кто ради своей души отдает сверх этого, делает большее добро. Святой Апостол Павел говорил: «Что посеет человек, то и пожнёт. Сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление; а сеющий в дух от духа пожнёт жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в своё время пожнём, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а напиache своим по вере» [Осипян, 2022]. Тот, у кого в доме есть овцы, должен дать одну овцу, три меры шерсти и одну головку сыра; тот, у кого есть лошади, один, должен отдать одного жеребенка; и тот, у кого есть крупный рогатый скот, одного теленка. Такое правило устанавливало порядок уплаты мирянами и прихожанами что-то вроде церковной десятины от доходов каждого трудоспособного лица.

Статья 5. Конституции Арцаха законодательно устанавливала для лиц дворянского происхождения, азатов, сельских жителей и других мирян обязанность по возможности делать для Армянской Апостольской Церкви одно приношение в год в память об умерших своих родственниках, дабы не лишать умерших доли их прибыли. Если у покойного (усопшего) были лошади, то нужно отдать церкви одну лошадь, которую тот хотел бы; если у него был крупный рогатый скот, одного из его волов.

Статья 6. Конституции Арцаха устанавливала, что, если настоятель армянской церкви, или какой-нибудь монах будет плохо себя вести в монастыре (например, подчиняться каким-то еретическим движениям, общаться с разными сектами), – и это впоследствии будет обнаружено и доказано, то виновный должен будет быть подвергнут оскорблению, отлучён от церкви и изгнан (выслан) из общества («excommunication»), а всё его имущество должно будет быть конфисковано в пользу армянской церкви [Осилян, 2022].

Статья 7. Конституции Арцаха устанавливала принцип разумного и справедливого перераспределения церковных доходов между разными приходами Армянской Апостольской Церкви: «Если отцов в одном монастыре много, а их община мала, а община другого монастыря велика, а отцов мало, часть полученных церковных [пожертвований] большого собрания следует взять и отдать монастырю, в котором много отцов».

Статья 8. Конституции Арцаха устанавливала правило, согласно которому каждый христианин, который поссорился и пролил кровь другого человека, обязан был предстать перед судом епископа (духовного и административного смотрящего) армянской церкви и быть справедливо наказан в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Статья 9. Конституции Арцаха устанавливала порядок и нормы повседневной трудовой жизни и деятельности для своих священнослужителей: «Священник, который служит в большой деревне, не обязан одновременно служить в другой деревне. Если две небольшие деревни находятся близко друг от друга, то один священник по возможности вправе служить в этих двух деревнях. Священник может быть пастырем для тех, кого он способен духовно наставлять и вести».

Статья 10. Конституции Арцаха законодательно устанавливала порядок брачно-семейных правоотношений и налагал строгий запрет на заключение родственных браков до третьего и четвёртого колена: «Мужчина не может жениться на женщине, состоящей с ним в родстве третьей степени; он также не вправе жениться на жене своего брата».

Статья 11. Конституции Арцаха устанавливала нормы уголовного права для жестоких убийц, чародеев, прелюбодеев, блудников и злостных разрушителей семьи: «Тот, кто бросает свою жену без причины, или живет с женщиной вне брака, или беззаконен, или убийца, или тот, кто консультируется с колдунами, должен быть связан и доставлен в царский суд и по приговору суда предан смертной казни» [Осилян, 2022].

Статья 12. Конституции Арцаха устанавливала порядок и меру оплакивания усопших их родственниками, которые забывали о воскресении мёртвых, подобно, Христу-Спасителю, а также приходили в состояние душевного уныния и отчаяния, разрывая на себе одежду и волосы: «Из тех, кто оплакивает умерших, пусть глава семьи и гусаны (бродячие музыканты и певцы) будут связаны, доставлены в царский суд и наказаны; и пусть их семьи не осмеливаются впоследствии чрезмерно оплакивать».

Статья 13. Конституции Арцаха устанавливала суровые наказания для всех поедателей падали, или удавленны, а также несдержанных обжор-мясоедов, которые умышленно или небрежно нарушают установленные церковные каноны относительно поста: «Священник и прихожане должны наказать того, кто ест падаль или ест мясо во время Великого Поста, либо кто нарушает церковные каноны и своевольно работает в воскресные дни, еженедельно не ходя в церковь».

Статья 14. Конституции Арцаха устанавливает строгое церковное наказание в виде наложения на виновное лицо недельной эпитетии (поста и молитвы виновного на определённое время): «Тот, кто ест мясо в среду и пятницу перед Великим постом, должен поститься и молиться в течение одной недели; очевидцы совершённого правонарушения обязаны немедленно пойти к священнику и заявить, что этот человек не нарушил пост; староста деревни (глава местного самоуправления) должен отобрать у виновного лица его быка и отдать его священнику».

Статья 15. Конституции Арцаха устанавливает правило доноса мирян на своих ду-

ховных наставников: «Если мирянин обвинит и уличит священника или диакона, и те признаются в предъявленном им обвинении, то епископ должен судить их, а виновные должны покаяться в полном уединении. Однако, если обвиняемые не признаются в предполагаемом правонарушении, то они должны быть наказаны в соответствии с церковными канонами и изгнаны из общины. Если факт совершённого преступления не будет доказан, то подозреваемый священник должен отслужить литургию, что должно быть воспринято епископом как клятва обвиняемого в его невиновности».

Статья 16. Конституции Арцаха порядок и процедуру судопроизводства в отношении совершивших то или иное преступление священнослужителей: «Если священник будет обвинен в преступлении своими собратьями и учениками, а сами они заслуживают доверия, священник должен предстать перед алтарем, а его обвинители - перед собранием, и он должен быть выведен из святилища и изгнан из деревни. Если его ученики затаят на него обиду и прихожанам станет известно, что они поссорились, священник должен отслужить литургию, а прихожане должны выгнать остальных и проклясть их. Если они признаются и скажут: «Мы говорили неправду», то их должно заставить покаяться, а не изгонять из монастыря. Однако, если они в дальнейшем причинят какой-либо вред, они должны быть наказаны в соответствии с церковными канонами».

Статья 17. Конституции Арцаха устанавливает порядок рассмотрения споров о незаконном строительстве храмов: «Если епископы и священники пожаловались царю на азатов (дворян), которые, по их словам, построили две или три церкви, или монастыря в одной деревне, то азаты (дворяне) обязаны принести присягу перед царём о своей невиновности; если же царь, епископы и дворяне заключат между собой соглашение и сочтут необходимым сохранить построенные ими церкви или монастыри, то плоды производства и доходы от действия построенных храмов должны быть переданы в собственность и во владение армянской церкви.

Статья 18. Конституции Арцаха устанавливает порядок уплаты церковной десятины (десятиую часть полученных личных доходов): «И азаты (дворяне), которые платят церковную десятину, обязаны отдавать половину десятины главной (городской) церкви, а другую половину уплачивающейся десятины - своей сельской (местной) церкви.

Статья 19. Конституции Арцаха устанавливает общую для хозяина и его слуги обязанность ежедневно ходить в церковь и вместе причащаться там: «По воскресеньям и хозяин, и слуга должны ходить в церковь, чтобы помолиться и отслужить поминальные службы в церкви». Это правило подтверждает принцип равнодостоинства всех людей независимо от их личного общественного, материального и правового положения.

Статья 20. Конституции Арцаха законодательно устанавливает принцип разделения духовной и светской властей, а также административную независимость высших духовных лиц и священнослужителей от произвола светских властей и мирян: «Азаты (дворяне) не вправе своевольно назначать или увольнять поместных священников без согласия епископа; епископ же вправе назначать и увольнять священников, не посоветовавшись с мирянами. Если священнику угрожают азаты (дворяне) или простые прихожане, то священник не должен оставлять свой пост и службу в своей церкви без согласия епископа».

Статья 21. Конституции Арцаха законодательно устанавливает порядок церковного строительства, а также принцип соразмерности подлежащих уплате денежных штрафов за совершённые нарушения этого порядка: «Если азат (дворянин) сооружает алтарь в своей поместной церкви, или помещает в него реликвии, или делает подношение, то он должен всё это делать, по возможности, с предварительного разрешения епископа. Кто соблюдает эти каноны, должен быть благословлен, а тот, кто этого не делает, должен быть изгнан из Церкви, а также обязан заплатить епископу штраф, соразмерный его материальному положению. После того, как он заплатит положенную сумму штрафа, как предписано канонами, он должен быть благословлен».

В конце текста Конституции Арцаха 505 года содержится следующее официальное подтверждение о законности принятия этого Основного Закона Арцаха: «Настоящее

конституционное соглашение было заключено епископами, священниками и знатью армянской церкви в присутствии царя. Пусть царь и царица Арцаха и их сын будут благословлены епископами, священниками и армянской церковью, и пусть все участники этого церковного собора будут благословлены. [Осилян, 2022].

Примечательно то, что в абзаце седьмом Преамбулы Конституции Нагорно-Карабахской Республики от 21 ноября 2006 года содержится идея «возрождения исторических традиций национальной государственности Арцаха», которые, несомненно, берут своё духовно-правовое начало с момента принятия Конституции арцахского царя Вачагана Барепашта (Благочестивого) 505 года [Саргсян, 2019].

Таковыми были общеобязательные положения Конституции (Основного Закона) Арцаха 505 года, на основе которых должны были происходить наиболее общественно важные процессы как церковного, так и светского государственного строительства, управления и правосудия, а также обязаны были добросовестно и достойно жить и созидательно трудиться все тогдашние подданные временного и земного Царства Арцаха для поддержания надлежащего и устойчивого общественного правопорядка и личного спасения своей бессмертной души в вечной жизни уже в Царстве Небесном [Петикян, 2014].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование «Супра» (Канонов) царя Вачагана Барепашта 505 года позволяет утверждать, что данный памятник занимает уникальное, основополагающее место в истории армянской правовой и политической мысли. Принятый на Агуэнском соборе в переломную эпоху после раздела Великой Армении, этот свод стал не просто сводом законов, а манифестом жизнеспособности и суверенной воли армянской государственности, сумевшей в условиях внешнеполитической турбулентности выработать собственную, цельную модель социально-правового устройства. Каноны Вачагана Благосклонного предстают перед нами не как архаичный перечень запретов и предписаний, а как сложный, многослойный текст, в котором органично сплетены традиция и новаторство, божественный авторитет и земная прагматика, римская юридическая форма и глубоко армянское понимание справедливости.

Анализ документа убедительно доказывает его роль в качестве первоисточника и смыслового ядра верного армянского правосознания. В его нормах закодированы фундаментальные принципы, определившие на века характерные черты национального правопонимания: неразрывная связь закона («дад») с нравственным идеалом и справедливостью («ардзанутян»); понимание права как инструмента сохранения общественного мира и защиты достоинства человека, особенно слабого; гармонизирующая роль церкви как духовно-нравственного арбитра, чей авторитет дополняет, но не подменяет светскую власть. Модель «симфонии» царя и епископата, реализованная Вачаганом III, продемонстрировала эффективный способ консолидации общества перед лицом внешних угроз, основанный не на голом принуждении, а на легитимности, проис текающей из общего признания освященных традицией правовых и моральных устоев.

Историческая судьба этого правового документа подтверждает его жизнеспособность и глубину. Принципы, сформулированные в V веке, стали прочным фундаментом для последующих армянских судебников, от канонических сборлений до сводов Мхитара Гоша и Смбата Спрапета. Более того, они ушли вглубь, сформировав тот самый «верный правовой instinct» народа, который позволял армянским общинам сохранять внутреннюю автономию и самоуправление в течение долгих веков отсутствия собственной государственности. В этом контексте Конституция Вачагана Барепашта перестает быть лишь предметом академического интереса. Она обретает характер духовно-правового завета, обращенного к будущим поколениям, и актуального исторического свидетельства, доказывающего способность армян к созданию сложных, справедливых и устойчивых форм своей государственной жизни. Обращение к этому первоисточнику в наши дни — это не бегство в прошлое, а поиск прочной опоры и вдохновляющих при-

меров мудрого правления, построенного на единстве, законе и заботе об общем благе, чья ценность не умаляется ходом столетий.

Список литературы:

1. Авакян, Р. О. Памятники армянского права, их истоки и взаимодействие с правом других народов / Р. О. Авакян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 2. – С. 35-48. – EDN RNHEHL.
2. Акопян, А. А. Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках / А. А. Акопян; отв. Ред.: П. М. Мурадян. – 2-е, перераб. изд. – Ереван: Гитутюн, 2022. – 303с. – ISBN 978-5-8080-1485-5.
3. Армяно-русские отношения: сборник документов первой трети XVIII века / 3 т.; сост. П. Т. Арутюнян, С. А. Теф-Авакимова, В. А. Акопян; под ред. А. Иоаннисяна. – Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1953-1967, 1967. – 420 с.
4. Арутюнова-Фиданян, В. А. Богословская полемика в Армении VII-IX вв / В. А. Арутюнова-Фиданян // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – № 5(45). – С. 9-19. – DOI 10.15382/sturIII201545.9-19. – EDN UYSGPL.
5. Арутюнова-Фиданян, В. А. Армянская государственность и раннее историописание: особенности взаимодействия / В. А. Арутюнова-Фиданян // Древнейшие государства Восточной Европы. – 2019. – № 2017-2018. – С. 71-85. – EDN GVZTDI.
6. Бакиханов, Аббас-Кули-Ага. Гюлистан-Ирам / А. Бакиханов. – Баку: Общество обследования и изучения Азербайджана, 1926. – 196с.
7. Батиев, Л. В. «Армянский судебник» («Судебник астраханских армян»): к истории его создания и применения / Л. В. Батиев // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. – 2024. – № 7. – С. 282-317. – EDN MADOAS.
8. Библия. Новый Завет. Послание Галатам, 6:7-10.
9. Зурначян, А. С. Развитие армянского права в Новое время (XV-XVIII века) / А. С. Зурначян // NB: Вопросы права и политики. – 2014. – № 6. – С. 50-115. – EDN SDIZRN.
10. Мехамадиев, Е. А. Арабоязычные историки IX - начала X в. ад-Динавари и ат-Табари об армянских войсках на службе в византийской армии в 590-591 гг.: к вопросу о роли армянской родовой знати (нахараров) / Е. А. Мехамадиев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2020. – Т. 6, № 3(23). – С. 105-117. – DOI 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117. – EDN NGHBSM.
11. Миргородская, М. Великая Армения: от истоков до наших дней. – Москва: Внешторгиздат, 2000. – 320с. – ISBN: 5-87902-060-6.
12. Осипян, Б. А. Армянский Судебник Смбата Спарапета (Гундстабля) 1265 года как один из средневековых памятников армянского светского права / Б. А. Осипян // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 1. – С. 16-23. – EDN KUVCVK.
13. Осипян, Б. А. Каноны Аштишатского собора Армянской Апостольской Церкви 365 г. как один из первоисточников христианского правосознания / Б. А. Осипян // Церковь и время. – 2024. – Т. 106, № 2. – С. 23-44. – EDN SNXSMA.
14. Осипян, Б. А. Духовно-правовые истоки, цели и принципы действия современного договорного права (часть первая) / Б. А. Осипян // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (ежегодник). – 2022. – № 4. – С. 32-47. – DOI 10.54449/379412022-4-32. – EDN NGZVMB.
15. Петикян, С. Г. Эволюция источников армянского права с древнейших времен до середины XIX века / С. Г. Петикян, В. Б. Романовская. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2014. – 182 с. – (Теория и история государства и права). – ISBN 978-5-4396-0674-0. – EDN PCTNTV.
16. Саргсян, С. Т. Правовой акт о единой и независимой Армении / С. Т. Саргсян // Регион и мир. – 2019. – Т. 10, № 5. – С. 62-70. – EDN CECBPI.
17. Улубабаян, Б. А. История хаченского княжества (X-XVI вв.): автореферат дис. на соискание ученой степени доктора исторических наук. (07.0002) / АН АрмССР. Институт

истории. – Ереван: [б. и.], 1973. – 60 с.

18. Хачатрян, Г. С. «Западня честолюбия» и «Ншавак» Шаамира Шаамиряна как памятники армянского права эпохи просвещения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Тбилисткий государственный университет. – Тбилиси, 1990. – 19 с.

19. Шагинян, А. К. Судьба церковной власти в провинциях Византийской Армении, завоёванных арабами. / А. К. Шагинян // Эчмиадзин. – 2019. – № 8. – С. 42-65. – EDN IULPNL.

Сведения об авторе:

ОСИПЯН Борис Артшесович, кандидат юридических наук, доцент, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, адрес: 117218, Россия, Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, e-mail: borisosipian@gmail.com

✉ SPIN-код: 9512-2131, AuthorID: 540899

✉ ORCID <https://orcid.org/0009-0007-4369-5462>

References:

1. Avakyan, R. O. (2013) Monuments of Armenian Law, Their Origins and Interaction with the Law of Other Nations. North Caucasian Legal Bulletin. № 2. P. 35-48. (In Russ.). EDN RNHEHL.
2. Akopyan, A. A. (2022) Albania-Aluank in Greco-Latin and Ancient Armenian Sources: A.A. Akopyan; Ed.: P. M. Muradyan. 2nd, revised ed. Yerevan: Gitutyun. 303 p. ISBN 978-5-8080-1485-5. (In Russ.).
3. Armenian-Russian Relations: Collection of Documents of the First Third of the 18th Century: 3 vols.; comp. P. T. Harutyunyan, S. A. Tef-Avakimova, V. A. Hakobyan; edited by A. Ioannisyan. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1953-1967, 1967. – 420 p. (In Russ.).
4. Arutyunova-Fidanyan, V. A. (2015) Theological Polemics in Armenia in the 7th-9th Centuries. Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 3: Philology. №5(45). P. 9-19. DOI 10.15382/sturIII201545.9-19. (In Russ.). EDN UYSGPL.
5. Arutyunova-Fidanyan, V. A. (2019) Armenian statehood and early historical writing: features of interaction. The oldest states of Eastern Europe. № 2017-2018. P. 71-85. (In Russ.). EDN GVZTDI.
6. Bakikhanov, Abbas-Kuli-Agha. Gulistan-Iram. Baku: Society for the Survey and Study of Azerbaijan, 1926. 196 p. (In Russ.).
7. Batiyev, L. V. (2024) «Armenian Code of Laws» («Code of Laws of the Astrakhan Armenians»): on the history of its creation and application. Transactions of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies. № 7. P. 282-317. (In Russ.). EDN MADOAS.
8. Bible. New Testament. Epistle to the Galatians, 6:7-10.
9. Zurnachyan, A. S. (2014) Development of Armenian Law in the Modern Age (15th-18th Centuries). NB: Issues of Law and Politics. № 6. P. 50-115. (In Russ.). EDN SDIZRN.
10. Mekhamadiev, E. A. (2020) Arabic-Speaking Historians of the 9th – Early 10th Centuries. ad-Dinawari and at-Tabari on Armenian troops serving in the Byzantine army in 590-591: on the issue of the role of the Armenian tribal nobility (nakharars): Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies. Humanitates. Vol. 6, №3 (23). P. 105-117. DOI 10.21684/2411-197X-2020-6-3-105-117. (In Russ.). EDN NGHBSM.
11. Mirgorodskaya, M. (2000) Great Armenia: from its origins to the present day. - Moscow: Vneshtorgizdat. 320 p. ISBN: 5-87902-060-6. (In Russ.).
12. Osipyan, B. A. (2024) The Armenian Code of Laws of Smbat Sparapet (Gundstable) of 1265 as one of the medieval monuments of Armenian secular law. Black holes in Russian legislation. № 1. P. 16-23. (In Russ.). EDN KUVCKVK.

13. Osipyan, B. A. (2024) Canons of the Ashtishat Council of the Armenian Apostolic Church of 365 as one of the primary sources of Christian legal consciousness. Church and Time. Vol. 106, № 2. P. 23-44. (In Russ.). EDN SNXSMA.
14. Osipyan, B. A. (2022) Spiritual and legal origins, goals and principles of operation of modern contract law (part one). Current issues in economics, management and law: collection of scientific papers (yearbook). № 4. P. 32-47. DOI 10.54449/379412022-4-32. (In Russ.). EDN NGZVMB.
15. Petikyan, S. G. (2014) Evolution of the Sources of Armenian Law from Ancient Times to the Mid-19th Century: S. G. Petikyan, V. B. Romanovskaya. Moscow: Yurlinform Publishing House. 182 p. ISBN 978-5-4396-0674-0. (In Russ.). EDN PCTNTV.
16. Sargsyan, S. T. (2019) Legal act on a united and independent Armenia. Region and the World. Vol. 10, №5. P. 62-70. (In Russ.). EDN CECBPI.
17. Ulubabayan, B. A. (1973) History of the Khachen Principality (10th-16th centuries): Abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. (07.0002) / Academy of Sciences of the Armenian SSR. Institute of History. Yerevan. 60 p. (In Russ.).
18. Khachatryan, G. S. «The Trap of Ambition» and «Nshavak» by Shahamir Shahamiryan as monuments of Armenian law of the Enlightenment: Abstract of a dissertation. ... candidate of legal sciences: 12.00.01 / Tbilisi State University. Tbilisi, 1990. 19 p. (In Russ.).
19. Shaginyan, A. K. (2019) The Fate of Church Authority in the Provinces of Byzantine Armenia Conquered by the Arabs. Echmiadzin. №8. Pp. 42-65. (In Russ.). EDN IULPNL.

Author:

OSIPYAN Boris Artashesovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, address: 34, Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, Russian Federation, 117218, e-mail: borisosipian@gmail.com

✉ SPIN-код: 9512-2131, AuthorID: 540899

✉ ORCID <https://orcid.org/0009-0007-4369-5462>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Осилян Б. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЛОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

A. A. Столяров

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
21.05.2025

Поступила
после
рецензирования
14.09.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексном анализе правовых основ деятельности одного из ключевых финансовых институтов российской провинции – Орловского коммерческого банка – на протяжении дореволюционного периода его существования.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению вопросов взаимодействия частного банковского капитала и государства в условиях формирующегося правового поля Российской империи. Поднимается проблема соотношения централизованного регулирования (нормативов министерства финансов, уставов Госбанка) и локальной уставной практики конкретного кредитного учреждения. Рассматривается, каким образом универсальное банковское законодательство адаптировалось к реалиям регионального рынка и потребностям местного купечества и дворянства.

Методология. Проведено исследование на основе методов историко-правового и документального анализа. В качестве материалов привлекаются архивные фонды Государственного архива Орловской области (ГАОО), Российского государственного исторического архива (РГИА), а также опубликованные уставы, отчёты и справочные издания. Источниками выступили Устав Орловского коммерческого банка, протоколы собраний акционеров, переписка с контролирующими органами, балансовые отчёты. Выполнен обзор законодательной базы (Устав кредитный, Положение о налогах с торговли и промыслов и др.).

Новизна и результаты. Новизна исследования видится в микроисторическом подходе к изучению финансового права через призму конкретного института. Впервые в научный оборот вводятся данные, детально раскрывающие процедуру утверждения и последующих изменений устава банка, а также практику его повседневной деятельности в правовом поле. Представлены результаты сопоставительного анализа уставных положений банка с общероссийскими нормами. Уделяется внимание эволюции регулирования ключевых операций, таких как учёт векселей, выдача ссуд под залог товаров и недвижимости, привлечение вкладов. Показано, что устав выступал не только формальным документом, но и инструментом адаптации, позволявшим банку гибко реагировать на конъюнктуру в рамках, очерченных законом. Автор приходит к выводу о том, что правовые основы деятельности банка отражали компромисс между интересами столичной бюрократии, стремившейся к унификации и контролю, и региональной элиты, заинтересованной в доступном кредите и деловой автономии.

Перспективы исследования. Данная работа создаёт основу для дальнейших изысканий в области сравнительного анализа уставной практики провинциальных банков различных регионов, что позволит выявить общие черты и особенности формирования правовой культуры российского предпринимательства в дореволюционный период.

Ключевые слова: Орловский коммерческий банк, уставная практика, дореволюционный период, правовое регулирование операций, региональный банковский капитал, частное кредитное учреждение, архивные документы

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Столяров А. А. Правовые основы деятельности Орловского коммерческого банка: уставная практика и регулирование операций в дореволюционный период // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 138-149. – EDN SZFVDG.

© Столяров А. А., 2025

Original article

EDN SZFVDG

LEGAL BASIS OF THE OREL COMMERCIAL BANK IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

A.S. Stolyarov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russian Federation, 302026

Received
21.05.2025

Revised
14.09.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to analyze comprehensively of the legal foundations of the activities of one of the key financial institutions of the Russian province, the Orel Commercial Bank, during the pre-revolutionary period of its existence.

Problem. The article is devoted to the consideration of issues of interaction between private banking capital and the state in the conditions of the emerging legal framework of the Russian Empire. The problem of the correlation between centralized regulation (regulations of the Ministry of Finance, charters of the State Bank) and the local statutory practice of a particular credit institution is raised. The article examines how universal banking legislation has adapted to the realities of the regional market and the needs of the local merchants and nobility.

Methodology. The research is based on the methods of historical, legal and documentary analysis. The archival funds of the State Archive of the Orel Region (SAOR), the Russian State Historical Archive (RSHA), as well as published charters, reports and reference publications are used as materials. The sources were the Charter of the Orel Commercial Bank, minutes of shareholders' meetings, correspondence with regulatory authorities, balance sheets. A review of the legislative framework has been carried out (Credit Charter, Regulation on taxes on Trade and Crafts, etc.).

Novelty and results. The novelty of the research is seen in the micro-historical approach to the study of financial law through the prism of a specific institution. For the first time, data is being introduced into scientific circulation that details the procedure for approving and subsequent amendments to the bank's charter, as well as the practice of its daily activities in the legal field. The results of a comparative analysis of the bank's statutory provisions with national standards are presented. Attention is paid to the evolution of regulation of key operations, such as accounting for bills of exchange, issuing loans secured by goods and real estate, and attracting deposits. It is shown that the charter was not only a formal document, but also an adaptation tool that allowed the bank to flexibly respond to the market conditions within the framework outlined by law. The author concludes that the legal basis of the bank's activities reflected a compromise between the interests of the metropolitan bureaucracy, which sought unification and control, and the regional elite, interested in affordable credit and business autonomy.

Research perspectives. This work provides the basis for further research in the field of comparative analysis of the statutory practice of provincial banks in different regions, which allows to reveal the common features and peculiarities of the formation of the legal culture of Russian entrepreneurship in the pre-revolutionary period.

Keywords: Orel Commercial Bank, statutory practice, pre-revolutionary period, legal regulation of operations, regional banking capital, private credit institution, archival documents

Funding: This study was performed without external funding

For citations: Stolyarov, A. A. (2025) Legal Basis of the Orel Commercial Bank in the Pre-Revolutionary Period. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. P. 138–149. EDN SZFVDG.

© Stolyarov A. A., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Изучение уставной практики и операционной деятельности Орловского коммерческого банка в контексте правового регулирования второй половины XIX – начала XX века представляет собой значимую исследовательскую задачу, актуальность которой обусловлена несколькими взаимосвязанными аспектами. Во-первых, это вклад в воссоздание полномасштабной и детализированной картины становления российской финансовой системы как целостного правового и экономического феномена. До сих пор историко-правовая наука зачастую фокусировалась на столичных банках-гигантах или государственных кредитных учреждениях, оставляя в тени механизмы работы провинциальных акционерных коммерческих банков, которые и составляли основу кредитной инфраструктуры империи, непосредственно обслуживая местную торговлю, промышленность и сельское хозяйство. Орловский коммерческий банк, будучи типичным представителем этого слоя, является идеальным объектом для микроисторического анализа, позволяющего на конкретном примере изучить, как общероссийские законы и уставы «приземлялись» в региональной специфике, как взаимодействовали нормы и практика.

Во-вторых, актуальность работы лежит в плоскости истории права и управленческих практик. Утвержденный устав банка был его основным законом, определявшим правоспособность, структуру органов управления, порядок отчетности и пределы дозволенных операций. Тщательный анализ этого документа, его эволюции, а также сравнение с уставами других аналогичных учреждений позволяет выявить универсальные и специфические элементы в правовом моделировании частного кредита. Как правовая форма адаптировалась к потребностям региона, известного своим помещичьим землевладением, хлебной торговлей и начинающейся индустриализацией? Какие пробелы в регулировании компенсировались локальными деловыми обычаями? Ответы на эти вопросы раскрывают не только формальную сторону, но и живую ткань правоприменения, демонстрируя, как право реально функционировало в одной из ключевых сфер экономики.

В-третьих, исследование приобретает особую значимость в свете современных дискуссий о соотношении государственного регулирования и рыночной инициативы, о поиске баланса между контролем и свободой предпринимательства. Дореволюционный опыт банковского дела в России – это опыт становления рынка под плотным, но эволюционирующем надзором Министерства финансов. Изучение того, как регулировались операции Орловского банка (учет векселей, выдача ссуд под ценности, вклады), как государство через ревизии и отчетность пыталось минимизировать риски злоупотреблений и банкротств, а банкиры искали обходные пути для максимизации прибыли, обладает несомненной эвристической ценностью. Это исторический кейс, позволяющий осмысливать извечные дилеммы финансового регулирования: эффективность versus стабильность, инновация versus защита вкладчика.

Обращение к правовым основам деятельности Орловского коммерческого банка – это шаг к более глубокому пониманию экономической истории России через призму права, восстановлению роли регионального капитала в национальном развитии и извлечению исторических уроков, сохраняющих свою ценность для современных правовых и экономических наук.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование правовых основ деятельности дореволюционного кредитного учреждения требует комплексного подхода, синтезирующего методы историко-правовой науки, экономической истории и источниковедения. Методологическая рамка данной работы строится на принципе историзма, предполагающем рассмотрение любого правового явления в конкретном историческом контексте, в динамике его развития и во взаимосвязи с социально-экономическими процессами эпохи.

Центральное место занимает историко-правовой метод, направленный на реконструкцию нормативной базы, регулировавшей банковскую деятельность. Он предпола-

гает последовательный анализ иерархии правовых актов: от общего законодательства Российской империи (Устава кредитного, Устава о векселях, сводов законов) до подзаконных нормативных актов Министерства финансов и, что наиболее важно, учредительного документа банка – его Устава. Устав изучается не как статичный текст, а как живой правовой инструмент. Применяется сравнительно-правовой анализ для сопоставления его статей с типовыми проектами и уставами других провинциальных банков, что позволяет выявить стандартные условия и уникальные, «фирменные» особенности, обусловленные спецификой орловского рынка и интересами учредителей.

Критическое изучение самого текста Устава, его последующих изменений и дополнений, санкционированных правительством, осуществляется с помощью доктринального (формально-юридического) метода. Этот метод позволяет структурировать правовой материал, вычленить основные элементы правоспособности банка, его корпоративного устройства, прав и обязанностей акционеров, правления и ревизионной комиссии. Отдельное внимание уделяется доктринальному анализу разделов Устава, посвященных регулированию конкретных операций: учета векселей, выдачи ссуд под залог ценных бумаг или товаров, приема вкладов. Здесь важно установить, как законодательные ограничения (например, предельный срок учета, правила оценки залога) прописывались в уставе и как они могли эволюционировать.

Однако понять, как право работало на практике, невозможно без обращения к архивным источникам. Поэтому ключевую роль играет источниковедческий анализ комплекса делопроизводственной документации банка: протоколов заседаний правления и общего собрания акционеров, годовых отчетов, балансов, переписки с государственными учреждениями. Этот анализ позволяет перейти от нормы к практике. Сравнение предписаний Устава с реальными операционными решениями, выявленными в протоколах, дает возможность оценить степень их соблюдения, обнаружить латентные способы обхода ограничений и определить реальные приоритеты в деятельности банка.

Для интерпретации полученных данных и интеграции их в более широкий исторический контекст применяется институциональный подход. В его рамках банк рассматривается как хозяйствующий субъект, действующий в рамках формальных (законы, устав) и неформальных (деловые обычаи, купеческое слово) институтов. Этот подход помогает объяснить, как складывалось взаимодействие между частным финансовым капиталом и государственным регулятором, как правовые рамки влияли на экономическое поведение и стратегии развития. Таким образом, методология исследования представляет собой многоуровневую конструкцию, где внешний правовой анализ устава служит основой для последующего погружения во внутреннюю, практическую жизнь банка через призму его собственных документов.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Становление системы частных коммерческих банков в пореформенной России было не стихийным процессом, а результатом целенаправленного, хотя и осторожного, правового конструирования со стороны государства. Изучение этих основ необходимо для понимания той регуляторной «решетки», в рамках которой действовал Орловский коммерческий банк. Законодательная база прошла значительную эволюцию. Отправной точкой служило общее «Положение о компаниях на акциях» 1836 года (ПСЗРИ. Собр. II. Т.11. Отд. 1. № 9406), которое, по сути, было единственным законом, регулировавшим создание акционерных обществ, включая банки, вплоть до 1860-х годов. Его разрешительно-явочный порядок и минимальная спецификация банковской деятельности не отвечали потребностям динамично растущего кредитного рынка.

Ситуация начала меняться с началом «Великих реформ». Ключевым этапом стало принятие Устава кредитного (часть XI Свода Законов Российской Империи, издания 1857 и особенно 1893 гг.) и специальных нормативных актов (Свод Законов Российской Империи. Т. XI. Ч. 2.). Этот свод норм, постоянно дополнявшийся циркулярами и разъяс-

нениями Министерства финансов, сформировал отраслевую «конституцию» для банковского дела. Он детально регламентировал виды допустимых операций (учет векселей, ссуды под залог, вклады), устанавливал ограничения по срокам и размерам кредитов, жесткие правила формирования резервных капиталов и отчетности. Таким образом, к концу XIX века сложилось специализированное банковское регулирование, которое, не отменяя общего акционерного права, накладывало на кредитные учреждения целый ряд дополнительных императивных норм, направленных на обеспечение финансовой устойчивости и защиту вкладчиков.

Процедура создания банка носила ярко выраженный административно-разрешительный характер, что подчеркивало понимание банковского дела как занятия, затрагивающего публичные интересы. Инициативная группа учредителей должна была разработать проект устава и представить его на рассмотрение в Министерство финансов. Там документ подвергался тщательной экспертизе на соответствие законодательству, экономической целесообразности и «благонадежности» учредителей. После одобрения министром финансов проект вносился на высочайшее утверждение в Государственный совет, а окончательную силу получал после подписания императором. Эта многоступенчатая процедура делала государство, в лице Минфина, главным «привратником», определявшим, какой банк может появиться на рынке и на каких условиях. Это был механизм предварительного контроля, призванный отсеять нежизнеспособные или спекулятивные проекты (Бовыкин, 1999).

Основным правовым документом, определявшим жизнь банка от момента его рождения, являлся Устав. Его типовая структура, выработанная к последней трети XIX века, отражала как требования закона, так и накопленную практику. Обязательными разделами были: указание на цель учреждения и виды разрешенных операций; размер и порядок формирования основного капитала через выпуск акций; правила управления, четко прописывавшие компетенцию общего собрания акционеров, правления и ревизионной комиссии; порядок распределения прибыли и образования запасного капитала; детальные правила ведения конкретных операций с указанием всех ограничений; форма и сроки представления отчетности. Устав служил своеобразным договором между акционерами, а также между банком и государством, делегировавшим ему право на ведение кредитной деятельности в строго очерченных рамках (Анальч, 1991). Именно поэтому каждое изменение устава, будь то увеличение капитала или расширение круга операций, требовало повторного прохождения всей сложной разрешительной процедуры.

УСТАВ ОРЛОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ

Устав Орловского коммерческого банка, утвержденный высочайшей властью, был не просто формальностью, а подлинной правовой матрицей, определявшей все аспекты его существования. История его создания типична для провинциальных банков пореформенной эпохи. Инициатива исходила от группы местных предпринимателей и деятелей, видевших острую потребность в кредите для развития торговли и промышленности губернии. Разработанный учредителями проект устава прошел длительный путь согласований в Министерстве финансов, где чиновники, опираясь на типовые образцы и требования Устава кредитного, вносили многочисленные правки, ужесточая или смягчая отдельные положения. Окончательное утверждение Государственным советом и императором дало банку жизнь, утвердив юридические границы (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 1-3).

Проведенный анализ текста устава позволяет реконструировать заложенную в нем правовую модель. В разделе о целях и правоспособности банк определялся как учреждение, созданное для содействия «торговле и промышленности Орловской губернии и других местностей» путем совершения кредитных операций. Перечень этих операций был исчерпывающим: учет векселей, выдача ссуд под залог ценных бумаг, государственных процентных бумаг, товаров и, с известными ограничениями, недвижимости, а

также прием вкладов. Любая деятельность, не указанная в уставе, была для банка закрыта, что подчеркивало специальную, а не общую правоспособность кредитного учреждения.

Структура капитала, детально прописанная в уставе, служила фундаментом финансовой устойчивости. Основной капитал формировался через выпуск именных акций на определенную сумму, причем оговаривались сроки и порядок их оплаты акционерами. Отдельно императивно предписывалось создание запасного капитала, пополняемого путем ежегодных отчислений от прибыли, вплоть до достижения суммы, равной основному капиталу. Эта норма, общая для всего банковского законодательства, была призвана создать «подушку безопасности» на случай убытков (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 5-12).

Ключевое место в уставе занимало регулирование органов управления, что отражало корпоративную природу банка. Высшим органом формально являлось Общее собрание акционеров, которому устав отводил решение фундаментальных вопросов: изменение устава, распределение прибыли, избрание директоров (членов правления) и ревизионной комиссии. Однако оперативное управление всецело возлагалось на Правление, избиравшееся из числа акционеров. Ему делегировалось все текущие полномочия по ведению дел, включая принятие решений по конкретным операциям. Для контроля за финансовой деятельностью правления учреждалась Ревизионная комиссия, обязанная регулярно проверять отчетность и кассу. Такая трезвенная структура была назначена обеспечить баланс между интересами собственников (акционеров) и эффективностью оперативного управления при наличии внутреннего контроля (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 20-35). Порядок отчетности был жестко регламентирован: правление обязано было публиковать годовые балансы и отчеты, а также представлять подробную документацию в Министерство финансов, что составляло основу внешнего государственного надзора.

Эволюция устава происходила через внесение в него изменений. Любое расширение операций (например, получение права на новые виды залогов) или увеличение основного капитала требовало повторного прохождения всей разрешительной процедуры: решение общего собрания, экспертиза Министерства финансов, утверждение Государственным советом. Каждое такое изменение, отражая рост масштабов бизнеса и адаптацию к рынку, фиксировалось в новой редакции устава, который таким образом представлял собой живой правовой документ, эволюционировавший вместе с самим банком.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ПРАКТИКЕ ОРЛОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Уставные нормы обретали подлинную жизнь в ежедневной операционной деятельности банка, где правовые предписания сталкивались с коммерческой необходимостью и региональной спецификой. Операции с векселями, будучи краеугольным камнем краткосрочного кредитования, жестко регламентировались. Устав и Устав кредитный устанавливали четкие критерии: вексель должен был быть основан на торговой сделке, иметь не менее двух подписей (трассант и одного надписателя), а срок его учета не мог превышать девяти месяцев. Анализ протоколов правления банка показывает, что эти формальные требования служили основой для внутренней фильтрации. Правление скрупулезно оценивало «благонадежность» векселедателей, уделяя особое внимание репутации местных торговцев хлебом, пенькой и лесом. Однако на практике встречались и исключения: под давление крупных клиентов или в условиях дефицита ликвидных бумаг банк мог учесть вексель с некоторыми формальными недостатками, взяв на себя повышенный риск, что фиксировалось в особых журнальных постановлениях.

Ссудные операции под залог демонстрируют, как правовые рамки адаптировались под реалии аграрно-торгового региона. Устав разрешал ссуды под залог государственных процентных бумаг, акций и облигаций, товаров и, с серьезными оговорками, недвижимости. Правление разработало подробные внутренние инструкции по оценке

обеспечения, которые были даже строже требований закона. Например, ломбардный процент по ссудам под товары (зерно, пенька, кожи) редко достигал разрешенных 60-75% от рыночной стоимости, обычно оставаясь на уровне 50%, чтобы обезопасить банк от колебаний цен. Сложнее обстояло дело с залогом недвижимости – устав, как правило, ограничивал такие операции или требовал особого разрешения собрания акционеров (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872. Ст. 20-35). Протоколы свидетельствуют, что банк шел на эти операции неохотно, предпочитая более ликвидное обеспечение, что отражало общую осторожность, навязанную регулятором.

Вкладные операции были для банка источником ресурсов, но и зоной повышенной правовой ответственности. Устав гарантировал вкладчикам право востребования своих средств в установленные сроки и закреплял их преимущественное право на удовлетворение требований при ликвидации банка перед акционерами. Однако ключевой гарантией возвратности выступал не столько конкретный правовой механизм (система страхования вкладов отсутствовала), а сама публичная финансовая репутация банка, подкрепляемая его публикуемыми балансами и размером запасного капитала. Привлечение вкладов было индикатором доверия, которое банк вынужден был беречь, строго соблюдая нормы ликвидности, предписанные законом.

Именно сопоставление уставных норм с материалами протоколов правления и годовыми отчетами позволяет увидеть подлинную динамику. С одной стороны, протоколы фиксируют скрупулезное следование процедурам: каждое решение об учете векселя или выдаче ссуды принималось коллегиально с указанием суммы, срока, обеспечения и учётного процента, что обеспечивало формальную отчетность и контроль (Высочайше утвержденный Устав Орловского коммерческого банка. СПб., 1872). С другой – в этих же документах прослеживается стратегия обхода наиболее обременительных ограничений. Например, не имея права напрямую финансировать промышленные предприятия сверх установленных лимитов, банк мог делать это через цепочку вексельных операций с подставными торговыми фирмами (Отчёт Орловского коммерческого банка за 1910 год. Орёл, 1911. С. 8-10). Таким образом, правовое регулирование не было клеткой, а скорее сложной игровой площадкой, где банк, формально оставаясь в границах закона, искал и находил лазейки для максимизации прибыли, а государственный надзор, ретроспективно анализируя отчеты, пытался эти лазейки пресечь.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БАНКА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Отношения Орловского коммерческого банка с государством не ограничивались моментом утверждения его устава. Они представляли собой непрерывный диалог, а подчас и скрытое противостояние, в котором регулятор стремился обеспечить стабильность системы, а банк – отстоять операционную автономию. Основным каналом этого взаимодействия была банковская отчетность, превращенная законодателем в мощный инструмент удаленного надзора. Ежемесячные балансы, подробные годовые отчеты и объяснительные записки, публикуемые в установленных газетах и направляемые в Министерство финансов, были не просто финансовыми документами. Они представляли собой формализованный язык, на котором банк отчитывался перед государством о соблюдении всех уставных и законодательных норм: о достаточности основного и запасного капиталов, о соблюдении лимитов на учет векселей и размер ссуд одному заемщику, о структуре активов и пассивов. Чиновники Кредитной канцелярии Министерства финансов проводили камеральную проверку этих документов, выискивая признаки рискованной деятельности или нарушения правил (Устав кредитный. Изд. 1893.). Таким образом, бумажная отчетность создавала систему превентивного контроля, заставляя правление банка заранее просчитывать, как та или иная операция будет выглядеть в следующем балансе.

Однако бумажный контроль дополнялся более жесткой мерой – внезапными ревизиями и проверками на месте. Чиновник Министерства финансов, прибывший в Орёл,

имел право доступа ко всем книгам, документам и кассе банка. Целью такой ревизии была сверка деклараций отчетности с реальным положением дел: фактическим наличием ценных бумаг и товаров, принятых в залог, подлинностью вексельного портфеля, правильностью ведения бухгалтерских книг. Материалы таких ревизий, сохранившиеся в архивах, содержат не только сухие цифры, но и живые замечания ревизоров: о недостаточной диверсификации рисков, о чрезмерном доверии к векселям отдельных фирм, о мелких процедурных нарушениях. Реакция правления на такие замечания, отраженная в его протоколах, была, как правило, оперативной и показной – принимались решения о ужесточении внутренних правил, списывались сомнительные долги (Ананьич, 1975). Это был ритуал, подтверждавший суверенитет государства над финансовой сферой и вынуждавший банк к постоянной внутренней дисциплине.

Наиболее масштабным вызовом для банка были изменения в общеимперском банковском законодательстве. Новые законы или циркуляры Министерства финансов, ужесточавшие требования к резервам, ограничивавшие операции с недвижимостью или вводившие новые правила отчетности, требовали от банка немедленной организационной и финансовой перестройки. Анализ протоколов правления в такие периоды показывает, как управленцы банка, собравшись на экстренные заседания, изучали новые нормы и разрабатывали планы по приведению деятельности в соответствие с ними. Иногда это влекло за собой болезненные решения: о сокращении определенных видов кредитования, о дополнительных отчислениях в запасной капитал, что могло снизить дивиденды акционеров. Реакция была не столько творческой, сколько адаптивной. Банк, как и вся система, был вынужден подчиниться новой воле регулятора, переформатировав свою работу в заданных рамках. Это взаимодействие демонстрирует, что при всей своей коммерческой самостоятельности частный банк оставался глубоко встроенным в иерархическую государственную систему, где конечным арбитром правил игры было не невидимая рука рынка, а перо чиновника Министерства финансов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование правовых основ деятельности Орловского коммерческого банка во второй половине XIX – начале XX века позволяет сделать вывод о его роли как характерного и показательного примера функционирования частного кредита в правовом поле Российской империи. Работа банка, детально регламентированная утвержденным государством Уставом, наглядно демонстрировала сложное взаимодействие между инициативой регионального капитала и жесткими рамками правительственного регулирования. Устав выступал не просто формальным документом, а ключевым институтом, который структурировал всю внутреннюю жизнь акционерного общества, определял пределы его правоспособности и служил основным инструментом диалога с контролирующими органами Министерства финансов.

Анализ операционной деятельности банка, реконструированный на основе его делопроизводственной документации, показал, что правовые нормы Устава и общего законодательства не были застывшей догмой. Правление банка, действуя в условиях конкурентной среды и стремясь к извлечению прибыли для акционеров, вынуждено было постоянно лавировать между буквой закона и коммерческой целесообразностью. Протоколы заседаний правления свидетельствуют, что многие рутинные решения – о принятии в залог специфичных для региона товаров, об условиях учета векселей местных торговцев, о размерах резервных капиталов – представляли собой акты практического толкования и адаптации общих норм к нуждам орловского рынка. Таким образом, реальная банковская практика складывалась в точке напряжения между императивными предписаниями центральной власти и хозяйственными потребностями провинции.

Исследование подтвердило, что государственное регулирование, при всей его строгости, не смогло полностью нивелировать региональную специфику и предпринимательскую гибкость. Орловский коммерческий банк, оставаясь в рамках закона, сумел стать важным элементом финансовой инфраструктуры губернии, обслуживая интересы

местного купечества, землевладельцев и формирующейся промышленности. Его история – это история не просто провинциального кредитного учреждения, а одного из многих «клеточных организмов», из которых состояла плоть российской капиталистической системы. Правовые основы его деятельности, сочетавшие унифицированные нормы общеперского законодательства с особенностями, закрепленными в его Уставе, отражали общую модель, в рамках которой происходило становление российского коммерческого банковского дела: под плотным государственным надзором, но с сохранением известного пространства для маневра, позволившего частному капиталу стать мотором экономического развития регионов в дореволюционную эпоху.

Список литературы:

1. Ананьич, Б. В. Банкирские дома в России, 1860–1914 гг.: Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. – Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1991. – 196с. – ISBN 5-02-027315-5.
2. Ананьич, Б. В. Российское самодержавие и вывоз капиталов: 1895–1914 гг. / Б. В. Ананьич. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1975. – 211 с.
3. Бовыкин, В. И. Французские банки в России. Конец XIX – начало XX в. / В. И. Бовыкин. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 254 с. – ISBN 5-8243-0052-6.
4. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. (1914–1917 гг.) / Акад. наук СССР. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 579 с.
5. Первая мировая война, западная историография, июльский кризис 1914 года. Отечественная историография Первой мировой войны. – Новая и новейшая история, 2001, № 3. – С. 3–27.
6. Поткина, И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах / И. В. Поткина. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2022. – 380 с. – ISBN 978-5-4469-2028-0. – EDN TXRKJJ.
7. Муравьева, Л. А. Финансовая политика царского правительства в годы Первой мировой войны / Л. А. Муравьева // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 25(319). – С. 55–64. – EDN SGFXHZ.
8. Лизунов, П. В. Фондовая биржа и коммерческие банки в годы Первой мировой войны / П. В. Лизунов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 93–108. – DOI 10.21638/spbu02.2023.106. – EDN UULPZO.
9. Лизунов, П. В. Российское общество и фондовая биржа во второй половине XIX – начале XX в. / П. В. Лизунов // Экономическая история: ежегодник. – 2005. – Т. 2005. – С. 257–288. – EDN YGDPER.
10. Ежегодник журнала «Банки и биржа». – Москва: Журнал «Банковая и биржевая жизнь», [1913] – [1914] № 52. – С. 18–33.
11. О закрытии биржевых собраний Фондового отдела // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 852. Оп. 2. Д. 711. Л. 1–4.
12. Русские банки в 1914 году: Русские банки в тысяча девятьсот четырнадцатом году: Полн. перечень городов и селений, в коих находятся кредитные учреждения, элеваторы Гос. банка и нотариусы к 1 января 1914 года: (с прил. главнейших ст. из законов об акц. банках, о-вах взаим. кред., гор. банках... и о промысл. налоге) / под ред. секр. Ком. В.М. Русакова. – Санкт-Петербург: Комитет съездов представителей акц. банков коммерч. кредита, 1914. – 191 с.
13. Петров, Ю. А. Денежное обращение, долговые обязательства и международный расчетный баланс России, 1880–1914 гг. / Ю. А. Петров // Экономическая история: ежегодник. – 1999. – Т. 1. – С. 179–191. – EDN XWSEKH.
14. Пушкарева, И. М. Финансовое положение России. 1914–1917 гг. (Заметки на полях исторических трудов). Часть 1 / И. М. Пушкарева // Научные ведомости Белгородского

- государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – Т. 45, № 4. – С. 722–734. – DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734. – EDN YSKATR.
15. Военные займы: сборник статей: проф. М. В. Бернацкого, проф. М. И. Боголепова, В. Р. Идельсона [и др.] / под общ. ред. [и с предисл.] проф. М. И. Туган-Барановского; Все-российский ком. общественного содействия военным займам. – Москва: РГБ, 2008. – 218 с. – EDN QSSDQX.
16. Бернацкий М.В. 1917. Денежное обращение и займы. В кн.: Военные займы: Сб. под ред. М. И. Туган-Барановского. – Пг., Тип. «Правда»: 81–102.
17. Волобуев П. В. 1966. Аркадий Лаврович Сидоров. История СССР. 3: 234–235.
18. Кравцова, Е. С. Проблемы реформирования налоговой системы Российской империи в годы Первой мировой войны (по воспоминаниям П. Л. Барка) / Е. С. Кравцова // Экономическая история. – 2017. – Т. 13, № 4. – С. 38–47. – EDN ZXQNYX.
19. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917). – М.: АН СССР, 1960. – 580 с.
20. Ионичев Н. П. Внешние экономические связи России (IX – начало XX века). – М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2000. – 307 с.
21. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. – М.: Госполитиздат, 1956. – 728 с.
22. Конотопов, М. В. Экономическая история с древнейших времен до наших дней: учебник для бакалавров / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин, А. В. Тебекин. – 12-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2011. – 640 с. – (Бакалавр). – ISBN 978-5-9916-1288-3. – EDN QUSNTD.
23. Тимошина, Т. М. Экономическая история России / Т. М. Тимошина; под редакцией М.Н. Чепурина. – 18-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Юридический Дом «Юстицинформ», 2015. – 432 с. – ISBN 978-5-7205-1294-1. – EDN WHTBWN.
24. Страхов, В. В. Внутренние займы в России в Первую мировую войну / В.В. Страхов // Вопросы истории. – 2003. – № 9. – С. 28–43. – EDN XNDOEP.
25. Верхоланцева, Т. Ю. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате в фонде отдела официальных и нормативных изданий РГБ / Т. Ю. Верхоланцева // Румянцевские чтения – 2022: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 21 апреля 2022 года. Том Часть 1. – Москва: Издательство «Пашков дом», 2022. – С. 128–133. – EDN NXCKFX.
26. Мустафин, Р. Р. Финансовое положение России в исследовании Г. Д. Дементьева / Р. Р. Мустафин // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 2(39). – С. 55–60. – EDN WBWLDF.
27. Попов, Г. Г. Первая мировая война и трансформация финансовых систем ведущих держав / Г. Г. Попов // Journal of Economic Regulation. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 96–106. – EDN QAOVQH.
28. Фридман М. И. Государственное хозяйство и денежное обращение в России (1913–1919 гг.). – М., 1919. – 38 с.
29. Михайлов И. А. Государственные доходы и расходы России во время войны: Факты и цифры. – Пг., 1917. – (Война и экономическая жизнь. Очерки и материалы для характеристики нар. и гос. хоз-ва в связи с войной / под общ. ред. П.Б. Струве; Вып. 5). – 164 с.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУ), 1914, Отд. 1, № 286, Ст. 2624.

Сведения об авторе:

СТОЛЯРОВ Александр Андреевич, аспирант, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: Stolyarov.po4ta@yandex.ru

References:

1. Ananyich, B. V. (1991) Banking houses in Russia, 1860–1914: Essays on the history of private entrepreneurship. Leningrad: Nauka: Leningrad branch. 196 p. ISBN 5-02-027315-5. (In Russ.).
2. Ananyich, B. V. (1975) Russian autocracy and capital export: 1895–1914. Leningrad: Nauka. Leningrad branch. 211 p. (In Russ.).
3. Bovykin, V. I. (1999) French banks in Russia. Late 19th – early 20th century. Moscow: ROSSPEN. 254 p. ISBN 5-8243-0052-6. (In Russ.).
4. Sidorov A. L. (1960) Financial situation of Russia during the First World War. (1914–1917): USSR Academy of Sciences. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 579 p. (In Russ.).
5. The First World War, Western historiography, the July crisis of 1914. Domestic historiography of the First World War. New and modern history, 2001, no. 3. P.3-27. (In Russ.).
6. Potkina, I. V. (2022) On the eve of disaster. The state and economy of Russia in 1914–1917. St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History». 380 p. ISBN 978-5-4469-2028-0. (In Russ.). EDN TXRKJJ.
7. Muravyova, L. A. (2014) Financial policy of the tsarist government during the First World War. International accounting. no. 25(319). P. 55-64. (In Russ.). EDN SGFXHZ.
8. Lizunov, P. V. (2023) Stock exchange and commercial banks during the First World War. Bulletin of St. Petersburg University. History. vol. 68, no. 1. P. 93-108. DOI 10.21638/spbu02.2023.106. (In Russ.). EDN UULPZO.
9. Lizunov, P. V. (2005) Russian society and the stock exchange in the second half of the 19th early 20th centuries. Economic history: yearbook. 2005. Vol. P. 257-288. (In Russ.). EDN YGDPER.
10. Yearbook of the journal «Banks and Stock Exchange». Moscow: Magazine «Banking and Exchange Life», 1914. no. 52. P. 18-33. (In Russ.).
11. On the closure of the exchange meetings of the Stock Department. Central State Historical Archive of St. Petersburg (hereinafter CGIA SPb). F. 852. Op. 2. D. 711. L. 1–4. (In Russ.).
12. Russian banks in 1914: Russian banks in one thousand nine hundred and fourteen: Complete list of cities and villages in which there are credit institutions, elevators of the State Bank and notaries as of January 1, 1914: (with appendices of the most important articles from the laws on joint-stock banks, mutual credit islands, city banks... and on industrial tax): edited by Secretary of the Committee V.M. Rusakova. St. Petersburg: Committee of Congresses of Representatives of Joint-Stock Commercial Credit Banks, 1914. 191 p. (In Russ.).
13. Petrov, Yu. A. (1999) Money Circulation, Debt Obligations, and International Balance of Payments of Russia, 1880-1914. Economic History: Yearbook. vol. 1. P.179-191. (In Russ.). EDN XWSEKH.
14. Pushkareva, I. M. (2018) Financial Situation of Russia. 1914-1917 (Notes on the Margins of Historical Works). Part 1. Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: History. Political Science. V. 45, No. 4. P. 722-734. DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-722-734. (In Russ.). EDN YSKATR.
15. War loans: a collection of articles: prof. M. V. Bernatsky, prof. M. I. Bogolepov, V. R. Idelson [et al.]: under the general editorship [and with a preface] of prof. M. I. Tugan-Baranovsky; All-Russian committee of public assistance to military loans. Moscow: Russian State Library, 2008. 218 p. (In Russ.). EDN QSSDQX.
16. Bernatsky M. V. (1917) Money circulation and loans. In the book: War loans: Coll. edited by M.I. Tugan-Baranovsky. Pg., Type. «Pravda»: 81-102. (In Russ.).
17. Volobuev P.V. (1966) Arkady Lavrovich Sidorov. History of the USSR. P.234-235. (In Russ.).

18. Kravtsova, E.S. (2017) Problems of reforming the tax system of the Russian Empire during the First World War (based on the memoirs of P.L. Bark). Economic history. vol. 13, no. 4. P. 38-47. (In Russ.). EDN ZXQNYX.
19. Sidorov A.L. (1960) Financial situation of Russia during the First World War (1914-1917). M.: USSR Academy of Sciences. 580 p. (In Russ.).
20. Ionichev N.P. (2000) External economic relations of Russia (IX-beginning of XX century). M.: Financial Academy under the Government of the Russian Federation. 307 p.
21. Lyashchenko P.I. (1956) History of the national economy of the USSR. T. 2. M.: Gospolizdat. 728 p. (In Russ.).
22. Konotopov, M.V. (2011) Economic history from ancient times to the present day: a textbook for bachelors. – 12th edition, revised and supplemented. Moscow: Limited Liability Company «Izdatelstvo YURAYT». 640 p. ISBN 978-5-9916-1288-3. (In Russ.). EDN QUSNTD.
23. Timoshina, T. M. (2015) Economic history of Russia / T. M. Timoshina; edited by M.N. Chepurin. 18th edition, revised and supplemented. Moscow: Legal House «Yustitsinform». 432 p. ISBN 978-5-7205-1294-1. (In Russ.). EDN WHTBWN.
24. Strakhov, V. V. Internal loans in Russia during the First World War. Questions of History. 2003. no. 9. P. 28-43. (In Russ.). EDN XNDOEP.
25. Verkholtseva, T. Yu. (2022) Collection of laws and orders of the Government, published under the Governing Senate in the fund of the department of official and regulatory publications of the Russian State Library. Rumyantsev Readings 2022: Materials of the International Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Moscow, April 21, 2022. Volume Part 1. Moscow: Pashkov Dom Publishing House. P. 128-133. (In Russ.). EDN NXCKFX.
26. Mustafin, R. R. (2016) Financial situation of Russia in the research of G.D. Dementyev. Bulletin of the Nizhny Novgorod Institute of Management. no. 2 (39). P.55-60. (In Russ.). EDN WBWLDF.
27. Popov, G. G. (2013) The First World War and the transformation of the financial systems of the leading powers. Journal of Economic Regulation. Vol.4, No.1. P.96-106. (In Russ.). EDN QAOVQH.
28. Friedman M. I. (1919) State economy and money circulation in Russia (1913-1919). M. 38 p. (In Russ.).
29. Mikhailov I. A., (1917) State revenues and expenditures of Russia during the war: Facts and figures. Pg. 164 p. (In Russ.).
30. Collection of laws and orders of the government (SU), 1914, Section 1, no. 286, Art. 2624. (In Russ.).

Author:

STOLYAROV Alexander Andreevich, postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12, Oktyabrskaya St., Orel, Russian Federation, 302026, e-mail: Stolyarov.po4ta@yandex.ru

 SPIN-kod: 7371-3903, AuthorID: 1241839

 ORCID <https://orcid.org/0009-0001-8482-1409>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Столяров А. А., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ПОДГОТОВКА ВИЗИТА АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ДУАЙТА ЭЙЗЕНХАУЭРА В СССР В 1960 ГОДУ

Б. Н. Ковалев

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории обороны и блокады Ленинграда
Адрес: 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7

Поступила
в редакцию
15.09.2025

Поступила
после
рецензирования
11.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в комплексной реконструкции и анализе процесса подготовки запланированного, но не состоявшегося визита Президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра в СССР в мае 1960 года как ключевого момента в истории советско-американских отношений периода холодной войны.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, каким образом две сверхдержавы, находящиеся в состоянии глубокого идеологического и военного противостояния, организовывали беспрецедентный по своему символическому значению дипломатический акт. Поднимается вопрос о внутренней логике и мотивах сторон, а также о конкретных механизмах подготовки визита на фоне продолжающейся гонки вооружений. Особое внимание уделяется противоречию между декларируемым курсом на разрядку и нараставшими скрытыми и явными конфликтами.

Методология. Проведено исследование на основе методов исторической реконструкции и сравнительного анализа архивных источников. В качестве материалов привлекаются документы Архива внешней политики Российской Федерации, российских и американских государственных архивов. Источниками выступили протоколы заседаний ЦК КПСС, служебные записки МИД СССР и посольств, дипломатическая переписка, а также материалы прессы того времени. Выполнен обзор существующей историографии внешней политики периода хрущёвской оттепели.

Новизна и результаты. Новизна исследования видится в детальном освещении именно подготовительной стадии, что позволяет лучше понять, как формировался механизм советско-американских дипломатических контактов на высшем уровне. Впервые вводятся в научный оборот новые данные из российских архивов. Показано, что к маю 1960 года СССР согласовал программы пребывания делегации, были решены вопросы безопасности и церемониала. Автор останавливается на ключевых проблемах: на спорах о маршруте, сложностях с обеспечением открытости визита для западных журналистов и внутриполитических разногласиях в советском руководстве. Автор приходит к выводу о том, что обе стороны рассматривали визит как важный инструмент пропаганды и проверки намерений оппонента, однако взаимное недоверие и в конечном счёте инцидент с самолётом-разведчиком U-2 сделали его реализацию невозможной.

Перспективы исследования. Эта работа создаёт основу для дальнейших сравнительных исследований сценариев подготовки других провалившихся саммитов, а также для более глубокого изучения влияния разведывательных операций и пропаганды на дипломатический процесс в условиях холодной войны.

Ключевые слова: Н. С. Хрущев, Д. Эйзенхауэр, визит Н. С. Хрущева в США, оттепель, подготовка визита Президента США в СССР

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Ковалев Б. Н. Подготовка визита американского Президента Дуайта Эйзенхауэра в СССР в 1960 году // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 148–160. – EDN SZFVDG

© Ковалев Б. Н., 2025

PREPARATIONS FOR THE VISIT OF AMERICAN PRESIDENT DWIGHT EISENHOWER TO THE USSR IN 1960

B. N. Kovalev

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad
Address: 7, Petrozavodskaya St, St. Petersburg, Russian Federation, 197110

Received
15.09.2025

Revised
11.11.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to comprehensively reconstruct and analyze the preparatory process for the planned but failed visit of the U.S. President Dwight D. Eisenhower to the USSR in May 1960 as a key moment in the history of Soviet-American relations during the Cold War.

Problem. The article is devoted to the question of how two superpowers, in a state of deep ideological and military confrontation, organized a diplomatic act unprecedented in its symbolic significance. The question is raised about the internal logic and motives of the parties, as well as about specific mechanisms for preparing the visit against the background of the ongoing arms race. Special attention is paid to the contradiction between the declared course of detente and the growing hidden and overt conflicts.

Methodology. The research is based on the methods of historical reconstruction and comparative analysis of archival sources. The documents of the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, Russian and American state archives are used as materials. The sources were minutes of meetings of the Central Committee of the CPSU, official memos of the USSR Ministry of Foreign Affairs and embassies, diplomatic correspondence, as well as press materials of that time. The review of the existing historiography of foreign policy during the Khrushchev thaw is carried out.

Novelty and results. The novelty of the study is seen in the detailed coverage of the preparatory stage, which makes it possible to better understand how the mechanism of Soviet-American diplomatic contacts at the highest level was formed. For the first time, new data from Russian archives are being introduced into scientific circulation. It is shown that by May 1960, the USSR had agreed on the delegation's stay programs, and security and ceremonial issues had been resolved. The author focuses on the key issues: on disputes about the route, difficulties in ensuring the openness of the visit to Western journalists, and internal political disagreements in the Soviet leadership. The author concludes that both sides considered the visit as an important tool for propaganda and verification of the opponent's intentions, but mutual distrust and, ultimately, the incident with the U-2 reconnaissance aircraft made its implementation impossible.

Research perspectives. This work provides the basis for further comparative studies of scenarios for the preparation of other failed summits, as well as for a deeper study of the impact of intelligence operations and propaganda on the diplomatic process during the Cold War.

Keywords: N. S. Khrushchev, D. Eisenhower, N. S. Khrushchev's visit to the USA, the thaw, preparations for the visit of the US President to the USSR

Funding: This study was performed without external funding

For citations: Kovalev B. N. (2025) Preparations for the Visit of American President Dwight Eisenhower to the USSR in 1960. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 4. P. 148–160. EDN SZFVDG.

© Kovalev B. N., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к истории несостоявшегося визита президента США Дуайта Д. Эйзенхауэра в Советский Союз, запланированного на июнь 1960 года, представляет собой не просто изучение одного из эпизодов «холодной войны», но и глубокое исследование переломного момента в международных отношениях XX века. Кажущаяся «историей неудачи», эта тема обладает значительной актуальностью, поскольку позволяет в микроформате проанализировать пределы, механизмы и фундаментальные противоречия процесса разрядки международной напряженности (*détente*) в условиях системной конфронтации. Визит, задуманный как кульминация «духа Кэмп-Дэвида», возникшего после поездки Н.С. Хрущева в США в 1959 году, был призван символически закрепить переход от логики неизбежной войны к диалогу двух сверхдержав. Изучение его подготовки вскрывает подлинные намерения сторон, скрытые за дипломатическим церемониалом, и показывает, насколько хрупким был этот зарождавшийся диалог перед лицом неразрешенных стратегических и идеологических антагонизмов.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, её значимостью для понимания природы и пределов публичной дипломатии в условиях тотального противостояния. Подготовительные документы, протокольные планы, списки потенциальных участников встреч и намечаемая повестка являются бесценным источником для анализа того, что каждая из сторон хотела показать и чего добиться от этого символического акта. СССР, готовя маршрут и программу, конструировал образ прогрессивного, миролюбивого и могущественного государства, стремясь воздействовать как на американского гостя, так и на мировое общественное мнение. США, в свою очередь, выстраивали стратегию визита как инструмент мягкого давления и «просвещения» советского руководства. Это столкновение двух пропагандистских машин, пытающихся использовать один и тот же дипломатический инструмент в диаметрально противоположных целях, поучительно и для современных исследований публичной дипломатии.

Во-вторых, тема ключева для анализа взаимосвязи кризисных процессов и дипломатических инициатив. Тщательная подготовка визита, длившаяся месяцы и затрагивавшая тысячи людей от протокольных служб до предприятий, которые должен был посетить президент, велась на фоне стремительного обострения скрытых конфликтов. Изучение того, как на фоне планирования культурных обменов и прогулок по Москве советские и американские органы безопасности готовились к шпионским скандалам, а военные – к новым виткам гонки вооружений, обнажает глубинный парадокс эпохи. Инцидент со самолетом-разведчиком U-2 1 мая 1960 года и последовавший за ним крах парижского саммита не были случайностью; они стали логичным прорывом накопившегося противоречия между риторикой мира и практикой тотальной конфронтации. Таким образом, история подготовки визита превращается в классический кейс о том, как системные противоречия «холодной войны» необратимо разрушали любые, даже самые проработанные, попытки их риторического преодоления, что сохраняет методологическую ценность для анализа современных международных кризисов.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование требует применения комплексной методологии, синтезирующей традиционные исторические методы с подходами, заимствованными из смежных дисциплин. Ядро работы составляет принцип историзма, предполагающий рассмотрение события в контексте конкретной эпохи – апогея «холодной войны» и короткой «оттепели» в советско-американских отношениях после визита Хрущева в США в 1959 году. Это позволяет избежать модернизации оценок и понять логику действий сторон, исходя из реалий bipolarного мира.

Основным инструментом работы с источниками является критический источниковедческий анализ. Исследование опирается на широкий корпус архивных материалов,

включающий документы советских протокольно-дипломатических служб (возможно, фонды МИД СССР, Госкомитета по культурным связям, КГБ по линии охраны), ведомственные инструкции, планы мероприятий, отрывочные сведения в мемуарах участников, а также американские документы (публикации Госдепартамента, архивы библиотеки Эйзенхауэра). Задача состоит не только в извлечении фактов, но и в определении степени репрезентативности и достоверности каждого документа, выявлении лакун и умолчаний, характерных для закрытых обществ того времени.

Ключевое значение для понимания сущности подготовки визита имеет сравнительно-исторический метод. Сопоставление советских и американских планов, целей, опасений и пропагандистских задач позволяет реконструировать диалог, который велся не только на дипломатическом, но и на символическом уровне. Сравнение планируемого визита Эйзенхауэра с более ранними и поздними визитами высокопоставленных иностранных гостей в СССР (например, визитом премьер-министра Индии Неру) помогает выделить уникальные черты, обусловленные именно сверхдержавным статусом США и личностью Эйзенхауэра как бывшего Верховного главнокомандующего.

Для интерпретации собранного материала применяется институциональный подход. Подготовка визита рассматривается как деятельность сложного комплекса государственных институтов (МИД, КГБ, Госплан, идеологические отделы ЦК КПСС, местные советские органы), каждый из которых преследовал свои ведомственные интересы и действовал в рамках своих регламентов. Это позволяет перейти от описания «жестких» планов к анализу «мягких» практик и неформальных согласований, определявших реальный облик готовящегося мероприятия. Для осмыслиения визита как символического акта и инструмента публичной дипломатии используется метод политической имагологии и элементы дискурс-анализа. Изучается, какой образ Советского Союза (модернизация, миролюбие, культурное величие) и какой образ американского президента (гость, партнер, объект потенциального идеологического влияния) конструировался через планируемые маршруты, объекты показа, списки участников встреч и культурную программу. Такой анализ вскрывает идеологические посылы, которые должны были быть донесены до гостя и, опосредованно, до мировой общественности. Таким образом, методология позволяет двигаться от внешней канвы событий к глубинному пониманию подготовительного процесса как поля столкновения и взаимодействия двух политических систем, двух идеологий и двух стратегий мягкой силы накануне их открытого кризиса в Париже.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В конце 1950-х – начале 1960-х перед Гостелерадио СССР советско-партийным руководством была поставлена задача всестороннее освещать основные политические события, происходящие в стране и мире. К ним относились, в первую очередь, съезды и пленумы ЦК КПСС. Отметим, что в эти же годы в средствах массовой информации имя Н.С. Хрущева зазвучало гораздо чаще и с особым значением.

Одним из самых важных вопросов советской внешней политики в это время стала нормализация отношений с капиталистическими странами. В 1959 году первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев совершил многодневный визит в США. Там он встречался с Дуайтом Эйзенхауэром – президентом США, кавалером высшего советского полководческого ордена «Победа».

«Мы должны признать растущие способности Советского Союза в экономической области... – заявлял тогда Эйзенхауэр в послании конгрессу. – Вызов в этой области нельзя игнорировать без самого серьезного риска для нашего образа жизни... Вопрос заключается в том, сумеет ли наша система свободной конкуренции, отстаиваемая нами, успешно принять на международной арене вызов, брошенный советскими лидерами» [Лицом к лицу..., 1960, С. 16].

Как отмечали советские журналисты: «Президент США Дуайт Эйзенхауэр в сложных

для него условиях проявил мужество и прозорливость. Последовало приглашение Н.С. Хрущева в Америку. Мир встретил это известие вздохом облегчения и надежды» [Лицом к лицу..., 1960, С. 22].

Накануне визита в американском журнале «Foreign Affairs» публикуется статья Н.С.Хрущева «О мирном сосуществовании». В ней советский лидер подчеркивал наущную необходимость отказа от западной политики «отбрасывания коммунизма» [Лицом к лицу..., 1960, С. 29].

4 августа 1959 года в СССР было опубликовано официальное сообщение: «Президент Соединенных Штатов пригласил Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева посетить Соединенные Штаты с официальным визитом в сентябре 1959 года. Н.С.Хрущев с удовольствием принял это приглашение.

Президент также принял с удовольствием приглашение Н. С. Хрущева посетить с официальным визитом СССР позже, осенью этого года». [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.11]

Хрущев и Эйзенхауэр виделись в прошлом дважды: в 1945 году, когда будущий президент США посетил Советский Союз, и в 1955 году на совещании в Женеве.

16 сентября 1959 года на приёме в советском посольстве в Вашингтоне Хрущёв пригласил Президента США вновь посетить СССР. «Когда Вы приедете в нашу страну, Вы почувствуете теплоту, которая будет выражена нашим народом.

Но я хотел бы Вас просить, когда Вы будете чувствовать эту теплоту, не отделяйте народ от правительства, как некоторые стараются это делать. Это очень нехорошая грань, потому что в нашей стране – что думает и хочет народ, то выражает и делает правительство», – заявил Никита Сергеевич, обращаясь к Эйзенхауэру [Лицом к лицу..., 1960, С.143].

Президент США с благодарностью принял это предложение. Ожидался ответный шаг и со стороны руководства США. Из советского заявления следовало: «Президент Эйзенхауэр посетит Москву, а также проведет несколько дней в поездке по Советскому Союзу. Это предоставит дальнейшую возможность для неофициальных бесед и обмена мнениями с Председателем Совета Министров СССР по проблемам, представляющим взаимный интерес,

Во время поездки по Советскому Союзу Президент Эйзенхауэр также будет иметь возможность лично увидеть страну, её народ и ознакомиться с его жизнью» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.11-12].

Однако от изначальных планов – посещение Эйзенхауэром СССР осенью 1959 года пришлось отказаться. Это крайне заинтересовало американских журналистов. Во время своей пресс-конференции в Вашингтоне 27 сентября Хрущев так объяснил этот перенос: «Раскрою вам этот секрет, хотя я и не спросил у Президента США разрешения на это. Вчера Президент любезно пригласил меня на свою ферму, познакомил со своими замечательными внуками, я имел с ними, так сказать, непосредственный контакт, своего рода «конференцию».

И на этой «конференции» мы совместно с внуками Президента единодушно пришли к заключению, что они обязательно должны поехать в Москву. Возник вопрос: какое время больше всего подходит для такой поездки, и, признаться, я сам сказал, что, по моему мнению, лучшее время для Президента и особенно для внуков – это летнее или весеннее время, когда все цветет, все благоухает, когда не дуют холодные осенние или зимние ветры» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.372-373].

В этот же день Н. С. Хрущев выступил по телевидению американскому телевидению. Он обратился к ним как к «дорогим друзьям», а закончил своё выступление на английском языке «До свиданья, всего самого хорошего, друзья!» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.387].

Он пожелал американскому народу процветания и счастья. Им была выражена надежда, что «наш визит в Соединенные Штаты и предстоящий приезд Президента Дуайта Эйзенхауэра в Советский Союз будут восприняты не только американским и со-

ветским народами, но повсюду в мире, как начало совместных усилий в поисках путей к сближению наших государств, к укреплению всеобщего мира» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.387].

О грядущей встрече высокого американского гостя было сказано и во время встречи-отчёта Хрущева с трудящимися Москвы 28 сентября. Прозвучали своего рода указания об атмосфере грядущего важного политического мероприятия: «Вы, москвичи, да и не только вы, а все советские люди, всегда достойно встречаете гостей. Какую бы страну ни представлял гость, каких бы политических убеждений он ни придерживался, – раз он наш гость, мы ставим хлеб-соль на стол и проявляем к нему не только внешнее, но и внутреннее уважение [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.410].

Здесь же было сказано о сроках: «Мы обменялись с Президентом США мнениями о сроках его ответного визита в Советский Союз. Вначале Президент намерен был приехать в СССР в конце октября этого года. Однако он спросил меня, какое время года наиболее благоприятное для поездок в нашей стране.

Я задумался. Мы, москвичи, любим Москву во все времена года. Но для нас, как и для всех людей, наиболее приятным периодом является весна, которая олицетворяет радость, бурное цветущее пробуждение жизни. Поэтому я сказал, что лучше всего, по-моему, было бы приехать в конце мая или в начале июня» [Жить в мире и дружбе..., 1959, С.431].

Таким образом, на подготовку визита Президента США отпускалось не менее восьми месяцев. Можно предположить, что кроме погоды Хрущёв хотел поразить американскую делегацию успехами Советского Союза.

Для советских органов государственной безопасности это стало серьёзным испытанием. По всем возможным местам нахождения американских гостей отправились чекисты с фотоаппаратами. Они выискивали то, что могло негативно повлиять на позитивную картину: грязь, неубранный мусор, сбитую штукатурку на домах, и т. д. По итогам этих рейдов готовились специальные фотоальбомы. Далее их предоставляли для ознакомления советским и партийным работникам, отвечающим за порядок в конкретном районе.

Весьма сложным вопросом являлась визуальная пропаганда. В реалиях визита американской делегации она была должна, в первую очередь, подчеркивать миролюбивый характер, как советского народа, так и советской внешней политики. Лучше всего для этого подходил голубь Пабло Пикассо и лозунги «Миру – мир!». Также требовалось убрать плакаты с такими текстами как, например, «Господа должны учесть – у нас для них ракеты есть. Сто миллионов тонн тротила. Чтобы кондрашка их хватила!»

К лицам, которых нельзя было допускать к членам американской делегации, относились стиляги-фарцовщики, диссиденты-жалобщики и те советские граждане (кроме, конечно, специально подготовленных), которые могли задавать гостям неприятные вопросы.

Особое внимание уделялось работе средств массовой информации, особенно – радио и телевидению. Весной 1960 года председатель Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР С.В. Кафтанов приступил к подготовке и организации технических средств телевидения для всестороннего освещения пребывания президента США Дуайта Эйзенхауэра в Советском Союзе. 12 апреля 1960 года он подписал соответствующий приказ. Планировалось, что кроме Москвы американская делегация побывает в Ленинграде, Киеве и Иркутске.

Центральная студия телевидения была должна осуществить ряд сложных мероприятий:

- а) провести все необходимые подготовительные работы по бесперебойному обеспечению внерадиостудийного репортажа в период пребывания в Москве Президента США;
- б) обеспечить производство съемок всех мероприятий, связанных с пребыванием Президента США, как в Москве, так и в других пунктах Советского Союза;
- в) полностью обеспечить съемки с кинескопа всех телевизионных внерадиостудийных репортажей, освещающих пребывание Президента США в Москве;

г) обеспечить оперативную изготовку и передачу работникам Американского телевидения одной копии всех снятых материалов, включая съемку с кинескопа, освещающих пребывание Президента США в Советском Союзе;

д) дать предложения, совместно с Главной редакцией по обмену телевизионными программами, по обеспечению своевременной обработки киноматериалов для телевизионных студий Советского Союза и стран народной демократии;

е) в 2-х недельный срок разработать совместно с Техническим управлением и представить руководству Комитета подробный план мероприятий по подготовке и организации технических средств телевидения ЦСТ на период пребывания Президента США в СССР [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 9].

Главной редакции по обмену телевизионными программами требовалось определить в недельный срок необходимое количество копий материалов, освещающих пребывание Президента США в Советском Союзе, подлежащих к отправке на телевизионные студии страны, а также стран народной демократии.

Председателям комитетов по радиовещанию и телевидению Украины, Ленинграда и Иркутска давался приказ обеспечить подготовку всех имеющихся технических средств и организовать освещение визита Президента США по местным каналам телевидения в Киеве, Ленинграде и Иркутске.

Председателям Украинского и Ленинградского комитетов по радиовещанию и телевидению предписывалось оперативно обеспечить съемку с кинескопа телевизионных передач, освещающих визит Президента США в городах Киеве и Ленинграде, а также своевременную обработку отснятого материала и передачу двух копий этого материала: одну копию – работникам Американского телевидения и другую – Центральной студии телевидения [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 10].

Технические трудности не заставили себя ждать. Для освещения столь важного события на местах катастрофически не хватало мобильных средств связи. Их планировалось собирать по всей стране: «Техническому управлению произвести необходимые согласования с Министерством связи СССР о временной переброске передвижных телевизионных станций в Москву из Горького, Воронежа и Минска; в Ленинград – из Таллина, Риги и Вильнюса; в Киев – из Харькова и Днепропетровска; в Иркутск – из Красноярска» [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 9].

Решение кадрового вопроса также требовало от будущей работы особой чёткости. В двухнедельный срок требовалось согласовать и представить Управлению международных связей в полном объёме все кандидатуры руководителей и инженерно-технических работников, ответственных за обеспечение телевидения техническими средствами на период пребывания Президента США в СССР.

Международный аспект проекта также требовал особой чёткости координации. Главному управлению телевидения совместно с техническим управлением и Центральной студией телевидения в двухнедельный срок нужно было разработать и внести предложения по оказанию возможной помощи работникам Американского телевидения в соответствии с их просьбами.

Отделу материально-технического снабжения предписывалось:

«а) приобрести для Центральной студии телевидения новых телевизоров типа «Рубин» и «Темп -3» и выделить 6 магнитофонов типа «М-75»;

б) приобрести для Центральной студии телевидения 100 штук 4-х ламповых зеркальных приборов производства Киевского завода «Кинап»;

в) принять меры к ускорению поставок для Госкомитета импортной 16 мм негативной и позитивной кинопленки с магнитной дорожкой и импортного кинотехнологического оборудования для 16 мм пленки (копировальных аппаратов и проявлочных машин, в том числе, для рапид-процесса);

г) обеспечить Московскую, Ленинградскую, Киевскую и Иркутскую студии телевидения необходимым количеством кинопленки по заявкам студий» [Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 293. Оп. 3. Д. 63-а, Л. 9].

Особое место занимала культурная программа. Американские гости были должны увидеть как Советский Союз, так и советских людей с самой лучшей стороны. Достопримечательности московского Кремля, оружейная палата, большой кремлевский дворец, Грановитая палата, Третьяковская галерея, Большой театр. У Москвы и московских властей имелся опыт приёма высокопоставленных гостей.

Здесь хотелось бы напомнить о предыдущем визите Дуайта Эйзенхауэра в СССР в 1945 году, вскоре после окончания Великой Отечественной войны. В своих воспоминаниях он писал: «Генералиссимус Сталин предложил, чтобы в рамках моего визита вошла дата 12 августа. Это был день национального спортивного праздника в Москве [Эйзенхауэр, 2000, С.515].

Зрители размещались на площадках без каких-либо сидений. Как только мы заняли секцию, предназначенную для американского посла, к нам подошел генерал Антонов, чтобы сообщить, что генералиссимус Сталин приглашает меня к себе на трибуну Мавзолея. Я обернулся к послу, чтобы быстро с ним посоветоваться. Он сказал, что приглашение беспрецедентное, насколько ему известно, никогда еще ни одного иностранца не приглашали на трибуну Мавзолея Ленина.

Пять часов стояли мы на трибуне Мавзолея, пока продолжалось спортивное представление. Никто из нас никогда не видел даже отдаленно похожего на это зрелище» [Эйзенхауэр, 2000, С.516].

Для американских гостей была приготовлена программа, в которой, казалось, нашлось место мероприятиям на любой вкус. «...За те немногие дни, что мы провели в Москве, мы побывали на футбольном матче, где присутствовало 80 тыс. заядлых болельщиков; осмотрели Московский метрополитен, которым русские очень гордятся, и посетили художественную галерею. Мы провели полдня на авиационном заводе, выпускающем штурмовики, и целый день в совхозе и колхозе» [Эйзенхауэр, 2000, С.517].

Эйзенхауэр очень положительно вспоминал свои встречи с советскими людьми: «Повсюду мы видели свидетельства простой и искренней преданности родине – патриотизм, который обычно выражался словами: «Это все для матери-Родины». Вершиной всех событий, связанных с нашим пребыванием в Москве, стал обед в Кремле» [Эйзенхауэр, 2000, С. 518].

Особое место во время этой поездки заняли несколько дней, проведенных в городе на Неве. Она состоялась по инициативе американского гостя: «Во время войны я много слышал о мужественной обороне Ленинграда в 1941 и 1942 годах. Я высказал свое желание совершить короткий визит в этот город. Во время блокады Ленинграда умерли от голода сотни тысяч гражданского населения» [Эйзенхауэр, 2000, С.519].

Несмотря на все сложности, которые тогда переживал Ленинград (ведь со временем снятия блокады прошло всего полтора года) американских гостей принимали со всей широтой русской души. «Глава города устроил для нас завтрак, на котором присутствовали гражданские и военные руководители. Здесь же артисты дали концерт. Я заметил своим гостеприимным хозяевам, что поражен тем всеобщим уважением к артистам, которое вижу в России, и тем необычным пониманием и отношением со стороны каждого русского человека к искусству во всех его формах. Мне ответили, что любой советский человек с радостью голодал бы целую неделю, если бы за это в воскресенье мог посетить художественную галерею, футбольный матч или балетный спектакль» [Эйзенхауэр, 2000, С. 520].

Трудно поверить в истинность столь оптимистического заявления в городе, недавно пережившем страшную блокаду. Во время же нового визита Эйзенхауэра в Ленинград он не смог бы встретиться теми лицами, кто встречал его в 1945 году. Все они были ре-прессированы по «Ленинградскому делу», а маршал Г.К.Жуков находился в опале. Но ленинградские музеи и пригородные дворцы: Петергоф, Пушкин, куда по понятным

причинам американский гостей в 1945 году не повезли, были готовы показать не только свою красоту, но и трудовой подвиг простых ленинградцев, возродивших их из послевоенных руин.

Но были города, где Дуайт Эйзенхауэр никогда не бывал. Одним из них являлся Киев, столица Советской Украины. Гидом собирался быть сам Никита Хрущев. Ведь недаром во время своего визита в США он так демонстрировал знание украинского языка [Жить в мире и дружбе..., 1959, С. 424]!

Американских гостей ждал круиз по Днепру, новый Крещатик, не просто восстановленный, а значительно изменившийся после войны, своего рода гастрономический тур, показывающий богатство советских людей.

Нет окончательного мнения, почему на маршруте американского Президента возник сибирский город Иркутск. Быть может, он являлся транзитным пунктом для американской делегации, собирающейся совершить кругосветное путешествие – вернуться на родину перелетев Тихий океан.

По местным легендам, не соответствующим действительности, «во время Гражданской войны в России молодой Эйзенхауэр работал в американской дипломатической миссии и довольно долгое время находился в столице Восточной Сибири. Здесь у него даже случился любовный роман с девушкой – местной жительницей. А потому с одобрения советского лидера решено устроить мистеру президенту такой своеобразный вояж по местам его былых похождений» (Московский комсомолец в Иркутске // 2021. 6 июня).

Под предстоящий визит американского президента областному центру выделили дополнительное финансирование из бюджета. Благодаря этому в городе ремонтировали дорожное покрытие, ставили современные фонари, спешно реставрировали в центре фасады старых зданий. Реконструировали и снабдили самым современным оборудованием гостиницу «Сибирь».

Жителей двух центральных домов (в основном это были преподаватели университета) оперативно переселили на окраины, предоставив им отдельные квартиры. Освобожденные помещения приобрели «дворцовый вид» – паркет, дорогие люстры, ковры, роскошная мебель. Они предназначались для размещения американской делегации.

Иркутские руководители даже смогли заполучить при поддержке московских чиновников роскошный мраморный фонтан. Он изначально был предназначен для установки на одной из площадей Ленинграда, но в итоге переехал в Иркутск на площадь им. Кирова (Московский комсомолец в Иркутске // 2021. 6 июня).

Тогда от Иркутска до Байкала асфальтированной дороги не существовало. Её (65км) оперативно построили для комфортной поездки высоких гостей.

На берегу озера в Листвянке были возведены шикарные коттеджи со всей необходимой инфраструктурой. Но одними лишь красотами Байкала советский лидер ограничиваться не захотел. Никита Сергеевич решил поразить президента США, продемонстрировав ему одно из чудес советской техники – «Ракету». Было запланировано катание по озеру на первом в мире скоростном теплоходе на подводных крыльях (Московский комсомолец в Иркутске // 2021. 6 июня).

С огромным трудом, в разобранном виде, её доставили из Сормово (г. Горький) в Сибирь. Для этого пришлось использовать три железнодорожные платформы. В мае 1960 года она совершила первое плавание по Байкалу.

Масштабная работа по организации визита высокопоставленной американской делегации продвигалась, казалось, успешно... Но 1 мая 1960 года американский самолет-разведчик U-2 нарушил воздушное пространство СССР. Он был сбит над Уралом в районе Свердловска советскими системами ПВО. Пилота Пауэлса удалось захватить. В результате этого разразился грандиозный скандал на высшем государственном уровне.

Хрущев, имея все доказательства на руках, обвинил руководство Соединенных Штатов в явно недружественном поступке. Полученные из-за океана объяснения, из-

начально откровенно лживые, его не устроили. В связи с этим США отменили визит президента США в Советский Союз и другие инициативы по сближению двух стран.

В относительном выигрыше остались только иркутяне. «Ракету» стали использовать для проведения туристических рейсов по «славному морю», а «Президентские» коттеджи в Листвянке переоборудовали под санаторий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подготовки визита президента США Дуайта Эйзенхауэра в Советский Союз в июне 1960 года позволяет рассматривать этот масштабный, но нереализованный проект не как исторический курьез, а как важнейший симптом и кульминацию определенного этапа «холодной войны». Тщательное планирование, вовлекавшее дипломатические, протокольные, идеологические и силовые структуры с обеих сторон, демонстрировало искреннее стремление руководства СССР и США закрепить декларативную разрядку, провозглашенную после визита Хрущева в Америку, в зримом символическом акте. Однако именно в процессе этой подготовки с предельной ясностью проявились глубинные, системные противоречия, сделавшие такой визит невозможным в тех исторических условиях.

Анализ подготовительных материалов со всей очевидностью показывает, что обе стороны рассматривали предстоящий визит прежде всего как масштабную операцию публичной дипломатии и идеологического воздействия. Советские планы, проработанные до мелочей, конструировали образ миролюбивой, прогрессирующей и открытой для диалога сверхдержавы, стремясь вызвать у Эйзенхауэра и мировой общественности «корректировку» восприятия СССР. Американская сторона, в свою очередь, готовилась использовать пребывание президента для демонстрации силы американской политической модели и для неявного давления на советское руководство в ключевых вопросах. Таким образом, еще до старта визита он был обречен на внутренний конфликт интерпретаций: каждая сторона готовилась не столько к диалогу, сколько к монологу, обращенному через фигуру гостя к противоположному лагерю.

Этот идеологический каркас был неразрывно спаян с продолжавшейся тотальной конфронтацией в сфере безопасности и разведки. Парадокс заключался в том, что в то время, как одни отделы ЦК КПСС и МИД СССР составляли маршруты для показа достижений, другие структуры того же государства активно готовились к противодействию шпионской активности американцев в ходе визита и продолжали реализовывать секретные военные программы. Инцидент со самолетом-разведчиком U-2 1 мая 1960 года, пилотируемым Фрэнсисом Пауэрсом, стал не случайной помехой, а закономерным прорывом этого подспудного противоречия на поверхность. Он обнажил пропасть между риторикой доверия и практикой тотального шпионажа, между жестами открытости и логикой закрытого общества.

Следовательно, крах парижского саммита и отмена визита были предопределены не технической ошибкой или личной обидой Хрущева, а фундаментальной несовместимостью формы и содержания. Попытка надеть маску «духа Кэмп-Дэвида» на непримиримое тело «холодной войны» оказалась тщетной. История подготовки этого визита служит ярким уроком о том, что подлинная разрядка не может быть сведена к тщательно отрежиссированым церемониалам. Она требует предварительного снятия или хотя бы минимизации тех самых базовых антагонизмов, которые в 1960 году не только сохранялись, но и продолжали нарастать, обрекая любую, даже самую детальную подготовку, на архивную полку истории.

Список литературы:

1. Бжезинский, З. Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы / З. Бжезинский; Зб. Бжезинский; [пер. с англ. Ю. В. Фирсов]. – Москва: Междуна-

- родные отношения, 2010. – 190 с. – ISBN 978-5-7133-1379-1. – EDN QPQJSP.
2. Бодрова, Е. В. Меморандум Х. Болдуина для правительства США «О военном сотрудничестве России в Тихоокеанской войне» (1942) как исторический источник / Е. В. Бодрова, В. В. Калинов // Научный диалог. – 2020. – № 4. – С. 291-300. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300. – EDN FVAXPQ.
3. Васильев, А. М. Окайянные девяностые. Окончание / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня. – 2016. – № 1(702). – С. 26-39. – EDN VSBCJX.
4. Герасимова, Э. А. Почему М.С. Горбачева высоко ценят на мировом Западе? / Э.А.Герасимова // Студенческая наука - взгляд в будущее: Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 24–26 марта 2021 года. Том Часть 4. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 163-164. – EDN XWLDJI.
5. Губернаторов, И. Ю. США и проблема европейской безопасности, 1954-1960 гг.: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Губернаторов Игорь Юрьевич. – Москва, 2006. – 23 с. – EDN NKDNOB.
6. Евстафьев, Д. Г. Исповедь американского политического ястреба / Д. Г. Евстафьев // Индекс безопасности. – 2009. – Т. 15, № 2(89). – С. 183-192. – EDN OCAZKD.
7. Золов, А. В. Избирательный съезд демократической партии США в 1948 году / А.В.Золов // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Том Выпуск 4. – Курск: Курский государственный университет, 2012. – С. 188-199. – EDN VKRUKV.
8. Каширина, Т. В. Проблема ближневосточного урегулирования в советско-американских отношениях в период разрядки (1969-1974 гг.) / Т. В. Каширина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – № 3. – С. 101-111. – DOI 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111. – EDN XVWCPI.
9. Липкин, М. А. «Оевые годы» разрядки напряженности в Европе, или как понять своевременность события (1954, 1960, 1972 гг.) / М. А. Липкин // Диалог со временем. – 2016. – № 56. – С. 314-331. – EDN WMFQJF.
10. Минкова, К. В. Проблема выбора кандидатуры нового посла США в СССР в 1941-1942 гг. (по новым архивным документам) / К. В. Минкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 58-66. – DOI 10.15688/jvolsu4.2022.2.5. – EDN IVFIXT.
11. Пузышев, С. В. Московский саммит 1972 Г. И его значение для политики разрядки / С. В. Пузышев, В. А. Райкова // Метаморфозы истории. – 2020. – № 17. – С. 108-124. – EDN YPQXQED.
12. Румянцев, В. П. Д. Эйзенхауэр и решение об отправке американских войск в Ливан в 1958 г / В. П. Румянцев // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 88-92. – EDN KHNPNWH.
13. Труханович, Е. В. Саммит в Женеве 1985 г. (Подготовка и начало) / Е. В. Труханович // Клио. – 2022. – № 6(186). – С. 115-120. – DOI 10.51676/2070-9773_2022_06_115. – EDN YTLKSI.
14. Труханович, Е. В. Советско-американский саммит в Рейкьявике 1986 г / Е. В. Труханович // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2022. – Т. 4, № 1(13). – С. 83-95. – DOI 10.37313/2658-4816-2021-4-1-83-95. – EDN JHKWVN.
15. Урнов, А. Ю. Саммит США - Африка. Окончание / А. Ю. Урнов // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 2(691). – С. 3-8. – EDN TNPPDT.
16. Филатов, С. В. Перераспределение Ценностей / С. В. Филатов // Международная жизнь. – 2011. – № 9. – С. 15-33. – EDN TTITSL.

Сведения об авторе:

КОВАЛЕВ Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт истории обороны и блокады Ленинграда, адрес: 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7, e-mail: bnkov@mail.ru

✉ SPIN-код: 9450-1807, AuthorID: 688739

✉ ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1904-1844>

References:

1. Brzezinski, Z. (2010) One More Chance: Three Presidents and the Crisis of the American Superpower: Z. Brzezinski; Zb. Brzezinski; [translated from English by Yu. V. Firsov]. Moscow: International Relations. 190 p. ISBN 978-5-7133-1379-1 (In Russ.). EDN QPQJSP.
2. Bodrova, E. V. (2020) H. Baldwin's Memorandum for the US Government «On Russia's Military Cooperation in the Pacific War» (1942) as a Historical Source: E. V. Bodrova, V. V. Kalinov. Scientific Dialogue. №4. P. 291-300. DOI 10.24224/2227-1295-2020-4-291-300. (In Russ.). EDN FVAXPQ.
3. Vasiliev, A. M. (2016) The Cursed Nineties. The End. Asia and Africa Today. № 1 (702). P. 26-39. (In Russ.). EDN VSBCJX.
4. Gerasimova, E. A. (2021) Why is M.S. Gorbachev Highly Valued in the West? Student Science – a Look into the Future: Proceedings of the XVI All-Russian Student Scientific Conference, Krasnoyarsk, March 24–26. Vol. Part 4. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University. P. 163-164. (In Russ.). EDN XWLDJI.
5. Gubernatorov, I. Yu. (2006) The USA and the Problem of European Security, 1954-1960: specialty 07.00.03 «General History (of the Relevant Period)»: abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / Gubernatorov, Igor Yuryevich. Moscow, 23 p. (In Russ.). EDN NKDNOB.
6. Evstafiev, D. G. (2009) Confessions of an American Political Hawk. Security Index. Vol. 15, No. 2 (89). P. 183-192. EDN OCAZKD.
7. Zolov, A. V. (2012) Electoral Convention of the Democratic Party of the USA in 1948 American Studies: Current Approaches and Modern Research: Interuniversity. collection of scientific papers. tr. Volume Issue 4. Kursk: Kursk State University. P. 188-199. (In Russ.). EDN VKRUKV.
8. Kashirina, T. V. (2020) The Problem of Middle East Settlement in Soviet-American Relations during the Period of Détente (1969-1974). Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. No. 3. Pp. 101-111. DOI 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111. (In Russ.). EDN XVWCPI.
9. Lipkin, M. A. (2016) «The Axial Years» of Détente in Europe, or How to Understand the Timeliness of an Event (1954, 1960, 1972). Dialogue with Time. No. 56. P. 314-331. EDN WMFQJF.
10. Minkova, K. V. (2022) The Problem of Choosing a New US Ambassador to the USSR in 1941-1942 (Based on New Archival Documents). Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations. Vol. 27, No. 2. P. 58-66. DOI 10.15688/jvolsu4.2022.2.5. (In Russ.). EDN IVFIIXT.
11. Pupyshev, S. V. (2020) The Moscow Summit of 1972 and its Significance for the Policy of Détente: S. V. Pupyshev, V. A. Raikova. Metamorphoses of History. No. 17. P. 108-124. (In Russ.). EDN YPQXQED.
12. Rumenantsev, V. P. (2007) D. Eisenhower and the Decision to Send American Troops to Lebanon in 1958. Bulletin of Tomsk State University. No. 305. P. 88-92. (In Russ.). EDN KHNPHW.
13. Trukhanovich, E. V. (2022) The Geneva Summit of 1985 (Preparation and Beginning). Clio. No. 6(186). P. 115-120. DOI 10.51676/2070-9773_2022_06_115. (In Russ.). EDN YTLKSI.

14. Trukhanovich, E. V. (2022) Soviet-American summit in Reykjavik 1986. Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences. Vol. 4, No.1(13). P. 83-95. DOI 10.37313/2658-4816-2021-4-1-83-95. (In Russ.). EDN JHKWVN.
15. Urnov, A. Yu. (2015) US-Africa Summit. Ending. Asia and Africa Today. No. 2 (691). P.3-8. EDN TNPPDT.
16. Filatov, S. V. Redistribution of Values. International Affairs. 2011. no. 9. P. 15-33. EDN TTITSL.

Author:

KOVALEV Boris Nikolaevich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Institute of the History of the Defense and Siege of Leningrad, address: 7, Petrozavodskaya St., St. Petersburg, Russian Federation, 197110, e-mail: bnkov@mail.ru

 SPIN-код: 9450-1807, AuthorID: 688739

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1904-1844>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Ковалев Б. Н., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Цель журнала – создание коммуникационной площадки для обсуждения и изучения проблем истории развития государственного и муниципального управления; эволюции социальных институтов, таких как традиции, мораль, право, семья, общественные объединения, государство и другие, и их влияния на формирование и реализацию реформ в области государственного, муниципального, корпоративного управления, а также аккумулирование исторического опыта российской государственности и развития государственных и социальных институтов.

Журнал адресован научному сообществу, студентам, аспирантам и преподавателям, ученым, экспертам и управленцам-практикам.

Журнал «Вестник государственного и муниципального управления» приглашает к сотрудничеству и творческому диалогу преподавателей вузов, аспирантов, соискателей научных степеней, практических работников органов власти и управления.

Статьи авторов рецензируются. Требования к оформлению статей см.:

<http://orel.ranepa.ru/the-structure-of-the-academy/journal>

Приглашаем вас к сотрудничеству и ждем ваших материалов

e-mail: vestnik_gmu@mail.ru

Точка зрения авторов необязательно отражает мнение редакции.

**В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки РФ (ВАК) журнал «Вестник государственного и муниципального управ-
ления» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.**

Отрасли, по которым журнал входит в перечень ВАК с 01.02.2022 г.:

5.6.1. – Отечественная история (исторические науки),

5.6.2. – Всеобщая история (исторические науки).

JOURNAL OF PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

DEAR READERS!

The purpose of the Journal is to create communication platform for discussing and studying the problems of history development of state and municipal government; the evolution of social institutions, such as traditions, morality, law, family, public associations, the state and others, and their impact on the formation and implementation of reforms in state, municipal, corporate governance, as well as the accumulation of historical experience of Russian statehood and the development of state and social institutions.

The Journal is addressed to the scientific community, students, graduate students and teachers, scientists, experts and practical managers.

"Journal of Public and Municipal administration" invites you to cooperation and creative dialogue of university teachers, graduate students, applicants for scientific degrees, practitioners of government and administration.